

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

**XXXI МЕЖДУНАРОДНЫЕ
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ**

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ
КУЛЬТУРА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.
МИРОВОЙ ЦЕННОСТНО-
МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ КРИЗИС
И ВЫЗОВЫ ДЕГУМАНИЗАЦИИ**

**Материалы
X научно-практической конференции**

Москва, 24 января 2023 г.

**Москва
2023**

УДК 378.1:37.017:37.034:23/28:17(063)
ББК 74.58+86.37+87.77
Д85

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Председатель оргкомитета

В.М. Филиппов, Президент Российского университета дружбы народов,
профессор, председатель ВАК при Минобрнауки России, академик РАО

Сопредседатели оргкомитета:

протоиерей Максим Козлов, председатель Учебного Комитета
Русской Православной Церкви;

Кирилл, архимандрит епископ Звенигородский,
викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси,
ректор Московской духовной академии

Под общей редакцией

директора Учебно-научного института сравнительной образовательной
политики РУДН, доктора исторических наук *М.А. Симоновой*

Д85 **Духовно-нравственная культура в высшей школе. Мировой ценностно-мировоззренческий кризис и вызовы дегуманизации** : материалы X Международной научно-практической конференции в рамках XXXI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 24 января 2023 г. / под общ. ред. М.А. Симоновой. – Москва : РУДН, 2023. – 456 с. : ил.

24 января 2023 г. в рамках XXXI Международных Рождественских образовательных чтений состоялась X научно-практическая конференция «Духовно-нравственная культура в высшей школе. Мировой ценностно-мировоззренческий кризис и вызовы дегуманизации», организаторами которой выступили Российский университет дружбы народов, Учебный комитет Русской Православной Церкви и Московская духовная академия.

На конференции представители светских и духовных вузов, молодые ученые и студенты обсуждали вопросы духовного развития, нравственного воспитания в российском высшем образовании в контексте мирового ценностно-мировоззренческого кризиса.

Сборник материалов сформирован по итогам проведения конференции и включает тезисы и статьи по вопросам, обсуждаемым на мероприятии.

Материалы конференции предназначены для широкой научной и педагогической общественности.

ISBN 978-5-209-12160-2

© Коллектив авторов, 2023
© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2023

**УЧАСТНИКАМ
X НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.
МИРОВОЙ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ
КРИЗИС И ВЫЗОВЫ ДЕГУМАНИЗАЦИИ»**

Уважаемые коллеги!

Сердечно приветствую всех участников X научно-практической конференции «Духовно-нравственная культура в высшей школе», традиционно проходящей в рамках XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений. Конференция организована и проводится по инициативе Российского университета дружбы народов совместно с Учебным комитетом Русской Православной Церкви и Московской духовной академией. На базе нашего университета Конференция проводится десятый раз, что свидетельствует о важности и актуальности выносимых на обсуждение вопросов.

В этом году оргкомитетом Конференции определена очень непростая тема: «Мировой ценностно-мировозренческий кризис и вызовы дегуманизации».

Мы являемся свидетелями стремительных изменений, происходящих в мире: научно-технологический прогресс, развитие информационных технологий, биотехнологий приводят к необратимым изменениям уклада жизни человека, переосмыслению традиционных ценностей и, зачастую, отказ от них. Вмешательство в природу самого человека (ЭКО, трансплантация органов, смена пола и др.) яркое тому подтверждение.

Как относиться к вызовам дегуманизации? Нужны ли традиции или необходимо встраиваться в глобализацию? Эти и другие вопросы актуальны не только для России, но и для всего мира.

Российский университет дружбы народов – единственный университет в мире, где на протяжении долгих лет обучаются студенты из более чем 150 стран мира, и где представители многих конфессий учатся и живут вместе. Надеемся, что и ответы на данные вопросы мы тоже будем находить вместе. Вместе со студентами, преподавателями, приглашенными спикерами.

Конференция является уникальной площадкой для построения диалога между студентами и преподавателями, представителями духовных и светских учреждений, представителями органов государственной власти в сфере высшего образования и участниками образовательного процесса по обсуждению различных аспектов проблематики духовно-нравственного воспитания молодежи.

Надеюсь, что участники Конференции в полной мере используют представившуюся возможность для общения и обмена мнениями.

Успешной работы и профессионального общения!

*Председатель оргкомитета конференции,
Президент РУДН,
председатель Высшей аттестационной комиссии
при Минобрнауки России
В.М. Филиппов*

**ОРГАНИЗАТОРАМ И УЧАСТНИКАМ
X МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.
МИРОВОЙ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ
КРИЗИС И ВЫЗОВЫ ДЕГУМАНИЗАЦИИ»**

Дорогие друзья!

Рад приветствовать всех участников Международной конференции, посвященной проблематике ценностно-мировоззренческого кризиса.

Сегодня мы видим, как во многих странах искажаются веками признанные обычаи и традиции, ставится во главу угла создание «общества потребления», совершаются попытки стереть из памяти людей естественность духовного и телесного состояния. Все это сопрягается с попыткой создания глобального миропорядка, основанного не на принципах «золотого правила морали», а на себялюбии и эгоизме.

Православная Церковь, как и все традиционные религии нашей страны, одной из главных своих задач видят в том, чтобы воспитать у молодежи любовь к ближнему, сострадание и милосердие, без которых невозможно оставаться человеком в истинном смысле этого слова.

Желаю всем организаторам и участникам конференции крепкого здоровья, мира и благополучия.

*Председатель учебного комитета
Русской Православной Церкви
протоиерей М. Козлов*

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

О.М. Абросимова

*преподаватель кафедры философии
и социального управления
Московского государственного
технологического университета «СТАНКИН»
E-mail: o.abrosimova@stankin.ru*

Настоящее время характеризуется активным развитием цифровых технологий в образовательной сфере. Эта цифровая трансформация выявляет следующие ключевые тенденции:

– трансформация образовательных, научных, культурных организаций в научно-образовательные комплексы – экосистемы;

– ключевыми приоритетами развития вузов являются цифровизация и стимулирование исследовательской деятельности вузов;

– переход к концепции непрерывного образования в результате существенного роста объема новых знаний и, как следствие, необходимости постоянного обновления знаний и компетенций работников [5].

Компетентностная модель преподавателя строится с учетом анализа следующих документов, формируемых государством: Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» [1]; профессиональных стандартов педагога, преподавателя; федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры; федеральных государ-

ственных требований к программам аспирантуры; Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования устанавливают три вида компетенций: универсальные (общие для всех университетов и специальностей), общепрофессиональные (общие для конкретной специальности) и профессиональные (разрабатываются вузом самостоятельно для каждого профиля или специальности). Культурные компетенции представлены среди универсальных. Ключевой из них можно считать восприятие межкультурного разнообразия общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах. Среди общепрофессиональных, если мы рассматриваем специальность «Педагогическое образование», можно отметить такие культурные компетенции, как построение воспитывающей образовательной среды и взаимодействие с участниками образовательных отношений. Кроме того, одной из универсальных компетенций специалитета является информационная культура [2]. Заметим, что индикаторы достижения общепрофессиональных компетенций вузы разрабатывают самостоятельно.

Помимо формирования компетенций (которое, в основном, происходит в процессе получения высшего образования), важен и аспект развития компетенций преподавателя. Развитие компетенций происходит в ходе получения дополнительного образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки). Федеральный государственный стандарт для дополнительного образования не разработан, т.е. в этом плане компетенции дополнительного образования не регламентируются.

В качестве рекомендаций к реализации культурных профессиональных компетенций можем предложить включение в программы дисциплин таких аспектов как формирование гражданско-патриотического сознания учащихся, воспитание традиционных ценностей, сохранение культурного наследия, использование новых информационных тех-

нологий в развитии культурологических знаний обучающихся. Полагаем, что данные рекомендации будут способствовать развитию духовно-нравственной культуры в высшей школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

2. Приказ Минобрнауки России от 15.04.2021 № 297 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384853.

3. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 121 (ред. от 08.02.2021) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293567.

4. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 126 (ред. от 08.02.2021) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293566.

5. Андрух О.Н., Сидорова А.С. Компетентностная модель преподавателя вуза // Известия Института инженерной физики. – 2014. – № 2 (32). – С. 81–84.

6. Павельева Т.Ю. Информационная культура: понятие, содержание // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 94–96.

7. Павельева Т.Ю., Шитов С.Б., Зименкова Н.Н., Михайлова М.В. и др. Актуальные проблемы образования и науки в контексте развития цифровизации: коллективная монография – М.: Янус-К, 2019. – 120 с.

8. Хомутова К.В. Приоритеты современного вуза в профессионально-техническом образовании детей и молодежи // Подготовка педагогических кадров в условиях введения профессио-

нальных стандартов и реиндустриализации региона: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Р.В. Каменева, Е.Е. Ступиной. – М., 2019. – С. 9–12.

9. *Шитов С.Б.* Актуальные проблемы современного высшего образования // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. – Ульяновск, 2022. – С. 387–391.

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЙ ЭКСПАНСИОНИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ ДОКТРИНА АМЕРИКАНИЗМА, НЕОКОЛОНИАЛИЗМА И ТРАНСГУМАНИЗМА

И.Ю. Лапина

*доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и философии
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета
E-mail: poli-kam@yandex.ru*

С.Ю. Каргапольцев

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета
E-mail: _clio@spbgasu.ru*

Системные составляющие глобализационных процессов в современном мире, известных как «Четвертая промышленная революция», «Великая перезагрузка» и «Новый мировой порядок», определяют целевую ориентацию и общий формат этой деструктивной доктрины: тотальная цифровизация и контроль над населением (концепция «умных городов», «умных счетчиков», камер слежения с функцией распознавания лиц и автомобильных номеров, биометрия, виртуальные криптовалюты), локальные и гибридные вой-

ны, искусственно создаваемые генномодифицированные вирусы и эпидемии, врачебно-санитарный диктат (принудительные вакцинации и локдауны как борьба с базовым законодательством, конституционными правами граждан и разорение среднего класса), голод, гендерный трансгуманизм (пропаганда ЛГБТ-ценностей, идеологии «чайлдфри», «центров планирования семьи, эвтаназии и др.), толерантность (терпимость к признанию зла и порока как социальной нормой), примитивизация культурно-образовательных стандартов (интернетзависимость, карнавальная масс-культура, засилье низкопробной «попсы», нагнетание потребительского ажиотажа), нивелировка национальных культур (провоцирование неконтролируемой миграционной инвазии, «стирание» субстратных традиций и национальных валют), американизм (тоталитарная форма западного либерализма и милитаризма, подчинившая себе основную часть мирового пространства), неоколониализм (захват национальных экономик транскорпорациями и главными «хозяевами денег»), деиндустриализация и оголтелый экологизм (навязывание альтернативных видов энергодобычи, электромобилей, генномодифицированных продуктов питания, заменителей мяса, молока, натурального меха, кожи, и т.д.), неоязыческий оккультизм (нумерология и деперсонализация личности), неоколониализм (выкачивание ресурсов и материальных активов из стран третьего мира), экуменизм (борьба с традиционными религиями посредством их «усреднения»), русофобия (закрытие границ для российских граждан, политика «отмены русской культуры», искажение истории Второй Мировой войны и умаление роли СССР в разгроме нацистской Германии), и т.д., и т.п. Тотальная трансформация привычного миропорядка и массового сознания целенаправленно оглушенных и зависимых людей позиционируется инфернальными идеологами глобализма и технократии (К. Шваб, Д. Сорос, Б. Гейтс, М. Цукерберг, И. Маск и др.) как «научно-технический прогресс» и «новая нормальность» [1; 10; 11; 28–30]. Но как бы это не маскировалось, личина «мирового зверя» все равно проступает от всего со-

деянного и замышляемого. Как говорил святой апостол-евангелист Матвей, – «По плодам их узнаете и...» [Матф. 7: 16, 20].

В качестве примеров эскалации глобалистического экспансионизма, перешедшего в открытую фазу с конца XX в., следует привести разгром Югославии (1999–2001), обрушивший жизнь целого ряда стран хаос «Арабской весны» (2003–2012), поэтапный националистический переворот на Украине (2004–2014) и организацию пандемии COVID-19 (2020–2022) [31]. Россия, долгое время закрывавшая глаза на все происходящее, и даже во многом потакавшая этому (встраивание в «мировой экономический рынок», поставки энергоресурсов и золото-валютных активов «западным партнерам», демонтаж собственной экономики со ставкой на импорт, участие и членство в многочисленных глобалистических структурах – ВБ, МЭФ, ВТО, МВФ, ВОЗ, МОК, ВАДА, МБРР, и проч.), спохватилась, когда западные «друзья» сбросили маски и оказались врагами, подступившими вплотную к границам и использующими украинский плацдарм как «таран» и повод для гибридной войны (экономические санкции, арест размещенных в евро-американских банках ЗВР, распространение пропагандистских фейков, поставки вооружений украинцам, и проч.), а также создании боевых патогенных вирусов [12]. Поэтапным ответом РФ на внешние вызовы стала «Крымская весна» 2014 г. и начатая 24 февраля 2022 г. СВО по денационализации и демилитаризации Украины (см. февральские и сентябрьское послания Президента Российской Федерации В.В. Путина) [14; 17; 20].

Несмотря на частичную «разобранность» производственного сектора экономики, Россия является самостоятельным «центром силы», образующем геополитическую медиану между коллективным Западом (США, Великобритания, Евросоюз), Юго-Восточной Азией (Китай, Индия) и Ближним Востоком (страны арабского мира, Турция, Иран). В сочетании с ресурсной самодостаточностью и «ядерным щитом» это является базовым преимуществом в деле защи-

ты национальных интересов и территориальной целостности государства. Важное значение для сохранения «преемственности поколений» имеет Указ Президента РФ В.В. Путина № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [22]. Что касается геополитического, экономического и социокультурного положений материковой Европы, то в текущей реальности она оказалась между двумя противостоящими друг другу центрами силы – Западным (англосаксы из США и покинувшей Евросоюз Великобританией) и Восточным (Россия, Китай, Индия, а также страны арабского мира и Черной Африки – 22 государства к югу от Сахары). Примкнув в этом противостоянии к Западу, старая субконтинентальная Европа, перенасыщенная мигрантами и почти не имеющая своих ресурсов, оказалась слабейшим звеном в происходящем переустройстве мира.

К основным проблемам РФ следует отнести по-прежнему имеющую место импортозависимость с сидением на «нефтяной игле», невежество и утрату духовно-нравственных ориентиров у значительной части молодежи, что во многом является результатом введения ЕГЭ в средней школе, Болонского образовательного стандарта в вузах и привития либерально-потребительского менталитета функционерами Министерства просвещения, Минобрнауки, Минцифры, Минкульта и другими ведомствами [4; 8; 25], а также раскол и противостояние управляющих элит на патриотов (сторонников полного разрыва всех отношений с Западом и возрождения самодостаточности и великодержавия России) и прозападных либерал-монетаристов, по-прежнему находящихся на ключевых постах исполнительных и законодательных органов власти (Минфин, ЦБ, Минэкономразвития, Минцифры, Минздрав, Роспотребнадзор и др.), стремящихся сохранить хотя бы часть «мостов» с Западом и не отвечать симметрично на внешние вызовы натовских «ястребов войны», продолжая игру в поддавки с недружественными странами, открыто заявляющими о необходимости уничто-

жения России как государства. Как следствие, объявленный властью императив о том, что «как прежде уже не будет», пока, к сожалению, не подтвержден конкретными делами: Россия до сих пор официально не вышла ни из одной глобалистической структуры (началом могут послужить выход РФ 15 марта 2022 г. из Европейской конвенции по правам человека, а также внесенный в Госдуму В.В. Путиным 17 января 2023 г. законопроект о прекращении действия договоров Совета Европы в отношении России) [17], которые давно уже необходимо открыто признать вражескими и деструктивными, по-прежнему отправляя на Запад (и, прежде всего, в США) столь ценные для него ресурсы – обогащенный уран, металлы платиновой группы (палладий, родий), минеральные удобрения и проч. [6], по-прежнему выводя из страны, причем в еще больших объемах, золотовалютные активы или переводя их согласно «бюджетному правилу» в чужие валюты с переориентацией, правда, доллара на юань, а не вкладывая их в свою экономику и население [7; 16; 19], по-прежнему ввозя на переработку радиоактивные отходы от французских АЭС, и, по-прежнему прессуя свое население безудержным ростом цен и тарифов, ужесточением нормативно-правовой базы и все новыми и новыми поборами, штрафами, акцизами, запретами, ограничениями, и всякого рода иными фискально-репрессивными раздражителями. Как и раньше по телевидению круглосуточно демонстрируются набившие оскомину западные боевики и мелодрамы, национальные чемпионаты вражеских стран по футболу, светские новости карнавалов монархий, и, как прежде, явились (из тех, кто не сбежал окончательно) на всеобщее обозрение попрятавшиеся было доморощенные представители «содомской» попсы, позиционирующие себя «творческой элитой», но на деле являющимися лишь ряжеными клоунами, пропагандирующими низкопробные стандарты западной масс-культуры (антикультуры) и морально разлагающими подрастающее поколение, подрывая тем самым основы традиционных духовно-нравственных ценностей России и населяющих ее народов. Одной из техноген-

ных новаций эпохи всеобщей цифровизации и контроля стало создание биометрических баз данных для банковской и правоохранительной систем. Однако уже сейчас во всем мире наблюдается расширение применительной сферы данных из этих хранилищ, включая создание биометрических паспортов, которые являются равноправным эквивалентом бумажного документа, а в перспективе и его заменителем. Не обошло создание Единой биометрической системы (ЕБС) или Единой базы биометрических данных (ЕББД) и Россию, основой для которого послужил законопроект № 211535-8 «О государственной информационной системе “Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица”», быстро облаченный в статус федерального закона [24].

Параллельно, Госдумой в третьем чтении был принят и закон «О создании Национальной базы генетической информации» (НБГИ), то есть «последовательности нуклеотидов в полимерах нуклеиновых кислот». Согласно тексту пояснительной записки, оператором информационной системы генетической базы данных законодательно назначен «Курчатовский институт», занимающийся ядерными технологиями и напрямую подчиненный правительству [3]. Принятым законом предусмотрена норма, согласно которой все операторы любых государственных информсистем, содержащих в себе генетические данные граждан, обязаны передавать их в НБГИ. В сочетании с разработанным Минобрнауки и утвержденным Президентом РФ проектом указа «О Стратегии развития природоподобных (конвергентных) технологий», головной научной организацией которых, опять же, назначен НИЦ «Курчатовский институт», это, с одной стороны, свидетельствует о серьезности задуманной программы; с другой, – не может не вызывать вопросов и далеко не праздных опасений. В упомянутом проекте прямо

говорится, что для разумного (рационального) и эффективного использования этих самых *«природоподобных наук и технологий необходима радикальная трансформация сознания самого человека как социального существа»*, и что *«это возможно только на базе соединения нано-, био-, информационных, когнитивных технологий с достижениями социогуманитарных наук и технологий»*. Помимо этого, в предлагаемой стратегии реализации данной инициативы упоминается еще и *«разработка и создание нейроморфных мозго-машинных и мозго-мозговых интерфейсов»* [24]. Если добавить к этому оголтелую цифровизацию всего и вся (финансово-правовой, медицинской, социокультурной, жилищно-коммунальной и образовательной сфер бытия), а также прорывное развитие IT-технологий (тотальный контроль посредством камер слежения с функцией распознавания лиц и автомобильных номеров, переход на стандарты связи 5G, электронный документооборот, апробированную систему QR-кодов, и проч.), данные новации вполне себе создают угрозы радикальной смены сознания человека и самой его природы (генома) в интересах узкого круга лиц глобализационных центров или каких-то иных структур. Добавляет «жару» и инициатива группы депутатов ГД, внесших законопроект о введении в РФ с 1 апреля 2023 г. цифрового рубля, что должно способствовать, по их мнению, *«повышению доступности, скорости, удобства и безопасности расчетов...»* [2]. По своей сути это условно-виртуальные деньги, которые в сочетании с виртуальными клонами людей и виртуальной документацией, могут наделать много бед, окончательно аннигилировав традиционный миропорядок и само место человека в мире. Биометрия же является одним из важнейших элементов контроля государством («Системой») гражданина, с элементом вторжения в его биосоциальную индивидуальность и личное пространство. Озабоченность по данному поводу выразила и РПЦ в лице ее предстоятеля – Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, направившего 12 декабря 2022 г. соответствующее письмо председателю Госдумы РФ В.В. Во-

лодину, в котором настоятельно рекомендовал оговорить принцип добровольности и возможности «отказываться от биометрической идентификации с абсолютными гарантиями недискриминации в случае такового выбора», «предусмотреть риски утечек биометрической информации» и «полностью запретить сбор биометрических данных детей» [15]. Однако, несмотря на некоторые доработки первоначального текста законопроекта, 21 декабря 2022 г. в третьем чтении закон о создании биометрической и, вкуче с ним, генетической баз данных были приняты Государственной Думой (одобрены Советом Федерации 23 декабря 2022 г., подписаны Президентом РФ 29 декабря 2022 г.), а правом «трансграничной передачи данных», в том числе детей с согласия их родителей, были наделены «аккредитованные государственные органы», среди которых почему-то значится и Центральный Банк России [23]. В тексте закона имеется и пункт о создании так называемого Министерства биометрии, что косвенно указывает на перспективу возможного, а может и неизбежного, продвижения биометрической системы во все сферы жизни. Более того, в принятых законах предусмотрен механизм передачи биометрических персональных данных (БПД) без предварительного уведомления и согласия самих граждан (правообладателей): согласно ст. 26 такая передача данных должна быть осуществлена до 30 сентября 2023 г. Оговаривается, правда, что *post factum* россияне могут подать заявление об удалении своих БПД из ЕБС. Однако отследить выполнение этого требования, как и возможность передачи данных третьим лицам или злоумышленникам, конечно же, ни у кого не будет возможности. Учитывая, что область применения закона может охватывать все виды правоотношений и госуслуг, в том числе коммерческих организаций (ст. 8), неизбежны и угрозы утечки информации, что может быть использовано мошенниками и криминальными структурами. Особенно настораживает в этом смысле положение о равнозначности БПД (изображение лица и запись голоса) паспортной идентификации личности. То есть у каждого гражданина в скорой

перспективе может появиться свой электронный (цифровой) клон, обладающий всем набором правовых норм и возможностей, и который контролировать будет гораздо легче, чем оригинал. Опять же, ограничение базы данных лицом и голосом предусмотрено лишь до 1 сентября 2024 г., а что там будет добавляться помимо этого можно только гадать. Ясно пока лишь то, что применение и расширение ЕБС будут только нарастать. Извлечение же прибыли коммерческими организациями предусматривает процедуру взимания платы за использование Системы сторонними организациями (третьими лицами), что, опять же, еще более увеличивает угрозы утечки баз данных «на сторону», что способно спровоцировать мошеннические действия в отношении ничего не подозревающих об этом законопослушных граждан (изымать у них объекты собственности и материальные средства с банковских карт, открывать на них кредиты, и совершать иные злонамеренные действия). Едва ли кто назовет все перечисленные нововведения «добрыми плодами». А коли так, то вполне уместно вспомнить и библейскую истину от Святого апостола-евангелиста Матфея о том, что *«Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь»* [Матф. 7:19]. Одним из первых публично заговорил о предателях из властных структур России, *«которые отсиживаются в кабинетах, не думая о собственном народе...»* и *«улетают, чтобы не участвовать в сегодняшних проблемах»*, бизнесмен Е.В. Пригожин, более известный как основатель ЧВК «Вагнер» [27]. Излишне говорить о том, что такую точку зрения разделяют и миллионы российских граждан, жаждущих реальных продуктивных перемен к лучшему. Нам же ясно одно: в эпоху глобализационного трансгуманизма «нефтью» становятся сами люди, причем, не только как рабсила и источник обогащения для работодателя, но и как ценный биоматериал. 106 стран мира уже законодательно регулируют сбор и сведение биометрической и генетической информации в единые базы данных, в том числе, для проведения экспериментальных медицинских манипуляций, включая каталогиза-

цию генетических образцов тканей, сыворотки крови и оперативную трансплантологию, и контроля над перемещением полученного материала. Пока Россию от всех этих трендов спасала лишь ставшая традиционной техническая неготовность к внедрению в жизнь подобного рода теорий и практик. Но даже далеким от генетики и IT-технологий людям понятно, что это работа на перспективу. Вопросы лишь в том, где будут размещаться центры принятия решений по использованию этих баз данных, кто окажется их конечным бенефициарами, а также как проконтролировать законность использования эксклюзивных данных и как не допустить столь привычных уже «утечек»? Что касается примера применения технологий цифровизации и биометрии, то в первую очередь необходимо привести Китай, где уже введена система «оптимизации управления общественными процессами на основе социального рейтинга», превратившая самую многонаселенную в мире страну (почти 1,5 млрд чел.) в единое и подконтрольное искусственному интеллекту киберпространство. Свою эффективность эта система показала (и продолжает показывать) в период пандемийных ограничений и массовой вакцинации населения. Кроме того, биометрический профиль, замешанный на цифре, в определенной степени можно рассматривать и как новую вариацию нумерологии, являющуюся повторением на качественно новом уровне оккультных технологий древностей по контролю над душой (сознанием) человека. Если соединить это с уже внедренными в практику цифровой системой распознавания лиц, электронным документооборотом и бесконтактными способами расчета, с активным внедрением искусственного интеллекта (в перспективе с введением в человеческий организм посредством имплантационного микрочипирования подкожно или в мозг – проект *Neuralink* американского предпринимателя и инженера И. Маска), концепцией *EctoLife* (идея йеменского молекулярного биотехнолога Хашема Аль-Гайли по созданию человеческих инкубаторов с аппаратным «вынашиваем» искусственно оплодотворенных эмбрионов человека), разгулом ювеналь-

ной юстиции (принудительное изъятие детей из якобы неблагополучных и малообеспеченных семей), созданием общемировой базы данных по донорским и искусственно выращенным органам человека с целью максимально возможного продления физической жизни имущих людей (генная инженерия человека в формате концепции либертарианского трансгуманизма), то можно получить контуры того самого глобального «цифрового концлагеря», о котором давно говорят и пишут многие политики и футурологи. Не этот ли «новый мировой порядок» тотальной цифровизации и киберконтроля Святой апостол Иоанн Богослов в своем «Откровении» (по-гречески – «Апокалипсис»), завершающем Новый Завет в Библии, назвал *«начертанием»* и *«числом имени зверя»*, без которого *«...никому нельзя будет ни покупать, ни продавать...»* [Откр., гл. 13: 16–18]? Не случайно все идущее с Запада, как и происходящее в националистической Украине, харизматичный политик и глава Чеченской республики Р.А. Кадыров открыто называет сатанизмом, призывая всех верующих встать в один ряд для борьбы с этим вселенским злом: *«...Мусульмане и христиане должны объединиться и уничтожить этот сатанизм... Сегодня мы должны поднять флаг победы Всевышнего над сатанизмом и фашизмом»* [9]. Примерно об этом же, хотя и иными формулировками, говорил и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в традиционном рождественском интервью, данном первому заместителю генерального директора ВГТРК А.О. Кондрашову. Предстоятель РПЦ отметил, что *«Для того, чтобы сохранить Православие, нужно в этих условиях идти на жертвы»*, объяснив слушателям, что глобалистами ведется наступление не только на христианские ценности, но и на религиозное сознание вообще, что сегодня Запад идейно не нейтральный, а агрессивный, и что его целевые ориентации радикальны и неприемлемы, особенно когда речь идет о планах победы над Россией силовым путем. Также Святейший Патриарх Кирилл, обозначив опасность любого радикализма, как в религиозной, так и в светской жизни, предостерег мир об

опасности ядерного оружия, использование которого в локальном конфликте может привести к глобальной трагедии, подчеркнув, что Церковь выступает за мир и справедливость, поскольку не может быть подлинного мира без справедливости, и что *«...наша борьба за нравственные принципы, за сохранение веры – это борьба за будущее всего человечества, за жизнь мира...»*. Коснулся глава РПЦ и вопроса выращивания искусственного человека, охарактеризовав такие попытки *«гибельными для всего человечества»*, поскольку *«это противоречит Божественному замыслу и самой природе человека»* [18].

Вопросам решения назревших и ставших критическими проблем, как и характеристике либеральной идеологии современного Запада, большое внимание уделил В.В. Путин в своих выступлениях на итоговой пленарной сессии XIX Ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», проходившего 27 октября 2022 г. и посвященного теме «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех» (вел заседание директор по научной работе Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» Ф.А. Лукьянов). Так Президент РФ четко обозначил, что *«либеральная глобализация – это обезличивание, навязывание всему миру западной модели»*, а *«глобализм – это диктат, к которому все сводится в конечном итоге»*, и что успешно противостоять этим вызовам могут прежде всего традиционные ценности, которые *«вытекают из традиции конкретного общества, его культуры и исторического опыта»* [20]. Пристальное внимание В.В. Путин обращает и на задачу гражданско-патриотического воспитания молодежи, особенно учащейся. На заседании Госсовета, касаясь этого вопроса, он заявил следующее: *«...молодежь попала под шквал информатак, задача – дать прочную опору в виде достоверных знаний и внедрить отдельный академический курс по истории... Информации в интернете много, но достоверной – недостаточно, поэтому огромное значение имеют знания профессионалов»*. При этом, Владимир Владимирович не в первый раз подчеркнул,

что главная задача власти – обеспечить «преемственность поколений» [5]. Однако в текущей реальности, новое поколение потребителей, которое сознательно воспитывалось на либеральных ценностях и целенаправленно оглуплялось почти два десятилетия, готово к любым техногенным новациям, поскольку привыкло все ответы искать в интернете. Самостоятельно же оценивать происходящее, включая «фильтры критического анализа», «цифровое поколение» в большинстве своем уже неспособно. Эта ситуация характерна и для других стран, принявших в себя техногенные новации как стартовый комплекс для перехода «новым нормальностям» и установлению «нового мирового порядка», контролируемого «кукловодами» и «верховными хозяевами денег» (Рокфеллеры, Ротшильды, Морганы, Мэлоны, Оппенгеймеры и др.). Будет такой «порядок» установлен только на Западе, или, в конечном итоге он утвердится во всем мире, включая Россию, зависит от каждого из нас, причем, не на словах, а на деле. Выбор всегда есть и хочется верить, что время и возможности для него еще не упущены.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аттали Ж.* Краткая история будущего [пер. с фр.]. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.

2. В Госдуму внесли пакет законопроектов о цифровом рубле // РИА Новости. – 29.12.2022. – URL: <https://ria.ru/20221229/rubl-1842331357.html?ysclid=ld332o8y4r977123111> (дата обращения: 30.12.2022).

3. Госдума приняла закон о создании базы генетической информации // РИА Новости. – 21.12.2022. – URL: <https://ria.ru/20221221/baza-1840257546.html?ysclid=ld36odgigf70971679> (дата обращения: 22.12.2022).

4. *Герман Грегф.* Если все люди поумнеют, то ими нельзя будет манипулировать // На пульсе времени. – 03.05.2020. – URL: <http://pulsvremeni.mirtesen.ru>blog-Gref> (дата обращения: 28.12.2022).

5. *Гунеев С.* Путин поручил внедрить отдельный академический курс по истории для молодежи // РИА Новости. –

- 22.12.2022. – URL: <http://ria-ru.turbopages.org> (дата обращения: 25.12.2022).
6. *Дюмин Е.* Россия нарастила поставки металлов в США // Ura.ru. – 9.12.2022. – URL: <http://ura.news/news/1052609368> (дата обращения: 14.01.2023).
7. *Злобин А.* ЦБ повысил прогноз по оттоку капитала из России // Forbes. – 29.10.2022. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/480414-cb-povysil-prognoz-po-ottoku-kapitala-iz-rossii?ysclid=ld64zym8rj511278846> (дата обращения: 12.01.2023).
8. «Иногда пинок под зад только помогает». Лучшие высказывания бывшего министра образования Ливанова. – 19.08. 2016. – URL: <http://ura.news/news/1052258956> (дата обращения: 27.12.2022).
9. Кадыров позвал мусульман на священную войну и раскритиковал ход операции // The World Inform. – 25.10.2022. – URL: dzen.ru/Y1ds6d8IAInIWW8k (дата обращения: 12.01.2023).
10. *Катасонов В.Ю.* Древний Рим и современный капитализм: От рабства к рабству. – М.: Библиотека РЭШ им. С.Ф. Шарапова, 2018. – 432 с. (В поисках истины).
11. *Катасонов В.Ю.* Мир под гипнозом цифры или Дорога в электронный концлагерь. – М.: Библиотека РЭШ им. С.Ф. Шарапова, 2018. – 424 с. (Анатомия современного капитализма).
12. Минобороны РФ: биологические лаборатории в Харькове, Полтаве и Львове работали с чумой и дизентерией // ТАСС. – 7.03.2022. – URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/13994211> (дата обращения: 09.01.2023).
13. Обращение Президента Российской Федерации // Москва, Кремль. – 21.02.2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67828> (дата обращения: 21.02.2022).
14. Обращение Президента Российской Федерации // Москва, Кремль. – 24.02.2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 24.02.2022).
15. Обращение Святейшего Патриарха Кирилла к председателю Государственной Думы ФС РФ В.В. Володину. – URL: <http://patriarchia.ru/db/text/5984378.html> (дата обращения: 14.12.2022).
16. *Острякова Е.* В Думе заявляют, что из России продолжается рекордный вывоз богатств на Запад // ПолитНавигатор. – 19.01.2023. – URL: <https://www.politnavigator.net/v-dume-zayavlyayut-cto-iz-rossii-prodolzhaetsya-rekordnyj-vyvoz-bogatstv-na-za>

pad.html?ysclid=ld62jnr5c2586834214 (дата обращения: 20.01.2023).

17. Путин внес в Госдуму проект о прекращении действия договоров Совета Европы // РИА Новости. – 17.01.2023. – URL: <https://ria.ru/20230117/se-1845571414/html> (дата обращения: 17.01.2023).

18. Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия 1». – URL: <https://patriarchia.ru/db/text/5992951.html> (дата обращения: 10.11.2022).

19. *Соколова М.* «Такого нет ни в одной стране мира»: депутат Госдумы назвал nonsенсом ситуацию, когда Россия отправляет на Запад ресурсы и оставляет там выручку // РИА Новый День. – 19.01.2023 – URL: <https://newdaynews.ru/moscow/784147.html?ysclid=ld629vqbl6198898235> (дата обращения: 20.01.2023).

20. Стенограмма заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай»: Стенограмма пленарной сессии XIX заседания, 27.10.2022. – URL: <http://prezident.org/text/stenogramma-zasedaniJa-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdai-28-10-2022.html?ysclid=lcugshh1xob6570040> (дата обращения: 03.11.2022).

21. Стенограмма обращения Президента Российской Федерации. 30 сентября 2022. – URL: <http://president.org/tekst/stenogramma-obraschenija-prezidenta-rossiiskoi-federacii-30-09-2022.html?ysclid=lcw3pdk931564371939> (дата обращения: 03.10.2022).

22. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/view/0001202211090019?ysclid=Icugbze6t7312398349> (дата обращения: 10.11.2022).

23. Установлены правовые основы функционирования Национальной базы генетической информации. – URL: <https://kremlin.ru/acts/news/70299.html> (дата обращения: 30.12.2022).

24. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ. Официальное опубликование // «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/29/12/2022/0001202212290024.html> (дата обращения: 30.12.2022).

25. Фурсенко – нам творец не нужен, нам нужен – «профессиональный потребитель» // Власть и народ. – 22.02.2018. – URL: <http://dzen.ru>WobxpWEEk9IA4CXH> (дата обращения: 27.12.2022).

26. *Хоровиц Д.* Немецкое исследование показало, что вакцины COVID-19 увековечили пандемию и вызвали отказ иммунной системы // Ufospace.net. – 5.01.2023. – URL: https://dzen.ru/a/Y7cE8VHuWOYf5NAS?share_to=whatsapp. По материалам Science Immunology. – URL: <https://www.planet-today.com/2023/01/german-study-finds-that-covid-19.html> (дата обращения: 10.01.2023).

27. *Цезарев А.* «Часть предателей отсиживается в кабинетах»: Евгений Пригожин назвал категорию людей, которых считает предателями России // Невские новости. – 14.11.2022. – URL: https://nevnov.ru/23749629-_chast_predatelej_otsizhivaetsya_v_kabinetah_evgenii_prigozhin_nazval_kategoriyu_lyudei_kotorih_schitaet_predatelyami_rossii?ysclid=ld38defabn276849954 (дата обращения: 19.01.2023).

28. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с. (Top Business Awards).

29. *Эпперсон Р.* Невидимая рука. Введение во взгляд на Историю как на Заговор. – М.: Концептуал, 2018. – 576 с. (Поли-тика).

30. *Attali J.* Millennium: winners and losers in the coming world order. – N. Y.: Random House, 1991. – 132 p.

31. *Schwab K. – M., Malleret T.* Covid-19: The Great Reset. Forum publishing. World Economic Forum. Edition 1.0. – Cologny/Geneva Switzerland, 2020. – 213 p.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСТВА

Ю.Т. Антипенко

*соискатель кафедры теории и методики
непрерывного педагогического образования
Института педагогики Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена,
директор Духовно-просветительского центра
им. св. Иннокентия Московского
E-mail: iuliaantipenko@yandex.ru*

Достижение положительного результата педагогической стратегии подразумевает наличие адекватной методики и технологий.

Как показывает практика, ни специальное, ни развивающее обучение не приносят желаемых результатов в области духовно-нравственного развития обучающихся, если преподаватель высшей школы не владеет технологией ценностно-смыслового взаимодействия в контексте культурологической, личностно-развивающей парадигмы образования. Причем взаимодействие такого порядка предлагается поставить главной и единственно верной ценностью всего педагогического процесса.

Ценностно-смысловое взаимодействие мы рассматриваем как совместный творческий акт, при котором студенческая аудитория располагается преподавателем к активному поиску смысла, назначения и значимости для себя преподаваемого содержания, переживает эмоционально-чувственные отношения ко всему происходящему во время образовательного процесса и становится способным к свободной личностной интериоризации и творческой экстеоризации предлагаемых смыслов и учебного материала.

Труд в указанном направлении осложняется наличием у молодежи и, возможно, самих преподавателей аксиосферы, включающей наличие ценностей безнравственного характера, закравшихся в умы россиян за последние десятилетия. Таким образом, следует предположить необходимость честного, аргументированного ценностно-смыслового самоанализа и диалога, имеющего целью различение и низложение антиценностей и строительство новой аксиосферы, построенной на традиционных социокультурных ценностях.

Технология ценностно-смыслового диалога преподавателя и обучающегося имеет исключительно диалогическую природу и включает третьего субъекта – культуру.

Именно этого «собеседника» целесообразно считать самым авторитетным участником образовательного процесса, хранящего и передающего потомкам общечеловеческие ценности.

Научное обоснование включения культуры в пространство ценностно-смыслового диалога мы находим в трудах М.М. Бахтина, В.С. Библера, А.П. Валицкой, Д.А. Леонтьева, В.Я. Ляудиса, Е.В. Бондаревской, Н.Е. Щурковой и т.д.

Технология ценностно-смыслового взаимодействия строится на закономерностях этапов общей последовательности культурного развития, изложенных Л.С. Выготским, и последовательности интериоризации личностью ценного для себя содержания для возможности последующей экстеоризации этих смыслов в своей жизни.

Ценность всегда антропогенна и абстрактна, она возникает у человека в процессе перехода в теоретические значимые для себя категории опыта пережитых положительных отношений и осознания значимости для себя тех или иных субъектов или объектов действительности.

Без целенаправленного педагогического сопровождения аксиосфера обучающегося возникает беспорядочно в результате воздействия различных информационных и личностных факторов.

Для достижения положительного результата и точности целеполагания педагогической деятельности по созданию условий для духовно-нравственного развития студенчества из всего многообразия социокультурных ценностей учеными предлагается положить в основание содержания ценностно-смыслового взаимодействия ограниченное количество основных ценностей.

Учитывая силу стремительной экспансии информационного потока, можно предложить свести все многообразие общечеловеческих ценностей к некоему педагогическому минимуму, состоящему из семи основных позиций: человек, общество, знание, труд, прекрасное, я сам.

Для приобщения молодежи к духовному наследию человечества в русле традиции Российского государства целесообразно включить к перечню указанных основных ценностей еще одну: Бог – Пресвятая Троица. Опыт переживания человеком удивления от созерцания прекрасного, возвышенного, идеального открывает возможность постижения

сердечным чувством непостижимой человеческим умом Тайны Любви между Лицами Пресвятой Троицы, гениально «проиллюстрированной» Андреем Рублевым в известной иконе. Этот образ взаимоотношений Личностей между собой всегда манил душу русского человека и побуждал искать живого союза с Богом – Пресвятой Троицей, осуществляющегося через обретение личных отношений к Богочеловеку Иисусу Христу, принесшему Себя в Жертву Любви ради возможного на земле счастья людей. Пережитое восхищение идеальной, совершенной Любовью может побудить и вдохновить молодого человека к поиску содержания духовной жизни и жертвенной любви к ближним.

В нашей практике сформировался адекватный предложенному образу взаимодействия метод триединства, заключающийся в единстве ценностно-смысловых, содержательных и эмоционально-чувственных задач, решаемых педагогом целостно и взаимосвязано в любой сфере образования.

Процесс образования в характере ценностно-смыслового взаимодействия можно представить как модель 3D, т.е. моделирование в трех измерениях, в которой преподаватель своим педагогическим вниманием одновременно решает «3D-картину задач»:

1) располагает аудиторию осознавать личный и общезначимый смысл, ценность происходящего во время лекций и семинаров;

2) транслирует содержание в парадигме культурологического личностно-развивающего образования;

3) создает условия для переживания и рефлексии эмоционально-чувственного отношения к преподаваемому материалу и содержанию общения.

Как показывает практика, для осуществления педагогической деятельности, где во главу угла ставится ценностно-смысловое взаимодействие с обучающимися, необходима смена менталитета всех участников педагогического процесса, поиск новых средств и методов, изменение стереотипа поведения и стиля управления в учебном заведении.

Целью образовательного процесса при использовании технологии ценностно-смыслового взаимодействия в контексте культурологической, личностно-развивающей парадигмы образования становится специалист, осознающий свой долг и право преимущественно лучшему опыту человечества вносить свой посильный вклад в развитие науки и культуры, в преобразование действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. – М.: Промсвещение, 1967. – 670 с.
2. *Выготский Л.С.* Психология искусства. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1968. – 351 с.
3. *Маслоу А.* Мотивация и личность / пер. с англ. – 3-е изд. – М.; СПб., 2013.
4. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности: учебник. – М.: Смысл, 2003.
5. *Никулина Е.Н.* Понятие личности в антропологии святителя Феофана Затворника. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-kulturologicheskoy-teorii-soderzhaniya-obrazovaniya-i-ee-razvitiye-v-sovremennyh-issledovaniyah> (дата обращения: 15.10.2021).
6. *Огородников А.Ю.* Роль интериоризации ценностей в становлении целостности личности // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2014. – № 2. – С. 3–6.
7. *Рубинштейн Л.С.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002.
8. *Сериков В.В.* Личностно-развивающее образование как одна из культурологических образовательных моделей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2 (106). – С. 30–35.
9. *Сиротина Е.А.* Ценностно-смысловое взаимодействие как педагогическая категория // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 10 (85). – С. 16–20.
10. *Щуркова Н.Е.* Профессиональное обеспечение ценностно-ориентированного воспитания // Сибирский педагогический журнал. – 2007. № 4. С. 139-147.
11. *Щуркова Н.Е.* Стратегия воспитания: человек в пространстве ценностей гуманистической культуры // Народное образование. – 2017. – № 8 (1464). – С. 95–104.

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИНДИКАТОР ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Л.Б. Абузова

*старший преподаватель,
заведующий кафедрой славянской филологии
Мариупольского государственного университета
E-mail: FDL251@mail.ru; liudmilaenglish@gmail.com*

Освоение морфологией языка новейших лексических заимствований, связанных с масштабными изменениями в социально-экономической, политической и культурной жизни русскоязычного общества в начале XXI в., имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Целью данной работы является анализ современной молодежной лексики, характера ее функционирования с точки зрения духовного развития современной молодежи.

Проблема лексических заимствований не нова в современном лингвистическом дискурсе. Эта тема вызывала массу дискуссий в среде выдающихся деятелей русской словесности, начиная от М.В. Ломоносова и А.С. Пушкина. др. А Аналитическую оценку данной проблемы давали многие авторитетные ученые В.В. Виноградов, А.А. Потебня, А.А. Реформатский, Ф. де Соссюр, Н.М. Шанский, Л.В. Щерба. А. Реформатский в книге «Введение в языковедение» писал: «В каждом языке имеются и слова заимствованные, иноязычные. В разных языках и в разные периоды их развития процент этих «не своих» слов бывает различным» [14, с. 139].

Современная филологическая наука не пришла к однозначному выводу: являются ли заимствования средством обогащения языка и пополнения лексикона или же средством его засорения, негативно влияющим на духовное развитие личности. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена тем, что процесс заимствования (живой, непрекращающийся), постоянно мотивирует научный поиск,

особенно с учетом влияния языковых модификаций на личностное становление молодежи.

Сейчас процент «не своих» слов многократно возрос в связи с отсутствием нормативных рамок на просторах Интернета, телевидения и даже литературы. Причем практически одновременно происходит не только активизация лексических заимствований, но и полноценное освоение этих заимствований системой русского языка. В современном обществе глобальный процесс изменения языка проходит чрезмерно активно и массово, не всегда лингвистически и социально мотивированно, что не может не вызвать общественного резонанса и озабоченности. «Противодействие излишнему использованию иностранной лексики» и сохранение нормированного русского языка заняло значимое место в Указе Президента Российской Федерации «Основы государственной культурной политики», изданном 25 января 2023 г. (Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808»)

Необходимо отметить, что, с одной стороны, возросший объем заимствований указывает на активное взаимодействие и широкий обмен информацией с другими странами и языками как на глобальном уровне, так и на бытовом, что, несомненно, является позитивным моментом. С другой стороны, многие из лексических заимствований последних лет отражают реалии чужой культуры и тем самым нивелируют ценность своего языка и своей культуры, что существенно отражается на духовном регрессе нации. Сложность проблемы заключается еще и в том, не имея должной филологической подготовки, молодые носители языка зачастую не воспринимают некорректные заимствования как нечто чужеродное, вредное и ненужное. Крайне необходимо аргументированно объяснить подрастающему поколению, что язык, как сложный живой организм, поглощает тот «информационный мусор», который аккумулируют носители языка, особенно молодежь.

Например:

– заимствования обрастают русскими флексиями (в японском языке неизменяемое существительное женского рода «тян» – «девушка», получило русские суффиксы и словоизменительные формы: тьянка, тьяночка);

– переход заимствований из одной части речи в другую, при котором сужаются или расширяются значения заимствованных слов и даже выстраиваются целые словообразовательные гнезда (неизменяемое существительное «краш», образованное от английского глагола «crush» – «раздавить, растоптать», с новым значением «возлюбленный», образовал глагол совершенного вида «вкрашиться», заменяющий аналогичный русский глагол «влюбиться»); заимствованное неизменяемое существительное «токсик» в значении «неприятный в общении человек», от английского прилагательного «toxic» – «токсичный, вредный, отравляющий», образовало прилагательное «токсичный», негативно характеризующее человека, и глагол несовершенного вида «токсичить» в значении «вести себя неприятно, раздражая окружающих».

Эти примеры красноречиво доказывают, что немотивированные, нелогичные заимствования из других языков, которые допускает в своем лексическом обиходе молодежь, обедняют родной язык. В данном случае налицо факт того, что, новейшие заимствования, отличаясь от русских аналогов лишь незначительной эмоциональной окраской, не привносят ничего нового в язык, являются избыточными и отдаляют молодое поколение от его истинных языковых корней, заметно снижая словарный запас и богатство речи.

Французский лингвист А. Мартине справедливо считает, что «распространение языка, скорее всего, – побочный продукт военной, политической, религиозной, культурной, экономической или просто демографической экспансии народа, чьим орудием общения и является данный язык» [13, с. 82]. Этот бесспорный концепт следует брать на вооружение не только лингвистам, но и педагогам, которые должны стремиться неустанно пропагандировать чистоту родного

языка, которая, в конечном итоге, оказывает огромное влияние на формирование духовно-нравственного мировоззрения современного молодого российского гражданина.

Необходимо отметить, что в данной работе проблема немотивированных лексических заимствований, негативно влияющих на качество русского языка, обозначена лишь пунктирно, но ее глубокое осмысление и решение специалистами является обязательным в современных реалиях, что может стать основанием для дальнейшей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Будагов Р.А.* Очерки по языкознанию. – М.: Наука, 1953.
2. *Булаховский Л.А.* Введение в языковедение. – Ч. II. – 2-е изд. – М.: Учпедгиз, 1954.
3. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001.
4. *Величко А.В.* О «русскости» русского языка наших дней // Русская речь. – 1995. – № 3. – С. 54–57.
5. *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология. Лексикография. – М.: Наука, 1977.
6. *Виноградов В.В.* Современный русский язык (морфология), курс лекций. – 2-е изд. – М.: МГУ, 1952.
7. *Винокур Г.О.* Избранные труды по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959.
8. *Греvenceва Т.А.* Структурно-семантическая организация словообразовательных гнезд с исходным морфологически несклоняемым существительным в современном русском языке (на материале иноязычной лексики): дис. ... канд. филол. наук. – Елец, 2004.
9. *Гуковский Г.А.* Пушкин и проблемы реалистического стиля. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957.
10. *Касьянова К.* О русском национальном характере. – Екатеринбург, 2003.
11. *Колесов В.В.* Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. – СПб.: Юна, 1998.
12. *Крысин Л.П.* Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 141–161.

13. *Мартине А.* Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. – Вып. 6. – М.: Прогресс, 1972. – С. 81–85.

14. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. Учебник для вузов / под ред. В.А. Виноградова. – 5-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2004.

15. *Пушкин А.С.* О предисловии г-на Лемонте. К первому тому басен И.А. Крылова // А.С.Пушкин об искусстве: в 2 т. – Т. 1. – М.: Искусство, 1999.

16. *Сосюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999.

17. *Степанова Е.И.* Калькирование с английского языка как современная тенденция в процессе заимствования // Новые словари и словари новых слов. – Л.: Наука, 1990.

18. *Стернин И.А.* Социальные процессы в России и изменения в русском языке // Известия Воронежского педагогического университета. – Т. 246. – Воронеж, 1997. – С. 11–16.

19. *Сытина Н.А.* Лингвокультурные особенности англицизмов в русском языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. – Волгоград, 2002. – С. 91–94.

20. *Шанский Н.М.* Лексикология современного русского литературного языка. М.: Просвещение, 1972.

21. *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1959.

22. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.

**РЕСУРСЫ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
СООБЩЕСТВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
«АНТИКУЛЬТУРНЫМ ВЫЗОВАМ»
СОВРЕМЕННОСТИ**

М.А. Аствацатурова

*директор Научно-образовательного центра
политических и этнополитических исследований
Пятигорского государственного университета
E-mail: maya.astv@gmail.com*

И.Д. Ибрагимов

*директор Института переводоведения,
русистики и многоязычия,
заведующий кафедрой восточных языков и культур
Пятигорского государственного университета
E-mail: ibragimid@mail.ru*

Ресурсы традиционных ценностей и этических норм народов России имеют существенное значение в противодействии современным вызовам и рискам социальных девиаций, военно-политических конфликтов и дегуманизации. Эти ресурсы присущи всем народам и этническим группам РФ, и в то же время имеют свои дифференцированные выражения в ее разных субъектах, в том числе, на Северном Кавказе, в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Сообщества СКФО отличаются мультикультурностью, поликонфессиональностью, мозаичным и чересполосным расселением народов и этнических групп. В этой связи Президент РФ В.В. Путин на Общественном форуме народов Юга России: отметил: *«Северный Кавказ – это крупнейший центр многообразной, но единой российской духовной культуры. Взаимопонимание, дружба, взаимопомощь были и остаются здесь фундаментом стабильности. И нет сомнений, что укрепить этот фундамент могут только сами люди»* [4].

К 2020–2022 гг. в СКФО преодолены многие внутренние проблемы, противоречия, конфликтогенные детерминанты и этноконфликтные готовности [1]]. В среде северокавказцев упрочена российская гражданская идентичность, обеспечена общечеловеческая безопасность, в которой считаем возможным выделить как важную составляющую этноконфессиональную безопасность, так как она отвечает этноконфессиональным запросам жителей федерального округа.

Здесь отметим, что этноконфессиональная идентичность сегодня занимает существенное место в комплексе множества идентичностей современного человека. Мы подчер-

квиваем, что этноконфессиональная идентичность сложилась на самых ранних этапах формирования человека, общества и государства с образованием сознания, языка, культуры, обрядов, первичных форм религии (магия, политеизм) и далее – с формированием мировых монотеистических религий. В «портфеле идентичностей» выделяются этнические и конфессиональные сегменты, которые имеют множество положительных проявлений. Прежде всего, они предполагают историко-культурную осведомленность человека, также они стимулируют человека к соблюдению правил и норм, также они предусматривают доброжелательное отношение людей друг к другу, как внутри одного этноконфессионального коллектива, так с другими этноконфессиональными коллективами.

Духовные ресурсы этноконфессиональной идентичности проявляются не формальными и не административно-бюрократическими методами и методиками. Они проявляются в обыденной бытовой культуре народов, в их общении, в межпоколенном и межгендерном взаимодействии. На основе традиционных ценностей этнической культуры и религии, народных верований выстраиваются отношения внутри семейно-родственных и соседских коллективов – фамильных, родовых, диаспорных, общинных.

Традиционные ценности северокавказских сообществ сегодня имеют особую значимость – и культурную, и социальную, и политическую. Эта значимость состоит в ресурсах противостояния современной «антикультуре», которая нагнетается оппонентами России, и которая выражается, прежде всего, в «культуре отмены» не только русскости, но и российскости, в целом. Здесь отметим, что «антикультурные вызовы» чрезвычайно опасны в силу: разрушения гуманистических и гуманитарных основ человеческого существования; покушения на сложившиеся коллективистские начала общественных отношений; провоцирования антиобщественного радикального и опасного поведения; популяризации идей неравенства людей, наций, народов, государств.

Противостояние этим вызовам должно осуществляться техниками и технологиями политики, геополитики, управления и власти. Однако морально-нравственная основа этих техник и технологий во многом находится в недрах народной культуры, народной этничности, народной религии, народных верований. В этом плане широкий этноконфессиональный комплекс имеет большие ресурсы для выстраивания политики и управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, которые сегодня подвергаются существенным рискам внешней природы. Экономические санкции и политическое давление, которые осуществляют в отношении РФ недружественные страны, так или иначе, воздействуют на настроения россиян. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы их гражданское единство упрочивалось в политическом, гражданском, культурном смыслах. Для такого упрочения, помимо достижения экономического успеха, укрепления политической системы, сохранения культурного багажа, необходимо и поддержания высоких норм морали, нравственности, этики.

В традиционном этноконфессиональном комплексе народов СКФО присутствуют рациональные и эмоциональные основания для объединения людей в решении значимых проблем и достижения важных интересов. Среди таковых выделим: передачу по вертикали и по горизонтали обрядового комплекса, сохранение пространства родного языка и родной культуры (ремесла, промыслы, традиционные производственные умения, танцевальное и певческое искусство), поддержание навыков построения семейно-родственных отношений и этнической педагогики.

Традиционные ценности сообществ Северного Кавказа, которые имеют этноконфессиональное выражение, проявляются далеко не только в публично-фестивальных-обрядовых акциях. Традиционные ценности этноконфессиональной природы имеют гораздо более серьезное назначение. Так, на базе этнокультурной и этноконфессиональной общности люди объединяются в инициативные ассоциации и ведут нацеленную деятельность. Такая деятельность в полной

мере предусмотрена Конституцией РФ (особенно с учетом поправок 2020 г.), законодательством РФ, а также «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». Руководствуясь этническими и конфессиональными интересами, жители регионов СКФО выстраивают прочные социально-организованные связи, проводят коллективные акции и мероприятия, сотрудничают с органами власти и МСУ, а также и с этническими сородичами и единоверцами из других регионов и из других стран, так как этническая культура, как и вера не имеют границ [2].

Современные «антикультурные вызовы» актуализируют традиционные ценности народов Северного Кавказа, однако не в плане их исключительности, изоляционного звучания и отдаленности от ценностей других народов страны. Напротив, именно из суммы традиционных ценностей всех народов России складывается основа их гражданского и политического единства, которое сегодня стало объектом «гибридной войны» со стороны оппонентов и недоброжелателей России. Традиционные ценности северокавказцев как жителей конкретного региона России (вне зависимости от этничности и конфессиональности) все более встраиваются прочно в общий традиционно-культурный, традиционносоциальный комплекс российской гражданской нации [6]. Здесь напомним, что Московское царство развилось в Российскую империю именно с вхождением в пределы России народов и территорий, которые объединились вокруг русского народа, признав русский язык и русскую культуру интегративными и государствообразующими [3].

На современном этапе сохранение традиционных ценностей народов, проживающих в СКФО, соответствует общероссийской тенденции общественного устройства. Она проявляется в оживление интереса граждан к религии, к вере, а также к народным верованиям и нетрадиционным деноминациям, к возрождению народной обрядности, что находит свой отклик в законодательстве РФ и субъектов РФ, а также в политических доктринальных документах федерального, регионального и местного уровней.

В этой связи выделим Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г., который направлен на повышение роли государства в сохранении традиционных духовных ценностей российского общества. Необходимость принятия такого документа продиктована обострением международной ситуации, применением против российского общества «антикультуры», которая направлена именно на растворение традиционных ценностей россиян.

В документе главы государства отмечено, что «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [5]. Приводя эту выдержку, отметим, что значимость традиционных ценностей народов страны состоит также, а, может быть, и в первую очередь, – в формировании общественного мировоззрения, общего социального настроения, общей общественной, национальной идеи, которая чрезвычайно важна для сохранения России как суверенного государства.

Некоторые обобщения. Культурное, общественное, политическое единство российской нации формируется на основе традиционных ценностей входящих в нее народов. Являясь продуктом многовекового народного творчества, традиционные ценности народов России становятся гармоничным сегментом российской гражданской идентичности. В этом творчестве выделяются этнические и конфессиональные интересы, смыкающиеся в комплекс этноконфессиональной идентичности, которая занимает значимое место в общем «идентификационном портфеле» личности.

Сегодня традиционные ценности российского общества важны не только в плане внутреннего потребления, но и в плане противостояния внешним угрозам – вызовам «антикультуры», которая применяется в отношении российского

общества. В этом противостоянии функционируют и традиционные ценности народов Северного Кавказа, которые именно на основе этих объединяющих норм морали, нравственности, этики обеспечили сохранение межнационального и межконфессионального согласия Северного Кавказа как полиэтничного и поликультурного региона РФ, уникального региона мира. Народные ценностные компетенции сообществ СКФО стали основой сотрудничества, взаимного признания, межгруппового общения, а также и поступательного развития региона в рамках общероссийского культурного, ценностного тренда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аствацатурова М.А.* Северный Кавказ: перспективы и риски. Трансформация регионального этнополитического пространства. – М.: Academia, 2011. – 192 с.

2. *Бедрик А.В., Сериков А.В.* Этноконфессиональные отношения в контексте обеспечения национальной безопасности: региональный аспект // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 11. – С. 171–180.

3. *Миллер А.И.* История понятия *нация* в России // «Понятие о России». К исторической семантике имперского периода / под ред. А. Миллера, Д. Сдвижкова, И. Ширле. М.: НЛЮ, 2012. – Т. 2. – С. 7–49.

4. *Путин В.В.* Выступление на Общественном форуме народов Кавказа и Юга России. 24 марта 2004 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22396/print> (дата обращения: 10.01.2023).

5. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 5.01.2023).

6. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 160–263.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВИЯ

М.В. Афанасьев

студент магистратуры

Московской духовной академии

E-mail: mixail.afanasev.97@mail.ru

В современном информационном пространстве часто встречаются такие термины, как «постмодерн» и «постмодернизм». Многие люди активно употребляют эти понятия, однако, объем их содержания все равно остается весьма туманным [8, с. 42]. Исследователи отмечают, что «понятие постмодерна настолько неопределенно, что, скорее всего, правильнее подойти к нему как к феномену, который только должен приобрести свое определение» [3, с. 10]. Стоит отметить, что понятия «постмодерн» и «постмодернизм» не являются полностью тождественными, но нередко могут быть употребляемы как взаимозаменяемые. В данном случае перед нами не стоит задачи произвести исчерпывающий терминологический анализ и выяснить точное значение упомянутых терминов. Объем понятия в контексте настоящей статьи предполагает значение термина «постмодерн» в качестве некоего комплекса, включающего в себя определенную стадию развития западной цивилизации, а также срез некоторых философских, культурных и социальных феноменов [5].

Тематически данный доклад посвящен роли традиционной религии в эпоху постмодерна. Такого рода анализ будет произведен на примере Православной христианской религии. Касясь темы соотношения религии и постмодерна, необходимо отметить, что «...трудно найти более диссонирующую тему, чем постмодернизм и религия... из всех областей культуры религия является наиболее “антипостмодернистской” ее сферой...» [6, с. 58]. В данном случае стоит прояснить это методом сравнения некоторых элемен-

тов из комплекса идей постмодернистского толка и основных положений Православной веры. На основании такого сравнения можно будет от обратного констатировать роль традиционного Православия в эпоху постмодерна.

Итак, одним из важных положений постмодернистского мировоззрения является отмена так называемых метанарративов, то есть неких больших, целостных и серьезных тем. К таковым относятся вопросы смысла жизни, поиска истины, целостности бытия и т.д. В эпоху постмодерна стройные мыслительные системы уступают место децентрализованному хаосу и плюрализму. Проблема поиска истины не просто смещается из религиозной сферы в материалистическую науку, как это было в эпоху модерна, сама постановка вопроса об истине как бы снимается. «Децентрированность культуры, характерная для постмодерна, порождает децентрированность личности, что лежит в основе ее глубокого сущностного кризиса» [4, с. 46]. Традиционный религиозный тип мировоззрения предполагает иерархичность и упорядоченность человеческой жизни. В центре христианской картины мира находится Бог, Который придает смысл всему происходящему. Религия позволяет человеку взглянуть на мир и жизнь целостных взглядом и не испытывать внутренних мучений из-за тотальной бессмысленности, разрозненности и отчужденности.

Также характерно то, что в постмодерне стираются грани между субъектом и объектом. С одной стороны, границы субъекта постепенно размываются, и он становится «массой», таким как все. С другой стороны, известна такая знаковая концепция, как «смерть субъекта». Если попытаться объяснить это простыми словами, то можно сказать, что смерть субъекта – это расслоение и деконструкция человеческого Я, «...целостность, реальность и сущностный характер Я были поставлены под вопрос» [7, с. 54]. Традиционная теистическая религия на примере Православного христианства уделяет человеческой индивидуальности достаточно высокое место. Стоит отметить, что это не та индивидуальность и неограниченная личностная свобода, которая

так характерна для общества эпохи модерна. Индивидуализация человека и его замкнутость на самом себе, воспринимаемая как свобода, является изобретением Нового времени.

Христианский взгляд на эту проблему предлагает другие варианты ее решения. Традиционная религиозность не предлагает каких-то государственных и общественных реформ для освобождения человека, как это делает, например, либеральная идеология. Подходом христианской религии является учение о человеке как образе Божиим. *И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему* [Быт. 1, 26]. В свете данного учения само собой разумеется, что каждый отдельный человек уникален и неповторим в силу своей богоподобия.

В христианстве существенная роль отводится теме слова и словесности. Предвечное божественное Слово именуется Богом, Словом Божьим творится мир, словесность же человека называется одним из важных аспектов богоподобия. Как пишет евангелист Иоанн Богослов: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков* [Ин. 1, 1–3]. В постмодерне, напротив, словесность человека и его включенность в языковой мир воспринимается как тотальная подчиненность «тексту». Христианство – это религия книги, религия Священного Писания. Для христиан священный текст является живым откровением Бога и Библию также нередко называют Словом Божьим. То есть человек приобщается истине через священный текст, входя в религиозную традицию. Философия постмодерна утверждает почти обратное. Текст – это некая тотальная подмена реальности, текст заслоняет собой реальность в силу того, что человек – словесное существо и обладает способностью языковой деятельности. По сути, выход к реальности как таковой невозможен, потому что человек живет в языковом мире, который лишь символическим образом отсылает реальности, но не достигает ее [4, с. 76].

Говоря о социальном измерении реалий постмодерна, стоит отметить тотальную деконструкцию традиционных общественных институтов. Религиозное измерение социальной жизни человека в постмодерне полностью профанируется, благословленное Богом общество превращается в «общество потребления», посвящения и священные статусы в общественной иерархии превращаются в симулякры и потребление символов [4, с. 77].

Учитывая такую картину, можно сказать о роли традиционной Православной религии следующее. В условиях всестороннего хаоса мировоззренческой, духовной, социальной и культурной жизни человека в эпоху постмодерна религия дает возможность найти прочную точку опоры. Наличие непротиворечивого мировоззрения и отсутствие внутренней разорванности для человека является недооцененным. Именно определенная система ценностей, ориентиров и правил, охватывающих все периоды и аспекты человеческой жизни, позволяет человеку не раствориться в бесконечном плюрализме постмодернистской «ризомы». Перечисленными свойствами вполне обладает традиционное Православие.

Тем не менее, указанные черты, в той или иной степени, характерны и для других христианских деноминаций. Это можно сказать в большей мере о католицизме и в меньшей – о протестантизме. Нравственные и духовные ориентиры в достаточной мере присутствуют и в Западном христианстве, которое также зачастую выступает против откровенных проявлений постмодерна. Однако стоит отметить, что важной чертой именно Православного христианства является особый акцент на богослужении. Богословие и основы веры в Православной Церкви переживаются не как отвлеченные материи интеллектуального характера. Все это составляет непрерывную традицию мистического опыта, который выражается в литургической жизни Церкви. Именно богослужение является тем стержнем и той точкой опоры, благодаря которым мир, человек и Бог вступают в особое взаимодействие. «Мир – это Божий дар нам; он существ-

вует не только для себя, но и для того, чтобы преобразиться, стать жизнью и вернуться к Богу человеческим приношением и даром» [9, с. 353].

Традиция богослужения, которая бережно хранится в Церкви с глубокой древности, позволяет христианину найти твердое основание для жизни в постоянно меняющемся мире. Постмодернистский хаос, шизофрения и отчужденность могут быть преображены Церковью в *мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17]. В литургии «...мы приобщаемся к новой жизни... здесь все существует по-другому, во взаимопроникновении. Все опыты соединяются в этом приношении, с ним соединяется весь человек: он простирается до полного исчезновения и опять собирается в единое, которое есть все. Он находит Господа, Который есть Альфа и Омега» [2, с. 93–94].

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.

2. *Василий (Гондикакис), архим.* Входное: элементы литургического опыта таинства единства в Православной Церкви. – Йошкар-Ола: Богородице-Сергиева Пустынь, 2007.

3. *Вукчевич Н.* Есть ли у постмодерна религия? // Научный результат. Социология и управление. – 2017. – № 3 (3). – С. 10–16.

4. *Кондаева Э.Б.* Христианская культура и человек постмодерна // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2011. – № 2. – С. 75–79.

5. *Матецкая А.В.* Постмодерн и религия // Манускрипт. – 2017. – № 12 (86). – С. 125–128.

6. *Нуржанов Б. Г.* Постмодернистская религия // Вестник КазНУ. – 2017. – № 2 (10). – С. 58–62.

7. *Сербул А.А.* «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2011. – № 2. – С. 51–56.

8. Харви Д. Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных изменений / пер. с англ. Н. Проценко; под науч. ред. А. Павлова. – М.: ВШЭ, 2021.

9. Шмеман А., прот. Мир как таинство // Вера и Церковь. Сборник / сост. А. Яковлева. – М.: Книговек. – С. 347–356.

**НАША ИДЕОЛОГИЯ СЕГОДНЯ –
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДУХОВНЫМ ЦЕННОСТЯМ
И ИСТОРИЧЕСКИМ ДУХОВНЫМ
ОСНОВАМ ЖИЗНИ НАРОДА**

Николай (Д.Ю. Ашимов)

*епископ Амурский и Чегдомынский
E-mail: ashan_d@mail.ru*

В.С. Бавыкин

*ректор Амурского гуманитарно-педагогического
государственного университета
E-mail: mail@amgpgu.ru*

Вопрос об отношении современной молодежи к реальностям жизни страны и перспективам ее развития оценивается сегодня нашей социологической наукой как один из важнейших, тесно связанных с угрозой выживания нашего общества, с угрозой нашей национальной безопасности. Ученые-социологи с беспокойством отмечают определенную смену парадигм социализации молодежи: усиление спонтанности в освоении многими молодыми социальной действительности, отсутствие у них четко выраженной самоидентификации, определенный инфантилизм части молодых, занятие позиции отчуждения в отношении к социуму, в контркультурной направленности молодежного досуга и др. [1].

Причину этих поведенческих деструкций социологи видят в той либерализации и том ослаблении традиционных механизмов институциональной регуляции, отказе от унифицированных образцов формирования молодого поколе-

ния посредством целенаправленного воздействия на него методами воспитания [2], что с разрушительной силой проявились в последние десятилетия.

Отказ этот сегодня справедливо связывается и социологами, и историками, и педагогами с многочисленными реформами и попытками модернизации российского общества, отказом от идеологии и системы ценностных ориентаций и нравственных стандартов [3].

Современные условия жизни нашего общества с неизбежностью требуют сегодня отказа от той модели воспитания, возникшей под влиянием западных идеологов, когда главной целью его объявлялось воспитание «профессионального потребителя» [4], а не наследника духовно-нравственной культуры России. Они – эти условия – определяют острую необходимость создания новой системы координат в воспитании, соответствующей вызовам времени.

Напомним, что эти вызовы были системно обозначены Президентом В.В.Путиным в выступлении на онлайн форуме «Давосская повестка дня» 27 января 2021 г. Среди фундаментальных вызовов десятилетия им были особо тогда отмечены социально-политический (связанный с установкой глобалистов на пересмотр истории, оплевыванием наших национальных героев, с презрением и осмеянием наших основополагающих ценностей и святынь, с тенденциями отрицания нравственных законов, распространения национализма, и т.д.), и второй из них – крайне агрессивный характер практических действий наших оппонентов, их огромное давление на те страны, которые не согласны с ролью управляемых сателлитов, и прежде всего на Россию. Возможность игнорирования этих вызовов Президент назвал «опасной иллюзией» [5].

О необходимости очень ясного ответа нашим оппонентам – ответа интеллектуального, волевого, духовного и деятельного, созвучного внутреннему голосу народа, неустанно говорит и Святейший Патриарх Кирилл.

Остроту ситуации сегодняшнего дня подчеркнула и ее оценка Его Святейшеством, данная им 16 октября 2022 г.

при освящении главного храма Росгвардии – храма Равноапостольного великого князя Владимира: «Страна лицом к лицу сталкивается с опасностями, такими опасностями, которые бросают вызов самому существованию нашей страны» [6].

Специальным Указом Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7] защита наших духовно-нравственных, культурных и исторических ценностей определена как стратегический национальный приоритет для России. Именно традиционные ценности здесь рассматриваются как важнейшие нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение россиян.

Такое понимание по-особому актуализирует задачу создания новой системы координат в воспитании детей и молодежи, основанием которой должна стать традиционная для нашего народа система духовных и нравственных ценностей и необходимость разработки таких форм их трансляции, которые могут стать действенным и адекватным ответом на вызовы времени. Сегодня это – императив современной практики воспитательной работы.

Первым и положительно оцененным педагогической общественностью ответом на задачу создания единой для России системы координат на основе традиционных духовно-нравственных ценностей стало внедрение Министерством просвещения в 2022 г. в практику воспитательной работы школ и учреждений среднего специального образования Федерального проекта «Разговоры о важном» [8].

И хотя он был рассчитан только на школьников и студентов СПО в рамках организации их внеурочной деятельности, актуальность его представляется несомненной и для студентов младших курсов вузов, и особенно педагогических.

Это подтверждается сегодня самой практикой воспитательной работы в Амурском гуманитарно-педагогическом государственном университете, где студенты обучаются не

только по программам высшего, но и среднего специального образования. Проект этот оказался интересным для нас еще и потому, что по-новому подчеркнул правильность избранного нами в 2015 г. вектора на сотрудничество университета и Амурской епархии Русской Православной Церкви и на необходимость и актуальность тех форм духовно-нравственного просвещения студентов, которые разрабатывались и внедрялись в университете Духовно-культурным центром св. Татианы, созданным на основе Соглашения о сотрудничестве вуза и епархии.

Создание Центра изначально имело своей целью знакомство студенческой молодежи с цивилизационными основами русской культуры, с традиционными ценностями народа, духовными и материальными, явленными в литературе, изобразительном искусстве, музыке, архитектуре, знакомства, с носителями и хранителями этой культуры, среди которых особое место занимает православное священство.

Сотрудничество учреждений образования с Русской Православной Церковью, которая во все времена оставалась носителем и хранителем традиций духовности и нравственности народа, хранителем его исторической памяти, предусматривается и рекомендуется сегодня целым рядом государственных документов, регламентирующих образовательную деятельность учреждений образования [9]. Однако в 2015 г. оно, да еще в городе с глубокими традициями атеизма, стало смелой инновацией.

Профессиональная направленность вуза (педагогический) предопределила, в свою очередь, и необходимость сотрудничества нашего Духовно-культурного центра с Управлением образования и образовательными учреждениями города – школами и учреждениями дополнительного образования.

Работа ДКЦ в университете началась с внедрения проекта «Духовные основы русской культуры», когда первые беседы со студентами проводили сотрудники государственной Третьяковской галереи, московские литературоведы, и музыковеды, приглашаемые в том числе и из Московской Духовной академии.

Эта акция, возникшая как разовая, в связи с интересом студентов к предмету бесед переросла в форму лектория, к проведению которого стали привлекаться ведущие преподаватели-культурологи, историки, филологи местных вузов, сотрудники музея изобразительных искусств, педагоги музыкальных школ и училища, священнослужители Амурской епархии.

Организуя эти беседы, мы старались учитывать профессиональный интерес студентов, предлагая им дополнительную и интересно преподносимую информацию. Студентам филологам предлагался разговор о древней русской литературе, который шел с представлением жанра библейской притчи, малоизвестного светским студентам, или рассказ об образе князя Александра Невского, в разное время по-разному воплощаемого в русской литературе. Жанр хождений (путешествий) был представлен студентам географического факультета, для будущих учителей начальной школы – рассказ о первых русских букварях, азбуковниках и других книгах «для скорейшего младенческого научения», и т.д. Беседы сопровождалась выставками раритетных книг из музея епархии и из фондов научной библиотеки АмГПУ. Само название выставок «Очаровательная свежесть старых книг» подчеркивала значимость знакомства с ними и созвучие ценностей прошлых поколений нашей современности.

Два года назад подобные мероприятия стали частью масштабного проекта «Духовная среда», который реализуется Управлением воспитательной работы АмГПУ совместно с Амурской епархией. Расширился спектр тем, предлагаемых студентам к обсуждению, и формат общения.

К примеру, в этом году гостями студентов на «Духовных средах» стали учителя – победители и призеры Конкурсов в области педагогики, воспитания и работы с молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя». Победителями и призерами этого конкурса всегда становятся педагоги, для которых процесс образования является в первую очередь процессом созидания личности человека, чья педагогическая позиция отличается новизной и ориентирован-

ностью на наши традиционные ценности. Среди гостей студентов были учителя русского языка и литературы О.И. Васенко, Е.Ю. Смирнова, учителя истории С.М. Чуканова и К.А. Батракова, и др. Приглашая их, мы помнили высказывание великого культуролога и литературоведа, академика Д.С. Лихачева о том, что там, где есть хорошие учителя истории и литературы, там – хорошая молодежь. Представление будущим учителям мировоззренческой и гражданкой, профессиональной позиций этих педагогов, воплощающейся в их практике обучения и воспитания, – мы рассматриваем именно как воспитание примером. Форматом таких встреч предусматриваются презентация педагогической мастерской учителя, мастер-классы с последующим их обсуждением.

Особое место в программе «Духовных сред» заняли встречи студентов с епископом Амурским и Чегдомыньским Николаем. Они, как правило, проходят в формате дискуссионной площадки, где темой обсуждения уже становились «Рецепты счастья», «Размышления о любви», «Свобода: возможность, границы, ответственность». При этом владыка выступает на них и в качестве модератора, и комментатора, а другие участники – и педагоги, и студенты становятся его сторонниками или оппонентами, выступая с позиций своего опыта. Название проекта точно отражает не только график проведения таких встреч, но, прежде всего, содержание и главную цель проекта – развитие духовно и нравственно воспитывающей среды университета.

Сегодня ДКЦ св. Татианы при АмГПУ стал признанным опорно-методическим городским центром по организации духовно-нравственного и патриотического воспитания учащейся молодежи. За последние годы им подготовлено немало программ гражданско-патриотической направленности, как для студентов, так и для школьников. Особенно актуальной сегодня стала историко-культурная программа «Лики и лица: Святые воины России», представляющая молодежи формы хранения Церковью исторической памяти о событиях и лицах отечественной истории, о

святых – русских воинах и покровителях русского воинства.

Апробированная в студенческой аудитории, эта программа по согласованию с Управлением образования была адаптирована и стала и частью историко-краеведческого конкурса для школьников «Я – комсомольчанин». В этом году в ней приняли участие более 360 школьников.

Особое место в плане работы нашего Духовно-культурного центра занимает реализация проектов, связанных с утверждением неизменных ценностей семьи и материнства. Примером реализации одного из них стало проведение праздника «День матери».

Совместно со студентами-волонтерами он готовился в формате молодежной гостиной, где гостями стали матери выпускников ряда школ, которые тесно сотрудничают с ДКЦ. Это были матери сыновей, погибших в ходе СВО на Донбассе, и матери школьников-кадетов, воспитывающие своих детей на основе традиций русского воинства.

Вечер в гостиной открылся молитвенным обращением Преосвященного владыки Николая к Божией Матери перед Ее иконой «Не рыдай мене, Мати». Богородица запечатлена на ней в момент казни Ее Сына – в момент величайших материнских страданий. Он напомнил собравшимся о ее Материнском подвиге – пережив трагедию распятия и казни Сына, Она продолжила Его дело – дело несении христианского учения народам мира.

Ведущая встречи Н.М. Оглоблина, руководитель Духовно-культурного центра, представляя эту икону, заметила, что и сегодня наша жизнь складывается так, что многим нашим матерям, тем, что живут рядом с нами, выпало на долю подобное испытание. Их сыновья – участники СВО на Донбассе – верные своему долгу, своему делу отдали жизни, отстаивая наши исторические духовные ценности – верность Отечеству, семье, матерям своим, воспитавшим их настоящими мужчинами, для которых в жизни может быть только одна дорога – дорога долга, чести и славы.

Минута памяти, во время которой были представлены фотографии героев, стала напряженнейшей точкой встречи. После нее последовало вручение Благодарственных писем их матерям за воспитание сыновей, для которых не стало выше долга, чем верность евангельской заповеди – жизнь отдать за други своя. Во время церемонии вручения ассистентами владыки стали кадеты – учащиеся школы № 23, ребята, с юных лет ориентированные на воинские специальности. Они вручали матерям героев иконы Божией Матери и цветы.

Впечатляющим моментом встречи стало и ответное слово родителей. Его с волнением и глубокой убежденностью и верой произнес Н.А. Мисилин, отец Сергея Мисилина, посмертно представленного к ордену Мужества. Поздравив женщин с Днем матери, он обратился к молодежи, подчеркнув, что сегодня очень важно понимать, что дело защиты наших ценностей, нашей веры, защиты суверенности России – это дело выживания народа и государства, это долг каждого из нас, и надо быть всегда готовыми выполнить его, как это сделали наши мальчики.

Зримым выражением памяти о материнском подвиге в этот момент стала церемония возжжения свечей перед иконой Божией Матери. В ней приняли участие все участники – школьники, студенты, родители, сами организаторы встречи.

Вторая часть приема была отмечена поздравлениями матерей, которые сегодня воспитывают своих детей – учащихся кадетских классов на основе наших традиционных духовных и нравственных ценностей – любви к матери, семье, своему роду, нашему Отечеству и Богу. Органичным дополнением этого торжественного вечера стала и точно выстроенная его художественная часть с выступлениями профессионалов и творческой молодежи.

Участие студентов в организации и проведении подобных мероприятий – важнейшее условие работы нашего центра, потому что именно в действиях и поступках выражается уровень духовной и нравственной зрелости человека. Они не раз становились активными строителями благотво-

рительных ярмарок, организаторами ряда мероприятий форума «ДНК (духовно-нравственная культура) – генетический код гражданина России» на базе загородного образовательного центра «Шарголь». Заметным явлением в жизни университета стала самостоятельная разработка и реализация молодежью вуза проекта спортивного фестиваля «Славянская культура: традиции физического и воинского воспитания славян», получившего грант Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь). Фестиваль прошел при активной поддержке ДКЦ св. Татианы и личном участии в его программе епископа Амурского и Чегдомынского.

Всегда значимым для нас оказывается участие студентов в организации и проведении регионального этапа Рождественских образовательных чтений. Здесь они выступают не только в качестве волонтеров-помощников Оргкомитета – готовят аудитории, встречают, регистрируют участников, но и представляют свой взгляд на целый ряд проблем, связанных с обозначенной темой Чтений. В большинстве своем их выступления становятся осмыслением собственного опыта, собственного поиска ответов на те задачи, которые ставит перед молодыми время.

В этом году площадкой для обмена мнениями, результатами реализации проектов и собственных исследований стала молодежная секция «Духовный выбор и гражданская позиция молодых в условиях вызовов времени». Формой ее проведения был избран «Круглый стол», в котором на равных могут выступить все участники; когда между ними возникает живой обмен мнениями. Руководителем его выступила кандидата педагогических наук, зам. директора Института педагогики и психологии АмГППУ О.Р. Данилова. Опытный организатор, она модерировала работу круглого стола, не захватывая содержательного лидерства, а создавая и постоянно поддерживая атмосферу общей заинтересованности в выявлении интересов и гражданской позиции молодых.

Естественно, что перед его участниками не ставилась задача полностью рассмотреть проблему; но все они ориен-

тировались на возможность рассмотреть ее с разных сторон, получить новую информацию, осмыслить ее, согласовать свои точки зрения, научиться конструктивному диалогу. Примечательно, что участниками работы этой площадки на равных с другими выступили также начальник отдела по молодежной политике Администрации г. Комсомольска-на-Амуре Е.Н. Абрамова и иерей Алексей Артамонов, руководитель молодежного отдела Амурской епархии. Участников этой секции отдельно от других участников Чтений поприветствовали Преосвященный Николай, епископ Амурский и Чегдомынский, и ректор АмГПГУ В.С. Бавыкин, подчеркнув тем самым ее особую значимость.

Показательно, что именно для участия в разговоре на этой площадке было представлено наибольшее количество заявок. В определенной мере это явилось для нас реальным показателем понимания молодыми важности поиска ими собственного ответа на вызовы нашего времени, определения собственной жизненной позиции. Важно и то, что среди участников этого круглого стола были не только студенты, магистранты и аспиранты АмГПГУ, но и учащиеся других образовательных учреждений города.

Молодежь на этом круглом столе представила к обсуждению собственный опыт поиска ответов на вызовы времени – оценку и выбор средств формирования гражданской позиции молодежи в современных условиях, осмысление проблем и результатов организации молодежного движения доброделания (волонтерства), проблем владения русским языком школьниками и студентами как отражения их ментальности, опыт собственного участия в работе военно-патриотических клубов, опыт разработки форм трансляции духовно-культурных ценностей, интересных и созвучных молодежной аудитории, опыт исследования взаимосвязи семейного воспитания с развитием гражданско-патриотических установок личности, и др.

К примеру, очень интересным стало выступление на круглом столе студентки Института педагогики и психологии и члена Молодежного совета ДКЦ св. Татианы О.В. Ка-

линиченко, которая задавшись вопросом «С чего начинается Родина?», представила свой опыт исследования проблемы взаимообусловленности патриотических установок личности и ценностей семьи и оказалась очень убедительной в своих выводах.

Волонтерскую деятельность как действенную форму реализации мировоззренческих и гражданских позиций личности представила И.С. Гусейнова – одна из лидеров этого движения в городе, подчеркнув возрастающий интерес молодежи к участию в нем. Как главное она отметила то, что привлекает молодежь в доброделании – возникновение важного для молодого человека чувства своего единения с другими, чувства удовлетворения от причастности к творению добра и еще факт достижения быстрого и наглядного результата проделанной работы.

Опытом своего участия в работе военно-патриотического клуба им. А.В. Суворова поделилась студентка Строительного колледжа Комсомольска-на-Амуре Н.С. Пустовалова, подчеркнув, что навыки, получаемые ею и ее друзьями в клубе, сегодня оказываются востребованными самой жизнью. Например, навыки оказания первой помощи при травмах, ранениях, ожогах, навыки выживания в сложных условиях, навыки владения оружием, которые формируют уверенность молодого человека в своих силах, позволяют не бояться, а сопротивляться обстоятельствам. Не случайно, отметила студентка, сегодня число участников клуба заметно растет. Оно определяется и потребностями молодых, и вызовами времени.

В центре внимания участников круглого стола оказались и проблемы молодежной культуры, в том числе проблемы развития их интереса к культуре в целом и культуре и искусству Православия. Студенты смогли представить свой опыт участия в решении этой проблемы через самостоятельную разработку форм культурного просвещения. Таким, например, стало выступление студентки 4-го курса Института педагогики и психологии Н.О. Чибисовой, показавшей в действии один из вариантов ее интерактивной ви-

деоигры «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!», посвященной наступающему Году учителя.

Свой взгляд на проблему языковой культуры современных школьников и студентов не менее интересно представил и магистрант Факультета филологии и международной коммуникации и уже учитель русского языка и литературы Н.А. Осадчук, вызвавший оживленную дискуссию среди участников круглого стола. Н.А. Осадчук, член Молодежного совета ДКЦ св. Татианы – волонтер, активный защитник чистоты русского языка, выступающий сегодня на многих площадках – в школах и вузах, в образовательных центрах и в библиотеках.

Примечательно, что наиболее опытные студенты смогли рассказать уже и о собственных моделях управления духовно-нравственным воспитанием учащихся. Как, например, сделала это К.В. Сакиянова, магистрант кафедры педагогики и психологии профессионального образования и одновременно учитель начальных классов, убежденная, что в основу такой модели сегодня должен быть положен концепт «Духовные и нравственные ценности народа России».

Подчеркнем, что параллельно с молодежным круглым столом в соседней аудитории университетского Центра универсальных педагогических технологий проходила работа другой секции Чтений – «Обновление системы координат в сфере образования: опыт поиска ответов на вызовы времени», на которой выступали профессиональные педагоги, учителя и воспитатели. Оригинальным и значимым фрагментом одного из выступлений стало включение в число презентующих позицию школы № 23 г. Комсомольска-на-Амуре ученика 11 класса Сергея Ясинского, откровенно и четко обозначившего свое отношение к вызовам современности. Он заметил, что только когда мы – педагоги и молодежь будем одинаково понимать важность тех вызовов, которые ставит перед нами время, мы найдем их решение. И это замечание юного человека на совещании взрослых стало очень показательным. Равно как и позиция участников молодежного круглого стола.

Результат проведения XXVIII Рождественских образовательных чтений показывает, что у нас, педагогов, уже сегодня есть молодые единомышленники. Наша идеология сегодня – возвращение к духовным ценностям, историческим духовным основам жизни народа. И если ее готова разделить наша молодежь, наши воспитанники, она действительно будет созидательной силой, предотвращающей развитие и влияние деструктивной идеологии, ведущей к саморазрушению нашего общества, нашей России – «страны-цивилизации, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат» [10].

Сохранение и развитие этой системы координат будет нашим ответом на вызовы нашего сложного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коркия Э.Д.* Духовно-нравственное воспитание молодежи как фактор безопасности России // Вестник Московского университета. Социология и политология. Сер. 18.– М., 2020.– № 3.– С. 167–178.

2. *Карабаш Д.В.* Молодежь в современном российском социуме: проблемы деструктивного поведения. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-v-sovremennom-rossiyskom-sotsiume-problemy-destruktivnogo-povedeniya> (дата обращения: 05.12.2022).

3. *Фомичев К.А.* Специфика социализации молодежи в современных российских условиях. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sotsializatsii-molodezhi-v-sovremennyh-rossiyskih-usloviyah> (дата обращения: 12.12.2022).

4. *Фурсенко А.А.* Нам творец не нужен, нам нужен – «профессиональный потребитель». – URL: <https://dzen.ru/media/vln/fursenko-nam-tvorec-ne-nujen-nam-nujen--professionalnyi-potrebitel-5a8eb1a5610493d940e025c7> (дата обращения: 05.12.2022).

5. Стенограмма выступления Путина на онлайн форуме «Давосская повестка дня». – 27.01.2021. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-onlain-forume-davosskaja-po-vestka-dnja-2021-27-01-2021.html> (дата обращения: 05.12.2022).

6. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и Всея Руси. Обращение к пастве при освящении храма Равноапостольного великого князя Владимира – главного храма Росгвардии в подмосковной Балашихе. – URL: <http://gazeta.ru>» Общество Патриарх Кирилл заявил об угрозе гибели России свободный (дата обращения: 05.12.2022).

7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 05.12.2022).

8. Письмо Министерства просвещения России от 15 августа 2022 г. № 03-1190 О направлении методических рекомендаций по проведению цикла внеурочных занятий «Разговоры о важном». – URL: www.skk-it.ru/Pismo_Minprosveschenia_Rossii_ot_15_08_2022_N_03-1190_O_na.pdf (дата обращения: 05.12.2022).

9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8N9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4> (дата обращения: 05.12.2022); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (дата обращения: 05.12.2022).

10. Святейший Патриарх Кирилл: Россия-это страна-цивилизация. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334815.html> (дата обращения: 2012.2022).

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

А.А. Барботько

*кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры гистологии, эмбриологии, цитологии
Курского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации
E-mail: e-mail: nan2008@mail.ru*

В.В. Шевцова

*кандидат биологических наук,
ассистент кафедры гистологии, эмбриологии, цитологии
Курского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

E-mail: e-mail: nan2008@mail.ru

Введение. Каждое поколение педагогов должно уделять особое внимание духовно-нравственному воспитанию будущего поколения врачей и ученых. Для воспитания зрелой личности очень часто необходимы конкретные примеры, до которых реально дорасти и как правило, такими примерами становятся родители, учителя или близкие друзья. Поэтому к личности педагога вуза приковано особое внимание как примеру для подражания. В Курском государственном медицинском университете много внимания уделяется сохранению истории вуза и памяти преподавателей, которые стали эталонами педагогов для современников и всех последующих поколений студентов и преподавателей [1; 2].

Целью настоящей статьи было наше желание вспомнить д.м.н., профессора М.И. Равича-Щербо, как одного из лучших педагогов, профессионалов работавшего в Курском государственном медицинском институте в XX в.

Методы исследования. В работе использовался историко-генетический и системно-структурный метод исследования. Материалами для анализа послужили опубликованные статьи, монографии и учебники М.И. Равича-Щербо, Приказы по институту с 1936 по 1970 г., личное дело М.И. Равича-Щербо находящееся в Государственном архиве Курской области, автобиографическая книга М.И. Равича-Щербо, опубликованная его дочерью К.М. Михайловой, а также воспоминания его учеников и студентов.

Педагогическая работа. Михаил Иосифович Равич-Щербо внес большой вклад в методику преподавания органической химии и биологической химии. Со времен Равича-

Щербо, в КГМИ, процесс обучения будущих врачей знаниям биологической химии, построен академично и очень строго, поскольку биологическая химия, это важный для будущей медицинской деятельности предмет. По мнению профессора Равича-Щербо «без соответствующих биохимических знаний не может быть полноценных врачей, так как биохимия является основой всех медицинских специальностей» [1; 2].

Вспоминая лекции своего отца, К.М. Михайлова писал: «Внешне он всегда выглядел очень хорошо: был подтянутым и как мне казалось красивым. Многим, как и мне, он также нравился. А почему может не нравится этот высокий мужчина с густой шевелюрой на голове. Его манера поведения на лекции была однотипной, он всегда был уверен и спокоен. Обычно свои лекции он читал в прекрасном расположении духа. Говорил достаточно громким голосом, слова выговаривал ясно и четко. Свои бесконечные химические формулы отец обычно писал на нескольких больших досках, и всегда он при этом говорил и все четко объяснял. Формулы он очень любил и знал их очень много, поскольку считал, что химические формулы являются как бы именем, отчеством и фамилией того или другого соединения, а также и краткой биографией химического вещества. По формулам можно узнать многое: состав соединения, его молекулярный вес, физические и химические свойства. Особенно это справедливо в отношении органической химии» [3].

Бывшие студенты М.И. Равича-Щербо вспоминают его талант читать лекции и особенный талант принимать экзамены. Он очень серьезно и ответственно относился к факту приема экзаменов, поскольку считал, что может отпускать будущего врача лишь с определенным объемом знаний по химии и иначе он поступить не мог.

В соавторстве со своими учениками М.И. Равич-Щербо издал учебники по физической и коллоидной химии, которые и до сих пор популярны среди преподавателей и студентов [4].

Увлечение и отдых. Профессор М.И. Равич-Щербо много времени уделял химии, но свой досуг он посвящал музыке. Еще в годы обучения в Рязанской мужской гимназии М.И. Равич-Щербо организовал оркестр из народных музыкальных инструментов, в котором было 25 человек гимназистов. Оркестр просуществовал 2 года, репертуар включал около 40 произведений. Выступали в госпиталях для раненных, это был 1914 г., шла империалистическая война.

В студенческие годы М.И. Равич-Щербо подрабатывал, участвуя в камерных концертах в составе оркестра в г. Москве. В годы Гражданской войны заведовал музыкально-вокальной гарнизонной красноармейской студией и некоторое время под его руководством состоял А.С. Пирогов, будущий солист Большого театра. Народный артист СССР. Сам Михаил Иосифович играл на фортепиано, балалайке, мандалине, гитаре и виолончели [5].

Обучаясь во 2-м Московском медицинском институте, Равич-Щербо поступал в училище Гнесиных, но не смог посещать все занятия и сам бросил. Летом выступал в кафе и в оперетте в Летнем саду. Организовал квартет, который кроме него включал еще трех профессоров 2-го Московского медицинского института. Некоторое время играл в симфоническом оркестре Губпроса, которым руководил В.В. Целиковский и их абонементные концерты проводились в большом зале Политехнического музея [1; 2].

В годы Великой Отечественной войны М.И. Равич-Щербо организовал трио и выступал в госпиталях для раненных в г. Алма-Ате. В послевоенные годы в г. Курске их трио числилось при концертном зале Курской областной филармонии и выступало в Орле, Белгороде и Курске. Его любимым трио, которое существовало 40 лет было: виолончель – М.И. Равич-Щербо, заведующий кафедрой органической и биологической химии КГМИ; скрипка – В.А. Леонов, заведующий кафедрой кожно-венерологических болезней КГМИ; рояль – Б.Е. Рябков, врач онколог. За время существования этого музыкального коллектива было дано бо-

лее 350 концертов, в том числе в других городах, о них писали в газетах: «Советская культура», «Музыкальная жизнь», «Курская правда» [3–5].

Другим увлечением Михаила Иосифовича была природа. Он очень любил среднюю полосу России. Очень дружил с Константином Паустовским и Рувимом Файерманом. Все они были большие любители рыбной ловли и встречались на озерах в Мещерском крае, который так хорошо удалось описать К. Паустовскому.

Но все же музыка занимала в жизни Михаила Иосифовича особое место и сам он писал: «Я, наверное, был бы несчастным человеком, если бы не понимал музыку и не играл бы сам.»

Заключение. Михаилу Иосифовичу Равичу-Щербо принадлежит выдающееся место в создании научного сообщества г. Курска. С 1936 по 1970 г. работы в г. Курске, М.И. Равич-Щербо создал научную школу биологической химии. Начиная с 1970 г. и до сих пор кафедру биологической химии возглавляют ученики профессора Равича-Щербо и ученики его учеников.

М.И. Равич-Щербо прожил 90 лет и оказал значительное влияние на социум, свав образцом преподавателя, ученого и заведующего кафедрой. Его авторитет в институте был огромен, всем институтом праздновали юбилейные дни рождения Михаила Иосифовича, отмечали юбилеи его концертной деятельности и золотую свадьбу. Институт подавал документы на присвоение М.И. Равичу-Щербо ученого звания «Заслуженный деятель науки РСФСР», но постоянно возникали проблемы с оформлением документов, а в 1970 г. М.И. Равич-Щербо ушел на пенсию.

Двое из авторов настоящей статьи учились у студентов М.И. Равича-Щербо и наши учителя вспоминали такую интересную традицию института. Когда профессор Равич-Щербо ушел на пенсию, он жил на центральной улице город и в дни праздничных демонстраций, 1 мая и 7 ноября, вместе с женой выходил на балкон своей квартиры на 3 этаже. Когда колонна КГМИ во главе с ректором подхо-

дила к его дому, все дружно приветствовали профессора, а он всегда ждал их и радостно, но сдержанно помахивал рукой им в ответ.

М.И. Равич-Щербо похоронен на Северном кладбище г. Курска, на алее рядом с другими профессорами КГМИ, с кем он работал и создавал славу советской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г.* Основные этапы развития кафедры гистологии, эмбриологии, цитологии в КГМУ // Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Е.О. Мухина «Учителя и ученики: преемственность поколений». – М., 2016. – С. 105–107.

2. *Иванов А.В., Радионов С.Н., Прусаченко А.В., Никишина Н.А., Телегин А.А., Изотов В.М., Иванова А.П.* Анализ предпочтений студентов-медиков и практикующих врачей в части способов получения учебной информации в период изучения ими в медвузе дисциплины «гистология, эмбриология, цитология» // Морфология – науке и практической медицине: сборник научных трудов, посвященный 100-летию ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. – М., 2018. – С. 100–106.

3. *Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г.* Константин Сергеевич Богоявленский (к 120-летию со дня рождения) // Морфология. – 2019. – Т. 155. – № 3. – С. 87–89.

4. *Иванов А.В., Лазаренко В.А., Никишина Н.А., Коломейчук Д.К., Чернухин Д.С.* Руководители Курского государственного медицинского института – участники Великой Отечественной войны // Медицина в годы Великой Отечественной войны: материалы IV научно-теоретической онлайн-конференции (с международным участием). – Курск, 2021. – С. 297–310.

5. *Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г.* Памяти Ирины Дмитриевны Рихтер (1895–1972). К 125-летию со дня рождения // Историко-биологические исследования. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 126–138.

**«РОДИНА ЕСТЬ НЕЧТО ОТ ДУХА, И ДЛЯ ДУХА»
(Патриотическое воспитание в высшей школе
в контексте смыслов русской культуры)**

В.В. Блохин

*профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов
E-mail: blohin.vladimir.1960@mail.ru*

Обжигают сердце слова, сказанные замечательным национальным гением, философом И.А. Ильиным о любви к Родине: «...человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства и «не найти» своей родины и не полюбить ее, так что душа его будет до конца патриотически пустынна и мертва... В современном мире есть множество таких несчастных безродных людей, которые не могут любить свою родину потому, что инстинкт их живет личностно – эгоистическим или эгоистически – классовым интересом, а духовного органа они лишены. И вот идея родины ничего не говорит их душе» [2, с. 164].

Написанные Иваном Ильиным около века назад строки очень актуальны, поскольку отражают схожую с началом XX в. ситуацию столкновения различных ценностно-смысловых моделей жизни.

Целью статьи является рассмотрение патриотического воспитания в вузе. Автор прекрасно осознает многомерность и многоаспектность темы (воспитание в ходе учебного процесса или внеаудиторная работа и т.д.), но при этом хотел бы обратить внимание на некоторых семантических, смысловых проблемах преподавания истории как смыслообразующей для патриотического мировоззрения дисциплины. Прежде чем говорить о подходах к формированию патриотических понятий и чувств в учебном процессе, хотелось бы сказать о контексте самой эпохи.

Распад СССР и крушение государственности в конце XX столетия происходил под теми же «знаменами космополитизма», которые развивались во времена Русской революции 1917 г. с одной лишь разницей – отныне утвердилась

единая либерально-демократическая, а не социалистическая идеология. Мировой «либеральный проект» для России означал демонтаж суверенного российского государства и вхождение его в качестве ресурсного придатка в «цивилизованное сообщество» западного мира, предполагавшего смену экономических оснований российской цивилизации за счет масштабной приватизации и установления частной собственности, замены антропологических оснований, состоящих в отказе от коллективизма в пользу индивидуализма. Вопреки ценностям российской культуры в 1990-е гг. утвердилась идея автономной, герметичной личности, сконцентрированной на идее «личного успеха» и материального блага любой ценой, т.е. тех ценностей, которые были в наибольшей степени осуждаемы в русской культуре.

Поскольку «материальное благополучие» – категория внекультурная и в определенной степени универсальная, в новой системе координат не находилось места Отечеству. Этика космополитизма провозглашает, что родина там, где успех! Утвердившаяся с конца 1980-х гг. либерально-ценностная модель оказалась принципиально враждебной суверенному развитию нашей страны, поскольку была ориентирована на трансграничную глобализацию и стоявшему за ней *Rax amegicana*.

В основе либерально-демократической этики с ее апологией автономной личности лежит отказ от духовной жизни человека, его привязанности к национальным святыням, национальным моделям бытия, воспринимаемыми в «прогрессивном сознании» как нечто отжившее, традиционное, препятствующее развитию. Сложные драматические вопросы выбора смысла жизни, возможные лишь при религиозном сознании, в современной душе западного человека заменены прагматикой, рациональным выбором, продиктованным гедонистическим сознанием поиска наслаждений и благ. В матрице либерально-демократического сознания нет места духовным терзаниям и сомнениям, драме поиска правды, что было отмечено еще нашими предками. Культура запада принципиально бездуховна! Еще Владимир Одо-

евский в «Русских ночах», Иван Киреевский прозорливо отмечали бездуховность запада, как имманентную черту его культуры. Однако именно в начале XXI в., именно сейчас разрушительный секуляризм достиг своего апогея, вступив к ценностный конфликт с Традицией, при котором, используя метафору Ницше, можно сказать, что «человек умер»!

Опасность этих процессов состоит в разрушении культурно-исторических идентичностей, общество теряет приходящие ему базовые культурные черты. На это место воздвигается безликая, вненациональная, бездуховная культура. Наиболее очевидно эта разрушительная деятельность западной культуры проявляется в отношении молодежи. По оценкам исследователей из сознания молодежи в 2000-х гг. ушли представления о героике. Из средств массовой информации пропал образ передовика производства, честного труженика, вообще всякого трудящегося человека. Быть инженером, рабочим, техником стало не престижным. Произошло замещение «героев труда» «идолами потребления»: всевозможные поп-звезды, шоумены, пародисты, юмористы, модные журналисты, астрологи, сексологи [3, с. 38].

«Героизм и герои всегда были важнейшими ценностями в любом обществе и государстве. Молодым петербуржцам задавался открытый вопрос о “герое нашего времени”. Оказалось, что 82% респондентов не могут назвать конкретных героев. Причем 37% считают, что таковых нет вообще, 36% просто не знают их, 9% думают, что герои вроде есть, но не ведают, кто они» [3, с. 38].

«Более 2/3 молодежи выражают мозаично-эклетический менталитет, т.е. противоречивый неопределенный конгломерат осознанных и неосознанных ценностей, норм, и установок. Это делает подобную молодежь конформной и подверженной внушениям, пиаровским манипуляциям. Любопытно, что в процессе формирования ценностных установок личности роль учителей и преподавателей по сравнению с семьей и киноиндустрией, слишком мала, что говорит о низком авторитете школы как института (12%) [3, с. 40]. Без сомнения, это влияет и на патриотическое сознание на-

шего общества. Как отмечают исследователи ИСИ РАН, патриотическое сознание расколото, размежевано. «В основе размежевания лежит выбор между двумя принципиально разными стратегиями развития России, одна из которых ориентирована на следование западным образцам, другая – на собственный опыт, собственные ценности и на некую историческую миссию, отличную от той, которую олицетворяет и реализует Запад... На данный исторический момент проблема цивилизационного самоопределения России в системе координат «Восток – Запад» является самым сильным дифференцирующим признаком, определяющим строй мировоззрения» [1, с. 49–61]. Безусловно положительным фактом следует считать, что «у россиян сложился устойчивый взгляд на то, что нам надо жить своим умом, не копировать иностранные образцы. Такой вывод делают для себя 35–40% россиян... Противоположной точки зрения – «Западная модель наиболее эффективна, и Россия должна ей следовать» – придерживаются не более 4–5% населения страны» [1, с. 52–53].

Исследователи выделяют несколько групп россиян, социальных типов, относящихся мировоззренчески к историческому выбору страны – среди них «новые западники», государственники и другие смешанные группы. «Первые – «новые западники» – люди, во многом оторванные от корней. Лишь один из пяти представителей этой группы интересуется историей своей семьи, остальным до нее нет дела, их интересуют текущие житейские проблемы. Среди «новых западников» чаще можно встретить тех, кто не знает, как относиться к истории своей страны, 30% испытывают по отношению к историческому прошлому смешанные чувства либо стыдятся его... Представители данной группы наименее религиозны: 22% среди них – атеисты, в совокупности с теми, кто верит в наличие абстрактной высшей силы, не относя себя ни к какой конфессии, – 37%» [1, с. 57]. Авторы отмечают, что «каждый пятый из числа «новых западников» практически готов уже завтра присоединиться к протестным акциям. Учитывая то, что данная

группа охватывает 15% россиян, это настораживающий факт» [1, с. 58].

Хотя среди «новых западников» чаще встречается молодежь (44% моложе 36 лет, в среднем по стране – 29%)» [1, с. 61], можно полагать, не это главный фактор. Наличие такой группы «означает серьезный вызов для российской политики и для выявления зон локализации полярных социально-политических настроений» [1, с. 91].

Очевидно, что фактором, влияющим на социальное сознание, является несформировавшаяся идеология в России. Современное российское общество находится в состоянии формулирования идеологического запроса. По мнению О.Э. Бессоновой, «в современном российском обществе отношение к идеологии двойственное. С одной стороны, исторический опыт государств с коммунистической идеологией показал жесткие ограничения, связанные с идеологизацией власти. С другой стороны, когда ради снятия этих ограничений в России 1990-х гг. ввели запрет на государственную идеологию, то получили идейную дезориентацию населения. С 2000-х гг. стала выстраиваться консервативная идеология, в которой есть мотивация сохранения современного рентоориентированного режима, но отсутствует образ будущего развития» [4, с. 19].

Обращение к социологическим наблюдениям показывает, что российское общество нуждается в идеологии. В декабре 2019 г. Президент В.В. Путин на большой пресс-конференции заявил, о патриотизме как национальной идеологии. При этом Президент в своих выступлениях подчеркивал, что он не должен быть «квасным», а ориентироваться в будущее, служить целям развития [5].

«Когда нет тропы, надо обернуться назад...» Этой фразы В.О. Ключевского, очень емко выразила состояние смятения умов в конце XIX в., когда ценностный и идеологический разрыв в российском обществе был чрезвычайно велик. Очевидно, что и сегодня линия разлома в современном обществе проявляется не только по отношению к будущему (социально-духовному и политическому идеалу),

но и интерпретации прошлого, на основе чего и формулируется этот идеал. Российское общество сегодня сталкивается с беспрецедентной ситуацией политизации исторического сознания, трансформация которого является одной из целей когнитивной войны. И это вполне закономерно, поскольку начала гражданской ответственности и идентичности формируются на основе знания отечественной истории. Историческое самосознание является могучим рычагом формирования патриотических чувств, осознанного патриотического выбора человека. Не случайно, после успешной Франко-прусской войны 1870 г., приведшей к объединению Германии, канцлер «железа и крови» Отто фон Бисмарк заявил, что «в этой войне победил немецкий учитель истории». Этот исторический факт побудил тогдашние французские образовательные власти срочно изменить программы преподавания истории. Для них стало очевидным аксиологическое значение истории, поскольку знание истории (шире историческое сознание) может привести к победам, а может и идейно «разоружить».

Резонно в этой связи задаться вопросом о том, насколько преподавание истории в вузе способствует формированию социально-политического идеала, насколько она служит формированию позитивного патриотизма? Откуда, берутся смыслы исторического образования?

Как ни покажется странным, но историческое образование как средство воспитания патриотизма, на наш взгляд, сегодня мало эффективно. Очевидно, сегодня необходимо возвращаться к пониманию национальных смыслов истории страны, к пониманию внутренних особенностей развития страны. К сожалению, в основе отечественного исторического мышления лежат концепты, сформулированные на Западе. В первую очередь, это касается проблемы взаимоотношения «власти и общества» в России. Сам концепт разделения «власти и общества» является глубоко западным и имеет корни в римском наследии. В период становления капитализма в Европе эта идея стала определяющей для развития западного мира. История становления древнерусской,

средневековой цивилизации не знала такого разделения; в России даже в XIX в. не сложился в европейском смысле средний класс, а потому такого противоборства власти и общество и не наблюдалось. Не случайно, славянофилы использовали понятие «земственность», «земля», когда говорили о возникавших социальных проблемах. В значительной степени, отсутствие противостояния власти и общества вызывалось комплексом социально-исторических, природных и духовно-религиозных факторов, определивших исторический лик России. Между тем, либеральные и радикальные историки до Революции 1917 г., так и после выискивали основания для такого противоборства, представляя Россию, с одной стороны, в больше или меньшей степени, деспотичной, а с другой- радикальной. Так, главной стержневой идеей отечественной истории стала борьба с государством, а идеалом- достижение свободы. За «свободу» боролись декабристы, дворяне-либералы, народники, марксисты, диссиденты -шестидесятники. Так, национальный нигилизм стал смысловой матрицей национальной истории, а «демократизация» определяющим политическим идеалом. Любопытно, что никогда в нашей истории этот идеал не был определяющим для народа, ни в начале XX в., ни в конце XX в. В нашей истории высшей ценностью всегда было сильное государство, способное объединять все общественные группы в период глубочайших кризисов: Отечественную войну 1812 г., Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., Холодную войну.

Такую особенность восприятия нашим народом констант отечественной истории отметили и современные исследователи. «На первое место в списке социальных характеристик, которые наши сограждане хотели бы видеть у России будущего они выдвинули обеспечение социальной справедливости... На втором месте не реализация прав человека и демократия, а сильная власть, обеспечивающая в стране порядок и эффективную стратегию развития (31 и 40% соответственно). Отметим заметное (с 26 до 35%) увеличение доли желающих, чтобы Россия и в будущем сохра-

нила за собой роль великой державы, объединяющей разные народы» [1, с. 51].

Ошибочная, ложная мировоззренческая посылка отказа от национального самосознания и привела нас к серьезному ценностному конфликту. Н.С. Трубецкой писал: «Стремление к общечеловеческой культуре должно быть отвергнуто. Наоборот, стремление каждого народа создать свою особую национальную культуру находит себе полное моральное оправдание» [6, с. 120]. В свое время Н.С. Трубецкой провидчески подметил теоретическую ущербность западнического мировосприятия в своей известной работе «Европа и человечество».

Рассматривая проблему приобщения одного народа (русских) к культуре другого народа (Европейским романо-германским странам), Трубецкой пришел к выводу о принципиальной невозможности ее разрешить [6, с. 87].

Отвечая на вопрос о «благе или зле» европеизации как культурном процессе, Трубецкой как вдумчивый культуролог верно замечает о психологическом дискомфорте европеизированного народа. «Этот народ [европеизированный. – В.Б.] будет больше получать извне, чем отдавать на сторону, его культурный импорт будет превышать его культурный экспорт, – и уже это ставит его в зависимое положение по отношению к прирожденным романо-германцам» [6, с. 92].

Согласно Трубецкому, такой народ не сможет творить и обречен быть к государству донору -культуры отсталым. «Такой народ, с европейской точки зрения, всегда может рассматриваться как “отсталый”» [6, с. 94].

Как видим, Трубецкой проницательно рассмотрел характер европейских и англо-саксонских ценностей, отличительной чертой которых является их двойственность, амбивалентность. Ценности разума, науки, свободы – для Запада! Колониализм, фашизм, войны и нетерпимость – для не западной периферии!

Конечно, автор настоящей статьи не призывает отказаться от исследования общественного движения и форм

протестной деятельности, которые инициировались, скажем прямо, весьма незначительным процентом общества как в прошлом, так и настоящем. Мы призываем лишь правильно расставить идеологические акценты, поменять местами главное и второстепенное.

Отказ от «оппозиционной» нигилистической парадигмы истории России требует, между тем, переосмысления характера государственного строительства в России, реабилитации выдающихся имперских деятелей России, заклейменных в качестве деспотов и реакционеров нашей «прогрессивной общественностью». В качестве примера можно привести покорителя Польши, генерала М.Н. Муравьева-Виленского, которому борцы за свободу прилепили ярлык «Муравьева-вешателя». А именно он, действуя решительно почти бескровно подавил польское национальное восстание 1863 г., лидеры которого, пользуясь умелой демагогией, претендовали на исконные русские земли Западного края и грезилы восстановлением Речи Посполитой «от моря до моря», проекта, который в сознании польской элиты жив и поныне. Сегодня преподавать историю России – это представлять ее опыт через деяния ее ведущих исторических деятелей, творцов государства, полководцев. Личностно-ориентированная история, преломленная через судьбы людей, позволяет глубже понять их ценностный мир, их опыт, возбудить интерес к той или иной исторической эпохе. Вот почему сегодня важен интерес к истории ментальности, повседневности, широкому миру исторических личностей. Только он и способен пробудить мотивацию современного студента.

История как знание не интересна, если она не актуальна, если она не обращена на понимание современных процессов. Историк-марксист М.Н. Покровский однажды справедливо заявил, что «история- это политика обращенная в прошлое». Что это значит? Только одно- профессиональный историк и профессиональный преподаватель должен вести актуальный диалог, раскрывая исторические механизмы многих современных проблем. У нас сложится превратное представление о событиях 1939 г. в связи с подписанием

Пакта Молотов-Риббентроп, если мы не покажем современному студенту подлинное, а не искусственное лицо польского государства, которое в 1934 г. подписало Пакт «Гитлер-Пилсудский» и к нему Секретный протокол, предусматривавший пропуск фашистских войск к границе СССР, как и желание «жертвы нацизма и коммунизма», Польши получить в свой состав советскую Украину. Нам не понятен будет кризис на Украине, если мы не «политкорректно» не расскажем современному студенту всей истории формирования украинского национализма или американской идеи «града на холме», без которой совершенно не будет вскрыта причина холодной войны 2.0 и современного мирового кризиса. Сегодня настало время концептуальной переработки всех категорий отечественной исторической науки, выстраивания собственного, отвечающего будущему, взгляда на национальное развитие.

Одной из животрепещущих тем отечественного исторического самосознания – уход от нарочитого, искусственного секулярного взгляда на русскую историю. Только невежа или заведомо ангажированный исследователь не желает признать созидательной, во многом определяющей роли Православия в русской истории.

Создание русского государства и ее правовой основы, формирование категориального аппарата отечественной культуры, ее, выражаясь словами Ильина, «творческого акта», объединение народа перед лицом нависшей опасности в XIV и XVII вв., молитвенное заступничество за народ в годы атеистических гонений – все это ипостаси присутствия веры в нашей истории, ключи к ее сокровенному внеисторическому смыслу.

Конечно, история, будучи понятой лишь в богатстве всей духовной жизни народов России, станет интересна любому студенту-иностранцу, ведь при знакомстве с национальным наше сознание всегда влечется к уникальному, неповторимому. Сделать историю живым опытом постижения России- наша задача!

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д.* Представления россиян о будущем России // Социологические исследования. – 2022. – № 10. – С. 49–61.
2. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1099 с.
3. *Семенов В.Э.* Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 37–43.
4. *Бессонова О.Э.* Идеология в общественном развитии России: новый ракурс // Социологические исследования. – 2022. – № 1. – С. 17–29.
5. Путин рассказал о национальной идее России // ТАСС. – 10.05.2020. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438743>.
6. *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. – М.: Универс, 1995. – 797 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕПРОФИЛЬНОМ ВУЗЕ

Д.В. Быкова

*старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета
E-mail: bykova_dasha_1986@mail.ru*

Считается, традиционные ценности, в том числе и духовные, лежат в основе мировых образовательных систем, придавая им устойчивость, определяя их самобытность, культурно-мировоззренческое своеобразие. Через систему образования ценности, несущие основной фонд представлений о духовно-нравственном развитии обучающихся, в течение длительного периода формируют педагогические концепции и сохраняют свое значение до настоящего времени, в том числе в государствах с самыми передовыми экономикой, наукой и технологиями [2, с. 50].

Хотелось бы рассмотреть вопрос формирования традиционных ценностей через призму обучения иностранному языку на уровне среднего специального образования в ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (далее – НГИЭУ).

В НГИЭУ [4] обучение осуществляется на нескольких уровнях: среднее профессиональное образование (СПО), высшее образование (бакалавриат и магистратура), аспирантура, докторантура.

Применительно к дисциплинам технического профиля на СПО набор осуществляется по следующим специальностям 35.02.08 «Электрификация и автоматизация сельского хозяйства», 35.02.16 «Эксплуатация и ремонт сельскохозяйственной техники и оборудования», 09.02.07 «Информационные системы и программирование» 11.02.15 «Инфокоммуникационные сети и системы связи», 23.02.07 «Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей».

Обучение иностранному языку осуществляется по двум дисциплинам: «Иностранный язык» для обучающихся 1-го курса. Курс обобщает материал 10–11 классов общеобразовательной школы; «Иностранный язык в профессиональной деятельности» для обучающихся 2–4 курсов, в рамках которого профильные лексические темы грамотно сочетаются с фонетическим и грамматическим материалом [1, с. 186].

Согласно примерной программе дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык в профессиональной деятельности» можно отметить наличие тем, затрагивающих вопросы формирования традиционных семейных ценностей и выражения отношения к ним обучающимися.

На первом курсе, материал которого охватывает программу 10–11 классов, одной из первых изучается тема «Семья. Семейные ценности». В рамках изучения этой темы с обучающимися повторяется лексика по теме «Family members and other relatives» («Члены семьи и родственники»), «Family relationships» («Отношения внутри семьи»), основные фразы и клише. Среди видов деятельности это и составление

монологических и диалогических высказываний «My own family» («Моя семья»), «Friends family» («Семья друга»), «Professions in my family» («Профессии членов семьи»), повторяется тема «Family appearance» («Внешность членов семьи»); написание эссе по теме, обсуждение ситуаций, решение кейсов, просмотр тематических фильмов и их последующий разбор с определением проблем и их решением. Например, просматривается фильм «Freaky Friday» («Чумовая пятница»), в котором обучающиеся видят проблему недопонимания детей и родителей, а также видят предложенный путь решения этой проблемы. В конце идет обсуждение и обучающимся предлагается ответить на такие вопросы как: «Существуют ли такие проблемы в вашей семье? С какими еще проблемами вы сталкивались? Какие пути решения предложили бы именно вы?» Также в рамках темы рассматриваются темы «Family duties» («Семейные обязанности по дому»), в которой обучающиеся работают с адаптированными текстами, а затем им предлагается рассказать о том, какие обязанности по дому у членов его/ее семьи. К обсуждению поднимается вопрос распределения обязанностей среди членов семьи.

Завершается тема, как правило, подготовкой проекта по теме. Формой проекта выбирается либо презентация, либо доклад с элементами визуализации.

На последующих курсах (2–4 курсы) вводятся темы личностного и профессионального самоопределения. К теме личностного роста вводятся в рабочую программу цикла такие темы как «Youth problems», «Teenagers' bad habits», «Generation gap», «Youth subcultures». В рамках этих тем предлагается обсуждать проблемы молодежи, пропасть поколений, молодежные субкультуры. Есть обязательная взаимосвязь ранее пройденной лексики по изученным темам. Следовательно, с каждым последующим курсом обучения усложняется и уровень лексического материала. Наряду с лексической частью, обязательным является и повторение грамматического материала по дисциплинам.

Что касается тем, касающихся изучения иностранного языка через страноведение, то они вводятся в рабочую программу цикла на первом курсе, во втором семестре.

Начинается изучение тем весеннего семестра с изучение блока «Russia» and «Great Britain» («Россия» и «Великобритания»). На каждую тему дается 6–7 занятий. Они охватывают следующие практические занятия: «Россия, ее географические характеристики и национальная символика», «Столица Москва», «Традиции, праздники и обычаи», «Экономика и отрасли индустрии России», «Политическая система», «Известные люди» и «Достопримечательности». Образовательный процесс также включает в себя просмотр ознакомительных видео на иностранном языке (субтитры допускаются на уровне СПО) с дальнейшим обсуждением наиболее значимых моментов истории. Также студенты изучают новую лексику через работу с текстами, выполняют упражнения, пишут словарные диктанты с целью сформировать навыки письменной речи. Огромное количество материала о родной стране получаем из дополнительных заданий, получаемых обучаемыми для закрепления знаний и государстве, в котором они проживают. Например, в теме «Достопримечательности» педагог знакомит студентов с наиболее значимыми и известными туристическими местами России. А в качестве самостоятельной работы обучающиеся находят и презентуют информацию о менее известных посещаемых местах.

Для сравнения географических характеристик, списка достопримечательностей, праздников, традиций, политической и экономической системы следующей страной является страна изучаемого языка. Тем самым, идет узнавание культуры другой страны, расширение кругозора, обогащение культурного и лингвострановедческого багажа. И помимо формирования традиционных ценностей, на занятиях по иностранному языку формируется четкая патриотическая позиция, воспитывается любовь к родной стране, ее культуре и традициям, формируются ценности личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быкова Д.В.* Цифровизация образовательного процесса обучения иностранному языку на примере технических специ-

альностей в ГБОУ ВО НГИЭУ // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: сборник научных статей по итогам Юбилейной X Международной научно-практической конференции. – Брянск, 2022. – С. 186.

2. *Войтеховская М.П.* Историко-педагогические тенденции модернизации образования в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2010. – Вып. 11 (101). – С. 49–56.

3. *Костюкова Т.А.* Традиционные духовные ценности и современная образовательная практика // Вестник ТГПУ. – 2011. № 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-duhovnyetsennosti-i-sovremennaya-obrazovatel'naya-praktika> (дата обращения: 01.02.2023).

4. Официальный сайт образовательной организации. – URL: <https://ngieu.ru>.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНСОЛИДАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В.Н. Власова

*заведующая кафедрой педагогики
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
E-mail: oip08@mail.ru*

В настоящее время, когда российское общество находится в состоянии социальной турбулентности, экономической неустойчивости и социально-политической нестабильности, безусловно, социуму необходимо находить точки опоры для стабилизации общественных процессов и дальнейшего развития. В этой связи общество и научно-исследовательские коллективы все чаще обращаются к темам исследований, связанным с факторами и ресурсами консолидации современного общества, направленным на изучение социальной справедливости, исторической памяти.

Сегодня в отечественной науке накоплен довольно большой пласт научных работ, посвященных проблеме кон-

солидации современного общества. Проблема консолидации российского общества является одной из ключевых тем, исследованием которой занимаются сотрудники Института социологии РАН. Например, в настоящее время под руководством М.К. Горшкова реализуется грант РНФ: «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз» [9]. Исследователи данного научного проекта, изучая влияние пандемической реальности на общество, пришли к выводу, что в настоящее время наблюдается как рост личной ответственности граждан, так и увеличение доли тех, кто винит внешние обстоятельства в своих жизненных неудачах. Также стоит отметить, что происходит рост значимости ценности чистой совести [4].

Рассматривая вопросы консолидации российского общества, многие ученые отмечают важную роль фактора гражданской идентичности [1; 2; 6]. Также стоит отметить, что среди факторов, консолидирующих общество, исследователи показывают такой фактор, как внешняя угроза [7]. Соприкасаясь с проблемами консолидации российского общества, ученые показывают, что важным ресурсом в данном процессе может являться доверие населения к властным структурам [5]. По мнению исследователей, высокая степень институционального доверия может стать сильной опорой для поддержания стабильности российского социума и в ситуации нарастания угроз обеспечить его консолидацию.

Проанализировав пласт научно-исследовательского материала, посвященного выбранному проблемному полю, мы можем отметить актуальность вопроса консолидации российского общества и высокий интерес среди научного сообщества к данной теме. В связи с социальной значимостью вопроса консолидации для благополучного развития общества, нам кажется весьма важным не прекращать поиск ресурсов, участвующих в данном процессе.

К одним из таких ресурсов, на наш взгляд, относятся традиционные ценности, которые помогают социуму поддерживать единое социокультурное полотно, которое, в

свою очередь, позволяет сформировать в сознании населения позитивную гражданскую идентичность.

Отметим, что глобализация, происходящая в мире, затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и порой вносит в общество революционные преобразования. То есть процесс глобализации влияет на целостность культурного полотна, а традиционные ценности не позволяют разрушить данное единство.

Если мы обратимся к определению дефиниции «консолидация», которое дают Т.Н. Самсонова и Д.Н. Цыганкова, то мы увидим, что: «Консолидация – форма интеграционно-го процесса, предполагающая объединение общества за счет наличия одинаково значимых для его членов ценностей и целей развития» [8]. В данной связи, исходя из обозначенного определения, мы считаем, что для объединения населения в обществе необходимо транслировать ценности и цели для развития.

В ноябре 2022 г. Президентом России был подписан Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [10]. В соответствии с данным документом, традиционные ценности представляют собой «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [10]. Традиционные ценности позволяют накапливать культурно-исторический опыт, укреплять суверенитет российского государства, формировать и сохранять позитивную гражданскую идентичность населения.

В первую очередь трансляция традиционных ценностей должна проводиться среди молодежи, которая является наиболее активной частью населения страны и обладает потенциалом, позволяющим противодействовать процессам

дизинтеграции российского общества. Акторами трансляции и популяризации традиционных ценностей являются институты образования, культуры, средства массовой коммуникации, а также различные органы публичной власти. Благодаря деятельности данных акторов можно транслировать ценность крепкой семьи, милосердия, справедливости, коллективизма, взаимопомощи.

Повышению духовности населения способствует проведение ежегодно определенного тематического года. Например, 2022 г. был посвящен народному искусству и нематериальному культурному наследию народов России. На наш взгляд, проведение мероприятий в рамках данной тематики способствует гармонизации межнациональных отношений поликультурного населения России, что в свою очередь служит фактором духовного объединения общества.

Трансляции традиционных ценностей способствует деятельность молодежных общественных организаций, среди которых можно отметить Российский союз молодежи, Российские студенческие отряды, Российское движение школьников, Молодежный клуб Русского географического общества, Юнармия. Также мероприятия, направленные на формирование позитивной гражданской идентичности, исторической памяти проводятся в рамках проведения таких форумов, как Территория смыслов, Машук, Форум рабочей молодежи. Участие молодых людей в форумах и их причастность к деятельности молодежных организаций позволяет им осознавать себя в качестве части единого целого страны и продвигать практики солидарной деятельности.

Нельзя не отметить в сохранении и распространении традиционных ценностей роль Русской православной церкви. Посредством проведения воспитательных мероприятий со стороны данного института происходит духовно-нравственное развитие личности.

Таким образом, традиционные ценности российского общества относятся к символическим ресурсам консолидации населения. Стабильность символических комплексов, скрепляющих общество, позволяют поддерживать стабиль-

ность социальной системы [3]. Поддержание традиционных ценностей среди населения позволит избежать поколенческих конфликтов. Распространение традиционных ценностей среди населения России позволит противодействовать распространению деструктивной идеологии, будет способствовать сохранению и развитию духовного потенциала ее народа, а также повышению сплоченности российского общества, поддержанию согласия между членами российского общества и сохранности целостности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дробижева Л.М.* Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 4. – С. 7–22.

2. *Дробижева Л.М., Арутюнова Е.М., Рыжова С.В., Фадеев П.В., Щеголькова Е.Ю.* Ключевые консолидаторы российской идентичности // Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты: монография / отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 37-48.

3. *Кармадонов О.А., Ковригина Г.Д.* Ресурсы социокультурной консолидации российского общества. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2017. – 184 с.

4. Карточка проекта, поддержанного Российским Научным Фондом «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз» (20-18-00505). – URL: <https://rscf.ru/project/20-18-00505>.

5. *Латов Ю.В.* Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга) // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 5. – С. 161–175.

6. *Никовская Л.И.* Гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества: политико-управленческий аспект // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы: материалы 15-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке: сборник, электронное издание сетевого распространения. – М.: КДУ, Университетская книга, 2018. – 856 с.

7. *Никовская Л.И.* К проблеме формирования консолидации российского общества: взгляд конфликтолога // Местное право. – 2022. – № 3. – С. 45–50.

8. *Самсонова Т.Н., Цыганкова Д.Н.* Основные проблемы и направления достижения консолидации российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 11 (153). – С. 24–31.

9. Презентация и экспертное обсуждение по итогам проекта «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз». – URL: https://www.isras.ru/institute_news.html?id=11602.

10. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

11. *Черкашин М.Д.* Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 74–82.

**«РУССКАЯ ИДЕЯ»
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ:
ПОЛИФОНΙΑ СМЫСЛОВ**

Е.В. Гладышева

*доцент МИРЭА – Российского технологического
университета*

E-mail: evgladysheva@mail.ru

С.Г. Гладышева

*доцент Российского государственного
социального университета*

E-mail: svglad@mail.ru

Прояснение понятия «русская идея» представляется особенно важным во время формирования мировоззренческой парадигмы, которая бы позволила нашей стране дать достойный ответ на вызовы современности.

Само понятие «русская идея» оформилось в отечественной философии на рубеже XIX–XX вв., когда страна переживала похожий на настоящее время мировоззренческий кризис. Работы с названием «Русская идея» есть у В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, И.А. Ильина и др. Формулировка этого понятия встречается в произведениях Ф.М. Достоевского, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, Г.П. Федотова и других отечественных мыслителей. Тема «русской идеи» актуальна и в современной российской философии. Так, А.В. Гулыга в книге «Русская идея и ее творцы» пишет о том, что «русская идея – это предчувствие всеобщей беды и мысль о всеобщем спасении» [1, с. 33]. В первой главе этой книги, которая называется «Русская идея как постсовременная проблема» автор формулирует понятие «постсовременности», когда прошлое является актуальным для настоящего и участвует в формировании будущего [1, с. 10–35]. На конференции в Институте философии РАН 28 ноября 2022 г., посвященной 200-летию со дня рождения Н.Я. Данилевского, руководитель сектора Истории русской философии ИФРАН В.В. Сидорин отметил, что «русская идея» – это не перечень готовых ответов, а творческий материал для выработки решений конкретных исторических задач [2]. Раскрытие «русской идеи» в евразийской традиции предлагает академик РАН, доктор философских наук А.В. Смирнов в работе «Всечеловеческое vs. общечеловеческое» [3].

Еще Ф.М. Достоевский в своей памятной речи на заседании Общества любителей российской словесности, приуроченном к открытию памятника А.С. Пушкину в 1880 г., сформулировал понятие русской идеи как «всемирной отзывчивости» и «всечеловечности» [4, с. 167]. На эту трактовку «русской идеи» опирался В.С. Соловьев. В 1888 г. в Париже он прочел доклад «Русская идея», который был посвящен вопросу о «смысле существования России во всемирной истории». В рамках своей идеи всеединства и всемирной теократии В.С. Соловьев отождествлял «русскую идею» с идеей Богочеловечества, поэтому призывал рус-

ский народ отказаться от своей этнической ориентации (выступал против идеи панславизма), чаял соединение культур Востока и Запада, католической и православной церковей.

Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» формулирует концепцию культурно-исторических типов, согласно которой нет единого для всех народов линейного развития (как мыслили Гегель, русские западники, Маркс, так считают и современные глобалисты), а каждый народ может создать свой отдельный культурно-исторический тип (концепция нелинейного развития, к которой причисляют также О. Шпенглера, А. Тойнби). К этой идее близки славянофилы, которые настаивали на особенностях русской культуры, сформировавшейся в рамках православия.

Евразийцы (прежде всего, Л.П. Карсавин, Н.С. Трубецкой) интерпретировали «русскую идею» не как общественно-религиозный идеал, устремленный в будущее, а старались рассмотреть ее более узко – «как конкретизацию субъекта русской культуры и государственности». Они осуждали «космополитизм» и «интернационализм» как неприемлемые для России формы ложного «стремления к общечеловеческой культуре». А.В. Смирнов основывает евразийство на идее Достоевского о «всесубъектности» и трактует понятие соборности как соединения разных культур на одном евразийском пространстве.

И.А. Ильин, как консерватор и теоретик линии государственников, не примыкал к евразийцам, считая февральскую и октябрьскую революции 1917 г. катастрофой для российской государственности (евразийцам нравилось, что большевики сумели сохранить границы царской России). Не критикуя открыто позицию Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева, И.А. Ильин был против «христианского интернационализма», в котором русские как какой-то особый «всеуниверсальный народ» призваны к примирению всех других народов [5, с. 244]. Философ призывал отказаться от идеи мессианства и сохранять и развивать, как и все другие народы, свою самобытную русскую культуру. Мы видим близость идей И.А. Ильина позиции Н.Я. Данилевского.

Н.А. Бердяев в своей работе «Русская идея» (Париж, 1946 г.), с одной стороны, выразил несогласие с позицией В.С. Соловьева о глобальном духовном объединении. Он писал о собственных национальных и духовно-метафизических интересах русской культуры, не могущей до конца согласиться с западным секуляризмом. С другой стороны, основополагающей характеристикой русской идеи является для него понятие «коммьюнитарности» (общинности) и соборности, которые антииндивидуалистичны («все ответственны за всех»). Н.А. Бердяев пишет, что русская идея есть «идея братства людей и народов» [6, с. 268]. Здесь мы видим схожесть с идеей «всечеловеческого» у Ф.М. Достоевского. Также Н.А. Бердяев трактовал противоречивость русского характера, исходя из географического положения России (Европа–Азия), где соединяются и перерабатываются западная и восточная культуры (что напоминает идеи евразийцев).

Мы видим, что представленные точки зрения отечественных философов можно в целом разделить на концепции линейного и нелинейного развития всемирной истории (в настоящее время в политологии это концепции однополярного и многополярного мира).

На наш взгляд, в настоящее время представляются плодотворными идеи о соборности (как духовном единстве во множественности, сохраняющем индивидуальность каждого) и всесубъектности (когда важным считается сохранение религий и творческое развитие культур всех населяющих Россию народов).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гулыга А.В.* Русская идея и ее творцы. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с.
2. Философия Н.Я. Данилевского: вчера, сегодня, завтра: материалы конференции. 28 ноября 2022 г. – https://iphras.ru/danilevskiy_200.htm (дата обращения: 20.12.2022).
3. *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs. общечеловеческое. – М.: Садра; Изд. Дом ЯСК, 2019. – 216 с.

4. Хрестоматия по философии: учебное пособие. – Ч. 2. – М.: ИПЦ МИТХТ, 2015. – 236 с.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. – М., 1993.
6. Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: Азбука, 2017.

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К РОДИНЕ: КРАЕВЕДЕНИЕ В РАБОТЕ БИБЛИОТЕК ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ 1960-Х ГГ.

А.В. Гришин

аспирант

Пензенского государственного университета

E-mail: uhbibyfunjy@rambler.ru

В СССР краеведческая работа являлась одним из ключевых направлений в деятельности библиотек. Библиотеки призваны были способствовать воспитанию любви к своему краю и Родине, формированию активной жизненной позиции гражданина. С конца 1950-х гг. каждый квартал выходил журнал «Организация, методика и Литература краеведения».

В соответствии с «Положением о краеведческой работе областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек», утвержденным Министерством культуры РСФСР в 1959 г., главными задачами библиотек в работе с краеведческой литературой считались активное содействие ходу коммунистического строительства в регионе и развитию его экономики и культуры; помощь в формировании у населения, в первую очередь, у молодежи, патриотических чувств, любви к советской Родине, гордости за свой регион; участие в деятельности по охране природы и памятников культуры; разнообразие форм участия в практиках учреждений и организаций, работе исследователей-краеведов по обнаружению и использованию природных богатств края, по исследованию его прошлого и культурных особенностей; широ-

кая пропаганда достижений передового опыта новаторов в промышленности, сельском хозяйстве, науке и культуре. После Всесоюзного совещания библиотек по вопросам краеведческой работы в 1960 г. краеведческая библиотечная деятельность значительно активизировалась [1].

На 1 января 1966 г. в Пензенской области имелось 1566 библиотек всех ведомств. Из этого числа массовых библиотек – 744 (в том числе в сельской местности – 573), из них 576 библиотек системы Министерства культуры, 154 профсоюзных, 9 колхозных. В число библиотек Министерства культуры входило областных – 2, городских – 21, районных – 40 (в том числе зональных – 17), детских – 22, сельских – 492. В среднем по области 1 массовая библиотека приходилась на 2076 жителей (по городам – на 3470, в селах – на 1662). Кроме стационарных библиотек население обслуживали 1350 передвижек, 98 филиалов (по государственным библиотекам) [2. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 316. Л. 119]. Библиотеки области вели системную и планомерную работу по привлечению новых читателей; по обслуживанию библиотечной книгой каждой семьи, каждого взрослого жителя, в первую очередь, работающего, и каждого учащегося. В библиотеках работало свыше 10 тыс. активистов-общественников (члены библиотечных советов, передвижники, чтецы, книгоноши, заведующие общественными читальными залами и пр.), которые принимали активное участие в их работе. В области функционировало свыше 200 общественных библиотек.

В местных библиотеках составлялись планы работы, определенные программы мероприятий с учетом конкретных задач, стоявших перед хозяйствами районов области и промышленными предприятиями, вытекавшими из перспектив развития региона. Многие библиотеки области проводили массовые мероприятия, раскрывая основные этапы развития своих районов, городов. Материалы по истории родных мест находили отражение на выставках, плакатах и т.д.

В Белинской районной библиотеке с помощью общественников был создан краеведческий отдел во главе с пен-

сионером Б.И. Трояновым, который собирал материалы об установлении Советской власти в Чембарском уезде, в многочисленных альбомах и папках показывались дела и люди района, велась широкая пропаганда краеведческих книг среди жителей г. Белинска. В библиотеке была оборудована специальная комната краеведческой литературы, где материал был систематизирован по разделам: «Установление Советской власти в Чембарском уезде», «Белинцы в годы Великой Отечественной войны», «Хвала рукам, что пахнут хлебом» (о Героях социалистического труда, орденосносцах и передовиках сельскохозяйственного производства Белинского района). В «Материалах Всесоюзного смотра работы библиотек, посвященной 50-летию Великого Октября и конференции “Дорогой отцов”» подчеркивалось: «Все чаще обращаются читатели к своему краеведческому отделу. Один хочет знать об установлении Советской власти в бывшем Чембарском уезде, другому интересен материал о подвиге нашего земляка – Героя Краснодона К. Машкова, третьим интересно творчество писателя-земляка П. Замоиского» [З. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 354. Л. 21]. Поисками материалов о знатных людях своего района был занят библиотечный совет Мокшанской районной библиотеки им. А.Г. Малышкина. Руководитель секции краеведения этого совета пенсионерка М.Н. Месяцева поддерживала активную переписку с известными земляками.

При помощи активистов-общественников библиотеки большинства районов области вели «Летописи» своих сел. Работники Шемышейской районной библиотеки составили «Историю» своего села и оформили постоянные выставочные материалы: «Страницы прошлого», «О людях хороших» и пр. На встречах с молодежью в библиотеке с. Знаменского Башмаковского района «Летопись» пополнялась воспоминаниями старожилов села [З. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 369. Л. 81]. В документе «“Дорогой отцов”. К итогам Всесоюзной читательской конференции в области» подчеркивалось, что большой заслугой районных и многих сельских библиотек Беднодемьяновского района являлась «насыщенность

большинства мероприятий краеведческим материалом»: «Кропотливо приобретаются книги, статьи, заметки, записи о знатных земляках Пензенской области и Беднодемьяновского района. Тщательно готовились литературные и тематические вечера, особенно удачным и многолюдным был вечер “Знаменитые люди нашего района”, проведенный в Доме культуры» [3. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 354. Л. 97]. В библиотеке местный краевед А.С. Мирошин рассказывал об истории города и революционной деятельности земляка А.Г. Турусова, о пребывании в крае писателя А.С. Новикова-Прибоя. Перед молодежью выступали уроженцы Беднодемьяновска – комиссар партизанского отряда М.Н. Земсков, подполковник запаса А.М. Куликов и ветеран Н.И. Дуганов с воспоминаниями об освобождении Крыма.

В краеведческой работе библиотеки области использовали самые разнообразные формы: читательские конференции, устные журналы, диспуты, литературные вечера и т.п. В середине 1960-х гг. традиционным стало проведение Кузнецкими городскими библиотеками на базе парка культуры и отдыха устного журнала «Город, в котором мы живем». Городская Пензенская библиотека проводила устный журнал «Их именами названы улицы нашего города», тематический вечер «Их имена в истории края». Сельская библиотека с. Старый Чирчим Камешкирского района в соответствии с единым планом партийной и комсомольской организаций в рамках устного журнала «Путешествие в год революции» знакомила читателей, в первую очередь, молодежь, с революционным прошлым края. Многие библиотеки области провели мероприятия по книге о подвигах пензенцев в годы Великой Отечественной войны – «Герои и подвиги» [2]. На встречах с читателями выступали составитель сборника Т.П. Кадышев, герои книги. Литературный вечер о героях сборника «Во имя Родины» провели все библиотеки г. Кузнецка. «Литературные огоньки» Каменской районной библиотеки посвящались истории местной комсомолки. В них принимали участие В.В. Ягодинский, П.С. Семенов, Н.П. Васильев, которые одними из первых создавали ком-

сомольскую ячейку в г. Каменке; Л.П. Павлова и Н.М. Бирюлин – секретари комсомольских организаций 1950-х гг. Читатели говорили об этих встречах: «Это была настоящая эстафета поколений, молодежь 1960-х годов приняла ее из рук старших поколений и поклялась свято хранить и умножать комсомольские традиции» [З. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 354. Л. 69].

Часто мероприятия носили тематический характер, или были приурочены к определенным памятным датам или внутривнутриполитическим или международным событиям. Например, в честь двадцатилетия победы над фашистской Германией в библиотеках области были проведены встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. В течение года организовывались обзоры и беседы на темы: «Этих дней не смолкнет слава», «Они сражались за родину» и др. Областная детская библиотека проводила месячник «По дорогам войны», в течение которого читателей знакомили с художественными и документальными книгами о Великой Отечественной войне; с пензенцами – участниками войны организовывали встречи. В период подготовки к 50-летию Советской власти в местных библиотеках проходили встречи с участниками Гражданской войны и Великой Отечественной войны, с первыми комсомольцами области, организаторами колхозов и совхозов в регионе, передовиками промышленного и сельскохозяйственного производства и т.п. Лунинская районная библиотека организовывала «Комсомольские четверги», на которые приглашались первые комсомольцы района, участники Октябрьских событий, Гражданской и Великой Отечественной войны.

Библиотека завода Пензхиммаш в 1966 г. организовала встречу поэтов-земляков Т. Павловой и А.И. Карасева с молодежью под названием «Писатели Пензы – Октябрю»; на вечере «Край наш – Пензенский» выступили научный сотрудник Краеведческого музея М.Р. Полесских, работник райисполкома Агеев, писатели В. Рубцов и А.И. Карасев. Библиотека Дома учителя организовала диспут «Дорогой отцов», на котором «удалось показать и величие дел отцов,

и подвиги молодого поколения» [З. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 354. Л. 97].

Областная детская библиотека проводила краеведческую игру с участием детей и подростков «Наш край за 50 лет Советской власти», викторину «Знаешь ли ты свой Пензенский край». Дом культуры фабрики «Маяк революции» и библиотека при нем инициировали молодежные вечера «Город, в котором ты живешь», где выступали краевед С.П. Петров, главный архитектор области В.И. Грибов; заведующий библиотекой клуба Н.И. Долматова делала обзор книг по теме «Установление Советской власти в Пензенской губернии».

Отдельным направлением в краеведческой работе библиотек была пропаганда произведений В.И. Ленина и литературы о его жизни и деятельности. Белинская районная библиотека организовала устный журнал «Вашим, товарищ Ленин, именем», каждая «страница» которого рассказывала читателям о делах и людях региона, которые были отмечены этими высокими званиями. В конце журнала был прочитан библиографический обзор «Ленинские премии – лучшим». В Нижне-Ломовской районной библиотеке с воспоминаниями о В.И. Ленине выступил старейший коммунист Н.В. Бепучкин на вечере «Страницы большой жизни». Лунинская районная библиотека принимала активное участие в проведении вечера «Ленин и Пензенский край». Задушевно и тепло прошел один из традиционных “огоньков” в Каменской районной библиотеке, где старшее поколение встретилось с молодежью. На вечер были приглашены участники событий Великого Октября, установления Советской власти в г. Каменке: «Далекие, ставшие историей дни, вновь ожили в стенах библиотеки. О них рассказали ветераны, местные жители, те, в ком бились в то тревожное время молодые сердца» [З. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 354. Л. 30]. При многих библиотеках области действовали кружки «Следопыты Октября», которые разыскивали людей, встречавшихся с В.И. Лениным, героев-земляков, участников революционных событий в их селах, районах, городах и т.п.

В конце 1965 г. состоялась первая областная научно-краеведческая конференция и учредительная конференция по созданию местного отделения Общества охраны памятников истории и культуры. Совместно с Пензенским отделением Общества «Знание» и Общества охраны памятников истории и культуры библиотеками проводились комсомольские и пионерские походы по местам боевой и трудовой славы «Дорогами отцов-героев»: по Сердобскому району – о софьинских комсомольцах, отправивших «красные обозы» в 1929 г.; по Шемышейскому району – о матросе «Авроры» М. Мушкове; по Башмаковскому району – о герое г. Сталинграда младшем лейтенанте В. Кочеткове и др.

Практически в каждой библиотеке были оформлены наглядные тематические материалы краеведческого плана. Так, в залах Белинской районной библиотеки были размещены 15 стендов документально-краеведческих материалов об истории местного комсомола. Интерес посетителей вызывали плакаты, посвященные передовикам сельского хозяйства Пензенской области: «Творцы изобилия» (Булычевская сельская библиотека), «О рубежах» (Пригородная библиотека колхоза «Борьба» Сердобского района) и т.п.

Особое внимание уделялось библиотеками раскрытию краеведческого фонда путем оформления стеллажей и постоянно действовавших выставок: «Пройдись по Пензенскому краю», «И родом он Пензенский...», «Герои земли Пензенской», «Наш город в пятилетке», «Страницы прошлого», «Люби и знай свой край родной» и др. Сотрудники библиотек области активно пропагандировали краеведческую литературу. В ноябре 1965 г. прошла практическая конференция библиотечных работников, посвященная организации методической работы, в том числе по краеведению. В Пензенской областной детской библиотеке методический отдел подготовил методико-библиографический материал краеведческого характера «Пензенские писатели – детям»; направил в детские библиотеки области консультационные материалы «Твой мир рождается в Октябре», «Боевой восемнадцатый год» и пр. В 1965–1966 гг. были изданы сбор-

ники методических и библиографических материалов, аннотированные указатели литературы краеведческого характера: «Бесценные страницы (телеграммы В.И. Ленина в г. Пензу, телеграммы и письма В.И. Ленину из г. Пензы, воспоминания пензенцев о встречах с В.И. Лениным)», «Солдаты революции», «Пензенская комсомолка», «Мы – интернационалисты». В работе библиотек широко использовались краеведческие материалы «Календарь знаменательных дат Пензенской области», библиографический справочник «Писатели Пензы».

Таким образом, краеведческая деятельность библиотек была нацелена на воспитание нового советского человека. Краеведческая практика данных учреждений включала разнообразный спектр форм и методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краеведческая работа библиотек: материалы Всесоюзного совещания библиотек по вопросам краеведческой работы (Москва, 25–28 января 1960 г.). – М., 1960. – 187 с.

2. Герои и подвиги: сборник очерков / сост. Т.П. Кадышев, А.И. Телешенко. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1966. – 221 с.

3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО).

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ, ФИЛОСОФСКИЙ И ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА ТРАНСГЕНДЕРНОСТИ

А. Громотков

аспирант

Сретенской духовной академии

E-mail: priangle@gmail.com

В настоящее время феномен трансгендерности все чаще становится предметом общественной дискуссии и поводом для многочисленных скандалов. И если для нашей страны

эта тема сегодня не является столь острой, то для стран Запада она, безусловно, представляется одной из основных болевых точек общества – борьба за права сексуальных меньшинств достигла там такого уровня, когда любое критическое высказывание в адрес общепринятой одобрительной повести воспринимается не просто как акт агрессии или нетерпимости, но как повод для т.н. «кэнселлинга», травли и даже уголовного преследования.

Российское общество, в свою очередь, находится под очевидным влиянием западной культуры и западных ценностей, поэтому практически с полной уверенностью можно сказать, что со временем феномен трансгендерности все чаще будет встречаться и в нашем медиапространстве и общественной повестке. Поэтому важность предупредительного изучения этой темы в России обусловлена двумя факторами: во-первых, свободомыслие, с которым исследователь может допускать тезисы, доказывать или опровергать их, свободно публикуя результаты; во-вторых, наши исследования могут стать тем непредвзятым взглядом на феномен, которого так не хватает западному мейнстримному научному сообществу, и который, уверен, очень ждут те его представители, которые не разделяют взглядов либеральной повестки, но не имеют возможности открыто высказывать свою позицию.

Что касается Церкви, то с проблемой трансгендерности она имеет три возможные точки соприкосновения: во-первых, богословский аспект – феномен трансгендерности, безусловно, представляется вызовом для традиционного взгляда христианской антропологии на место пола в человеческой природе и личности; во-вторых, поле общественной дискуссии, в котором Церковь, конечно же, должна выражать свое мнение по вопросам, касающимся нравственного здоровья человека и общества; в-третьих, практика современных городских священнослужителей, которым все чаще приходится сталкиваться в своей пастырской деятельности с людьми с расстройством гендерной идентичности.

Думаю, что большинство знают, что такое трансгендерность, однако, стоит немного времени посвятить определению оною. Трансгендерность – комплексное понятие, объединяющее под собой разные состояния, по-разному проявляющиеся и по-разному возникающие. Но начнем с гендера как такового – если пол – это объективная биологическая категория, определяющая абсолютно полярную и понятную физическую роль одного или другого человека в репродуктивном процессе, то гендер это как бы субъективное переживание человеком пола в более широком контексте – не только в репродуктивном, но и в сексуальном, поведенческом, психологическом и социальном. Активисты трансгендерной повести утверждают, что все, что мы приписываем полу кроме репродукции, на самом деле продиктовано нам обществом, является так называемым «социальным конструктом», поэтому мы должны освободиться от этого влияния, принять свой гендер таким, каким мы его ощущаем и вовсе перестать использовать слово «пол» в нашей речи.

Определенная объективность, вместе с тем, стоит за идеей «гендерной роли», то есть социальным аспектом гендера – действительно, в разных культурах и разные времена образ жизни, принадлежность тому или иному социальному слою населения, климатические особенности и прочие условия диктуют определенные нормы поведения и отличные от деторождения функциональные задачи представителям мужского и женского пола. В сочетании с гендерной ролью гендерная идентичность может пониматься как внутреннее переживание гендерной роли, что придает гендеру хотя бы некую социологическую объективность. Но объективность эта существует только до тех пор, пока гендер привязан к биологическому полу, то есть полярен и соответствует полу. Когда же транс-активисты полностью отвязывают гендер от пола и объявляют о том, что гендер небинарен, а представляет собой спектр, или даже, по высказываниям некоторых, «галактику», то объективность эта, конечно же, ставится под вопрос.

Что касается трансгендерности как таковой, то в первую очередь стоит отметить, что действительно существуют глубоко несчастные люди, которые страдают так называемым расстройством гендерной идентичности и огульно клеймить их всех «извращенцами» как минимум негуманно. До недавнего времени эта формулировка являлась психиатрическим диагнозом [1, р. 581], который ставился людям с трансгендерными проявлениями. Расстройство гендерной идентичности – это состояние внутреннего конфликта между половой принадлежностью и гендерной идентичностью человека. Однако, в новых редакциях «Диагностического и статистического справочника психических расстройств» Американской психиатрической ассоциации этот недуг приобрел новое название – «гендерная дисфория» [2, р. 451].

Смена названия – не единственное нововведение в новой редакции упомянутого справочника. Из предрасполагающих факторов возникновения РГИ, описанных в ранних редакциях DSM, систематически удалялись те наблюдения, из которых следовала «паталогичность» РГИ и его взаимосвязь с другими феноменами полового поведения – генетические и биологические патологии полового развития, проблемы и ошибки воспитания, психологические травмы и нездоровые отношения с родителями, отрицалась взаимосвязь РГИ с отклонениями сексуальной ориентации.

В результате, проблемный акцент теперь ставится не на факт несоответствия ощущаемого гендера биологическому полу, а на дискомфорт/стресс, связанный с этим несоответствием. Вместо слова «пол» теперь используется слово «гендер», что говорит о том, что за гендером признается реальность более значимая и фундаментальная, чем реальность биологического пола, а сам гендер представляется врожденной и неизгладимой характеристикой личности. И это напрямую связано с общепринятым в современной западной медицине подходе к терапии гендерной дисфории, для которой единственный подобающий путь преодоления – это так называемый переход из «назначенного гендера» в желаемый/ощущаемый, то есть гендер-аффирмативная терапия.

Такое признание субъективных чувств человека чем-то более онтологическим, чем биологический пол, конечно же, вызывает определенные вопросы и подозрения в идеологической окраске этой перемены. Гендер-аффирмативный подход к терапии РГИ, проистекающий из такого взаимоотношения, заключается в том, что если человек испытывает чувство несоответствия своему биологическому полу, то работать надо не с его чувствами, а с биологическим полом – его «подгонять» под чувства, а не наоборот. Одним же из ключевых элементов гендер-аффирмативной терапии является т.н. операция по коррекции пола, которая по сути никакой коррекцией пола не является – ее стоило бы назвать удалением половой системы человека с последующим пластическим конструированием подобия половой системы противоположного пола.

Когда речь идет о пожизненном обречении человека на употребление гормональных препаратов, о пожизненном бесплодии и прочих негативных следствиях гендер-аффирмативной терапии, должна иметь место, казалось бы, существенная научная база, оправдывающая и обосновывающая столь экстремальные меры. Но по мере изучения вопроса оказывается, что такой базы нет. Исследования МРТ мозга не доказывают, что «мозг мужчины» может быть заперт в теле женщины. Социологические исследования, чем более они основательно и непродвзято проводятся, тем более неутешительные результаты показывают – а именно, что по прошествии счастливого «медового периода», длящегося около 2 лет после операции, происходит резкий упадок удовлетворенности и качества жизни, равно и всплеск случаев самоубийств. Такая прискорбная статистика наглядно показывает лишь то, что врачи боролись не с той проблемой.

Возвращаясь к концептуальному оформлению концепции гендера, стоящему за аффирмативным подходом к терапии РГИ, Интересны рассуждения в книге «Когда Гарри стал Салли» Райана Андерсона о философской, а не научной, основе данной концепции. Он пишет, что в сердце

трансгендерной идеологии содержатся радикальные идеи о человеческой личности, утверждающие, что человек является тем, кем он решил быть, вне зависимости от эмпирических свидетельств. Следуя их видению, трансгендерный мальчик является мальчиком, а не девочкой, идентифицирующей себя мальчиком [3, р. 27]. То есть, заключает Андерсон, основа гендерной теории не медицинская, а философская, однако ее последователи, все же, придают ей научный, медицинский статус, потому что не хотят вести дискуссию на поле фундаментальной философии [3, р. 27–29].

Далее автор озвучивает ряд внутренних противоречий в идеях гендерной теории:

1. Трансгендерное мировоззрение основано на новой форме гностической философии, в которой истинное Я есть нечто отдельное от материального тела. Вместе с тем они следуют материализму, в котором ничего кроме физического не имеет значения [3, р. 11].

2. Они опираются на устойчивые гендерные стереотипы, в которых девочки играют с куклами, а мальчики с грузовиками, вместе с тем настаивая, что гендер является исключительно социальным конструктом, а следовательно, не существует никакой разницы между мужчинами и женщинами. Гендерная идентичность реальна и имеет значение, но наши человеческие материальные формы не имеют [3, р. 117].

3. Гендерная теория полностью усваивает радикальный экспрессивный индивидуализм, при котором люди свободны определять истину и действовать исходя из собственных желаний, и одновременно с этим принудительно устанавливает безжалостный патернализм, подавляющий любого, кто посмеет не согласиться [3, р. 145–147].

В связи с этими противоречиями Райан Андерсон формулирует два вопроса по отношению к гендерной теории. Первый вопрос онтологический и метафизический: если гендер является социальным конструктом, как тогда гендерная идентичность может быть врожденной и неизгладимой? Другими словами, как идентичность человека, связан-

ная с постоянно изменяющимся социальным конструктом, может фиксировано и неизгладимо определяться биологией в утробе матери?

Второй вопрос эпистемиологический: что значит иметь внутреннее чувство гендера? Каким образом чувствуется гендер? Что значит чувствовать себя мужчиной, если исключить фактор обладания телом мужчины? Почему ощущение себя мужчиной должно делать человека мужчиной? И наконец, почему наши чувства могут определять наш гендер, но не могут определять что-либо другое – например, наши чувства не определяют наш рост, возраст, нашу расу. И что насчет людей, которые идентифицируют себя животными?

Эти концептуальные противоречия гендерной теории представляются важными как сами по себе, так и с точки зрения параллелей гендерной теории с концепцией персонализма, обсуждаемой в современном православном богословском дискурсе. Они обнажают те болевые точки гендерной теории, которые позволяют дать ей богословско-нравственную оценку – показывают, что за гендерной теорией стоит одержимость стремлением обрести полную свободу по отношению к наиболее страстной сфере человеческой природы – сфере пола и действующей в ней блудной страсти.

Такая опора на субъективные чувства несет в себе большую опасность. Поскольку гендер и гендерная идентичность являются сугубо субъективными категориями, никак не проверяемыми диагностически, кроме как через устное свидетельство пациента и его близких, молодому человеку или девушке достаточно лишь произнести врачу определенную формулу. Эта формула подробно расписывается блоггерами из транс-сообщества, которые открыто размещают на своих страницах инструкции, что именно нужно сказать врачу, чтобы получить диагноз гендерной дисфории [4, р. 38]. К примеру, диагноз не может быть поставлен без фактора устойчивости состояния сроком не менее 2 лет. А поскольку внешне таких свидетельств не было (например,

для родителей подростка), то необходимо сказать врачу, что дисфория была, но была тщательно скрывается в связи со страхом осуждения или агрессии со стороны близких.

Как было сказано выше, трансгендерность может возникнуть в человеке по различным причинам, среди которых лишь некоторые связаны с греховностью и страстностью. Разные зарубежные исследователи, которые осмелились непредвзято и объективно изучать данный феномен, обращали внимание на разные формы РГИ в зависимости от причин его возникновения.

Так, Лиза Литтман исследовала феномен, зафиксированный в Северной Америке за последние 10 лет – резкий статистический всплеск диагностирования гендерной дисфории у молодых девушек, идентифицирующих себя как трансгендеров, то есть желающих совершить переход в мужской гендер. Гипотеза Литтман заключается в том, что молодые девушки-подростки, испытывающие стресс или депрессию в связи с наступающим половым созреванием, испытывающие кризис популярности, видят в своих сверстниках, призывающих вступить в ряды транс-сообщества, спасение. Употребление тестостерона вызывает медикаментозную эйфорию, которая одновременно и «доказывает» внезапному трансгендеру верность его выбора, и является ярким агитационным элементом для друзей, которые еще этот выбор не совершили. Человек, объявивший себя трансгендером сразу становится героем, которого начинают хвалить за смелость. Молодые девушки, ничего другого в своей жизни не достигнувшие, начинают вести блоги и Ютьюб-каналы, в которых рассказывают о своем «пути», зарабатывая таким образом существенную популярность.

Что касается мужского пола, то важными являются исследования профессора Рэя Блэнчарда, который занимался этиологическими исследованиями РГИ у мужчин. Статистика показывает, что большинство людей, демонстрирующих признаки расстройства гендерной идентичности, являются мужчинами. В рамках топологии вариаций гендерной

дисфории у мужчин, Р. Блэнчард разработал в 1989 г. концепцию аутогинефилии [5].

Суть его концепции заключается в систематизации мужчин, демонстрирующих РГИ, по типу их сексуальной ориентации. Для одних РГИ проистекает из той или иной формы гомосексуальности, а для других – из формы сексуальной ориентации, которую Блэнчард назвал «аутогинефилией». Аутогинефилия, по Блэнчарду – это тип мужской сексуальной ориентации, при котором возбуждающим фактором служит не другой человек, а фантазия о самом себе, при которой мужчина воображает себя женщиной. Его топология очень практична, и позволяет в точности распознать ту или иную вариацию РГИ в каждом конкретном человеке.

Уолт Хейер, достаточно известный борец с трансгендерной идеологией, и жертва гендер-аффирмативной терапии, основываясь как на собственном трагическом опыте, так и на опыте общения с массой так называемых «*detransitioners*», то есть людей, желающих совершить или совершивших обратный переход в соответствие природным полом, указывает на другой этиологический спектр. Во-первых, что аффирмация гендера в раннем детстве, инициируемая окружением ребенка, становится в конечном итоге причиной развития РГИ, а не наоборот [6, р. 89]. Во-вторых, что большинство случаев РГИ проистекает из травматического опыта в детстве, такого как насилие и нездоровые отношения с родителями и близкими [6, р. 104]. Он справедливо замечает, что РГИ может быть вызван различными психиатрическими расстройствами, среди которых диссоциативное расстройство, биполярное, шизофрения, депрессия, дисморфофобическое расстройство, а также, обращаясь к статистике по самоубийствам среди трансгендеров, указывает, что психически здоровый человек никогда не совершит самоубийство.

Озвученные гипотезы о причинах возникновения РГИ можно разделить на два типа – в одних случаях РГИ возникает

в результате страстности человека (блудная страсть, гордыня, тщеславие, уныние), в других в результате психотравм, перенесенных в детстве, или вследствие тех или иных психических расстройств или патологий полового развития. Приведенные гипотезы охватывает если не все, то очень многие варианты этиологии РГИ. К глубокому сожалению, те представители научного мира, которые дерзают предпринять исследования подобного рода, подвергаются осуждению, увольнениям и травле. Примером тому служит как судьба Лизы Литтман [4], Джона Бэйли, автора книги [7], основанной на исследованиях Рэя Блэнчарда [8], Кеннета Цукера, который с 1970 по 2015 г. занимался успешной репаративной терапией детей с РГИ до момента, когда в результате клеветнической акции его клиника не была закрыта [9] (причем клевета была опровергнута, а клинику обратно так и не открыли), а также петиция против авторов обширной, авторитетной и глубоко научной статьи «Sexuality & Gender», собравшая около 600 подписей [10].

Все это заставляет обратить внимание на очевидную идеологическую подоплеку в распространяющемся на Западе отношении к природе пола и возможным путям оправдания сексуальных извращений. Это, в свою очередь, играет злую шутку с теми людьми, которые, страдая от РГИ не в результате собственной страстности, попадают в мясорубку гендер-аффирмативной терапии и калечат себя на всю жизнь. Каковы цели этой идеологии, и насколько осознанно она разрабатывается и продвигается ее разработчиками и передатчиками – отдельная тема исследования. Мы знаем, что нет ничего нового под солнцем, и человеческие страсти были во все времена одни и те же. Меняются лишь средства для развития и реализации этих страстей. И то, как относятся транс-активисты к гендеру, напоминает тезис античного софизма – «Как мы чувствуем, так оно и есть на самом деле», который ставил субъективное выше объективного, и с чем так ревностно боролся глубоко почитаемый христианской культурой Платон.

ЛИТЕРАТУРА

1. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders. – 4th ed (TR). – Washington: American Psychiatric Association, 1994.

2. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders. – 5th ed. – Arlington: American Psychiatric Association, 2013.

3. *Anderson R. T.* When Harry Became Sally: responding to the transgender moment. – N. Y.: Encounter Books, 2018.

4. *Shrier A.* Irreversible Damage: The Transgender Craze Seducing Our Daughters. – Washington D.C.: Regnery Publishing, 2020.

5. *Blanchard R.* The Concept of Autogynephilia and the Typology of Male Gender Dysphoria // The Journal of Nervous and Mental Disease. – Philadelphia: Williams & Wilkins, 1989. – Vol. 177. – Is. 10. – P. 616–623.

6. *Heyer W.* Trans Life Survivors. – New Jersey: Bowker Identifier Services, 2018.

7. *Bailey J.M.* The Man Who Would Be Queen: The Science of Gender-Bending and Transsexualism. – Washington, D.C.: Joseph Henry Press, 2003. – 256 p.

8. *Dreger A. D.* The controversy surrounding «The man who would be queen»: a case history of the politics of science, identity, and sex in the Internet age // Archives of sexual behavior. – Berlin: Springer Science, 2008. – Vol. 37. – Is. 3. – P. 366–421.

9. *Singal S.* How the Fight Over Transgender Kids Got a Leading Sex Researcher Fired. – URL: <https://www.thecut.com/2016/02/fight-over-trans-kids-got-a-researcher-fired.html> (дата обращения: 11.01.2021).

10. *Smith S.* Scholarly Journal Responds to Liberals Who Decried Report on Sexuality and Gender. – URL: <https://www.christianpost.com/news/scholarly-journal-responds-to-liberals-who-decried-report-on-sexuality-and-gender.html> (дата обращения: 15.01.2021).

«ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ» КАК ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В.Ю. Даренский

*доктор философских наук, профессор
Луганского государственного педагогического университета
E-mail: darenskiy1972@rambler.ru*

Понятие «традиционные» ценности, как правило, используется как эмпирическое, поскольку перечень этих ценностей общеизвестен: начиная от веры в Бога как основы духовной и нравственной жизни человека – до институтов семьи, армии и т.д., которые являются универсальными историческими формами служения человека людям и, тем самым, проявления им своих нравственных качеств. С функциональной точки зрения традиционные ценности – это все то, что обеспечивает выживание социума, препятствует его моральной деградации и, как следствие – физическому вымиранию. Онтологически традиционные ценности производны от моральных заповедей христианства и других традиционных религий. Вместе с тем в этих определениях отсутствует очень важный критерий различения разных смыслов одних и тех же ценностей, поскольку под одним и тем же именем разные мировоззрения подразумевают разный ценностный смысл.

Рассмотрим это на примере ценности свободы. Социальная свобода является одной из наиболее важных ценностей современного человека, сформированного цивилизацией Нового времени, а поэтому и очень актуальной темой для диалога Православной Церкви с современным секуляризированным обществом. Основы такого диалога заложены в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (далее – ОСК), утвержденных на Освященном Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. В свою очередь, в качестве развития основных положений этого базового документа 23 июня 2008 г. Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил «Основы учения Русской Пра-

вославленной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (далее – ДСПЧ) (главой рабочей группы по выработке этого документа был будущий Патриарх Кирилл). В этой статье мы рассмотрим три важных аспекта учения Церкви о социальной свободе, трудные для понимания современным обществом.

Эта трудность состоит, прежде всего, в том, что современный человек привык понимать само слово «свобода» исключительно как совокупность собственных «естественных» возможностей; в то же время Церковь учит о евангельском понимании свободы как *свободы человека от греха*, которое дается лишь через духовную жизнь, а отнюдь не каким-то «естественным» и «неотъемлемым» образом. В ОСК по этому поводу говорится следующее: «Бог хранит свободу человека, никогда не насилуя его волю. Напротив, сатана стремится завладеть волей человека, поработить ее. Если право соотнобразует с божественной правдой, явленной Господом Иисусом Христом, то и оно стоит на страже человеческой свободы: «Где Дух Господень, там свобода» [2 Кор. 3:17] и, соответственно, охраняет неотъемлемые права личности» [ОСК, IV, 6]. Таким образом, угроза свободе состоит не во «внешних» социальных условиях жизни, но во внутренних греховных побуждениях человека (страстях). Здесь речь идет о свободе в ее подлинном, духовном смысле, а не о чисто внешнем произволе социальных действий, как понимает свободу человек в секуляризованном обществе.

Таким образом, основным различительным признаком между традиционными ценностями и их секулярной трактовкой, подменяющей их исконный религиозный смысл, состоит в следующем: *традиционное понимание любых ценностей состоит в том, что высшей ценностью полагается бессмертная человеческая душа, а не земная жизнь*. Таков строгий смысл понятия «традиционные ценности» как философско-культурологической категории в современном гуманитарном дискурсе и общественном сознании.

Этим принципом определяется, в частности, и отношение Церкви к институту прав человека. Отмечается следующий принципиальный для современного общества факт: «В современном мире значительное распространение получило убеждение, что институт прав человека сам по себе может наилучшим образом способствовать развитию человеческой личности и организации общества. При этом со ссылкой на защиту прав человека на практике нередко реализуются такие воззрения, которые в корне расходятся с христианским учением. Христиане оказываются в условиях, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают их мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, что препятствует достижению самой важной цели в жизни человека – избавлению от греха и обретению спасения» [ДСПЧ, Преамбула].

Исходя из этого, Православная Церковь в своем учении четко разделила две сферы – нравственной свободы и свободы в рамках правовых отношений: «Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой» [ДСПЧ II.2]. Этот тезис вызвал резкое неприятие у представителей западных конфессий, которые стали защищать самодостаточность «прав человека». Например, в «Отклике» на «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» Содружества протестантских церквей в Европе (2009) заявлено: «Протестантские Церкви видят права человека не как угрозу нравственности, но как основу для мирного и уважительного сосуществования в свободе в плюралистическом обществе» [5].

С чисто богословской точки зрения следует заметить, что последняя позиция является своеобразной «реабилитацией» падшей природы человеческого существа, забвением последствий Первородного греха для нынешнего состояния человека. Православная Церковь, наоборот, очень хорошо осознает, что вследствие падшей природы человека никакие эффективные правовые институты сами по себе не являются

гарантией нравственного поведения человека. Кроме того, мировая история показывает, что «мирное и уважительное сосуществование» людей и народов с разными религиозными убеждениями существовало во все времена, но точно так же и нарушалось во все времена – совершенно независимо от того, провозглашался ли при этом принцип «прав человека» или нет. Этот принцип, как показывает уже современная практика, сам по себе является прямым следствием и постфактумной легитимацией уже наступившей секуляризации общества и господства религиозного индифферентизма.

Соответственно, и отсутствие религиозных конфликтов в современном обществе западного типа точно также является следствием секуляризации и индифферентизма, а отнюдь не исповедования принципа «прав человека». И там, где наблюдаются возрождение, а затем столкновение религиозных интересов разных групп населения, конфликты и нетерпимость возникают точно так же, как и раньше – и никакое внушение уважения к правам человека никогда не могут им помешать. Тем самым, можно сделать закономерный вывод о том, что *фактически* принцип «прав человека» изначально является именно *идеологией секуляризации и религиозного индифферентизма*, и поэтому всегда неизбежно вступает в конфликт с *реальным* религиозным сознанием и *реальной* практикой религиозной жизни. И в этом нет ничего удивительного, поскольку об этом было сказано еще в пророчествах Спасителя: «Не подумайте, что Я пришел принести мир на землю; Я пришел принести не мир, но меч» [Мф. 10.34].

Третьим аспектом, также вызывающим резкое неприятие у западных конфессий, является позиция Православной Церкви в отношении смертной казни, основывающаяся на традиционном понимании этого института. В частности, в церковном документе отмечается следующее: «Признавая, что смертная казнь была приемлема в ветхозаветные времена, а указаний на необходимость ее отмены «нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви», нельзя не вспомнить о том, что «Церковь часто принимала на себя долг печало-

вания об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания» [Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, IX. 3]. Защищая человеческую жизнь, Церковь, вне зависимости от отношения общества к смертной казни, призвана исполнять этот долг печалования» [ДСПЧ. IV. 2]. Позиция Православной Церкви здесь требует определенного комментария для ее лучшего понимания современными людьми.

Следует различать убийство как *преступление* – лишение жизни человека с корыстной целью; и лишение жизни человека как *наказание* за уже им самим совершенное преступление против других людей. Те, кто не хочет видеть здесь никакой разницы, не только демонстрируют недостаток логического мышления, но и проявляют непонимание фундаментальных принципов религиозной жизни. Высшей ценностью для верующего христианина является его бессмертная душа, а эта земная жизнь имеет ценность лишь постольку, поскольку она готовится человека к жизни вечной. Строго говоря, земная жизнь не имеет никакой отдельной ценности «сама по себе» – но лишь *приобретает* ценность (причем не только позитивную, но и негативную) в зависимости от того, каков будет ее результат. Если человек провел жизнь в грехах и принес другим людям больше зла, чем блага, то его земная жизнь приобретает отрицательную ценность – и если зло, наносимое им другим, а тем самым, и собственной душе, особенно велико, то прекращение такой земной жизни оказывается благом и для них, и для него самого.

Тем самым, когда в случаях особой вредоносности такая жизнь искусственно прекращается путем смертной казни, то последняя лишь выглядит как «убийство» с чисто физической точки зрения, но с духовно-нравственной точки зрения, наоборот, является актом милосердия и по отношению к страдающим от преступника людям, и по отношению к нему самому, в земной жизни лишь губящему свою душу. В этом случае, как это не парадоксально для поверхностного взгляда, казнь становится не нарушением, но наоборот,

исполнением заповеди «Не убий», поскольку избавляет людей от убийцы их жизней и душ (убийца называется еще и «душегубом» потому, что не дает людям покаяться перед смертью и возбуждает в других греховную страсть мести), а самого тяжкого грешника избавляет от возможности увеличивать свои грехи. Точно так же объясняется и благословение Церковью воинов на справедливую войну для защиты Отечества – оно тоже является исполнением заповеди «Не убий», поскольку благословляет именно защиту православного народа от его истребления внешним врагом. Отсюда и целый сонм святых воинов в истории Церкви.

Тем самым, смертная казнь в качестве законного наказания людей за совершенные ими тяжкие преступления, является оправданной именно с христианской, евангельской точки зрения. Кроме того, как правило, именно время перед казнью для осужденного остается *последним шансом для покаяния* и спасения грешной души – в противном случае его ждало бы еще большее укоренение в своих грехах и уже безвозвратная гибель души. Непонимание именно этого, специфически *религиозного смысла* института смертной казни, к сожалению, характерно для многих современных людей, считающих себя верующими – причем не только из западных конфессий, но и среди самих православных. Это непонимание явно обнаруживает глубокую *внутреннюю секуляризованность*, т.е. невоцерковленность их сознания, на преодоление которой и направлено разработанное в последние годы социальное учение Православной Церкви (что не отменяет и иных задач этого учения). Рассмотренные аспекты православного понимания социальной свободы являются сложными для понимания современного человека, и поэтому требующими специального анализа, но далеко не единственными.

Еще одним важнейшим примером отличия традиционных ценностей от их подмены секулярными симулякрами является понимание сущности семьи. Семья лишь во вторую очередь является социальным институтом, но в первую очередь семья – это религиозный институт, в Православии

основанный на совершении таинства брака. Семья основана на особой культуре жизни как радостной жертвы себя ради других – но такая культура возможна только на основе религиозной веры и исполнении заповедей, а не на основе естественных эмоциональных привязанностей, которые всегда недолговечны. Поэтому секуляризация всегда неизбежно ведет к разрушению семьи – хотя и не сразу, а в течение нескольких поколений, поскольку несколько поколений продолжают еще сохранять психологическую склонность к семейной жизни, хотя ее религиозные основания уже утрачены. Поэтому третье-четвертое поколение эпохи секуляризации уже живет в ситуации фактической разрушенности семьи как социального института, что мы уже наблюдаем в наше время (критерием является распад половины и более всех браков). В таком состоянии социум вымирает физически, что сейчас и происходит.

Онтологической основой семейного союза мужчины и женщины является самая первая заповедь Божия, полученная прародителями еще до грехопадения, в раю: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь» [Быт. 1:27–28]. Это означает, что семейный союз и чадородие не являются лишь естественными, природными явлениями, но несут в себе в первую очередь высший духовный смысл, основанный на изначальном предназначении человека. Таким предназначением человека является вечная жизнь в общении с Богом в раю, и Господь по Своей неизреченной любви восхотел, чтобы люди умножились именно для такого всесовершенного бытия, даруя Свою любовь все новым и новым людям. Первородный грех временно, т.е. до прихода в мир Спасителя, сделал такое бытие невозможным. Однако, с другой стороны, уже и в этом состоянии смертного и греховного земного бытия, как пишет св. Иоанн Златоуст, «рождение детей сделалось величайшим утешением для людей, когда они стали смертными. Поэтому-то и человеколюбивый Бог, чтобы сразу смягчить наказание

прародителей и ослабить страх смерти, даровал рождение детей, являя в нем... образ воскресения» [12, с. 162]. Мысль о том, что рождение детей не только утешает людей в земной жизни, но и «являет образ воскресения» чрезвычайно глубока и важна – она вытекает из того, что человек сотворен по образу Божию, а тем самым, рождение детей является символом и подобием и творения Богом человека, и воскресения людей на Страшный Суд и для вечной жизни. Такой библейский смысл семьи.

Поэтому закономерно, что первым чудом Христовым, описанным в Священном Писании, было чудо в Кане Галилейской на брачном пире – тем самым, Спаситель начал Свой земной путь с благословения брака, то есть, фактически, с повторения первой райской заповеди. В свою очередь, это чудо «понимается Церковью как благословение брака, и Евангелие об этом чуде читается в чинопоследовании венчания» [1, с. 5]. Выражение «семья – малая церковь» употребил апостол Павел в своих посланиях, упоминая супругов Акилу и Прискиллу, и приветствуя их «и домашнюю их церковь» [Рим. 16:4]. Но что позволило так частично отождествлять понятия церкви и семьи? Церковь – это единство людей в Боге, ибо Иисус Христос сказал: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» [Мф. 18:20]. Поэтому христианскую семью важно понимать как «малую церковь», т.е. как единство нескольких любящих друг друга людей, скрепленных живой верой в Бога. Православная семья, представляя собой малую церковь, помогает каждому своему члену достигать Царства Небесного. Об этом говорил святитель Иоанн Златоуст: «Где муж, жена и дети соединены узами добродетели, согласия и любви, там среди них Христос» [12, с. 770]. Поэтому, как писал святитель Феофан Затворник, «Кто в семье живет, тому и спасение от семейных добродетелей»; «Совершенства можно достигнуть и среди семейной жизни. Надо только страсти погашать и искоренять» [14, с. 131].

Однако семейная жизнь – это в первую очередь, не радость (радость семьи еще нужно заслужить у Бога), но

крест житейский. Как пишет святителя Феофан Затворник, «семья – это житейский крест для главы! – Терпи, покорствуя Господу, и все с своей стороны делая, все предай в волю Божию» [14, с. 189]. Тем самым, *семья – это, в первую очередь, тяжелая аскеза и суровое нравственное воспитание человека через преодоление жизненных трудностей и жертвенную самоотдачу ради своих ближних*. Святитель Филарет Московский конкретизировал этот тезис относительно трагических жизненных ситуаций: «Кого несчастное супружество постигло по неисповедимой судьбе Божией, тот должен терпеть оное как испытание от Бога, а кого – вследствие нерассудительного выбора, тот должен терпеть оное как наказание за свою безрассудность» [8, с. 71]. В семейной жизни человек поистине «сораспинается Христу», жертвуя своим эгоизмом ради служения своим сродникам. Без этого семья вообще невозможна. Поэтому слова Спасителя «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» [Мф. 18:20] относительно семьи следует понимать в самом буквальном смысле: не только как благодатную помощь Божию, сообщаемую уже при совершении таинства брака, но и как *отдаленное уподобление жертвенному подвигу Спасителя, совершенному им в земной жизни ради людей*. В свою очередь, святитель Лука Крымский говорил о браке как о школе любви: «Виды любви различны: есть любовь мужа к жене, жены к мужу, любовь родителей к детям, любовь детей к родителям... Есть самая совершенная степень любви, самая высокая и самая святая – любовь к Богу. Во всяком деле надо постепенно восходить от простого к высшему. Посему брак да послужит нам в целях обучения любви. Любовь супружеская легка, ибо она поддерживается сильным непрерывным стремлением одной плоти к другой, она укрепляется неразрывной телесной связью» [7, с. 259].

С другой стороны, один из главных соблазнов семейного человека – за семейными хлопотами забыть о Боге и охладеть к вере. Об этом так пишет святитель Николай Сербский: «Если человек посвящает все свои мысли и все свое усердие своей семье и ничего не хочет знать, кроме своей

семьи, тогда его семья для него божество. И тогда это болезнь души» и нарушение заповеди «не сотвори себе кумира» [8, с. 25]. Если семья лишается своего христианского смысла, то становится формой идолопоклонства и своего рода неоязыческим культом «рода», что также часто наблюдается в наше время.

Должный порядок отношений между мужем и женой описывается в Священном Писании, в частности у апостола Павла: «Муж, оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» [1 Кор. 7: 3–4]; «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви... Но как Церковь повинуетя Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену, любит самого себя... Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» [Еф. 5: 22–25, 28, 32–33]. Вот как толкует эти слова свт. Лука Крымский: «Как возвеличивает апостол Павел брачный союз! Может ли быть более высокое уподобление брака, чем уподобление его союзу Христа и Церкви? Это вознесение на недостижимую высоту святости брачных уз между мужчиной и женщиной... Тела мужчины и женщины взаимно дополняют друг друга, и через это происходит зарождение нового человека в мир. Но не плотская любовь должна быть целью брака. В нем мы должны научиться высшей любви: свою жену нужно любить не за плоть, а за ее чистую душу и доброе сердце. У жены есть то, чего нет у мужа; она духовно дополняет его, и наоборот. Потому в отношениях между супругами с огромной силой должны проявляться те особенности духа, ума и сердца, которые свойственны только мужчине и только женщине. Грубость мужского сердца восполняется нежностью и чистотой сердца жены, ибо сердце женщины гораздо тоньше, способнее к

духовной любви. А жена... при общении с мужем должна восполнить свой недостаток силы, глубины ума его знаниями, его крепкой волей. Мужчина и женщина должны стать в браке одним телом и одной душой. Из их союза должно родиться нечто высшее, соединив все доброе и великое, что есть в каждом из них. Это ли не обогащение?! Это ли не благодать Божия?! Не в этом ли вся тайна брака, глубочайшее значение брачного союза?» [7, с. 261].

Согласно православному учению, «брак есть таинство, в котором при свободном, пред священником и Церковью, обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности благословляется их супружеский союз во образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей» [15, с. 74]. Таинство брака существует в Церкви с апостольских времен, о чем, в частности, свидетельствуют слова ученика апостолов священномученика Игнатия Богоносца, писавшего христианам в самом начале II века: «Те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти» [4, с. 145]. Святитель Иоанн Златоуст так пишет о необходимости этого таинства для православных христиан: «Необходимо призвать священников и молитвами и благословениями утвердить супругов в совместной жизни, чтобы и любовь жениха усилилась, и целомудрие невесты укрепилось, чтобы все способствовало водворению добродетели в их доме, а диавольские козни рассеялись, и супруги в радости проводили жизнь, соединяемые помощью Божией» [11, с. 539]. Как говорит святитель Григорий Богослов, «лучше всего, если Сам Христос присутствует на браке, потому что где Христос, там все обретает достоинство, и вода претворяется в вино, то есть все изменяется к лучшему» [10, с. 293].

Святые отцы Церкви писали о том, что христианский брак несколько не закрывает возможности совершенствоваться в благочестии. Так, святитель Григорий Богослов писал: «Составляя единую плоть, (супруги) имеют и одну ду-

шу и взаимной любовью пробуждают друг в друге усердие к благочестию. Ибо супружество не удаляет от Бога, а, напротив, более привязывает, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему... Так не обремененные житейскими заботами имеют меньше нужды в помощи великого Бога, а тот, кто обязан заботиться о милой супруге, имуществе и детях, рассекает более обширное море жизни, ему нужна большая помощь Божия, и он сам взаимно более любит Бога... Супружество и слабого делает вдвое сильнее» [10, с. 59, 60]. Святитель Иоанн Златоуст писал: «Брак не только не препятствует богоугодной жизни, если мы хотим бодрствовать, но и очень способствует укрощению пылкой природы, не позволяя волноваться морю, но непрестанно направляя ладью в пристань» [12, с. 194]. Идеал христианской семьи описан им так: «великое счастье, когда муж и жена живут в согласии и соединены друг с другом как одна плоть... Такие супруги, хотя бы и жили бедно и были незнатны, могут быть всех счастливее, потому что они наслаждаются истинным счастьем и всегда живут в спокойствии... Живущих в таком супружеском союзе ничто не может слишком опечалить, нарушить их мирного счастья. Если есть между мужем и женой единокровие, мир и союз любви, к ним стекаются все блага. И злые наветы не опасны супругам, огражденным, как великой стеной, единокровием в Боге» [12, с. 418, 422].

О причинах того, что монахи в числе трех главных обетов дают обет целомудрия, тем самым отказываясь от вступления в брак, пишет святитель Григорий Нисский: «Вступившим в брачную жизнь неудобно с душевным спокойствием посвящать себя жизни Божественной. А тем, которые совершенно удалились от этой бурной жизни и всякого развлечения, очень легко предаваться высочайшим упражнениям» [11, с. 284]. Тем самым отказ от семейной жизни у настоящего монаха продиктован не презрением к браку, а стремлением к цели, которую достигнуть для него много удобнее без брака.

О разделении обязанностей между мужем и женой свидетельствовал святитель Иоанн Златоуст: «Муж должен думать о том, чтобы делами и словами насаждать в доме благочестие; и жена пусть наблюдает за домом, но кроме этого занятия она должна иметь другую, более настоятельную заботу о том, чтобы вся семья трудилась для Царства Небесного» [13, с. 782]. Однако в эпоху секуляризации в обществе все более устанавливается совсем иная модель внутрисемейных отношений, чем указана у апостола. Святитель Лука Крымский: «в результате установления полного равенства женщин с мужчинами во всех областях физического и умственного труда, воспитание детей в семье находится в плачевном состоянии... Кто же воспитывает детей в таких семьях, где и отец, и мать занимают важные общественные должности, с утра до ночи на работе и не имеют ни времени, ни сил, ни возможности заниматься детьми? В огромном большинстве случаев – никто... А такая семья, в которой некому заниматься воспитанием детей, не составляет единого неразрывного духовного целого, отчего не может быть благополучия ни в обществе, ни в государстве. Неблагополучно в семье, если женщина берет на себя роль мужчины, отказываясь от тех святых семейных обязанностей, к которым предназначил ее Сам Бог» [7, с. 263]. Это процесс в конце концов приводит к разрушению семьи как института и физическому вымиранию народа. Это процесс уже быстро идет в Европе, России и Китае. Как его остановить и тем самым, спасти русских от вымирания?

Первопричиной разрушения семьи как социального института и депопуляции социумов современной цивилизации является *гендерный коллапс* [См.: 3]. «Гендер» как совокупность принципиальных социально-функциональных и культурно-психологических различий мужчин и женщин, культивировавшихся в традиционных обществах и обеспечивавших их жизнеспособность, в этой цивилизации последовательно уничтожается. Она формирует массу социально бесполох, полностью взаимозаменяемых индивидов, унифицированных единой для всех страстью потребления вся-

кого рода «благ» и наслаждений. Утрата различий в конечном итоге приводит к утрате духовно-душевного влечения полов друг к другу, остается только влечение физиологическое, но может исчезать и оно. Однако вслед за исчезновением социального пола ныне искореняется уже даже и пол психофизиологический – содомия уравнивается в правах с естественными отношениями, активно защищается и пропагандируется.

Овладевая традиционно мужскими видами деятельности, женщины в самом карикатурном виде – в виде агрессии, авторитарности и коварства – компенсируют необходимые для этого мужские качества смелости, твердости и рефлексивности, и утрачивают при этом важнейшие черты женского характера. Соответственно, и мужчины, утрачивая традиционный мужской этнос и характер, приспособившись к новым «правилам игры», в столь же карикатурном виде начинают проявлять черты «негативной женскости»: трусость, истеричность и приспособленчество (в позитивной «женскости» им соответствуют мягкость, эмоциональность и чуткость). Карикатурно усваивая исключительно негативные черты друг друга, но при этом утрачивая свои же позитивные, «бывшие» мужчины и женщины, а ныне – социально, психологически и культурно бесполое существа, – презирая друг друга, ведут бесконечную войну между собой за так называемые «права», под которыми ими подразумевается лишь возможность беспрепятственного удовлетворения бесконечных и бессмысленных капризов своего ничтожного Ego. В таком состоянии никакой семьи в подлинном смысле слова не может быть в принципе. После разрушения традиционной семьи, основанной на христианском нравственном сознании и на разделении «гендерных» функций, еще несколько поколений «по инерции», постепенно деградируя и разрушаясь, институт семьи еще продолжал существовать. Это могло создавать иллюзию, что секулярная семья может существовать вечно. В настоящее время наступил «момент истины»: более-менее жизнеспособны те немногие семьи, которые хотя бы пытаются вернуться к традиционным цен-

ностям; остальные, основанные на *эголатрии*, обречены на разрушение – и эта закономерность практически не знает исключений.

В современной цивилизации, как писал О. Шпенглер, «проявляется вполне метафизический поворот к смерти. Последний человек крупных городов не хочет больше жить... В этом существе как таковом теряется страх перед смертью. Характерный для настоящего крестьянина глубокий и неизъяснимый страх, что вымрет род и некому будет продолжить фамилию, теряет смысл... Дело не в том, что не рождаются дети, а прежде всего в том, что ум... не видит необходимости в их появлении» [16, с. 131]. Поэтому начинают преобладать «семьи» (отныне это слово имеет смысл употреблять только в кавычках), «в которой оба участника “свободны”... все отношения в семье сводятся к “взаимопониманию”» [16, с. 133]. Исконная цель семьи, без которой она вообще утрачивает смысл, превращаясь в случайное сожитительство двух эгоизмов, – воспроизводство Жизни, – становится чем-то факультативным и необязательным. Здесь ребенка «заводят», словно это домашнее животное (не случайно ныне в обоих случаях употребляется одно и то же слово). Современный человек превратил в абсолют свою частную и брэнную жизнь, и именно за счет полного презрения и неуважения к Жизни как таковой, то есть Жизни общечеловеческой, вселенской, что «грубо и зримо» проявляется в нежелании продолжать род, видя в детях лишь помеху своему индивидуалистическому комфорту. Это именно последний человек – уже не в ницшеанском, но вполне буквальном смысле. После него действительно никого не будет – на его землю придут и уже приходят те, кому посчастливилось пройти по дороге «прогресса» не настолько далеко.

Последовательное уничтожение семьи происходит под бездумно-лицемерным прикрытием идеологии «гендерного равенства», усиленно внедряемой через СМИ и систему образования. Однако нетрудно показать, что сам термин «равенство» в этой идеологии имеет чисто манипулятивный

характер, будучи симулякром, замещающим собою понимание подлинного равенства полов, лежащего совсем в иной сфере, чем война за распределение социальных ролей и функций. Исторический опыт однозначно свидетельствует, что вслед за разрушением традиционной христианской семьи, основанной на четком разделении функций мужчин и женщин в соответствии с принципом различия даров, очень скоро разрушается и сама семья как устойчивый социальный институт. Его восстановление возможно исключительно путем возвращения к принципам христианской семьи, основанным не на произвольных идеологических конструкциях, а на библейском откровении о человеке.

Вообще, очень удивительно, почему идеологи ролевого «равенства» абсолютно не замечают того, насколько он является унижительным именно по отношению к женщине, понуждая ее самоутверждаться исключительно путем освоения традиционно «мужских» видов деятельности и резкого пренебрежения к тем, которые как раз в наибольшей степени соответствуют ее дарам? Логическая абсурдность этой идеологии, апеллирующей к «реабилитации женского», а на деле уничтожающей «женское» в принципе, в самой его сущности, совершенно беспрецедентна и не выдерживает никакой критики. Естественно, что принципы социального равенства полов в библейском откровении о человеке нисколько не отрицаются – наоборот, именно здесь только и можно найти указание на то, в чем состоит подлинное, а не мнимое равенство. Оно состоит в одинаковой важности разных даров и соответствующих им разных функций, подчиненных цели спасения души посредством «малой церкви» – семьи.

Метафизика пола и семьи, основанная на понимании библейского откровения о человеке, не допускает перенос в эту сферу плоского «ролевого» принципа, всегда предполагающего различные произвольные идеологические манипуляции, но исходит из высших экзистенциальных целей человеческого бытия. Поскольку высшей экзистенциальной целью человека является спасение души, то все конкретные

жизненные процессы, в том числе отношения полов и семья, должны рассматриваться как возможные действенные способы ее достижения. Тем самым, в браке самым главным становится, во-первых, отношение жертвенной любви, которое перерастает естественное душевное влечение и приобретает духовный характер (только через любовь к конкретному человеку со всеми его слабостями воспитывается любовь в христианском смысле этого слова). Во-вторых, эта любовь возможна только при реализации сущностных отличий мужчины и женщины, отличий их особых «даров», заложенных в замысле Божиим о человеке. Как пишут современные богословы: «Бог создал мужчину и женщину по Своему образу, установив различие функций и даров. Эти дары дополняют друг друга, но, как настаивает ап. Павел в 1Кор 12, они не равноценны. В жизни церковной, как и семейной, Бог вверил одни задачи и виды служения мужчинам, а другие, не менее важные – женщинам. Поэтому у христиан есть все основания противостоять современным тенденциям, ведущим к взаимозаменяемости мужчины и женщины, то есть, к дегуманизации жизни» [6, с. 69]. Епископ Диоклийский Каллист (Уэр) предлагает следующее богословское разъяснение принципа иерархии в семейных отношениях: «Когда ап. Павел говорит: “Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог”» [1Кор 11:3], нужно тщательно уточнить значение слова “глава”... В этом отрывке речь, безусловно, идет об “иерархии” в браке, но “иерархия” – не подчинение или зависимость... “Главенство” мужчины в браке в известной мере аналогично связи Отца и Сына при главенстве Отца, но никак не означает униженного положения женщины... различие между мужчиной и женщиной – это различие в существовании, которое укоренено в самой сущности творения и проявляется в складе личности» [6, с. 68; 70].

Вместе с тем, с точки зрения библейского понимания человека появление «гендерных исследований» может быть плодотворным, поскольку они могут конкретизировать естественные последствия изначального Божия замысла о че-

ловеке, включающего в себя разделение единого Адама на два пола. К сожалению, «гендерная» психология также до настоящего времени остается в плену антибиблейских представлений, разделяя предрассудок о якобы «патриархально-репрессивном» характере библейского понимания пола. Такой предрассудок можно объяснить незнакомством авторов, пишущих на «гендерные» темы, с серьезной богословской литературой, вследствие чего происходит ошибочный перенос стереотипов секулярного мышления в ту сферу, в которой они принципиально неадекватны.

Здесь мы можем лишь кратко наметить возможную проблематику библейской парадигмы в «гендерном» анализе психологии и моделей социальной жизни, отталкиваясь от тезиса одной из основательниц этой междисциплинарной сферы исследований Кэрол Гиллиган. Она, в частности, пишет следующее: «Отличие женщин упрощено не только их социальным подчинением, но также составляет суть их морального интереса. Восприимчивость к нуждам других и принятие на себя ответственности за заботу заставляют внимать голосам другого в большей степени, чем своему собственному, и включать в свои суждения другую точку зрения... Ускользающая тайна развития женщин заключается в признании непреходящего значения единения. Роль женщины в жизни мужчины состоит в защите этого осознания в то время, когда торжествует отделение, автономия, индивидуализация и естественное право» [2, с. 364, 370].

Таким образом, очевидно, что гендерный коллапс в первую очередь является результатом уничтожения «женского» в социальности и психологии людей, и в результате этой унификации полов торжествуют «отделение, автономия, индивидуализация», война полов под видом их ролевого «равенства». Единство человеческой природы означает, что различия полов суть выражение различия внутри единой человеческой природы как ее богоданное свойство. Божий замысел о человеке здесь, очевидно, состоит в том, чтобы даровать человеку Другого его же собственной при-

роды как особый прообраз полноты духовного бытия в любви еще в земной жизни человека. Внутренняя рассеченность природного бытия человека на два пола, равно необходимых друг другу для продолжения человечества, создает в человеке неизбывное, онтологически обусловленное стремление уже к восполнению своей природы через воссоединение с вечным Источником своего бытия. Таким образом, пол и семья созданы и заповеданы Творцом для того, чтобы устремленность к Богу как абсолютно насущному Другому воспитывалась в человеке уже в земном, естественном образе его бытия. В этом смысле можно сказать, что инаковость полов, пробуждающая у них взаимную любовь (не только как чувство, но как духовное состояние неизбывной бытийной связи), парадоксальным образом есть проявление образа Божия в человеке. При этом собственные психофизиологические качества полов благодаря этому приобретают особый духовный смысл как их изначальные обращенности друг другу, то есть как естественные императивы взаимного свободного дара. (Соответственно, то фактическое отрицание половой разделенности людей, которое происходит при содомском грехе – это прямое оскорбление Самого Творца и поэтому чрезвычайно тяжкий грех, «вызывающий к небу об отмщении»). Именно эти отличия полов – самый мощный естественный, природный во всех смыслах этого слова фактор, не позволяющий людям замыкаться в своей самодостаточности и самолюбии.

В современном секулярном, обезбоженном мире такая сущность семьи делает ее совершенно уникальным феноменом, противостоящим апостасии и обрушению мира в Апокалипсис. Фактически семья становится «последним рубежом обороны» человечества перед наступлением антихристовых сил. Ныне семья выполняет функцию школы любви – подготовительной школы для воцерковления человека. С другой стороны, наше время очень наглядно показывает, что семья изначально является не социальным, а в первую очередь религиозным институтом, поскольку он «держится» только на христианском воспитании народа, а при утрате

его быстро разрушается, лишь «по инерции» существуя всего у двух светских поколений. «Светской семьи» вообще не бывает, светская семья существует только за счет остатков религиозной нравственности, пока она существует. Поэтому в нашей стране процесс разрушения семьи как устойчивого института произошел в позднем СССР в результате обезбоживания народа, и теперь мы лишь пожинаем катастрофические плоды этого процесса. Соответственно, в настоящее время уже единственным шансом на выживание России является рехристианизация народа, без которой восстановление института семьи вообще невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Владимир Воробьев, протоиерей*. Православное учение о браке // Вестник пастырского семинара. – 1996. – № 2. – С. 3–12.

2. *Гиллиган К.* Иным голосом. Психологическая теория и развитие женщин // Этическая мысль –1991. – М.: Политиздат, 1992. – С. 362–373.

3. *Даренский В.* Гендерный коллапс: по ту сторону симулякров // Бренное и вечное: социально-мифологические и политософские измерения идеологии в «массовых обществах». – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007. – С. 92–95.

4. *Игнатий Богоносец, святой*. К Поликарпу // Раннехристианские отцы Церкви: Мужья апостольские и апологеты: Антология. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1978. – С. 140–147.

5. *Игумен Филарет (Булеков)*. Межхристианская дискуссия по вопросу о правах человека. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/689829.html>.

6. *Каллист Диоклийский, еп.* Мужчина, женщина и священство Христово // Рукоположение женщин в Православной церкви. – М.: Изд-во ББИ Св. апостола Андрея, 2000. – С. 57–73.

7. *Лука Крымский, святитель*. «И будут двое одна плоть» // Лука Крымский, святитель. Евангельское золото. Беседы на Евангелие. – М.: Изд. Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2011. – С. 255–265.

8. *Николай Сербский, святитель*. Десять Божиих заповедей. – М.: Свет, 2002. – 142 с.

9. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского. – Т. 5. – Ч. 1. – СПб.: Синод. тип., 1888. – 564 с.

10. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова. – Т. 6. – М.: Изд-во МДА, 1848. – 1248 с.
11. Творения иже во святых отца нашего Григория Нисского. – Т. 7. – М.: Изд-во МДА, 1865. – 438 с.
12. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста. – Т. 4. – СПб.: Синод. тип., 1898. – 546 с.
13. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста. – Т. 7. – СПб.: Синод. тип., 1901. – 612 с.
14. *Феофан Затворник, святитель*. Письма. – Т. I. – М.: Тип. И. Ефимова, 1882. – 275 с.
15. *Филарет Московский, святитель*. Катехизис. – СПб.: Синод. тип., 1886. – 164 с.
16. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. – Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. – Мн.: Попурри, 1999. – 612 с.

ДЕПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЯХ В ФОРМАТЕ КОММЕНТАРИЕВ

А.Р. Дзиов

*кандидат филологических наук, ректор
Шадринского государственного
педагогического университета
E-mail: artur.dziiov@yandex.ru*

Е.А. Соколова

*кандидат филологических наук, независимый исследователь
E-mail: yasok.sokolova@yandex.ru*

Цифровизация – один из самых серьезных вызовов XXI в., она влечет за собой изменения во всех сферах человеческого бытия и меняет социальный уклад. Очевидно, что это достаточно противоречивое явление, которое наряду с преимуществами и новыми возможностями создает и новые проблемы, от решения которых, без преувеличения, зависит будущее человечества. Возникают такие новые и не вполне еще оцененные явления и понятия, как, например, «цифро-

вая личность», «умные вещи» и т.д. Одним из явных противоречий наступающей цифровой эры являются небывалый прежде ряд возможностей для самовыражения, самопроявления, самоутверждения личности в разных ипостасях. С другой стороны, нарастающая деперсонализация, исходящая из анонимности (явной и мнимой) в интернет-пространстве. Аватар, знак, маска, – реальные личности скрыты за ними. Аватар и никнейм могут как выражать представления личности о самой себе, так и скрывать их. И мы, находясь по другую сторону экрана, не знаем, что имел в виду пользователь на самом деле. Он хочет проявить себя и скрыть себя – одновременно, за никнеймом и аватаром. Это игра, зачастую приводящая к деперсонализации, утрате связи между личиной и личностью.

«Деперсонализация, остро ощущаемое стрессогенное чувство отчужденности, иногда называемое еще синдромом деперсонализации, может быть определено как аффективное расстройство, при котором основными симптомами являются чувство оторванности от реальности и потеря уверенности в собственной личности, чувства отождествленности с собственным телом и контроля над ним. Симптомы оторванности от реальности бывают двух типов: ощущение, что изменилась собственная личность, и ощущение, что внешний мир нереален... Чаще всего деперсонализация проявляется у людей с высоким уровнем интеллекта, тонкой душевной организацией, богатым воображением, чувствительных, интровертов» [2].

В XXI в. термином «деперсонализация» стали обозначать обезличивание и анонимность в сети Интернет. Это новое явление сразу вызвало беспокойство у психологов и культурологов. Они увидели в нем признаки расстройства личности, связанные с отходом от реальности (хотя мир интернета – это тоже реальность, виртуальная реальность), состоянием «вне личности». Культуролог Ольга Мороз рассказывает об этом процессе: «сначала изучение анонимности строилось на наблюдении за людьми, конструировавшими онлайн «другие» личности, отличные от идентич-

ностей IRL, в целях общения. Довольно часто эти люди брали за основу новых идентичностей те характеристики, которые, как они считали, отсутствовали у них в реальности или были более желаемы... анонимность в Сети первые годы существования онлайн-сообществ была игрой в другого человека, реализуемой на конкретных площадках. Она могла осуществляться с целью канализации негативных эмоций и получения лулзов, то есть удовлетворения от совершения действий, умаляющих достоинство и дискредитирующих остальных индивидов и потому в нормальной жизни неприемлемых» Таким образом, анонимизация и деперсонализация оказались сходными терминами в сфере исследований интернет-пространства [1].

Связанная с анонимностью деперсонализация проявляется тогда, когда человек отчуждается от своего образа-аватара в интернет-пространстве, когда он не чувствует своей ответственности, когда он переносит ответственность в вымышленный образ, и это ярко проявляется интернет-дискуссиях, когда в социальных сетях под опубликованной статьей разражаются целые словесные баталии комментаторов. Мы исходим из того, что интернет-дискуссия – это некая серая зона, в которой не действуют традиционные социальные нормы, правила поведения, а участники могут обозначать себя любым образом, в том числе как агрессивно, ксенофобски настроенных, нетерпимых к любым иным точкам зрения. Поэтому деперсонализация и анонимизация участников обмена информации в Интернете несет с собой серьезные риски, и эти риски располагаются сразу в нескольких областях:

1. Риски распространения недостоверной информации, ложной информации, дезинформации.
2. Манипулирование массовым сознанием.
3. Внедрение в массовое сознание ложных искаженных представлений и образов.
4. Размывание этических норм, утратой личной ответственности участников процесса обмена информацией, поскольку действие под маской и анонимно, как бы гаранти-

руют защиту от любой ответственности за высказывание. Отсюда происходит перспектива утраты моральных критериев и ответственности за сказанное.

Возникает мнимое равенство позиций и точек зрения, отсутствует экспертная позиция, поскольку все участники интернет-дискуссий становятся равнозначными и равноправными. Затем, в связи с отсутствием общественного согласия о недопустимости тех или иных высказываний в интернете, скажем, недопустимости оскорблений, типичным становится активное поведение агрессивно настроенных людей, высказывающих оскорбительные и унижающие других участников дискуссии обсуждения и оценки. Их поведение ничем не сдержанно и не ограничено: ни писаными, ни неписанными нормами, человек ограничен только собственными представлениями и желаниями.

Массовое неконтролируемое, нерегламентированное интернет-общение, интернет-дискуссии, баталии комментаторов не так безобидны, как может показаться.

Во-первых, в комментариях наблюдается стойкая тенденция к примитивизации речи, а с ней происходит деградация мышления, интеллекта и самой личности. Во-вторых, психологов беспокоит частое и длительное переживание стресса, связанное с переходом на личности, жесткой формой критики, оскорблениями, нередкими в комментариях. Особую психологическую опасность представляет собой троллинг, в том числе возможность выхода троллинга из виртуального мира в реальный. Наконец, возможность отбора, приручения и формирования потенциальных исполнителей насильственных актов и личный шпионаж также представляет серьезную опасность. В сумме это дает негативный социально-психологический эффект, формируя отрицательные поведенческие установки, способствуя росту отчуждения и агрессии в обществе.

Тем не менее нельзя рассматривать интернет-дискуссии исключительно как хаотичный случайный процесс общения. У него есть определенные закономерности, структура и преимущества. Прежде всего, интернет-дискуссии и

вольное комментирование дает ощущение свободы, свободного общения без ограничений. Кроме того, такое общение происходит в условиях отсутствия возрастных, гендерных и социальных различий. Люди объединяются по истинным интересам (пусть даже сиюминутным) и интеллектуальному уровню. Общение посредством комментариев дает возможность переживать эмоции и чувство сопричастности. Наконец, интернет-дискуссии расширяют границы общения и познания. Открываются новые возможности получения информации, обмена сведениями. Знания приобретают устойчивые постоянные признаки общедоступно общественного блага. Происходит демократизация общения.

В интернет-дискуссиях участвует несколько сторон стороны: автор, читатели, комментаторы.

Процесс обезличивания, чистой анонимности касается только читателей, не реагирующих лайками и комментариями. Авторы и комментаторы, разумеется, не обезличены, так как выражают свою личную точку зрения, но комментаторы анонимны, поэтому возникает момент деперсонализации в случае, когда комментатор по разным причинам имитирует другую личность. Деперсонализация авторов вызвана иной причиной: отсутствием ожидаемых эмоций. Положение автора в интернет-дискуссии самое уязвимое, иногда доходящее до болезненности и момента деперсонализации. Психолог А. Фисун замечает по этому поводу: «виртуальное общение в соцсетях с одной стороны вызывает прилив эмоций – что ты как будто бы по-настоящему общаешься одновременно со многими людьми, у тебя есть какие-то представления о своей аудитории, но с другой стороны – ты не чувствуешь отклика, эмоций, отношений других людей... Дело в том, что часто бывает такое, что ты написал, запостил что-то, что долго вымучивал, формулировал для себя, нечто важное для тебя, значимое, ценное. И ты думаешь – вот сейчас-то люди поймут что-то и для себя, откликнуться, отзовутся. Но чаще всего именно такие «откровения» вызывают практически гробовое молчание, полный

игнор. В такие моменты мне начинает казаться, что меня нет. В такие моменты я боюсь подойти к зеркалу, боюсь, что в нем – не будет отражения. У меня наступает деперсонализация [3]. Клинический психолог Н. Таубе комментирует: «У меня особенно по началу перед публикациями возникало чувство, что я раздеваюсь посреди площади, а потом когда вот он текст всем доступен – что я на той же площади стою в плаще-невидимке. Хотя, в реальности, конечно, нечто третье происходит» [3].

Комментаторы играют важнейшую роль в интернет-дискуссии: они высказываются на тему, заданную автором, выражают позиции, дают или вызывают эмоциональный отклик разной степени яркости и направленности, дополняют новыми темами или информацией, провоцируют и развивают конфликт, словесные баталии и т.д. Комментаторы далеко не единодушны, их цели разнородны. Это выражение благодарности за интересный материал, выражение недовольства, поддержка позиции автора или выражение несогласия с ней, публикация информации, не связанной с темой статьи, выражение ненависти, вражды, так называемое хейтерство, обесценивающие мнение оппонента высказывание, сделанное нередко в самой резкой или даже оскорбительной форме и т.д. Поэтому можно выделить несколько групп комментаторов.

Участники дискуссии по образу действия:

1. Текстовые комментаторы-единомышленники и текстовые комментаторы-оппоненты. Они выражают интерес и отношение к публикации собственными суждениями, оформленными в виде текстов.

2. Лайк-комментаторы-единомышленники и лайк-комментаторы-оппоненты. Они выражают интерес и отношение к публикации лайками, просмотром до конца, прерыванием просмотра, повторными просмотрами.

3. Авторы программ-ботов с заданным алгоритмом действий с конкретной целью, не имеющей общего с поиском истины. Их действия сопряжены с манипулированием, а именно навязыванием и провоцированием.

4. Комментаторы, уводящие от темы (просящие о материальной помощи, тролли, фрики).

Участники дискуссии по психологическому типу:

1. Единомышленники, которые поддерживают и одобряют друг друга и автора.

2. Оппоненты, которые вступают в полемику.

3. «Новенькие», которые задают уточняющие вопросы, проявляют неосведомленность о предмете дискуссии.

4. Провокаторы, которые взвинчивают градус дискуссии, выступая с неожиданными немотивированными ходом и характером дискуссии оценками, обвинениями, оскорблениями.

5. Условные эксперты, Знатоки вопроса. (к примеру, «Вирусологи», «Военные аналитики» и т.п.).

Среди постоянных участников дискуссии складывается определенная субкультура с общностью положительных и отрицательных оценок тех или иных явлений и фигур, которые маркируются устойчивыми словесными формулами (в том числе интернет-мемы). Нередко стилистическими фигурами в интернет дискуссиях выступают сарказм, ирония, обесценивающие, нивелирующие высказывания оппонента.

Таким образом, в поисках необходимой и доступной интересной адаптированной информации (мудрости, истины), также, чтобы отвлечься от трудностей реального мира, современный человек погружается в мир социальных сетей – онлайн платформ, созданных для общения. С одной стороны, соцсети предоставляют человеку возможность самовыражения в интернет-дискуссиях, растет демократизация общения. С другой – таят ряд опасностей, связанных с феноменом деперсонализации в ходе интернет-дискуссий, формируя отрицательные поведенческие установки, способствуя росту отчуждения и агрессии в обществе. Деперсонализация в процессе интернет-дискуссии в формате комментариев стала новой социальной проблемой, а вопрос, как ее решать, оказывается дискуссионным, так как регулирующее воздействие в форме запретов будет контрпродуктивно, поскольку породит способы обхода этих запретов. Принятие каких-либо добровольных обязательств выглядит

утопично, поскольку участники интернет-дискуссий не склонны ограничивать себя обязательствами. Возможно, перспективным стало бы создание добровольных объединений участников интернет-дискуссий, действующих по принципу саморегулируемых организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мороз О. Деперсонализация и анонимность в сети с точки зрения культуролога. – М.: Изд. дом «ПостНаука», 2012–2023. – URL: <https://postnauka.ru/faq/80987> (дата обращения: 03.01.2023).

2. Симеон Д., Абузел Д. Я не я: Что такое деперсонализация и как с этим жить // Научно-образовательный сайт «Knife.Media». – URL: https://knife.media/feeling-unreal/?ysc_lid=lcftil59ep168506825 (дата обращения: 03.01.2023).

3. Фисун А. Об одиночестве и непонятости в соцсетях // Сайт психологов В17.ru. – 2009–2022. – URL: [Деперсонализация в соцсетях \(b17.ru\)](https://b17.ru), свободный (дата обращения: 03.01.2023).

«РУССКОЕ СЛОВО» В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ДЕГУМАНИЗАЦИЕЙ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

О.Г. Евтеева

*старший преподаватель кафедры славянской филологии
Мариупольского государственного университета
E-mail: o-yevteeva@mail.ru*

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

А. Ахматова

В статье предпринята попытка обосновать общественно значимую роль русской словесности и филологии в целом в борьбе с дегуманизирующими явлениями в культуре современной России.

Рост дегуманизации – общемировая тенденция рубежа XX–XXI вв., затронувшая различные сферы человеческой жизни. Под дегуманизацией мы понимаем утрату исконных

духовно-нравственных ценностей и ориентиров, отказ от мироустройства, основанного на принципах справедливости, гуманности и уважения к личности вне зависимости от ее происхождения, социального статуса, расовой принадлежности и т.п., внедрение в человеческое сознание принципа крайнего индивидуализма и вседозволенности, культа силы и денег. Этот многоаспектный феномен проявил себя в политике, экономике, общественной жизни разных стран, но наиболее рельефно и ярко – в области мировой культуры и образования. И со временем кризис только усугубляется.

К сожалению, русское общество как часть мирового социума не смогло избежать общих для всех деструктивных явлений. Поэтому сейчас особенно остро стоит вопрос, что можно противопоставить этому злу, которое, воздействуя на внутренний мир человека, приводит к общественному регрессу и духовной деградации поколений.

Эффективным инструментом в борьбе с «расчеловечивающими» тенденциями в современной культуре могла бы стать филология в своем исконном значении – как «любовь к слову». Одним из первых вопросов о «возвращении к филологии» как к синтезирующей науке, проникающей и охватывающей все области человеческого знания, поднял Д.С. Лихачев, который в письме сорок четвертом «О слове и филологии» прямо сказал, что «филология лежит в основе не только науки, но и всей человеческой культуры» [3, с. 180].

С рождения человек погружен в необъятный мир слов. Как и люди, слова имеют тело (звуковую оболочку) и душу (смысл). В словах, как в капле воды, отражается все совершенство и несовершенство окружающей действительности, память предков, их картина мира, система ценностей, передающаяся через поколения.

В семантике многих слов присутствуют так называемые национально-культурные элементы смысла, характерные именно для определенной культуры. Такие элементы привычны всем носителям языка, так как усваиваются ими еще в раннем детстве, а затем свободно воспроизводятся в речи. Это своеобразные шаблоны национально-культурного

миропонимания, которыми как когнитивной базой обладают все носители данного менталитета, своего рода форма существования национальной культуры в человеческом сознании. Источниками подобных когнитивных стереотипов служат национальные пословицы, поговорки, обряды, литература, история, социальные отношения и т.д. Созданные на их основе шаблоны отражаются в обычных словах, фразеологизмах, собственных именах и названиях, характерных метафорах, символах... Поэтому любой естественный язык выступает особым способом восприятия и организации мира – его языковой картиной. Формирующие ее культурные концепты являются ядром национального самосознания.

При этом язык не просто отражает действительность, а накапливает и передает сформированные предками культурные установки и традиции последующим поколениям. Он удерживает культуру как систему, концентрируя ее смыслы на всех уровнях бытия – от национального до личностного. Не случайно раньше в русском языке слово *язык* имело значение «народ», что отразилось в знаменитых пушкинских строках, знакомых всем еще со школьной скамьи:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык [4, с. 586].

Из-за языковой обусловленности менталитета видение мира у разных народов разное. Отчасти оно универсально, а отчасти национально. Народная картина мира отличается от научной, но разделяется всеми людьми, говорящими на данном языке.

Подобный взгляд на язык объясняет, чем опасно чрезмерное засорение родной речи иноязычной лексикой, что сейчас, к сожалению, наблюдается в России повсеместно. Это разрушает связь поколений, вырывает нас из контекста родной культуры и лишает мощной духовно-мировоззрен-

ческой поддержки предков. Вот почему в поисках эффективного способа противостоять дегуманизации культуры имеет смысл обратиться к родному слову. Не случайно новейшим Указом Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 в «Основы государственной культурной политики» России включена борьба с засильем иностранных слов [5]. Это не значит, что мы должны культурно самоизолироваться, но в своих языковых предпочтениях мы должны стать более избирательными и не включать бездумно в свою речь чужую лексику в ущерб родной. Защита и поддержка русского языка теперь признаны делом государственной важности как фактор сохранения национальной самоидентичности в противовес мировому глобализму, стремящемуся стереть все грани и различия между культурами и цивилизациями, а вместе с ними и всю систему традиционных ценностей.

Филология – одна из самых антропоцентричных наук, так как обращена к человеку, его сознанию, мышлению, речи. И данный человеческий фактор максимально сосредоточен именно в слове, в словарном богатстве родного языка. Любое слово обладает собственной силой, тем, что отличает его от других и помогает наиболее точно передавать заложенный в него смысл. Если это понять, слово перестает быть просто инструментом коммуникации, используемым механически, почти машинально. Оно творится в человеке и через человека, позволяя заново пересоздавать мир. Получается своего рода очеловеченный аналог евангельскому: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [Ин. 1:1].

Слово делает нас коммуникабельными, способными открывать себя миру и быть открытыми для восприятия других людей и культур. В русском сознании слово занимает особое место, возможно, еще и в силу влияния византийского богословия, сакрализировавшего слово. В частности, на это обратил внимание Н. Гумилев в одноименном стихотворении:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города... [2, с. 192].

Человеческая культура развивается путем создания и накопления ценностей. Чем их больше, тем богаче наш внутренний мир и шире коммуникативный потенциал, тем глубже и острее наше понимание культур – других и собственной. Мы осваиваем ценности постепенно, отчасти национализируя чужое, чтобы сделать его немного своим, «родным». Таким образом мы не разрушаем собственную или чужую культуру, а расширяем возможности восприятия и обогащаем свой внутренний мир новыми смыслами. Яркий пример тому – использование античных афоризмов в творчестве Пушкина. Гений русской литературы зачастую не просто цитировал древних авторов, а адаптировал их высказывания к русскому контексту, тем самым возвращая миру в новом, преображенном виде, более близком и понятном отечественному национальному сознанию и мышлению [6].

Подводя итоги, следует сказать, что истинная филология начинается с любви к собственному слову, к родному языку, литературе, истории, а затем распространяется на все словесные культуры прошлого и современности. Это и есть та особая интеллигентность, которая дается гуманитарными науками. Если об этом забыть, то нить, связывающая нас с основами нашей духовности, будет разорвана, а это первый шаг к расчеловечению. Чтобы вернуть дегуманизированным людям человечность, нужно поднять престиж гуманитарного знания, прежде всего словесных наук, так как, по справедливому замечанию Д.С. Лихачева, «слово стоит в начале культуры и завершает ее, выражает ее» [3, с. 182].

Это требует новых подходов к подготовке специалистов-филологов. Студенты должны не просто изучать систему языка, а учиться чувствовать родную речь, понимать, уважать и ценить ее. Только в этом случае они станут на-

стоящими филологами – «любителями слова». Вопрос, как этого добиться, выходит за рамки данной работы, но может стать темой отдельного серьезного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Н. З. Евангелие от Иоанна.
2. *Гумилев Н.С.* Стихотворения и поэмы. – М.: Профиздат, 1991. – 336 с. (Поэзия XX века).
3. *Лихачев Д.С.* Письма о добром и прекрасном. – М.: АСТ, 2020. – 192 с. (Эксклюзив: Русская классика).
4. *Пушкин А.С.* Сочинения: в 3 т. – Т. 1: Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила: Поэма. – М.: Художественная литература, 1985. – 735 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004?index=0&rangeSize=1>.
6. *Шаталова О.В.* Классическая фразеология и грамматика как компонент языковой личности А.С.Пушкина // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – № 3 – С. 116–119.

ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ В КОНЦЕПЦИИ К.Д. УШИНСКОГО

И.Н. Емельянова

*доктор педагогических наук, профессор
Тюменского государственного университета
E-mail: i.n.emelyanova@utmn.ru*

В своих научных трудах К.Д. Ушинский сделал философско-педагогический анализ ценностей, которые должны быть положены в основу воспитания. Жизнь рассматривается классиком как высшая ценность, которая дана человеку для реализации своего человеческого потенциала. Понима-

ние смысла и ценности жизни открывает человеку правильный путь, направляет его стремления на утверждение, а не на разрушение жизни.

В концепции К.Д. Ушинского, основным стремлением человека, «из которого проистекают все прочие», является «стремление жить» [1, с. 440]. Это стремление реализуется в человеческой жизнедеятельности в двух формах: телесной и душевной. Человек, по К.Д. Ушинскому представляет собой единство души и тела. Тело инертно. Инерция проявляется в стремлении «оставаться всегда в одном и том же состоянии» [1, с. 362]. Душа активна, «за душой начало деятельности – стремление беспрестанно выходить из своих состояний» [1, с. 363]. Душа и тело взаимосвязаны и взаимозависимы в стремлении жить: «Как семя не может развиваться без почвы и пищи, так и дух человеческий не может развиваться без телесного организма и сообщаемой им духовной пищи в форме ощущения и опыта» [2, с. 247].

Стремление жить может пойти по пути удовлетворения, как душевных, так и телесных потребностей. К.Д. Ушинский выводит такую зависимость: чем более душа человека найдет удовлетворение в жизни телесной, «тем менее она будет нуждаться в жизни душевной». Причем, человек может скатиться до «жизни животных низшего порядка, у которых вся душевная деятельность поглощена удовлетворением телесных потребностей» [1, с. 440]. Человеку дана воля, чтобы преодолеть инерцию тела.

Это совсем не значит, что человек должен отказаться от удовлетворения телесных потребностей, или по максимуму ущемить их. Телесные потребности должны быть удовлетворены, иначе возникнут препятствия для душевной деятельности: человек, изнемогающий от холода или голода, вряд ли способен на творчество. Но удовлетворяя телесные потребности, следует их удовлетворить настолько, чтобы они не мучили человека, но не более чем нужно для здорового состояния тела и для спокойной работы души. Телесные потребности должны быть подчинены душевной деятельности. Но это подчинение должно исходить из силы

душевных стремлений. Любые лишения телесных потребностей, которые не имеют опоры в душевной деятельности, приводят к прямо противоположному результату: изнурение голодом формирует обжору.

Силу душевных стремлений человек берет в цели своей жизни. Цель в жизни «является сердцевиной человеческого достоинства и человеческого счастья» [3, с. 351]. Цель «вызывает душу на деятельность» [3, с. 357]. Человеку важно определить свою жизненную задачу, найти свое жизненное дело, поскольку «жизненное дело есть сердцевина всякого живого существа», без дела человек – «пустоцвет» [1, с. 478]. Когда есть дело, на первый план выходит жизнь «горящая, пламенная, сыплющая вокруг искры, одинаково блестящие и одинаково жгучие» [1, с. 488. Имея цель жизни, человек в состоянии преодолевать препятствия, которые так или иначе встречаются на жизненном пути.

В достижении цели в жизни человеку помогает труд. Размышляя в важности труда в жизни человека, К.Д. Ушинский вводит понятие личный труд. Личный труд – это труд, который вытекает из потребностей души человека. Для этого труд, как и деятельность должны быть свободны. «Деятельность должна быть моя, увлекать меня, выходить из души моей, следовательно должна быть свободна» [1, с. 479]. Но человек не может быть абсолютно свободен, поскольку абсолютная свобода, это, по сути, свобода от жизни. Диалектика такова: только свободная деятельность делает человека счастливым, но свобода, оторванная от дела, есть фальшивое стремление. Свобода нужна для прогрессивной душевной деятельности.

Духовная животворящая сила труда служит источником нравственности. Нравственность и свобода – два таких явления, которой обуславливают друг друга «и одно без другого существовать не могут» [4, с. 48]. Несвободный труд «не только не возвышает нравственно человека, но низводит его на степень животного» [5, с. 11]. Отсутствие труда пагубно сказывается на нравственном развитии личности. Сложнее всего баловням судьбы, которые по праву своего рождения не должны заботиться о хлебе насущном, «только искать на-

слаждений и выбирать из них самые приятные и возбуждающие» [1, с. 496]. И если они не найдут себе дела, способного заполнить душу, то, именно эти «счастливицы» окажутся «дальше от счастья» [1, с. 479]. Именно в такой среде более всего причин для отклонения от нравственности.

В деятельности человека приходится преодолевать негативные чувства. Недостаток душевной деятельности приводит к развитию такого тяжелого чувства, как скука. Скука, это «отрицательная форма выражения стремления души к деятельности» [1, с. 481]. Это чувство разрушает жизненные силы человека, ставит преграды на его стремлении жить. Скука заставляет заполнять жизнь имитацией деятельности, развлечениями. Чтобы избежать скуки, человек должен быть страстно увлечен каким-либо делом. Препятствием прогрессивной душевной деятельности является страх. Страх не дает человеку свободно чувствовать и действовать, он разрушительно действует на душу. Страх «ставит преграду нашей прогрессивной душевной деятельности» [1, с. 484]. Склонность к пассивной деятельности проявляется в таком свойстве человеческой души, как лень. Это чувство развивается, если человек не приучился к проявлению душевных и физических усилий, а привык следовать инерции, сохранять физическую и душевную энергию.

К.Д. Ушинский признает врожденное стремление человека к счастью, которое, по мнению ученого человек ищет или в деятельности, или в наслаждениях. Отсюда развивается два стремления – к деятельности и к наслаждениям. Если внимание увлечено самой деятельностью, а не удовольствием из нее вытекающим, это путь прямой», если для человека важно не дело, а вытекающие из него удовольствия, то это путь «фальшивый» [1, с. 478]. Вывод классика однозначный: «Труд есть единственное доступное человеку на земле и единственное достойное его счастье» [5, с. 17].

Задача педагога заключается в том, что увидеть склонности детской души. Но душа человека настолько сложна, что ни один воспитатель «не может руководить всею душевной деятельностью». Но он может и должен создавать среду, в которой бы дети могли «найти деятельность, если

не полезную, то, по крайней мере, не вредную» [1, с. 450]. Истинная цель воспитания «дать человеку деятельность, которая бы наполнила его душу» [1, с. 498].

Найти путь к душе человека можно только через любовь: «Любовь – единственное средство подчинить себе душу» [1, с. 479]. Классик считал, что человек, который не нуждается в обществе в обществе людей, не человек, а животное. Стремление жить поддерживается в человеке через ощущение радости жизни: «Воспитателю чаще приходится поддерживать в ребенке радость, доброту и смелость, чем противоположные им чувства, которые сама жизнь уже преимущественно развивает, принося свои печали, свои уроки страха, свои причины гнева» [1, с. 471].

Вывод. В концепции классика отечественной педагогики воспитание должно быть обращено к основному стремлению человека – стремлению жить. Ценность жизни раскрывается в деятельности и отношениях. Человек, чтобы стать человеком должен реализоваться в деятельности, а это по теории К.Д. Ушинского труд; и в человеческих отношениях, а это любовь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ушинский К.Д.* Материалы к третьему тому педагогической антропологии // Педагогические сочинения: в 6 т. – Т. 6 / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990.

2. *Ушинский К.Д.* Вопрос о душе в его современном состоянии // Педагогические сочинения: в 6 т. – Т. 2 / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990.

3. *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Педагогические сочинения: в 6 т. – Т. 2 / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990.

4. *Ушинский К.Д.* О нравственном элементе в русском воспитании // Педагогические сочинения: в 6 т. – Т. 2 / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990.

5. *Ушинский К.Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении // Педагогические сочинения: в 6 т. – Т. 2 / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990.

СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА – ПУТЬ В НИКУДА?

Л.В. Жаров

*профессор кафедры философии
Ростовского государственного медицинского университета
E-mail: nabok42@mail.ru*

Название тезисов звучит несколько парадоксально, но отнюдь не является риторической фигурой, призванной ошеломить читателя. Более того, на уровне обыденности сознания этот тезис имеет столь широкое хождение, что стал уже банальностью. Тем не менее, важен и интересен теоретический анализ той ситуации в мире и в России, как его части, которая характеризуется как кризисное развитие глобального масштаба. Об этом уже написаны тысячи страниц, но ясности, как и не было, так и нет, что заменяется столкновением различных подходов и концепций.

Итак, можно полагать, что мир начиная с середины XX в. более погружается в состояние, определяемое как кризис человека и общества во всех ныне существующих цивилизациях. Квинт-эссенцией этого является падение ценности человеческой жизни и поддерживающих ее механизмов, включая разумеется медицину и здравоохранение. Этот антропологический кризис имеет стадии и цивилизационные особенности и прежде всего в духовных основаниях жизни человека и общества, что несомненно, влияет как на экономику, так и на демографию.

Это в значительной степени относится и к философскому знанию, его прогностическому потенциалу и смысловым параметрам. Кто мы, откуда и куда идем, какая звезда является путеводной – вот вопросы на которые пытаются ответить современные концепции. Это имеет самое прямое отношение и к современной медицине, призванной лечить болезни, укреплять здоровье, продлевать жизнь и делать ее счастливой. Об этом сейчас многие авторы теоретизируют, пытаясь обосновать необходимость соз-

дания, так называемого, «созидательного общества». Обще-признанно, что на все эти процессы оказывает мощное воздействие статус человека, что честно прослеживается по генезису всевозможных психосоматических расстройств.

И то же случилось с современной медициной, состояние которой вызывает тревогу как медиков, так и пациентов даже независимо от конкретных медико-санитарных систем и источников финансирования. Можно конечно все объяснять противопоставлением «медицины богатых» «медицине бедных» и права любого человека на квалифицированную медицинскую помощь. Суть проблемы скорее всего заключается в своеобразном двойственном облике медицины, она же и Бог, она же и Дьявол. Эта мысль не нова сама по себе, о «медикализации» общества, о власти медицины над человеком написаны солидные монографии. Более того, сейчас все очевиднее становятся эффекты воздействия мирового фармацевтического бизнеса на жизнь миллионов людей, ставших заложниками «таблеток» от «Биг-Фарма».

Среди характерных особенностей современной медицины называют несколько ключевых понятий. Это предикативность, превентивность, персонализированность, а также таргетные стратегии в терапии, особенно опухолей. В сумме это то, что обычно характеризуют как интегративную медицину XXI в. с прицелом на XXII в., когда видимо придет черед метамедицины как теоретической рефлексии над медицинской теорией и практикой. Пока что большое значение приобретает концепция предикативности, суть которой в поиске соответствий высказываний различного рода самой объективной реальности, что свойственно всегда было гносеологии. В медицине это находит отражение в методологии и методике медицинского диагноза, в проблеме – как назвать болезнь, чтобы успешно ее лечить. Вопрос отнюдь не только и не столько лингвистический как сугубо прагматический особенно на уровне обыденного сознания «простого» человека. Другой аспект этой проблемы связан с персонализированной терапией, когда будут применяться лекарственные средства, подходящие именно к данному

конкретному пациенту, а не препараты общего действия. Некое подобие такого подхода уже имеет место в таргетных способах вмешательства в ход болезни, когда лекарство действует сугубо прицельно, скажем на опухолевые клетки. Это сейчас передовой край медицины и есть заметные успехи в применении этих методов.

Нетрудно заметить, что все о чем шла речь выше является следствием успехов современной науки, прежде всего генетики и геномики, иммунологии и аллергологии. Тем не менее, даже познание сущности болезни и патологии как общебиологических процессов далеко еще от нужной ясности и является предметом острых научных дискуссий. Недавние бурные дебаты по поводу вмешательства в геном двух китайских близнецов Лулу и Нана породили целый комплекс проблем, связанных с возможностью создания генномодифицированного вида человека. Эффективность редактирования генома колеблется в диапазоне от 10 до 50%, что подтверждает старую истину – ломать научились, а строить еще нет! Это еще одно доказательство необходимости крайней осторожности в применении казалось бы с благой целью (превентивная функция медицины) новейших методик.

Для России как особой цивилизации, вобравшей в себя черты и Востока и Запада, это имеет особое значение. Современное состояние нашего общественно-политического устройства характеризуется крайне расплывчатым термином «параксизм», что отражается прежде всего на системах здравоохранения. Множится число призывов возврата к советской системе оказания помощи, что входит в противоречие с рыночным характером экономики и общественных отношений. Здоровье человека постепенно утратило черты высшей ценности и обрело рыночную цену, стоимостные характеристики, которые в свою очередь подвержены растущей инфляции.

Ситуация становится еще более сложной в связи с заметным ростом за последние четверть века роли Русской Православной Церкви во всех сферах жизни, в том числе в

государственных органах и учреждениях. С этим связывается особая роль России в мировом православии, ее богородичный статус в противодействии влиянию западного либерального протестантизма. По сути дела, речь идет о перманентной духовной и идеологической войне, в том числе и на ниве здравоохранения и медицины. Феномен «православной медицины» сложен и подлежит отдельному анализу, но тезис, что любая терапия должна начинаться с молитвы является краеугольным камнем духовного врачевания. Растет поток публикаций о доказанной естественнонаучными текстами благотворном воздействии молитвы на самые патологические процессы, включая рак, СПИД, коронавирусная инфекция и т.д. Не отвергается и целебная роль молитвенных практик и других традиционных для России конфессиях как ислам, буддизм, равно как и светская мораль, но всячески подчеркивается значимость союза медицины именно с православием как национальным символом одоления Зла в мире. При этом явно недооценивается опасность национализма и шовенизма, которые произрастают как раз на почве абсолютизации чувства национального достоинства и гордости. Последняя, увы нередко перерастает в ту самую гордыню, которая не зря считается самым тяжким из грехов человека. То, что сейчас происходит на постсоветском пространстве Евразии очень наглядно иллюстрирует эти положения.

Можно констатировать исходя из вышеизложенного, что медицина находится на каком-то новом этапе своего развития, достаточно опасном рубеже, где технико-технологический прогресс не сочетается с духовным ростом и укреплением человека и любой конфессии и любого отношения к феномену религиозности. Дело в том, что просто радость жизни существования человека как живого и действенного рано или поздно потребует определения цели его пребывания в этом мире и судеб его души, если он верит в мир потусторонний. Эта коренная, сквозная проблема всей человеческой истории и медицина призвана дать ответ на этот вопрос, к чему она явно не готова и даже не считает это своей миссией. Данный парадокс подлежит еще дальнейшему ос-

мыслению и анализу, но для этого нужны как пишут футурологи «новые люди» и «люди сто стороны», т.е. мыслители и деятели, не ограниченные рамками чисто профессионального интереса. Они могут взглянуть на ситуацию как бы «со стороны», преодолеть зашоренность духовного зрения. Это тем более важно, что миру и России предстоят очень непростые годы на обозримый период истории, что связано с упомянутыми глобальными проблемами.

Постчеловеческое будущее и трансгуманизм являют собой ныне реальную угрозу существования человека как вида и творца истории.

АРХИТЕКТОНИКА РУССКОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Д.Р. Железняк

магистрант

Северо-Кавказского федерального университета

E-mail: zheleznyak1999@yandex.ru

Роль и значение Традиции в развитии русской самобытной мысли огромно. Традиция, понимаемая как живая воля к мифу, расцветает в вершинных феноменах отечественной культуры и философии. Мы хотели бы обратиться к основным точкам ценностной структуры русского традиционализма. Под традиционализмом мы понимаем такую бытийную и познавательную установку, утверждающую в качестве истока и фундамента упорядоченного мира ту целокупность идей, которая репрезентирует отношение человека к трансцендентному, к прямому переживанию Вечности, то есть в первую очередь отсылает к сфере мифа. Миф хранит абсолютную реальность, приоткрывая человеку частицы знаний о сакральном бытии, проговаривая в самом себе откровение Логоса.

Начиная с ранних памятников древнерусской книжности, в которых имманентно действует крайне религиозное

мироотношение автора, выкристаллизовывается письменная культурная парадигма русского Логоса. Теоцентризм как исходная посылка средневекового мышления концептуализировал мир, располагая самого человека, в первую очередь, в метафизических координатах. Христоцентризм и богочеловечество – вот то, на чем основан «русский византизм» и из чего произрастает древнерусская мысль, «заложившая особенный склад русского ума, стремившегося ко внутренней цельности мышления, и создавшая особенный характер коренных русских нравов, проникнутых постоянною памятью об отношении всего временного к вечному и человеческого к Божественному...» [1, с. 295]. Истоки национальной религиозной идеи восходят к «Слову о законе и благодати» киевского митрополита Иллариона. А основное выражение историософской перспективы того Русского мира, мифологема «Москва – третий Рим», сформулированное старцем Елеазарова монастыря Филофеем и отложившаяся в народном сознании буквально в качестве идеи «Святой Руси», несет в себе огромную мифологическую силу. В том числе силу антропологического мифа, потому что человек в этом понимании по природе своей эсхатологичен, он всецело принимает тот факт, что четвертому Риму не бывать, а значит – именно он носитель бытийного кода «последнего» человека, и на нем лежит определенная метафизическая ответственность. В контексте нашей работы важно обратить внимание на то, что, как справедливо заметил Н.А. Бердяев, «оригинальная русская мысль рождается как мысль историософическая» [2, с. 14].

В кружке Любомудров, в который входили В.Ф. Одоевский, Д.В. Веневитинов, И.В. Киреевский и другие, были сформулированы принципиальные задачи построения системной русской философии. Продолжение оформления русского традиционализма произошло в философском творчестве славянофилов. Эти смысловые опоры возводили такие мыслители, как И.В. Киреевский, который воззвал к перетворению мистических откровений допетровского русского прошлого, братья Константин и Иван Аксаковы, повернув-

шиеся к народному Логосу, и А.С. Хомяков, говорящий о «самобытном развитии» и «самотрудном мышлении» [3, с. 519] как раз в контексте обоснования самостоятельного *русского субъекта* в исторической перспективе. То есть, через обращение к прошлому постулировалась возможность «двинуться *далее* в историю, свободно творить русское будущее» [4, с. 199].

Свое цивилизационное решение выносит Н.Я. Данилевский, обобщивший искания представителей славянофильства и панславизма. Надо отметить, что Данилевский, раскрывая теорию четырехосновной славянской цивилизации, в качестве фундамента древней русской жизни выделяет религиозность, имеющую корень в субстанциональной жажде религиозной деятельности, а свое вечное продолжение – в жребии богоизбранности, данном славянскому народу. Мыслитель актуализировал мотив ненавязывания русской Традиции при ее соборной всетерпимости, что является крайне значимой идеей, совпавшей в свое время с цивилизационными интуициями Ф.М. Достоевского. В своей известной «Пушкинской речи» великий русский писатель обратился к двум аспектам «русской идеи» в двух характерных чертах русского народа – к «всемирной отзывчивости», наиболее полно выраженной, по его мнению, в мифе пушкинского гения и к глубокой и спасительной религиозности, связанной с сохранением в самом народе подлинного образа Христа. Неудивительно, что и здесь мы снова упираемся в значимость православия, так как культурно-символическое истинно живет мифом, а миф архирелигиозен по своей сути.

Один из важнейших культурных механизмов – это репрезентация национально-цивилизационного кода через искусство. Как показывает история культуры, истинно цивилизационное просто не может быть неспособно себя культурно-символически утвердить. Русская мысль обращена к бессмертному, т.е. абсолютному, безусловному, и великая русская литература XIX в. стала воплощением сферы отношений человека с Богом. Именно в ней полновесно ожило

то русское философское начало, о котором говорили члены кружка Любомудров.

Так живет русский традиционализм, консервативно-революционный по своей природе, так как борьба за вхождение в Традицию требует свободного (в бердяевском смысле), радикального ответственного «поступания» (используем термин М.М. Бахтина): от мыслителей древней Руси через Любомудров и славянофилов к литературе XIX в., а за ней – к «русскому религиозному ренессансу», во многом почти полностью прошедшему «под знаком» Достоевского, где через обретение русской мыслью самой себя родился русский персонализм, который при том не противоречил соборному самосознанию внутреннего народного духа, и т.д. – к нам сегодняшним.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Киреевский И.В.* Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.

2. *Бердяев Н.А.* Типы религиозной мысли в России // Собрание сочинений. – Т. III. – Париж: YMCA Press, 1989. – 714 с.

3. *Хомяков А.С.* Замечания на статью г. Соловьева «Шлецер и антиисторическое направление» // Сочинения: в 2 т. – Т. 1: Работы по философии. – М.: Медиум, 1994. – С. 519–533.

4. *Дугин А.Г.* Ноомахия: войны ума. Русский Логос III. Образы русской мысли. Солнечный царь, блик Софии и Русь Подземная. – М.: Академический проект, 2021. – 980 с.

РОЛЬ РЕЛИГИИ И КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

П.В. Жеребцов

студент

Белгородского государственного университета

E-mail: Doroga-1812@rambler.ru

Прежде чем начать излагать о том, какое место занимает религия, а частности православная в условиях современ-

ной глобализации, следует начать с того, что из себя, представляет религия и что из себя, представляет глобализация.

Религия это своеобразная форма взаимодействия людей с Богом. Православие считается подлинной религией. Православная религия включает в себя такие науки: догматическое богословие, нравственное богословие, основное богословие, пастырское богословие, литургическое богословие, литургику, Новый Завет и Ветхий Завет, историю Русской Православной Церкви и историю Вселенской Церкви, каноническое (церковное) право и другие богословские науки. Господь Бог устроил каждого человека так, что он не может не верить вообще ни в кого, то есть, если человек перестает верить в Бога, то у него поселяется другая вера, а именно бесовская, то есть вера во всякие ереси, ложные учения и так далее.

Далее, что такое глобализация это процесс взаимоотношения и интеграции, происходящий среди общества, между правительствами и определенными компаниями. Глобализация сопряжена с развитием технологических, политических, экономических, социальных, аграрных и других процессов.

Религия находится в абсолютно своеобразных взаимосвязях с глобализацией. То есть она взаимодействует в определенной степени с государством, с какими-либо определенными организациями. Она противостоит стандартному воздействию определенных глобальных процессов более чем какой-либо иной сегмент мира нашего времени. Дело в том, что можно что то менять в экономике, в политике, в каких-либо технологиях, а в Церкви нельзя ничего изменить, то есть модернизировать, так как, например, правила совершения богослужения, писано отцами Церкви и менять ничего не нужно и к тому же это будет грех. Глобализация же приводит все к единообразию, в том же самом числе и людей. Вследствие чего так называемый глобализм и (православная) религия представляют из себя так называемые два как мировоззренческие, так и идейные структуры, которые, в свою очередь, не способны находится в абсолютном согласии друг с другом.

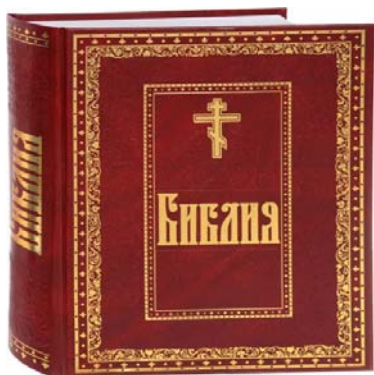

Рис. 1. Библия

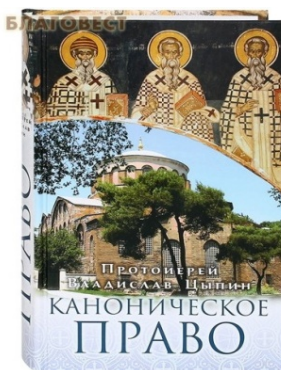

Рис. 2. Книга о каноническом праве Владислава Цыпина

Как уже было сказано выше, религия состоит из разных направлений, в числе которых находится и каноническое право. Какое место религия занимает в современной глобализации, это лучше показать на примере такого направления религии, как каноническое право. Чтобы яснее объяснить место канонического права, например, Русской Православной Церкви в условиях глобализации, например в России, хорошо рассмотреть для этого взаимоотношения Церкви и России.

О каноническом (церковном) праве и о месте его в условиях современной глобализации достаточно не малое число историков Церкви, канонистов, профессоров в области богословия написало огромное число книг, трудов, одним из таких выдающихся людей является Владислав Александрович Цыпин, который, в свою очередь, является священнослужителем Русской Православной Церкви, известным канонистом, доктором, как богословия, так и истории Церкви, который, в свою очередь, написал огромное число трудов в области всеобщей истории, истории Древней Церкви, истории Русской Православной Церкви, и достаточно не мало трудов он написал в области канонического (церковного) права. К его трудам относятся: «Богословско-канонические основания прославления святых» [1], «Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая деятельность» [2], «Историческое значе-

ние принятия «Акта о каноническом общении» [3], «К вопросу о границах Церкви» [4], «Каноны и церковная жизнь» [5], «Курс церковного права» [6], «О молитвенном общении с инославными с канонической точки зрения» [7], «Развод: взгляд церковного канониста» [8], «Русская Православная Церковь и государство в 1917–1990 гг.: правовой аспект» [9], «Архиерейский Собор 1943 года» [10], «История Русской Церкви (Синодальный период)» [11], «История Русской Церкви (1917–1997 гг.)» [12], «Уложенная грамота 1589 г.» [13], «Пентархия» [14], но особенно выдающимся изданием В. Цыпина является издание под названием: «Каноническое право» [15], в котором Цыпин дает всю исчерпывающую информацию о каноническом (церковном) праве, он пишет о истории появления канонического права, о взаимосвязи Церкви и права, о разнообразных источниках канонического права, о каноническом праве, как о науке. Праву В. Цыпин придает определенное свойство, когда пишет о нем следующее, он пишет, что: «Право имеет по преимуществу общественный характер...» [15].

Государство, понимающее границы собственной компетенции, не выдвигает претензий в отношении того, чтобы излагать авторитетное мнение о вещах вероучения или об образах Божественного почитания, а именно – о богослужении; в равной же степени, не дело Православной Церкви иметь суждения о формах устройства государства, о правительственных мероприятиях с точки зрения их целесообразности в области политики. Государство и Православная Церковь имеют собственные определенные сферы функционирования, собственные своеобразные средства и, в общем и целом один от другого являются независимыми.

Русская Православная Церковь со времени ее существования живет и регулируется каноническим (церковным) правом, которое, в свою очередь, дополняется Соборами Русской Православной Церкви, на одном из таких Соборов были приняты Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, в которой находится следующее положение: «Если государственная власть принуждает верующих православного

вероисповедания от отступления от Иисуса Христа и Его Православной Церкви, а также к деяниям, являющимся греховными и вредными для души, Церковь обязана произвести отказ по отношению к государству в подчинении. Христианин, исходя из повеления совести, имеет право не исполнить повеление государственной власти, подталкивающему к тяжкому согрешению», – вот один из примеров того, какое место занимает каноническое право в условиях глобализации.

Поскольку Русская Православная Церковь с 1917 г. отделена от государства, то каноническое (церковное) право никак не может быть частью государственного права. Хорошо ли или плохо ли, что Церковь с 1917 г. отделена от государства, с одной стороны хорошо, так как каноническое право являлось бы частью государственного (светского) права, и соответственно жестко бы выполнялось, поскольку не только бы уже Церковь следила бы за исполнением правил канонического права, но и государство, но если к власти пришел бы диктатор какой-нибудь, то он с вопиющим правонарушением начал бы злоупотреблять исполнением правил канонического права.

Все-таки лучше, когда Церковь отделена от государства, светские чиновники должны заниматься своими светскими делами, а Церковью управлять должны люди, специально поставленные для этого – священнослужители. Нужно чтобы Церковь не принужденно, не находясь под давлением государства, спокойно могла созывать Соборы и принимать на них необходимые решения и постановления, так все-таки будет правильно. Во многих отраслях канонического (церковного) права вносятся дополнения, корректировки, например, духовные школы разного уровня в России начали получать государственную аккредитацию, но ранее уже программа светских дисциплин была внедрена в образовательные программы духовных школ – и это тоже является проявлением решений и постановлений, принятых Соборах Русской Православной Церкви.

В заключении можно сказать следующее, место религии в условиях глобализации на примере России, и то, рассматривая только одно из направлений религии является

каноническое право, достаточно неоценимо, но я уверен, если рассматривать и другие направления религии, например, место догматического богословия, Нового и Ветхого Завета, Патрологии и так далее, то наверняка мы обнаружим и неоценимую пользу и место в условиях глобализации в России. Поэтому в общем и целом можно сделать вывод о том, что место религии в условиях современной глобализации достаточно значимо и велико.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословско-канонические основания прославления святых. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

2. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая деятельность. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

3. Историческое значение принятия «Акта о каноническом общении». – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

4. К вопросу о границах Церкви. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

5. Каноны и церковная жизнь. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

6. Курс церковного права. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

7. О молитвенном общении с инославными с канонической точки зрения. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

8. Развод: взгляд церковного канониста. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

9. Русская Православная Церковь и государство в 1917–1990 годах: правовой аспект. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

10. Архиерейский Собор 1943 года. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

11. История Русской Церкви (Синодальный период). – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

12. История Русской Церкви (1917–1997 гг.). – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

13. Уложенная грамота 1589 г. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

14. Пентархия. – URL: <https://azbuka.ru/otechnik> (дата обращения: 27.12.2022).

15. Протоиерей Владислав Цыпин. Каноническое право // Сретенский монастырь. – М., 2009. – 864 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ СИМВОЛА САМОБЫТНОГО УНИКАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ – БАШЕННЫЕ ЧАСЫ ЦЕРКОВНЫХ ОБЪЕКТОВ

Н.С. Закутерин

консультант

НОЦ «Музей истории Университета ИТМО»

E-mail: info@zakuterin.ru

Н.К. Мальцева

директор

НОЦ «Музей истории Университета ИТМО»

E-mail: museum@itmo.ru

Сформулированное в указе «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» Президентом России Владимиром Путиным понятие «традиционные ценности» как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, **передаваемые от поколения к поколению**, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и **единого культурного пространства страны**, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» предполагает необходимость как реального, так и виртуального знакомства наших современников с культурным наследием страны. При этом понимание от-

дельных этапов его становления невозможно без прямого изучения и исследования.

Важную роль для понимания отдельных этапов становления культурного наследия России невозможно без прямого изучения и исследования играет представление церковных объектов не только как «храмов» религии и культуры, но и как «экспонатов» исторического наследия науки и технологий Российского государства. Немаловажно здесь обратить внимание на башенные часы, большая часть которых устанавливалась со времен Василия I Осторожного вплоть до последних лет правления Николая II Стратотерпца именно на церковных объектах.

Восстановление механизмов башенных часов, механизмов их боя, создание на их базе музейных объектов, на взгляд авторов, – это не только дань уважению многовековой истории храмостроительства и кузнечного дела, но и укрепление гордости россиян за достижения науки и технологий древней Руси.

С начала развития часового дела в России в XV в. башенные часы ставились на самых крупных и высоких сооружениях, которые условно можно разделить на следующие категории: башни (ворота) Кремлей, Патриарховы дворы, колокольни церквей и монастырей, башни дворцов и летних резиденции царей и др.

Многие из этих объектов перестраивались, сносились, сгорали, разрушались, однако многие из этих объектов сохранились и восстановлены или ждут своей реставрации и реконструкции. По оценкам, при анализе информации, находящейся в открытом доступе, объектов, имевших башенные часы (условно назовем отрезок времени до начала – середины XX в.) только на территории сегодняшней России может достигать 1000 Церковных объектов, имевших башенные часы до 1917 г. в России, было не менее половины из них.

Таким образом, изучение данных объектов для реставрации и реконструкции часовых механизмов, компьютерной визуализации и моделирования является не только приори-

тетным, но и необходимым, а что самое главное – возможным с учетом оснащенности высших учебных заведений и развитию методик 3D моделирования и 3D реконструкции.

Основной проблемой этих объектов стало то, что они до сих пор не классифицированы, и среднестатистический путешественник при посещении монастыря или собора едва ли может представить, что в том или ином месте, на том или ином объекте ранее находились часы. А если даже и знает, то вряд ли что-либо знает о самих часах, об их механизме.

Утраченных объектов большинство в списке имевших башенные часы, поэтому их исследование и систематизация с исторической точки зрения для развития туристической привлекательности является также приоритетным, учитывая, что этим география туризма в России значительно расширится. Их систематизация и создание 3D каталогов являются первым шагом изучения данных объектов.

При этом в России в этот же период восстановительные работы башен и часовых механизмов в них велись лишь энтузиастами часового дела и охватили лишь единичные объекты. Сегодня только начинают вестись крупномасштабные исследования в этой области, которые требуют развития платформ для создания (объединения) методик и технологий для бережного сохранения исторических объектов архитектуры и науки (есть несколько программ ЮНЕСКО).

Неоспоримо, что данное направление требует объединения усилий специалистов многих направлений науки – историков, реставраторов, архитекторов, музеологов, исследователей, инженеров-приборостроителей, механиков, переводчиков, программистов, специалистов обработки и хранения информации.

Сегодня непросто подробно проследить историю механики как науки в момент ее зарождения в нашей стране на примере подобных часовых механизмов. И основной проблемой здесь является отсутствие систематизированных обзоров, по которым можно проводить исследование по истории часового дела именно с точки зрения зарождения и развития механики в России. Много информации по отдель-

ным часовым механизмам хранится в различных архивах и требует структурирования.

Инженером и историком В.Н. Пипуныровым [1] в 70–80-е гг. прошедшего века была предпринята попытка систематизировать вопросы, связанные с развитием часового дела [2] и хронометрии в России с указанием источников, которые можно осмыслить при изучении башенных часов. При этом интердисциплинарного исследования и проведение полноценного, основанного на исторических и исторически подтвержденных документах, анализа развития механики, без знания которой было невозможно распространение часовых механизмов в допетровский период почти во всех крупных городах и монастырях Руси, осуществлено не было, хотя они имеют высокую актуальность и востребованность [3].

Такой анализ важен для четкого описания зарождения механики как науки на Руси на примере появления, усложнения и трансформации часовых механизмов. Уже за более 700 лет до Петра I на Руси лили колокола, делали оружие и строили церкви. Литье иковка железа была развита у нас еще задолго до появления первых часов, однако проследить развитие именно механики, без знания которой эти направления невозможно представить, и дать четкое описание развития механики как науки с практической точки зрения башенных часов – на сегодня все еще сложно.

Уже на раннем развитии механики часов, у ремесленников и инженеров Руси стояла дополнительная задача – задача создания не только механизмов хода, но и боя часов (четвертей), так как обслуживали такие часы обычно большие территории.

Николай Григорьев в своей статье «Железное сердце средневекового города» указывает, что *«...именно железо было главным и почти единственным материалом башенных часов. Из него делали не только все части рамы, но и валы, шестерни, трибы и т.п. Первыми часовщиками Европы были не ювелиры и не мастера филигранной работы, а кузнецы и слесари. Кузнечная техника сильно влияла на кон-*

структивные элементы механизма, например на клиновые соединения частей рамы, на закрепление шестерен поперечными клиньями на валах для защиты от осевого смещения. Неразъемные соединения бывали тогда клепаными или же сварными. Спусковое колесо изготовлялось из плоской полосы железа, свернутой в горячем виде в круг и сваренной в огне» [4].

Далее для понимания всей комплексности процесса, что актуально и в наше время, он указывает, что «...сложнее всего оказывалось сделать передаточный механизм: производство шестерен было основной головной болью кузнецов. Большие шестерни делали по частям и лишь после собирали. К ступицам в кузнечном горне приваривались спицы (как правило, их было четыре), концы спиц, в свою очередь, проходили через боковую сторону венца с торцевой зубчатой нарезкой. Сомнительные сварные соединения зачастую заменялись или укреплялись клепкой. Сбоку у будущих венцов размечались окружности, указывающие на глубину зубьев, керном намечались их, зубьев, вершины. От вершин к центру чертились линии, по которым выверялась симметричность зубьев в профиле. Следы этой технологии до сих пор можно увидеть на сохранившихся механизмах. Выполнялись колеса из железа, впоследствии стала применяться и бронза. Зубья полировали, чтобы смягчить трение» [4].

Также он указывает на сложность конструкторско-технологического процесса при создании часов, а именно что «...малые шестерни – цевочные (люцерновые) трибы – изготавливались иначе: в пробитые или просверленные отверстия на их торцах заклепывались стальные трубки – зубья (трибы изготавливались только из стали, притом в местах наибольшей нагрузки их закаливали). Склепанный комплект насаживали на вал и закрепляли поперечными клиньями продольного смещения. Сами же валы колес делались поначалу четырех-, шести- или восьмигранными. Круглые профили стали использоваться позднее» [4].

В Европе в XIV в. механизмы часов были уникальны по конструкции, и на Руси ставилась подобная задача.

Проследим, как шло развитие создания башенных часов на Руси.

«А наречется сей часник часомерье...» [5], – вывел на бумаге неведомый нам монах-доброписец. Так в древней русской летописи под 1404 г. впервые появилась запись о первых в Московской Руси башенных часах. Смастерил часы ученый монах Лазарь Сербин с гористого мыса Афон. Часы были водружены умелыми московскими мастерами на одной из башенок Московского Кремля. Великий Князь Василий I не поскупился на громадную по тому времени сумму и за установку часов уплатил тридцать фунтов серебра. Дежурный звонарь по завершении каждого часа отбивал молотом по колоколу. Это были единственные тогда во всей Руси башенные часы.

Да и само слово «часы» в смысле прибора для измерения времени в русских письменных источниках появилось впервые лишь в конце 1404 г. Первые часы, судя по источникам [1, с. 22], простояли на Спасской башне недолго: *«В 1624 г. часы Лазаря покинули Спасскую башню (куда были помещены в конце XV в. после ее постройки). Ученые полагают, что именно они, купленные много лет назад ярославскими купцами и пережившие немало реставраций и модернизаций, сохранились и сейчас находятся на звоннице Спасского монастыря в Ярославле».*

Документально на территории Кремля было несколько часовых механизмов на разных башнях, также как и в Кремле Великого Новгорода, где о наличие в XV в. еще одних часов может говорить цитата «Между Владимирской и Пречистенской башнями были устроены водяные ворота. Всего насчитывалось четверо подобных ворот. На этом же прясле находилась еще одна башня, которую сломали в конце XVII в. В 1443 г. в Кремле построили высокую восьмигранную в плане башню, позднее получившую название Часозвоня. Новгородский аналог московского «Ивана Великого» предназначался, прежде всего, для дозорных целей» [6].

Часы на Руси в XVI в. впервые были установлены в Соловецком монастыре: «Своеобразным украшением Трапезной **была колокольня с часами и двумя колоколами над ее западным фасадом.** Свое восхищение от посещения Трапезной палаты выразил неизвестный автор XVII в., написав: «...а Трапезная каменная об одном столпе чудна, светла и прелелика». Соловецкая Трапезная – вторая по величине одностолпная палата Древней Руси. Площадь ее 483 квадратных метра, что немногим уступает площади Грановитой палаты Московского Кремля, которая и считается самым крупным одностолпным сооружением» [7].

В середине XVII в. башенные часы были установлены уже во всех более или менее значительных монастырях. Павел Алеппский видел их «в монастырях Новгорода, Малой России и Московской земли» [1, с. 28].

В сведениях о наиболее известных 120 объектах, созданных на Руси в допетровское время, где были установлены башенные часы, имеющаяся информация по самим механизмам – очень скудна (где-то дается указание на летопись – монастырские книги, где-то сохранился сам механизм), поэтому на данный момент проведение полноценного анализа представляется очень сложной, но весьма своевременной и актуальной задачей.

Одни ученые (исследователи) предполагают, что техника и уровень знаний позволяет исходить из возможности развития на Руси часового дела (Пипуныров + исследователи металлографии [8], указывающие на высокий уровень кузнечного дела на Северо-Западе России в XIII–XVI вв.). Однако, например, на западе бытует мнение, что развитие механики напрямую было связано и основывалось на деятельности иностранных специалистов, и что до Петра I своего «Сделано на Руси» в отношении башенных часов ничего не создавалось. В данном контексте стоит отметить Валентина Ченакала, который в семидесятые годы прошлого столетия подготовил к изданию книгу по часовщикам Руси и России [9], но не смог ее опубликовать из-за того, что в ней оказалось слишком большое количество иностранных имен

в библиографии, но его монография все же вышла в свет в Великобритании в 1972 г. [9].

Пипуныров указывает у себя [1], что *«... все башенные часы делались в России (в XV–XVII вв.), а не за границей, прежде всего из-за их громоздкости, сначала, как часы Сербина с участием иностранцев, а затем, как это следует из приведенного летописного материала, русскими мастерами»*.

Отсюда следует вывод, что независимо от «родины» того или иного часового механизма, также следует искать информацию не только о часовых мастерах, а в целом о ремесленниках, ведь ставится вопрос, что мог делать часовщик кроме башенных часов и где это могло быть отражено. Делается предположение, что часовое дело было не основным для ремесленников Руси в XV–XVII вв., и они определенно могли иметь дело либо с мельницами или водопроводом, где также использовались колесные передачи. Стирается граница своего производства, если говорить о ремесленниках, живших в слободах – «немецкая слобода», которые также могли быть уже «русскими подданными», но несущими европейскую школу. Поэтому анализ таких слобод и указание источников на них также важно.

Учитывая, что, начиная с Петра I, история России «перекраивалась» под Европу, а в 30–60-х гг. XX в., наоборот, задача анализа источников является самой важной, хотя и не единственно решающей, для ответа на вопрос: *«Как же все-таки шло развитие науки и техники на Руси в допетровское время, и по каким источникам можно это проследить?»*. Чтобы ответить на этот вопрос корректно сначала требуется определиться с методикой анализа источников. Попробуем это сделать.

Так, Пипуныров в [1] указал на важный источник – «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в России в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским». Данный источник позволяет получить представление о наличии часовых механизмов на Руси к началу XVII в., а именно – показать широкую гео-

графию распространения башенных часов, что Пипуныров частично и сделал, основываясь на этом источнике.

Несмотря на то, что описание часов сводится к исключительно визуальному опыту Патриарха (что увидел, то и описал), оно уже дает некую возможность не только охарактеризовать башенные часы с визуальной точки зрения, но и кристаллизовать первые признаки (свойства, характерные черты) этих часов того времени.

Так как установка башенных часов считалась и считается мероприятием глобальным, как для средних веков, так и уже в поздние века, и, учитывая, что в данный процесс были вовлечены (как напрямую, так и косвенно) различного рода ремесленники и мастера, важным является исследование того, кто и что было связано с установкой башенных часов, а также и где они монтировались.

Сложно представить, что установка часов носила независимый от строительства колокольни, или объекта, где устанавливались башенные часы, характер. Здесь возможны два основных варианта.

Первый вариант – когда часы ставились независимо от даты строительства объекта. Тогда поиск будет сводиться в основном именно к объекту часов, заказу на эти часы, механику, который собрал и возможно установил их.

Второй вариант – это все же прямая корреляция даты установки часового механизма и строительства объекта, в котором эти часы были установлены.

Тогда в отношении башенных часов возникают вопросы, связанные со строительно-техническими аспектами: по какому принципу строились, в частности, церковные объекты на Руси, кто был заказчиком этих работ, кто был исполнителем, как происходил процесс поиска подрядчика и где это может быть отражено.

В трудах П.А. Раппопорта [10, с. 130–141] указывается, что именно строительно-техническим аспектам зданий до сих пор уделялось малое внимание, а именно они могут прояснить те или вопросы и нюансы строительства на Руси. В частности, он указывает, что на Руси уже с X–XI вв. раз-

вита **артельная организация строительства**, а также помимо прочего указывает, откуда и как собирались артели, кто входил в них, а кто мог привносить особенности в архитектуру (зодчий, князь-заказчик, епископ-заказчик). Также автор указывает на отражение это в летописях.

Основными церковными объектами в допетровский Период, на которых устанавливались башенные часы являлись колокольни шатрового архитектурного стиля. В другой статье автора [10, с. 210–220] по шатровым колокольням, указано начало и примерный конец строительство шатровых сооружений. Также автор указывает на периоды строительства этих колоколен и на два основных типа.

Стоит отметить, что в контексте эволюции башенных часов в Росси, изучение именно шатровых, а также столпообразных колоколен является с научной точки зрения перво-степенным и первоочередным. Колокольни таких архитектурных стилей можно встретить почти в каждой области центральной России. Прекрасным примером для изучения таких церковных является Владимирская область, где несколько колоколен, имевших или имеющие до сих пор башенные часы, относятся к культурному наследию ЮНЕСКО [11].

На настоящем этапе проводимой университетами Владимира и Санкт-Петербурга научно-исследовательской работы и музея Суздаля, осуществляется углубленный анализ старинного часового механизма и особенностей конструкции шатровой колокольни Суздальского Кремля. Данное исследование ставит целью создания научно-обоснованного подхода к изучению часов и колоколен с башенными часами, а также разработки программ для привлечения молодежи в изучения нашего культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пипуныров В.Н., Чернягин Б.Н.* Развитие Хронометрии в России. – М.: Наука, 1977. – 215 с.

2. *Пипуныров В.Н.* История часов с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1982. – 496 с.

3. Кузьмина О.В. Развитие часового дела в России в XV–XVII веках. // История науки и техники. – 2018. – № 4. – С. 94–107.

4. Григорьев Н. Железное сердце средневекового города. // Металлоснабжение и сбыт. – 2006, январь. – № 1. – URL: <https://www.metallinfo.ru/ru/magazine/2006/1/344> (дата обращения: 10.01.2023).

5. Полное собрание русских летописей. – Т. XVIII. – СПб., 1913. – 281 с.

6. Иванов Ю.Г. Великие крепости России. – Смоленск: Русич, 2004. – 352 с.

7. Соловки – Андреевский скит. – URL: <http://solovki-monastyr.ru/spp/andreevskij-skit/> Дата обращения 10.01.2023).

8. Забелин И.Е. О металлическом производстве в России до конца XVII века. // Записки императорского Археологического общества. – 1853. – Т. 5. – 136 с.

9. Chenakal V.L. Watchmakers and clockmakers in Russia 1400 to 1850. – London, 1972.

10. Раннопорт П.А. Строительные артели Древней Руси и их заказчики. // Архитектура средневековой Руси. Избранные статьи. К 100-летию со дня рождения. – СПб.: Лики России, 2013. – 327 с.

11. Закутерин Н.С., Мальцева Н.К. Башенные часы России – предмет научного и культурного туризма. // Музей и проблемы культурного туризма. Материалы XX Круглого стола в Государственном Эрмитаже. Санкт-Петербург, 7–8 апреля 2022 г. – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2022. – 263 с. – С. 97–101.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ УРОКОВ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Е.А. Зевелева

*заведующая кафедрой, профессор
Российского государственного геологоразведочного
университета им. Серго Орджоникидзе (МГРИ)
E-mail: kaf-gum@mgri.ru*

С.В. Лепилин

старший преподаватель

*Российского государственного геологоразведочного
университета им. Серго Орджоникидзе (МГРИ)*

E-mail: lepilinsv@mgri.ru

Н.М. Третьякова

старший преподаватель

*Российского государственного геологоразведочного
университета им. Серго Орджоникидзе (МГРИ)*

E-mail: tretiakovanm@mgri.ru

Уходит миропорядок, возникший после II Мировой войны, оказались не реализованы надежды на построение единого мирового сообщества. Прояснились истинные мотивы Запада в отношении России, которая в очередной раз вынуждена, вопреки жесткому противодействию внешних сил, по крупицам собирать и восстанавливать свою великую страну. Пытаясь заново осмыслить наше место и роль в мире, необходимо осознать, что сегодня Россия оказалась гораздо менее завязана на Запад, чем в эпоху Красного проекта, в основе которого лежала идеология марксизма, пришедшая с Запада. Пришло понимание, что Россия и не Запад, и не Восток, а отдельная северная цивилизация, которая уже в силу своих климатических особенностей не может жить, как все.

Одной из главных черт русского народа, неизменно считающейся основой духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, является **готовность русского человека ради достижения великой цели отдать все свои силы**. И хотя в быту мы нередко бываем не собраны, но в условиях экзистенциальной угрозы **способны быстро собраться и дать решительный отпор врагу**. В свою очередь, эта способность во многом оказывается реализуемой благодаря характерным именно для **русского человека общинности и соборности**. Отсюда проистекает и существовавшая во все времена в русском народе **взаимопомощь**,

взаимная поддержка, без которых русского народа давно бы уже не было. Однако соборность означает не просто взаимную поддержку, но единство разнообразия или, иначе, всеединство, способность к единым действиям при сохранении внутреннего разнообразия. Единство в нашем понимании не противостоит множеству, различию, а охватывает его.

Чтобы лишить русского человека этих сильных черт русского национального характера, так называемый Запад продвигает нам противоположные «ценности»: эгоизм, эгоцентризм, потребительство, сексуальные извращения, ювенальную юстицию, постмодернизм и глобализм, цель которых – разобщение и атомизация общества, низведение духовных потребностей к материальным.

Победив в начале 1990-х гг. в Холодной войне, США получили возможность навязывать свои ценности и принципы всему миру. Однако за прошедшие 30 лет эти ценности на Западе радикально изменились. Атлантизм сегодня – это, по сути, посткапитализм (Клаус Шваб и др.), который предполагает не просто всеобщую унификацию культуры, но изменение самой природы человека и установление полного цифрового контроля над ним, легитимацию свободы только для элиты и лишение собственности, а следовательно, и свободы для подавляющего большинства населения. Но подобная политика не проходит безболезненно даже для США, где «углубляется культурно-политический раскол между носителями традиций, норм и ценностей западноевропейской, иудео-христианской цивилизации (республиканцы, WASP-ы, Дональд Трамп и т.д.) и атлантической (демократы, транснациональные корпорации, либеральные глобалисты, Джо Байден и т.д.)» [1]. Вместе с тем возникший ценностный раскол внутри западных элит оказался на руку нам, вселяет надежду на восстановление российского политического, экономического и культурного суверенитета.

В этой связи наряду с военным противоборством для нас важным сегодня оказывается его ценностный аспект – борьба за историческую память и культурное наследие российской цивилизации, за сбережение всех народов России,

их языка, обычаев и традиций. Это означает, что впервые, по крайней мере, за несколько последних столетий, пришло время формировать собственную повестку, свою систему ценностей, без оглядки на западный мир. Поэтому нам сегодня так важна борьба за молодежь, за их умы и сердца. Молодые люди должны быть готовы к очень серьезному противостоянию с Западом. Как предупредил нас всех в своей валдайской речи 27 октября 2022 г. В.В. Путин, нас ждет самое опасное, непредсказуемое и важное десятилетие, чреватое глобальным конфликтом. Пройти это судьбоносное время нам без опоры на молодежь не удастся.

В своей валдайской речи Президент РФ выдвинул также целый ряд принципов межцивилизационного взаимодействия, являющихся одновременно требованиями к нашим оппонентам, соблюдение которых в международных отношениях позволит сохранить мир на планете, а нам – российскую государственность и русскую культуру: это, во-первых, уважение к культурному и цивилизационному разнообразию народов, их праву на собственный путь развития, свою социально-политическую систему, отказ от диктата в международных отношениях; это, во-вторых, замена либеральной модели демократии реальным народовластием, отказ от диктата меньшинства в пользу большинства; в-третьих, это опора на культурную и религиозную традицию народов в противоположность индивидуализму и унификации; наконец, в-четвертых, это принцип справедливости как основной принцип международного сотрудничества, приходящий на смену принципу приоритета национального государственного интереса.

Большой шаг в реализации задачи сохранения культурного наследия российской цивилизации был сделан благодаря принятию Указа Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». К традиционным ценностям в Указе были отнесены: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечест-

ву и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимное уважение, историческая память и преемственность поколений» [2].

Представленный перечень традиционных ценностей, очевидно, предполагает использование прошедших проверку временем нравственных принципов, основ духовной жизни, педагогических методов и воспитательных технологий, использовавшихся не только в Российской Империи, но и в СССР. Однако прежде надо извлечь уроки из нашего прошлого. Так, Советский проект, просуществовав всего 70 лет, был разрушен, причем, по мнению В.Э. Багдасаряна, именно потому, что ушел от духовного приоритета, отказался от высокой идеи [3]. В этом состояла великая трагедия советского общества и государства. Как следствие, рухнула вся система ценностей советского человека, на место человека-созидателя пришел человек-потребитель.

Другой аспект этой же проблемы был поднят А.И. Фурсовым, который определил в качестве одной из несущих конструкций капитализма европейского типа **«стремящуюся к роскоши повседневность»**. Такого рода повседневность въелась в быт настолько, что как подчеркивает автор, даже западные рабочие стали опасаться коммунизма, поскольку он мог, по их мнению, разрушить привычный для них не лишенный роскоши образ жизни. В России же огромные массы населения на протяжении практически всей нашей истории жили в ситуации **безбытности**, практически полного отсутствия бытовых условий. Буржуазный быт в России, по наблюдению А.И. Фурсова, просуществовал лишь краткий исторический миг – с конца XIX по начало XX в. и коснулся крайне ограниченного социального контингента. «Не успев возникнуть, он был унесен ветром русской революции» [4].

Возникшая роскошь, пишет А.И. Фурсов, «была со сладострастным ожесточением и злобой уничтожена народом» [4]. Народ России, как можно было понять из его действий,

не ценил роскошь и мало внимания уделял своему быту, вследствие чего этот быт был преимущественно спартанским. Вывод прост: *роскошь не входила в систему ценностей традиционного русского народного менталитета.*

Ирония истории, однако, заключается в том, что к формированию зажиточного быта в России оказались причастны в 30-е гг. XX в. большевики, когда «ранне-большевистские ценности были “плавно” заменены более традиционной ориентацией на семью, иерархию, профессиональную карьеру, индивидуальное потребление, классическое образование и т.д.» В эти годы «рождались образцы культурной жизни, имитировавшие некоторые черты стиля жизни образованных слоев дореволюционного общества» [5], другими словами, вновь началось культивирование благополучной частной жизни и индивидуализация потребления.

Право на зажиточную жизнь было официально санкционировано в речи Сталина на Первом всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г. [5]. В дальнейшем Сталин пересмотрел свою позицию. Но эта линия была вновь возобновлена Н.С. Хрущевым, который в качестве главной задачи партии и государства обозначил повышение материального благосостояния людей. Ошибка Н.С. Хрущева, очевидно, состояла в том, что материальные факторы стали рассматриваться в качестве более значимых, чем духовные факторы. Именно против такого рода материализма оказался «заточен» упомянутый выше Указ президента РФ, где в качестве одной из важнейших традиционных российских духовно-нравственных ценностей рассматривается **«приоритет духовного над материальным»**, а, следовательно, общих целей над индивидуальными устремлениями. Указом Президента РФ, можно сказать, возобновляется разработанный еще в СССР курс на приоритет духовного начала над материальным.

Это обстоятельство представляется особенно важным на фоне резкого снижения рождаемости в России, происшедшего во время и после пандемии и продолжающегося по сегодняшний день. Одной из основных и долговременных

причин снижения рождаемости в наше время является, как известно, повсеместное стремление к материальной обеспеченности. Мол, сначала надо заработать на квартиру, построить карьеру, а дети помешают красивой и успешной жизни и т.д. Конечно, определенный уровень материальной обеспеченности должен быть, но не до такой степени, чтобы мешать рождению детей. Конечно, женщины вполне справедливо рассчитывают на помощь государства, на традиционный для России социальный патернализм. И это вполне оправдано в такой северной стране, как Россия, где жизнь и без того тяжела. Но повышения рождаемости не достичь при нынешнем засилье потребительской рекламы, которая проникла во все сферы жизни, и все чаще носит таргетированный характер.

Существенный аспект рассматриваемой здесь системы ценностей и смыслов описан Ф.М. Достоевским, который в своей знаменитой «Пушкинской речи» говорил о **всемирной отзывчивости** русской души, готовности русского человека помочь страждущим, отдать им последнюю рубашку. Это качество русского характера проявилось и в русском предпринимательстве, когда купцы и промышленники становились меценатами и помогали бедным. Мы в этом отношении уникальны, ведь подобное поведение не характерно ни для Запада, ни для Востока. Причем эта черта характерна только для национально ориентированной буржуазии, но напрочь отсутствует у буржуазии европейски ориентированной, либеральной. Этой особенностью русской души, к сожалению, в современном мире пользуются многие. Повлияла отзывчивость, эмпатия русского человека и на характер проведения СВО. Отдельным аспектом такой отзывчивости является способность русского человека отзываться не только на бытовую неустроенность, но и на мировые проблемы и проекты. Вспомним ту же мировую революцию, о которой грезили не только теоретики большевизма, но и, в определенной степени, народные массы.

Для утверждения перечисленных выше принципов и ценностей в российском обществе необходимо первооче-

редное внимание обратить на российскую молодежь, ее обучение и воспитание. Молодые люди должны не только хорошо усвоить отечественную историю, но и вынести из нее необходимые уроки, сформировать на этой основе определенную систему ценностей. Российские студенты и школьники должны также усвоить соответствующие знания в области политологии и социологии, позволяющие осознать правомерность проводимой государственной политики по защите русского мира. Молодежи нужно дать такие цели и ценности, которые способствовали бы активизации общественной энергии, поднимали ее дух, давали толчок социальному и духовному творчеству.

Большая работа по духовно-нравственному воспитанию студентов проводится в МГРИ, на острие этой работы находится кафедра гуманитарных наук. Преподаватели кафедры осуществляют также теоретический анализ важнейших традиционных российских ценностей, имеющих большое значение для духовно-нравственного воспитания современной молодежи (см., напр., [6]).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Школьников А.Ю.* Очерк о стратегии США: закрытые стратегии и раскол. 15 декабря 2022. – URL: <https://shkolnikov.info/articles/11-analitika-i-prognozy/107866-ocherk-o-strategii-ssha-zakrytye-strategii-i-raskol> (дата обращения: 23.12.2022).

2. Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.11.2022).

3. *Багдасарян В.Э.* Комплекс гегемона. – URL: <https://izborsk-club.ru/23614> (дата обращения: 16.12.2022).

4. *Фурсов А.И.* «Кнудом и пряником. Как создавался западный человек». – URL: <https://dzen.ru/a/YadERNSJSAE01uJz> (дата обращения: 17.12.2022).

5. *Волков В.В.* Концепция культурности, 1935–1938: советская цивилизация и повседневность сталинского времени. – URL:

<https://www.jour.fnisc.ru/upload/journals/1/articles/271/submission/original/271-476-1-SM.pdf> (дата обращения: 18.12.2022).

6. Зевелева Е.А., Лепилин С.В., Третьякова Н.М. О духовном ядре русского народа и его роли в становлении духовно-нравственной культуры студенческой молодежи // Духовно-нравственная культура в высшей школе: церковь, государство, личность – история и современность: материалы IX Международной научно-практической конференции в рамках XXX Международных образовательных чтений. Москва, 25 мая 2022 г. / под ред. М.А. Симоновой. – М.: РУДН, 2022. – 664 с. – С. 409–418.

ВОПРОСЫ ЛИЧНОЙ ВЕРЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

С.В. Зубов

*кандидат физико-математических наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: sergei270106@yandex.ru*

Предлагаемый материал основан на личном опыте автора, как преподавателя классического российского университета, проводящего со студентами не только учебную, аудиторную работу, но и внеучебную, внеаудиторную работу. Конкретно этот университет не является духовным высшим учебным заведением, он является светским. Что касается студентов, с которыми автор этих строк проводил учебно-воспитательную работу, то не было даже цели выяснять, какой они веры, или же они неверующие. Просто автор с самого начала этих встреч, этих бесед с ними стал относиться к ним как к духовным существам, но прямо этого им сказано не было. Автор данного материала уже несколько лет развивает некоторый подход к учебно-воспитательной, к наставнической, кураторской работе со студентами, который назван гуманитарным управлением. Имеются опубликованные работы автора по теории гуманитарного управления [1–3]. Предлагаемый подход может быть использован

не только в вузах, университетах, а также в любых организациях при работе с персоналом этих организаций. И в том, и в другом случае использование предлагаемого подхода можно назвать гуманитарной работой с клиентами. Здесь коротко наметим основные пункты, которые используются в такой работе.

Сначала дается краткая формулировка темы, затем приводятся поясняющие вопросы, которые призваны побудить к необходимым действиям.

Свобода. Что для вас значит быть свободным, в чем конкретно это должно проявляться? Что вам необходимо сделать в вашей жизни, какие действия совершить, чтобы стать более свободным, или хотя бы двигаться в направлении увеличения своей свободы?

Счастье. Что для вас означает быть счастливым, должно ли это как-то проявляться внешне? Что вам необходимо иметь (вещи, предметы, объекты, отношения, способности, навыки, состояния) для того, чтобы быть вполне счастливым человеком? Что необходимо предпринять, какие шаги, какие действия для обретения полного счастья, или хотя бы для его увеличения, для движения к счастливой жизни?

Удовлетворенность собственной жизнью. Наличие свободы и счастья само по себе может быть и недостаточно для ощущения полноты бытия. Вы уверены, что наличие и того, и другого – это именно то, что вам надо? Проведите тщательную ревизию, будьте честны по отношению к самому себе. А та ли это свобода, то ли это счастье у вас, вы уверены, что они именно того качества, которое вам нужно?

Личная вера. У вас есть личная вера? Если да, то в чем она состоит, в чем проявляется? Желаете ли вы, чтобы кто-либо (священнослужитель, духовный наставник или просто человек, которому вы доверяете) окормлял вас в вашей личной вере? Готовы ли вы сами с кем-то делиться вопросами вашей личной веры, кого-то вразумлять, кого-то привлекать в качестве сторонников?

Последний четвертый пункт этого списка добавлен недавно, в работах [1; 2] он отсутствовал. Этот пункт имеет

смысл рассматривать и применять в работе с верующими или, по крайней мере, благочестивыми людьми, неравнодушными к вопросам веры. Поскольку раньше у автора этого материала были встречи и беседы только со студентами светского высшего учебного заведения, то этот пункт по отношению к ним не рассматривался и не применялся. Но на самом деле неверие «неверующих» людей является обстоятельством условным, поскольку привести таких людей ко Всевышнему, сподобить к вере в Него является всего лишь вопросом времени и усилий. Автор настоящего материала считает, что использование духовности и наличия личной веры является действенным инструментом в просветительской, воспитательной и наставнической работе со студентами современного российского университета (неважно – светского или духовного). Будем здесь далее рассматривать вопросы личной веры в целях дальнейшего применения в учебно-воспитательной работе со студентами.

Уточним само понятие «личная вера», что автор данного материала под этим термином подразумевает. Если контакт со Всевышним, общение с Ним становится глубоко личным делом, для которого не нужно посещать Храм, обращаться к священникам, то это и есть личная вера. Это состояние глубокого принятия Всевышнего, свидетельствующее о том, что человек укрепился в вере, возрос в ней. Более подробно проиллюстрируем эти обстоятельства и разберем эту тему на известных примерах. Святой благоверный Серафим Саровский известен и в России, и за ее пределами, и не только в религиозных, церковных кругах, но и среди нерелигиозных людей, интересующихся благочестивой духовной жизнью, гуманистическими идейными течениями и концепциями. Интерес к этой духовной фигуре широкий. Несомненно, Серафим Саровский обладал личной верой, об этом говорит тот способ жизни в социуме (а лучше сказать – вне социума), который он вел. Есть много опубликованных источников о деяниях и духовных подвигах этой духовной личности [4]. Доступны литературные источники, где отражены высказывания Серафима Саров-

ского, его поучения людям о правильной, духовной жизни [5; 6]. Единственное замечание, которое решается сделать автор данного материала, состоит в следующем. Этому со многих точек зрения замечательному духовному деятелю нужно было иначе организовать свое затворничество, свое отшельничество. Например, организовать свое отдельное жилье не в диком лесу, а на территории какого-либо монастыря. Чтобы был хоть какой-то присмотр, чтобы была хоть какая-то охрана со стороны монастырской братии или со стороны мирян. Тогда не было бы того преступного нападения на святого подвижника со стороны группы злодеев – попутанных нечистой силой местных жителей с целью ограбления. Святой ведь и не думал о такой возможности, что это вообще может произойти. Все-таки, кроме как о Всевышнем, нужно было подумать и о своей безопасности.

Почему автор этих строк так углубляется в казалось бы, постороннюю тему, лежащую в стороне от заявленной в заголовке и в начале данного материала проблематики? Есть глубокое убеждение, что будет очень полезно прививать и в средней школе, и в высшей школе, и учащимся средних школ, и студентам университетов и других вузов интерес к изучению православной духовной литературы, прививать вкус к чтению источников такого жанра, как Жития Святых [7; 8]. Соприкоснувшись с материалами о святом подвижнике Серафиме Саровском, автор данного материала проникся убеждением, что неплохо бы личности всех обучаемых формировать, ориентировать в жизни на то, чтобы хотя бы отдаленно соответствовать такому образцу. Конечно же, здесь автор превносит свои личные религиозные предпочтения, если исходить из условия присутствия в другой конфессии, то выбор духовного учителя, духовного наставника, можно сказать, духовного образца был бы какой-то другой. В любом случае, мы здесь приходим к выводу, что наличие личной веры делает обладающего ей индивидуума неизмеримо более сильным, чем просто верующего общей верой человека. Следовательно, такой подход имеет смысл взять на вооружение, если мы в университетах и других вузах хо-

тим подготавливать не только будущих специалистов различных специальностей, а в первую очередь высокоразвитых личностей, в полной мере подготовленных к встрече с непосредственной Жизнью, с реальной Действительностью, дабы эти выпускники могли быстро адаптироваться к ждущим их условиям, и процесс возможного переобучения был бы минимален и по длительности, и по прилагаемым усилиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зубов С.В.* Некоторые вопросы гуманитарного управления процессом образования // Образование. Транспорт. Инновации. Строительство: сборник статей конференции. – Омск: СибАДИ, 2018. – С. 669–673.

2. *Зубов С.В.* Размышления об улучшении качества жизни как о задаче гуманитарного управления // IV Санкт-Петербургский международный форум труда: сборник статей. – СПб.: СПбГУ, 2021. – С. 64–82.

3. *Зубов С.В.* Использование духовных инструментов в воспитательной работе со студентами в светском вузе // Сборник материалов Международной образовательной конференции «Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия». 1–3 ноября 2022 г., Башкирский гос.-пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2022. – Т. 1. – С. 77–80.

4. Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Клин: Христианская жизнь, 2011. – 512 с.

5. О цели жизни нашей христианской. Беседа преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым. – Киев: Киево-Печерская Лавра, 2013. – 81 с.

6. Серафимо-Дивеевские предания. Житие, воспоминания, письма, церковные торжества. – М.: Паломник, 2006. – 605 с.

7. Избранные жития святых (III–IX вв.). – М.: Молодая гвардия, 1992. – 412 с.

8. Избранные жития русских святых (X–XV вв.). – М.: Молодая гвардия, 1992. – 383 с.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ И ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ
ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ
ПО СОХРАНЕНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
ОТ 1880-Х ДО НАЧАЛА 2020-Х ГГ.**

С.Ю. Иерусалимская

*доктор исторических наук, старший научный сотрудник
Научно-образовательной лаборатории «Россия и Европа:
сравнительное изучение доиндустриальных обществ»
Ярославского государственного университет
им. П.Г. Демидова
E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru*

Ю.Ю. Иерусалимский

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной средневековой
и новой истории, главный научный сотрудник
Научно-образовательной лаборатории «Россия и Европа:
сравнительное изучение доиндустриальных обществ»
Ярославского государственного университет
им. П.Г. Демидова
E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru*

В настоящее время в Ярославской Митрополии Русской Православной Церкви успешно работают воскресные школы. Рассмотрим исторический опыт их предшественников, а также церковно-приходских школ (ЦПШ), которые активно функционировали на территории Ярославской епархии с конца XIX в.

С середины 1880-х гг. государственная власть резко активизировала свои усилия по формированию нового типа школ духовного ведомства – ЦПШ. На данном этапе отголоски народовольческого террора, а также угроза обострения социально-политических отношений в российском обществе заставили власть обратиться к Русской Православ-

ной Церкви. Еще в 1879 г. Комитетом министров Российской империи было заявлено, что «духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведении народными школами» [1, с. 126–127].

Название ЦПШ было закреплено в 1884 г. Правилами для церковно-приходских школ: «Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [2].

В соответствии с «Правилами» 1884 г. учеников необходимо было воспитывать в духе теории официальной народности и знаменитой уваровской триады: самодержавие, православие, народность.

Согласно суждению идеолога контрреформ, члена Государственного совета (с 1872 г.), обер-прокурора Св. Синода (1880–1905 гг.) К.П. Победоносцева, народное воспитание в духе означенных постулатов являлось главнейшей целью просвещения, так как оно должно охранить народные массы от пагубных либеральных и радикальных идей. Исходя из этого, формирование церковно-приходских школ должно быть не только делом РПЦ, но и государства [3, с. 108]. К.П. Победоносцев отметил важность воспитательного значения школьного дела: «Понятие народное о школе есть истинное понятие... По народному понятию, школа учит читать, писать и считать, но, в нераздельной связи с этим, учит знать Бога и любить Его и бояться, любить Отечество, почитать родителей» [4, с. 124].

Получая основные средства из бюджета Св. Синода, ЦПШ вызывали негативное отношение органов местного самоуправления и депутатов-либералов к самому факту их существования [5, с. 15].

С другой стороны, ежегодное увеличение количества ЦПШ напрямую влияло на закрепление в народных кругах традиционных православных устоев.

В целом по России численность ЦПШ возросла в 7 раз (за период 1881–1894 гг.) и достигла 31 835; количество учеников при этом возросло в 10 раз (со 105 317 до 981 076 чел.). Финансовые вливания из государственного бюджета в сферу духовной школы также не отставали от общего роста училищ ведомства Св. Синода: их размер увеличился в 40 раз и равнялся 657 200 руб. [1, с. 127].

Школы духовного ведомства, как одноклассные, так и двухклассные, открывались приходскими священниками, или, с их согласия, другими членами причтов, на местные средства прихода [6], без пособий или с пособием от сельских и городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, епархиального и высшего духовного начальства (см., напр., [7]), а также казны.

В Ярославских епархиальных ведомостях (ЯЕВ) регулярно публиковались сведения о финансовой поддержке ЦПШ частными лицами, в том числе зажиточными крестьянами. Приведенные цифры находились в диапазоне от относительно небольших до чрезвычайно крупных.

В архивах сохранились подробные сведения о деятельности многочисленных церковно-приходских училищ и воскресных школ Ярославской епархии. В число наблюдателей за развитием ЦПШ в епархии входили местный благочинный, представители приходского духовенства, члены учебной инспекции народных училищ губернии, получавшие за свою работу жалованье. Согласно постановлениям правительства, с 1871 г. и все последующие 80–90-е гг. XIX в. на обеспечение духовно-учебных заведений приходское духовенство отчисляло 21% с кружечных, свечных и арендных сумм (см., напр., [8; 9] и др.). Монастыри епархии также вносили определенные суммы в пользу духовных школ, однако эти сборы не были строго регламентированы и больше походили на добровольные пожертвования [10, с. 21].

Обучение в данных школах производили местные священники или другие (по соглашению) члены причта, а также специально назначенные (с утверждения владыки)

преподаватели (см., напр., [11]) под наблюдением священника.

Заработная плата педагогического персонала ЦПШ на рубеже XIX – начала XX в. составляла в год от 160 до 300 руб. для учителя и от 120 до 150 руб. для помощника учителя; при этом законоучитель получал 50 руб., а квартирные деньги начислялись от 20 до 30 руб.

Проанализировав многочисленные отчеты наблюдателей о состоянии ЦПШ в исследуемом регионе, мы можем с достаточной уверенностью говорить о том, как выглядела стандартная ЦПШ на территории Ярославской епархии в 1880-х гг. Эта сельская школа, существовавшая примерно с осени 1881 г. (утвержденная в середине 1880-х гг.), основанная священником церкви этого села. Последний и занимался в ней обучением детей, возможно, совместно со своей супругой – через некоторое время его утверждали в должности законоучителя, а ее – учительницей. На батюшке и его супруге также лежали многочисленные «обременения» по поддержанию ЦПШ в рабочем состоянии. Так, сохранились свидетельства, что даже в начале XX в. священник нередко продолжал выполнять обязанности завхоза и коменданта школы, в частности заготавливал дрова для отопления училища [13]. Учебный курс продолжался с ноября по май, количество учащихся в такой школе: порядка 20–30 чел., подавляющая часть мужского пола. Школьники являлись детьми приходских крестьян православного вероисповедания, небольшая часть (двое – трое) учится второй год, остальные – первый. Ученики все приходящие, на ночь возвращались в дома родителей.

Подобная ЦПШ, как правило, находилась в доме священника, в его жилом помещении; или в специально отведенном для ее нужд здании (иногда таким зданием становилось не совсем приспособленное для этого помещение: например, Заозерская ЦПШ, открытая в 1891 г., находилась в каменной сторожке церковной ограды [6, с. 64]).

В ряде школ имелись библиотеки; там же, где их не было, ключевыми учебными книгами служили «Родное

слово» Углицкого, Святое Евангелие и Псалтирь (две последних, по возможности, приобретались родителями учащихся). Школы получали денежное вспомоществование от епархиального училищного совета, частных средств или уездного земства (порядка 25–30 руб.), учебные пособия и книги получала реже или не получала вообще. С учащихся взималась плата, в среднем, 3 руб. с человека (вместе с тем, ввиду получения земского вспомоществования, отдельные священники сочли возможным снизить плату за обучение).

Срок обучения в ЦПШ составлял два года в одноклассных и четыре года в двухклассных школах. Ученикам преподавались Закон Божий (изучение молитв, священная история, краткий катехизис), письмо, чтение церковной и гражданской печати, начальные арифметические действия, церковное пение [2] и рукоделие для девочек¹. В двухклассных школах в дополнение к указанным предметам давались начальные сведения из церковной и отечественной истории, географии, черчения и, по возможности, рисование [14, с. 2483–2484]. В значительной части ЦПШ к концу учебного года учащиеся достигали определенных успехов в арифметике и др. учебным предметам.

Вместе с тем в ряде епархиальных отчетов о состоянии некоторых школ было зафиксировано, что «программа Святейшего Синода для церковно-приходских школ за краткостью учебного года (из-за занятости учеников сельхозработами они ходили в школу только шесть месяцев) не была выполнена по предметам Закона Божьего и арифметике.

В 1884 г. в России действовали 4213 ЦПШ, в которых обучалось 98,8 тыс. учеников [15, с. 124]. С указанного времени церковно-приходские школы были отданы под специальный контроль Святейшего Синода. Для осуществления своих контрольных функций над ними Синод организовал

¹ Например, в Заозерской ЦПШ (Ярославская губерния) девочки обучались рукоделию, за что наставницы получали вознаграждение в сумме 10 руб. от попечительства ЦПШ (см.: [6, с. 64]).

19 января 1885 г. специальный орган – Духовно-училищный совет (иногда встречается наименование Училищный совет).

Исторический опыт деятельности церковно-приходских и воскресных школ Ярославской епархии конца XIX – начала XX в. широко используется в настоящее время. Так, на рубеже XX–XXI вв. на территории современной Ярославской епархии Русской Православной Церкви возобновили свою деятельность воскресные школы для детей. Обучение в таких школах помогает учащимся глубже понять Православие и приобщиться к христианской жизни. В современных воскресных школах епархии успешно развиваются такие качества личности, как любовь к Богу и ближним, милосердие, сострадание, усердие и доброта.

Занятия проводятся в воскресных школах проводятся в течение учебного года по выходным. Для детей 10–14 лет при воскресных школах действуют отдельные классы, организовываются хоровые группы, театральные и изобразительные студии. В данных организациях занятия осуществляются от одного до 3 раз в неделю в течение всего учебного года. Популярен такой проект отдела религиозного образования и катехизации Ярославской митрополии, как «Школа доброго творчества». В рамках этого проекта дети занимаются современными видами рукоделия: декупаж, скрапбукинг, квиллинг. При воскресных школах епархии действуют мастерская городецкой росписи, экологическое объединение, студия мультипликации. Подростки и молодежь 16–19 лет принимают активное участие в деятельности молодежных дискуссионных клубов, вокально-инструментальных ансамблей, краеведческих отрядов православной направленности.

Деятельность воскресных школ невозможна без неравнодушных, заинтересованных, профессионально подготовленных педагогов и соответствующих учебно-методических разработок. Педагоги воскресных школ имеют специальное педагогическое образование, являются авторами учебно-методических указаний и пособий по Основам православ-

ной культуры и Основам духовно-нравственной культуры народов России. Так, в епархии при участии вышеупомянутого отдела религиозного образования и катехизации Ярославской митрополии за последнее время увидели свет учебно-методическое пособие Л.А. Харитоновой «Духовная культура в культурно-историческом пространстве Ярославского края», пособие М.А. Соловьевой «Духовно-нравственный потенциал урока литературы» и методические указания М.А. Соловьевой, С.А. Томчук и Л.А. Харитоновой Л.А. «Благодатный воспитатель русского народного духа»¹.

Работа по сохранению и распространению традиционных ценностей в воскресных школах проводится в рамках учебных планов, составляемых индивидуально администрацией воскресных школ. Традиционные духовные и нравственные ценности усваиваются воспитанниками воскресных школ в рамках тематических уроков и бесед с духовенством.

В образовательной и воспитательной работе воскресных школ Ярославской епархии широко используются тексты Священного Евангелия, канонических и переложенных для детей Житий святых, православная детская литература и православная периодика, «Закон Божий» для семьи и школы протоиерея Серафима Слободского, учебно-методический комплект (УМК) «Вертоград», методическое пособие «Православная культура» Л.Л. Шевченко и др. пособия данного автора, «Азбука православной культуры» С.Т. Погорелова, Н.А. Погореловой, Н.Э. Ивасько и М.М. Ячменевой, «Десять заповедей» протоиерея Бориса Балашова и др. пособия данного автора, единый УМК для воскресных школ «Основы христианской нравственности» священника Андрея Мекрюкова и Е. Момот и т.п. учебно-методические материалы².

¹ Знакомимся с работой Отдела религиозного образования и катехизации Ярославской Митрополии ([16]).

² Авторы благодарят председателя Отдела религиозного образования и катехизации Ярославской Митрополии Русской Православной Церкви, протоиерея Павла Рахлина за представленные в данном абзаце материалы.

Таким образом, воскресные школы Ярославской Митрополии пользуются большой популярностью среди населения данного региона и имеют большой комплекс учебно-методической литературы. Это результат роста внимания населения к основам православной культуры, деятельности воскресных школ и отдела религиозного образования и катехизации Ярославской митрополии. Преподаватели в воскресных школах совместно с родителями учащихся прививают им традиционные ценности и занимаются духовно-нравственным воспитанием. Без тщательного изучения и творческого использования исторического опыта предшествующих поколений учителей и учеников церковно-приходских и воскресных школ конца XIX – начала XX в., успешное функционирование современных воскресных школ было бы невозможным.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01231.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Полунов А.Ю.* Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. – 1997. – № 11.
2. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты // Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С.А. Каменева; сост. Н.А. Желваков. – М., 1936.
3. *Смолич И.К.* История русской церкви, 1700–1917. – Ч. 2. – М., 1997.
4. *Победоносцев К.П.* Народное просвещение // К.П. Победоносцев: Pro et contra: Антология. – СПб., 1996.
5. *Яценко Р.В.* Развитие церковно-приходских школ России: вторая половина XIX – начало XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2005.
6. Летопись села Заозерья Ярославской губернии, Угличского уезда с его двумя храмами и приходом. Историко-археологический очерк со второй четверти XVIII столетия до 1912 года / сост. М. Миролюбовым. – Изд-е втор., репринт. и доп. – Углич, 1913.

7. Ярославские епархиальные ведомости (ЯЕВ). – 1887. – № 40 ч. оф. 5 октября.
8. ЯЕВ. – 1887. – № 9 ч. оф. 2 марта.
9. ЯЕВ. – 1888. № 24 ч. оф. 13 июня.
10. *Дашковская О.Д.* Ярославская епархия в конце XVIII – начале XX вв.: проблемы экономического развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2005.
11. *Багдасарьян В.А.* Народное образование в Угличе и районе. – Углич, 2005.
12. ЯЕВ. – 1888. – № 24 ч. оф. 13 июля.
13. ГАЯО. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 260. – Л. 1–1 об.
14. Настольная книга по народному образованию / сост. Г. Фальброк и В. Чарнолуцкий. – Т. III. – СПб., 1904.
15. *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). – М., 2003.
16. Ярославская Митрополия Русской Православной Церкви: официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/33FDnY> (дата обращения: 8.01.2023).

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСОВ ПОДГОТОВКИ К ПРЕПОДАВАНИЮ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Д.А. Казанцев

*доцент кафедры педагогики и воспитательной
деятельности*

*Волгоградской государственной академии
последипломного образования*

E-mail: kafizma@mail.ru

С 2012 г. в учреждениях среднего образования реализуется предметная область «Основы религиозных культур и светской этики». Учитель начальной школы, вследствие волеизъявления родителей, должен преподавать модуль «Основы православной культуры». Предметные результаты, определяемые федеральными государственными стандартами, выявляют необходимость владения учителем специальными теологическими знаниями. Однако профессио-

нальное педагогическое образование не предоставляет возможности полноценного знакомства с проблематикой и содержанием теологии. Проблему решают региональные учреждения дополнительного профессионального образования педагогов, предлагая различные обучающие курсы.

Обучение как специально организованный, двуединый и управляемый процесс обусловлен принципами. Под принципами обучения мы понимаем «рекомендации по способам регулирования отношений участников процесса обучения, его тенденций, по способам разрешения противоречий, достижению меры, гармонии, позволяющих успешно решать учебно-воспитательные задачи» [7, с. 302].

В научно-педагогической литературе нет специальных исследований, посвященных принципам обучения слушателей на курсах подготовки учителей к преподаванию модуля «Основы православной культуры». Однако имеется ряд исследований, которые позволяют сформулировать и описать некоторые специфические принципы обучения при подготовке к преподаванию модуля «Основ православной культуры»

Например, М.В. Захарченко отмечает спецификой преподавания «Основ православной культуры» работу педагога с ее смыслами и выделяет три элемента компетентности учителя православной культуры: когнитивный (теологические знания), операциональный (умения работать с содержанием, порождающим смыслы) и личностный (умение осмысливать роль ценностей в профессиональной деятельности) [3, с. 27]. Исследователь обращает внимание на способность православной культуры придать новое качество другим школьным предметам [3, с. 33–34]. О.В. Розина видит необходимость формирования у педагога навыка самоанализа и самоопределения в личной смысловой ориентации [5, с. 8] и полагает, что подготовка учителей должна осуществляться с учетом имеющегося опыта [6, с. 39]. Особую роль исследователь отводит лекторам курсов, которые должны не интерпретировать чужой опыт, а вызвать интерес слушателей к феномену православной культуры [6,

с. 42-43]. Л.П. Гладких [2, с. 3], Л.И. Мумрикова [4, с. 188] указывают на освоение святоотеческой традиции как на главное условие самоопределения личности педагога в системе духовно-нравственных ценностей. В.А. Беляева предложила концепцию освоения учителями теории и опыта светской и православной педагогической культуры и выделила общую ценность для светской и православной педагогики – воспитание человека к свободе [1, с. 172].

Проведенное исследование позволяет нам сформулировать некоторые специфические принципы обучения.

Принцип ориентированности на восполнение профессиональных дефицитов. Теология включает в себя знание письменного, богослужебного, правового наследия. Предметом изучения теологии являются исторические источники, архитектурное, изобразительное и музыкальное наследие. Программы модуля «Основы православной культуры» в начальной школе и содержание учебников предполагает знакомство школьников с частью наследия религиозных культур. Теологическое знание, которое предлагается педагогу на курсах должно совпадать с учебным содержанием модулей.

Принцип ориентированности на становление личностной готовности. Функциональной спецификой теологии в системе последиplomного образования является ответственность, способность инициировать личностное духовное развитие учителя. Содержание обучения на курсах должно позволить педагогу осмыслить личностные аспекты в свете православной культуры.

Принцип учета первоначального уровня владения теологическим материалом. Каждый пришедший на курсы учитель в различной мере соприкасался с православной культурой. Это соприкосновение могло быть на бытовом уровне, на уровне проявления личной религиозности, в профессиональной педагогической деятельности. Следуя принципам обучения взрослых необходимо актуализировать имеющиеся у педагога теологические знания для эффективности обучения.

Принцип учета имеющегося опыта педагогической деятельности в пространстве православной культуры. Большая часть пришедших на курсы педагогов имеет опыт преподавания модуля. Некоторые обращались к ценностным основам православной культуры в организации внеурочной деятельности школьников. Актуализация опыта и его сопряжение с приобретаемым на курсах теологическим знанием развивает теологическую компетентность педагога.

Принцип свободного самоопределения педагога в конфессиональных предпочтениях. Сфера религиозных убеждений является в высшей степени субъективной. Входной контроль, осуществляемый на курсах, свидетельствует, что большая часть слушателей положительно относятся к православной культуре, но лишь несколько человек могут иметь религиозные убеждения. Предлагаемое педагогам теологическое знание должно содействовать свободному конфессиональному самоопределению.

Принцип культурной контекстности. Религиозные доктрины, этические нормы могут быть ценностным ядром феноменов культуры: не редко классическая литература и музыка, монументальная живопись и архитектура, народные традиции и обычаи есть феномены, созданные религиозно одаренными людьми. Распознавание ценностного содержания культурного феномена и обращение к нему в воспитательной практике является одним из подходов современного урока по основам православной культуры. В этой связи необходимо обращаться к феноменам культуры для открытия доктринальных идей и этических норм православной культуры.

Принцип соблюдения причинно-следственно взаимосвязи теологического знания. Доктринальная система православной теологии своим первоисточником имеет библейские книги, в которых представлены и рядоположенные взаимосвязанные события. Понимание сути каждого события обусловлено прежде происшедшими событиями и имеющими последствия в дальнейшей истории. Соблюдение данного принципа позволяет сформировать в сознании

педагога аутентичное понимание доктринальной системы православной культуры.

Очевидно, что приведенные здесь принципы могут быть использованы наряду с общедидактическими принципами обучения взрослых.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляева В.А.* Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01. – М., 1999. – 339 с.

2. *Гладких Л.П.* Педагогические условия подготовки педагогов к духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Курск, 2005. – 24 с.

3. *Захарченко М.В.* Подготовка педагогов к освоению начал православной культуры в профессиональной деятельности // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2. – С. 23–46.

4. *Мумрикова Л.И.* Образ учителя православной культуры: профессиональные, нравственные и духовные качества // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. – 2012. – Вып. 2 (25).

5. *Розина О.В.* Эстетический идеал в подготовке учителя к духовно-нравственному воспитанию школьников на основе ценностей православной культуры // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия: Педагогика. Психология. – 2013. – Вып. 3 (30). – С. 51–59.

6. *Розина О.В.* Профессиональные компетенции педагогов православной культуры в условиях непрерывного образования. // Непрерывное образование как ресурс развития Московской области: материалы Междунар. научно-практ. конф. – М., 2017. – С. 57–64.

7. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В.А. Мищериков; под общ. ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Сфера, 2004. – 448 с.

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОЙ ЦЕННОСТИ РАВНОПРАВИА ПОЛОВ С ПОМОЩЬЮ СМЫСЛОВОГО ПЕРЕВОДА

И.А. Казанцев

*начальник отдела по научной и проектной деятельности,
старший преподаватель
кафедры филологического образования,
Тюменский государственный университет,
священник Русской Православной Церкви,
преподаватель Тобольской духовной семинарии
E-mail: i.a.kazancev@utmn.ru*

Введение. Дискриминация по национальной, религиозной, культурной или половой принадлежности человека является одной из важнейших проблем современного мира. Справедливое стремление к равноправию зачастую приобретает деструктивные формы, такие как религиозная нетерпимость, агрессивная борьба за права этнических групп, а также агрессивный сексизм и феминизм. В этой связи возникает необходимость конструктивного формирования гуманитарной ценности равноправия полов на всех уровнях образования, а в высшей школе особенно.

Формирование гуманитарных ценностей у студентов высших учебных заведений является одной из важнейших целей образования. На достижение этой цели направлена не только воспитательная работа в вузе, но и весь учебный процесс. Особую роль в формировании ценностно-смысловой сферы личности играют дисциплины гуманитарного блока, к которым относится иностранный язык. Знакомство с иноязычными культурными текстами позволяет запустить у студентов процессы глубокого осмысления собственной культуры и формирования ценностей.

Решение этой проблемы может быть достигнуто при помощи такого герменевтического приема, как смысловой перевод. Использование аутентичных художественных текстов на практических занятиях по иностранному языку, по-

мимо образовательных целей, позволяет актуализировать смысловой опыт студентов и запустить процесс смыслообразования, в результате которого формируются жизненные ценности и убеждения. Особую роль в этом процессе играет осмысление концептуальных метафор художественного текста на иностранном языке и перенос их смыслов в собственную языковую и культурную среду.

Новейшие достижения в области переводоведения и концептуальной теории метафоры позволяют использовать фактически любой культурный текст для развития ценностно-смысловой сферы личности студентов. Для изучения иностранного языка часто используются тексты, составленные русскоязычными авторами, либо аутентичные тексты носителей языка. Литературное и смысловое достоинство этих текстов чаще всего соответствует их утилитарному предназначению и не представляет особой ценности.

Использование классических культурных текстов выдающихся писателей, в том числе и современных, на иностранном языке позволяет приобщить студентов к мировой художественной литературе, наполненной глубокими смыслами и яркими метафорами. Смысловой перевод художественного текста с иностранного языка на родной превращается в мощный инструмент развития смыслов и формирования ценностей. Филологический аспект данного метода, которой, неизбежно, присутствует, отходит на второй план, уступая место педагогическому.

Данное исследование представляет собой попытку ответить на ряд сложных вопросов педагогической герменевтики: как изучение отдельных дисциплин может повлиять на развитие ценностно-смысловой сферы личности студентов, а также как определить уровень развития смыслов и формирование ценностей у отдельно взятого студента. Ответом на первый вопрос может быть внедрение смыслоориентированной парадигмы в преподавание дисциплин гуманитарного блока, в частности, с использованием методики смыслового перевода. Ответом на второй вопрос может быть методика контент-анализа студенческих текстов (в широком

герменевтическом значении этого понятия) на предмет выявления определенных маркеров, в том числе концептуальных метафор, свидетельствующих об изменениях с смысловой сфере личности. Оба вопроса касаются гуманизации современного высшего образования и нуждаются во всестороннем изучении. Целью данной статьи является анализ эффективности методики смыслового перевода иноязычного культурного текста для формирования у студентов вуза гуманитарной ценности равноправия полов.

Методы. Основным методом формирования смыслов в данном исследовании является смысловой перевод, который выступает как герменевтический метод взаимодействия с культурным текстом и выполняет смыслообразовательную задачу. Филологические и культурологические аспекты данного перевода стимулируют более глубокое освоение иноязычной культуры и иностранного языка у студентов. Такой перевод выступает не как самостоятельная цель, а как средство решения сразу нескольких задач: смыслообразовательной, педагогической, филологической и культурно-развивающей.

На первом этапе исследования был проведен анализ научной литературы, на основе которого был разработан и научно обоснован метод смыслового перевода, его принципы, особенности, алгоритм выполнения. Также в рамках теоретического анализа были разработаны критерии оценки результативности методики с опорой на концептуальную теорию метафоры.

На втором этапе был проведен педагогический эксперимент, в рамках которого студентам был предложен поэтический текст на английском языке для смыслового перевода. Для эксперимента было выбрано стихотворение «A century later» (2014 г.) британской писательницы пакистанского происхождения Imtiaz Dharker, в котором затронута тема дискриминации женщин в Пакистане. Кроме оригинального текста студентам была дана возможность сравнить свои смысловые переводы с профессиональным художественным, выполненным для «Хрестоматии английской

поэзии с дополнительными материалами для смыслового перевода» автором статьи. Смысловой перевод выполнялся по определенному алгоритму с учетом особенностей, характерных для данного типа перевода.

В результате эксперимента был получен корпус текстов смысловых переводов, выполненных в 2021/2022 учебном году студентами первых курсов Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиала) Тюменского государственного университета, обучающимися по следующим различным направлениям подготовки: «Экономика и управление» (ЭУ), «История, обществознание» (ИО), «Начальное образование; изобразительное искусство и декоративно-прикладное искусство» (НО ИЗО), «Русский язык и литература» (РЛ), «Психология и социальная педагогика» (ПСС) и «Иностранный язык: английский, немецкий» (ИНЯЗ). В исследовании приняли участие 142 человека: 80% девушек и 20% юношей.

На завершающем этапе был выполнен контент-анализ текстов смыслового перевода на предмет наличия определенных дескрипторов, отражающих развитие смыслов и формирование у студентов гуманитарной ценности равноправия полов. Выводы по результатам анализа подтверждаются фрагментами из студенческих встречных текстов для большей наглядности и убедительности.

Результаты. Изучение классической литературы на иностранном языке, не только в образовательных целях, но, прежде всего, для формирования ценностно-смысловой сферы личности студента, является неотъемлемой частью образования. Педагогический потенциал такого приема, как перевод классических текстов с иностранного языка на родной, должен занять достойное место в гуманитарном образовании. Исследователи Saleh M. Al-Salman и Asad Al-Ghalith подчеркивают эту современную тенденцию в педагогике: «В последние годы возникли три проблемы, вызывающие озабоченность и требующие дальнейшего пересмотра и критического анализа, а именно: интерес к понятию мировой литературы, новый подход к определению сравнитель-

ного литературоведения и переоценка роли перевода в этом процессе» [1, р. 2].

Привлечение мировой художественной литературы на языке оригинала для развития гуманитарных смыслов и формирования соответствующих ценностей у студентов является практической реализацией принципов системно-функциональной лингвистики, которая позволяет преподавать иностранный язык на совершенно новом уровне. Иностранный язык перестает быть целью, а становится инструментом познания мира и формирования личности. Профессор лингвистики Burnes Heidi на этот счет замечает: «Исследования системно-функциональной лингвистики в контексте иностранного языка, так же, как и в контексте родного языка, сосредоточены на создании смысла [meaning-making, смыслообразовании. – *И.К.*] или функциональном качестве языка как семиотической системы и контекстуализированного использования языка» [3, р. 2].

Важной особенностью смыслового перевода является то, что при его выполнении максимально активизируется процесс осмысления образов и метафор текста другой языковой культуры. Студент вынужден преодолевать языковые, культурные и личностные барьеры на пути извлечения смыслов. А.Г. Минченков так описывает этот процесс: «Восприятие переводчиком исходного текста на языке А предполагает, что в его сознание поступает информация от данного текста в виде ментальных образов слов. При наличии у переводчика знаний прототипических значений этих слов их ментальные образы активируют в его сознании определенные концепты-понятия, которые взаимодействуют с другими видами знаний. В результате взаимодействия всех этих знаний в сознании актуализируются субъективные концепты-представления и образы, формирующие смыслы» [5, с. 17].

Адекватность смыслового перевода определяется его целью: трансформацией смыслов в индивидуальном личностном прочтении переводчика. Этим смысловой перевод принципиально отличается от текстоцентрического, как отмечает В.В. Сдобников: «Согласно коммуникативно-функ-

циональному подходу к переводу, перевод-результат должен рассматриваться как текст, созданный в определенной коммуникативной ситуации с определенной целью и выполняющий определенную функцию» [6, с. 17].

Смыслы, извлеченные из текста, воздействуют на читателя и запускают процесс смыслообразования, результатом которого является формирование ценностей. Классические произведения на иностранном языке являются шедеврами мировой культуры и содержат общечеловеческие гуманитарные ценности. По замечанию Р.Р. Чайковского: «Этические категории, характерные для индивидуального мировоззрения писателя как носителя определенной национальной культуры, имеют позитивный, гуманистический характер, ибо они представляют часть тех ценностей, которые выработаны за долгие тысячелетия развития человечества» [2, с. 61].

Результатом соприкосновения с художественным текстом на иностранном языке в рамках смыслового перевода является актуализация личного смыслового опыта студента, осмысление или переосмысление общечеловеческих ценностей. Н.Ф. Алефиренко на этот счет отмечает: «В ценностно-смысловой сфере сознания базируются такие смысловые структуры, как ценности. В случае противоречия объекта сложившимся ценностям и ощущения того, что эти ценности уже не отвечают изменившимся ситуациям, следует изменение ценностей или формирование новых» [4, с. 123]. Культурные тексты тем и ценны, что способны формировать ценности человека, а языковая и культурная сторона текста способствуют этому процессу.

Еще одной особенностью смыслового перевода, отличающего его от других переводов, является его креативная составляющая: такой перевод в большей степени является творческим, поскольку слабо связан с формой и буквальным значением оригинала. В.В. Сдобников на этот счет замечает: «Любой вид перевода несет в себе элемент творчества... Наиболее творческим является выбор переводчиком тех языковых средств ПЯ, которые позволяют решить возникшую задачу или проблему. И этот выбор практически не

имеет заведомых ограничений, особенно если возникшая переводческая проблема нетривиальна» [4, с. 274].

Поэтический текст из-за небольшого объема, образности и смысловой насыщенности обладает преимуществом перед прозаическими произведениями для работы со студентами. Еще одним важным критерием при отборе текста, в рамках данного исследования, была его новизна. Знакомство с современными классиками английской литературы и их новейшими произведениями позволяет преодолеть культурный барьер между автором текста и переводчиком, что позволяет осмыслять актуальные проблемы человечества.

Таким образом, смысловой перевод представляет собой творческий процесс индивидуальной интерпретации смыслов текста из смыслового поля одной культурно-языковой среды в категориях другой без сохранения внешних параметров литературного произведения.

В соответствии с принципами и особенностями смыслового перевода был проведен педагогический эксперимент с контрольной группой студентов. Для перевода было предложено стихотворение «A century later» (2014 г.) британской писательницы пакистанского происхождения Imtiaz Dharker:

The school-bell is a call to battle,
every step to class, a step into the firing-line.
Here is the target, fine skin at the temple,
cheek still rounded from being fifteen.

Surrendered, surrounded, she
takes the bullet in the head

and walks on. The missile cuts
a pathway in her mind, to an orchard
in full bloom, a field humming under the sun,
its lap open and full of poppies.

This girl has won
the right to be ordinary,

wear bangles to a wedding, paint her fingernails,
go to school. Bullet, she says, you are stupid.
You have failed. You cannot kill a book
or the buzzing in it.

A murmur, a swarm. Behind her, one by one,
the schoolgirls are standing up
to take their places on the front line [8].

Кроме оригинального теста студентам была дана возможность познакомиться с художественным переводом, выполненным для «Хрестоматии английской поэзии с дополнительными материалами для смыслового перевода» автором статьи.

ВЕЧНАЯ БОРЬБА

Первый звонок как начало сраженья:
Школьницы строем идут под огнем.
Мишень поражают солдаты мгновенно:
Девочку юную с милым лицом.

Враг окружен, поражен, но не сломлен,
С раной смертельной шагает она.
Выстрелом подлым и вероломным
Проиграна битва, но не война.

К жизни прекрасной свободы и счастья
Девочка твердо навстречу идет.
Кровь ее цвета степных маков красных
Из раны зияющей струйкой течет.

Победой своею она отстояла
Законное право быть просто собой.
Носить украшения, ходить, как все, в школу –
Она посмеялась над вечной борьбой.

«Орудия глупости и стереотипов,
Вы никогда не сразите меня!

Сожгите все книги, убейте поэтов,
Но знания будут со мною всегда!»

Злобные крики врагов пораженных,
Которые силой хвалились своей,
Пред вами встает войско девочек юных:
Ваших сестер, дочерей, матерей [7, с. 45–46].

Выполнение смыслового перевода состояло из определенных последовательных этапов с некоторыми особенностями, характерными для данного типа перевода. Первым этапом перевода был буквальный перевод текста и анализ важнейших смыслодержательных явлений: авторского стиля, ключевых символов, метафор и т.д.

Следующим этапом был поиск точных соответствий извлеченных смыслов в личном смысловом опыте студента, в окружающей его жизни, а также формирование собственного отношения к смыслам авторского текста. Очень важно было при этом учитывать половую принадлежность переводчика, что особенно актуально в случае формирования гуманитарной ценности равенства полов: перевод выполнялся на филологическом и смысловом уровне с учетом половой принадлежности студентов.

Самым трудоемким этапом было создание авторского текста на русском языке, отражающего собственное отношение к смыслам оригинала. Текст перевода мог быть любого жанра, независимо от жанра оригинального текста. Данный прием позволяет не ограничивать студентов дополнительными рамками и максимально полно передать смыслы оригинала. Как правило, студенты создавали поэтический перевод, прозаический текст, афоризм, размышление, встречный текст с ответом автору, хайку, пост в социальных сетях и т.д.

Данный прием нельзя считать «жанровой ошибкой», поскольку цель смыслового перевода допускает умышленное изменение жанра при переводе. А. В. Ачкасов связывает возможность выбора жанра перевода сообразно замыслу переводчика: «Термин “жанровая ошибка” (“genre mistake”)

в переводоведении почти не используется. Это обусловлено с тем, что переводческие ошибки, связанные с неверной интерпретацией жанровых характеристик текста – как оригинального, так и переводного, не могут быть концептуализированы в рамках одной категории. Жанровая принадлежность текста в значительной степени обуславливает переводческие решения на всех уровнях текста, начиная с его риторической и семиотической структуры и заканчивая элементами микроуровня» [9, с. 21].

Последним этапом интерпретации смыслов был смысловой перевод названия – важнейшего элемента произведения, аккумулирующего смысл всего текста. Как отмечает Т.Г. Ватолина: «Заголовок художественного произведения или фильма, как и сам текст, обладает определенным прагматическим потенциалом, который заключается в его влиянии на читателя/зрителя до приобретения/прочтения той или иной книги либо до приобретения/просмотра того или иного фильма» [10, с. 99].

На завершающем этапе эксперимента был выполнен контент-анализ текстов смыслового перевода на предмет наличия определенных дескрипторов, отражающих развитие смыслов и формирование у студентов гуманитарной ценности равноправия полов.

Таким образом, метод смыслового перевода с последующим контент-анализом текстов вполне не только способствует изучению иностранного языка и приобщает к произведениям классической литературы, но, прежде всего, актуализирует смысловой опыт личности студентов и запускает процесс смыслообразования, в результате которого у студентов развиваются гуманитарные смыслы и формируются гуманитарные ценности.

Точкой отсчета в развитии гуманитарных смыслов у студентов является оригинальный текст стихотворения и заложенные в нем смыслы. Сравнение полученных переводов с оригинальным текстом позволяет с большой долей достоверности проследить определенные тенденции в развитии смыслов. Как отмечает Gökçen Hastürkoğlu: «Когни-

тивная эквивалентность может быть достигнута путем сравнения исходного и целевого текстов в когнитивных терминах, что может быть выполнено путем оценки значения в контексте культуры» [11, p. 470].

Автор использует яркие милитаристские образы и соответствующую лексику для достижения цели. Главная героиня произведения предстает как жертва в битве женщины за право получать образование. Стилистические и лексические инструменты подчеркивают эту особенность. Метафоры «линии огня», «мишени», «пули» могут выступать как своего рода концептуальные метафоры, интерпретация которых и позволяет выявить степень развития у студента собственных смыслов.

Ключевыми смыслами произведения является борьба женщин за свои права, героическое противостояние с агрессивным мужским миром. Все, что выходит за рамки этих смыслов является развитием смыслов у студентов. Так, например, в тексте нет мысли о дискриминации мужчин, но часть студентов «прочли» этот текст именно в таком ключе. В тексте нет описания причин дискриминации и ее последствий, однако в студенческих текстах этим смыслом уделено значительное место.

В результате проведенного эксперимента с применением метода смыслового перевода были получены тексты, которые можно считать «встречными текстами», поскольку в них отражался не только смысл оригинала, но и личная оценка этого смысла каждым отдельным студентом. Каждый текст был проанализирован на предмет наличия определенных маркеров или «дескрипторов», которые отражают ту или иную позицию студента.

Контент-анализ смысловых переводов позволил выявить у студентов ряд тенденций в решении проблемы неравноправия полов. Все студенты в той или иной мере признают наличие данной проблемы, но разнятся в понимании того, насколько сильно гендерное неравенство, а также того, кто чаще страдает от дискриминации. Кроме того, встречаются рассуждения о причинах и последствиях неравенства в общественной и личной жизни.

Отдельные наиболее яркие тексты – целиком или фрагментами – были отобраны для иллюстрации развития определенных смыслов и формирования ценностей. В каждом тексте полужирным шрифтом выделены дескрипторы, которые отражают определенные концепты и развитие смыслов.

В целом, позиции студентов разделились следующим образом:

- имеет место дискриминация женщин – 51%;
- имеет место дискриминация мужчин – 25%;
- имеет место дискриминация как мужчин, так и женщин – 18%;
- дискриминация по половому признаку имеет место, но преувеличена – 6%.

Тенденция первая – дискриминация женщин по половому признаку. Чуть более половины студентов, участвующих в эксперименте признают тот факт, что в современном мире существует дискриминация женщин. Возможно, такое соотношение связано с тем, что в подавляющем большинстве участниками эксперимента были девушки, однако и немногочисленные юноши признают эту несправедливость. Во встречаемых текстах содержатся рассуждения о причинах дискриминации, ее конкретных проявлениях в социальной и психологической сферах, а также твердая вера в победу женщин над этой проблемой.

Причину дискриминации женщин студенты видят в традициях воспитания и считают это культурным наследием прошлого. Тексты изобилуют «уничижительной» лексикой, свидетельствующей о тяжести положения женщины в обществе.

НЕ ПОВЕЗЛО МНЕ ДЕВОЧКОЙ РОДИТЬСЯ

*Не повезло мне девочкой родиться,
Но теперь **остается только смириться.**
Так много требований к нам:
Должны быть красивы – подобно цветкам,*

*Должны быть ухожены – словно принцессы,
Готовить еду, убираться, читать.
От этих «должны», одни только стрессы...
(Наталья Ч., НО ИЗО)*

Студентов удивляет, почему взрослые женщины, претерпевшие большое количество страданий из-за неравенства, продолжают воспитывать своих дочерей в том же духе. Дескрипторы содержат формы страдательного залога, а также метафоры страданий и борьбы.

УГНЕТЕННЫЙ НАРОД

*Ей завязан тугой белый бант;
На запястье не виден шрам.
С малых лет ей неуклонно твердят:
Молчи о кровоизлиянии ран.*

*Разговор о сексизме мужчин основной,
Но знаете, что может быть хуже?
Когда сами женщины, прожив век другой,
Указывают тебе как лучше.*

*Как лучше быть удобной другим
И вести в доме хозяйство.
Их душа уже сгнила, но не дать же самим
Потонуть в этой мгле бездействия.*

*Но вернемся мы к девочке отважной,
Которая решила к борьбе.
Ею вызов был дан бесстрашный:
Прийти в школу в нетрадиционной форме.*

*Пуля/запрет ей была не страшна:
Подходили учителя: боевые войска,
Но не сдвинулась с места она:*

*Отстояла свои гражданина права.
Коли девочка пережила военный взвод,*

*Подчиняться теперь перестанет.
И для женщин настанет мир без забот*

***О скромности, о послушанье,
О безмолвном воспроизводстве*** всего населения.
*Век грядущий пройдет и восстанет он вновь:
Угнетенный народ!*

(Фидан Р., РЛ)

Во многом, притеснение женщин основано на восприятии их как «слабого» пола, что далеко не всегда соответствует действительности. Дескрипторы представляют собой концепты силы и слабости.

НЕ УЩЕМЛЯЙТЕ ЖЕНЩИНАМ ПРАВА!

Не ущемляйте женщинам права,
Не стоит дискриминировать по полу,
*И не придерживайтесь стереотипов:
«Женская слабая доля»!*

Женщина сильная духом,
Может дать всегда отпор,
*Носит она мир на руках,
И пойдет всему **наперекор!***

Женщину нужно всегда уважать,
Ведь она чья-то дочь или мать!
Может жизнь она подарить,
Мужчине ее никогда не затмить!

(Анастасия С., ЭУ)

С другой стороны, студенты признают, что женщинам действительно тяжелее дается труд, который мужчины выполняют без особых усилий. В этом тоже видится неравенство – для физически более слабых женщин должен быть посильный труд. Именно в балансе между женской силой и тяжестью труда должно проявляться справедливое равноправие.

НУЖНО БЫТЬ САМИМ СОБОЙ!

*С раннего утра и до глубокой ночи,
трудятся сильные люди.
Сила их не знает границ,
ведь воплощает все в себе – она.*

*Встряхнув пыль с длинных ресниц,
спрятав свои пышные волосы.
И множество красивых лиц
берутся за **тяжелые работы.***

*Мягкие, нежные руки,
охватывая **твердый руль,**
с остановки на остановку
везут людей изо дня в день.*

*Забыв о женственности,
нарушив стереотипы.
Видим то, что не привыкли,
вместо хрупких нам начал.*

*Груз **тяжелый** лежит
без всяких забот.
На **изгибающейся** спине ее,
перенесенный, сквозь терпение.*

*Мир словно поменялся,
перемешав мужское с женским.
Думаю, ответ один:
Нужно быть **самим собой!***

(Алсу С., ИНЯЗ)

Чаще всего дискриминация женщин проявляется при трудоустройстве. Отказ из-за возможной беременности, отпуска по уходу за ребенком, частых больничных и т.д. достаточно распространены во всех сферах деятельности. Декрипторы отражают лицемерие общества, которое воспринимает женщину, как потенциальную роженицу или объект сексуальных домогательств.

СОБЕСЕДОВАНИЕ

*Ах! Вот девушка! Она была на собеседовании!
Как чудесно, как прекрасно! Взяли ли тебя, **моя красавица?***

Ох! Как же так! Ей отказали! Из-за возможной беременности!

Как же грустно и печально!

*Но не волнуйся, **моя прекрасная!** Это лишь единичный случай!*

Который повторяется не раз.

*А вот другая **девушка с прекрасной должностью!** Как у тебя дела?*

*Ох! Какой же ужас! **Сократили!** В пользу коллеги мужского пола! Как же так? Наверное, тут какая-то ошибка... Это всего-то недопонимание, я верю!*

Которое повторяется в который раз.

А вот еще одна! Она точно будет счастлива! Расскажи же, не томи, о своей прекрасной жизни!

*Ах! Какой кошмар! Твоя одежда стюардессы так откровенна... **Тебя, не стесняясь, трогают за запретные места... Ты стираешь ноги в кровь, ходя на неудобных каблуках...***

Ох! Какой кошмар... Надеюсь... Это лишь необходимости профессии...

Которые никогда ими не являлись, лишний мусор в такой профессии.

Ах! А вот...

Да кому я вру.

*Пора прекратить этот **театр абсурда и лицемерия.***

(Софья Т., РЛ)

Общество предъявляет женщинам гораздо больше требований относительно внешнего вида: одежды, макияжа, украшений и многого другого.

В НАШЕ ВРЕМЯ...

*В наше время, странно слышать,
Будто знания вредны.
И одежду эту носят
Только дети сатаны.*

*Мы живем, шагая в ногу
С временами, заселяя города.
И бороться за свободу
Должен каждый и всегда.*

*Залогом успеха будет стремление
В гармонии жить в обществе целом,
Сбросить оковы, не зная унижения.
Индийские жены пишут черным на белом.
(Мария П., НО ИЗО)*

Самым ужасным результатом дискриминации является то, что она порождает целый комплекс внутренних проблем, комплексов, страхов, чувства неуверенности в себе и других трагических последствий. Метафоры одиночества и незащитности наполняют встречные тексты.

ДЕВОЧКА

*Девочка снова сегодня одна,
Она незащитна и холодна.
В школу идет с непонятной тоской,
Ведь это бывает уже не впервой.*

*Ее держит страх и не отпускает,
Ведь в этой борьбе она просто теряет
Свой внутренний мир, красоту, доброту.
Она понимает, что это ужасно,*

*Не может так быть
В этом мире несчастном.*

*Терпеть эту боль удается ей слабо,
Но девочка знает, что будет как надо.
(Диана З., ИО)*

Однако женщины сдаются перед лицом дискриминации, испытания и трудности только закаляют их характер. Во встречах текстах прослеживается твердый оптимизм и вера в победу над дискриминацией женщин, выраженный в военных метафорах.

ВОЙНА С ПОБЕДНЫМ КОНЦОМ

*Звонок прозвенел, призывая к атаке,
И школьницы юные строем идут.
Мгновенно пронзив их огнем автоматов,
Солдаты все ждут, что они упадут.*

*Врага окружили, но не сломали,
Из раны сочится горячая кровь.
Проиграна битва,
Но в сердце надежда*

*Заставит сражаться ее вновь и вновь.
К жизни свободной как птица стремится
Девочка с милым и добрым лицом,
Из ран ее пусть до сих пор кровь сочится –
Война эта будет с победным концом.*

(Мария З., ИО ИЗО)

Тенденция вторая – дискриминация мужчин по половому признаку. Четверть студентов в своих встречах текстах признали, что существует дискриминация мужчин. Учитывая гендерный состав участников эксперимента, это достаточно высокий процент. Притеснение мужчин имеет те же причины и следствия, что и дискриминация женщин. Отличительной особенностью является то, что притеснение мужчин часто исходит от других мужчин, а последствия бывают еще более разрушительными.

Причины дискриминации, как и в случае с женщинами, таятся в культуре, традициях и распространенных стереотипах. Общественное мнение формирует определенный образ мужчины, предъявляя к нему более высокие требования и подозревая в различных проступках.

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ

*В наше время существует дискриминация не только женщин, но и мужчин. Например, **мужчине невозможно устроиться на работу**, допустим, воспитателем, так как люди, увидев мужчину – воспитателя начинают думать и накручивать себя тем, что он устроился не с благими намерениями, и они начинают косо смотреть на него. Также только **мужчины обязаны служить в армии**, женщин это не касается. В некоторых случаях **более жестокое наказание** за одинаковое преступление – смертная казнь, которая может применяться только по отношению к мужчине, как и пожизненное заключение. Женщины, бывает, ущемляют мужчин в моральном плане, к примеру, если мужчина нормальный и адекватный, то **женщина все равно будет подозревать его в неверности**. И вообще сейчас сложился такой **стереотип, что большая часть мужчин слишком распутна** (Изобелла А., ЭУ).*

В отличие от женщин, мужчин считают «сильным» полом, что налагает на них дополнительные требования со стороны общества, независимо от действительных способностей. Это касается не только физических способностей, но и душевных сил.

ПОД ГНЕТОМ

*И даже мужчинам нет покоя под этим гнетом:
Вся тяжелая работа лишь для них,
Даже если не силен,
Ведь **«ты мужик»**, это твой удел.*

*Изнурительные огромные часы работы,
Растянутые на года,
Превращаются в большую пытку,
Но ведь «ты мужик»,
Это твое призвание.*

Вот такие вещи могут скрываться за огромными привилегиями.

*И стоит ли, когда **все мы под ударом**,
Сравнивать, кому же хуже?
У каждого есть беда, где-то и одна,
Но зачем же обесценивание?
Зачем кого-то принижать?
Когда **надо бороться всеми силами**
За действительно равные права.*

(Софья Т., ИО)

Социальные последствия дискриминации мужчин встречаются и при трудоустройстве. Есть целый ряд профессий, которые традиционно считаются «женскими», а если этим занимается мужчина, то это порицается или воспринимается некорректно.

НЕ МУЖСКАЯ ПРОФЕССИЯ

*А если **мужчина занимается маникюром** –
обязательно его **ориентация не такая как у всех**,
так как **это не мужская профессия**.*

(Виктория Н., ИО)

В отдельных профессиональных сферах, где преобладают женщины, как, например, в системе школьного образования, происходит дискриминация мужчин со стороны женского руководства и женского коллектива. Кадровые перемещения и карьерный рост для мужчин в этих учреждениях может быть под ударом.

ХАЙКУ

Тусклый день.

Боишься потерять работу

У женского начальства...

(Максим П., ИО)

Со стороны общества также существуют особые требования к мужской внешности. В некоторых случаях эти требования строже, чем в отношении женщин.

УХОЖЕННЫЙ МУЖЧИНА

Но есть и дискриминация мужчин. Если парень захочет ухаживать за собой, перекрасит волосы в другой цвет, отрастит волосы, на него могут начать обзываться. Я не вижу ничего плохого в этом. Если человек хочет покрасить волосы, сходить на маникюр и т.д., то почему он должен отказываться от этого?! Это не зависит от пола. Тем более в современном мире в этом нет ничего такого, но многие этого не понимают. Да и вообще, кому какое дело, сделал ногти парень или нет (Максим П., ИО).

Одной из особенностью дискриминации мужчин является то, что исходит она от других мужчин в силу каких-либо устоявшихся стереотипов. Чаще всего это касается закрытых мужских сообществ, таких как армия, студенческое общежитие, спортивная команда или дворовая компания.

ТЫ ДОЛЖЕН!

Дискриминация мужчин тоже является проблемой, однако, не со стороны женщин, а как раз таки самих мужчин. К примеру, если тот или иной парень не подходит под стандарты, которым «должен» следовать каждый мужчина, то в лучшем случае его будет преследовать психологическое насилие, а в худшем применение физической силы или даже смерть (Карина Б., ЭУ).

Психологические последствия дискриминации мужчин бывают, зачастую, гораздо более трагичными, чем в случае с женщинами. Если у женщин есть защитник в лице отца, мужа, возлюбленного, то у мужчины защиты нет. В результате этого мужчина вынужден преодолевать все трудности исключительно самостоятельно.

ТАБУ

*Уровень самоубийств среди мужчин выше. Я считаю, что это связано с тем, что общество для них ввело **табу на проявление многих эмоций**, которые являются нормальными для всех людей. Из-за чего **они держат все в себе и в какой-то момент могут не выдержать**. Мужчины тоже должны иметь **возможность плакать на плече у близкого человека**, а не только подставлять свое плечо (Александра Н., ПСС).*

Ни в одном из встречных текстов не было мысли, что дискриминацию мужчин удастся победить. Этот момент принципиально отличает подходы студентов к проблеме равноправия полов: дискриминация женщин, более масштабная, постепенно преодолевается, а притеснение мужчин остается и приобретает новые формы в связи с усилением роли женщин в общественных процессах.

Тенденция третья – дискриминация и женщин, и мужчин. Немногим менее четверти участников эксперимента в целом признали наличие проблемы в обществе, не акцентируя внимания на объекте притеснения. Борьба за равноправие зачастую приобретает деструктивные формы. Основной проблемой является гарантия равных прав при обязательном признании разности полов.

Основным аргументом против гендерного неравенства является то, что люди не могут выбирать свой пол, равно как и нацию, рост, цвет глаз и волос, способности и многое другое. Дескрипторы имеют оценочный характер.

ГАРМОНИЯ

*Дискриминировать какого-то человека по половому признаку – это **верх глупости**. Никто не выбирал кем родиться. У мужчин и у женщин есть свои роли в жизни. И когда каждый выполняет свою роль, а не стремится завладеть чужой, в мире будет гармония (Кристина Б., РЛ).*

Причиной неравноправия полов может быть сама борьба за равноправие, которая превращается в спор фанатиков, отстаивающих только собственные интересы и права.

БОРЬБА ЗА РАВНОПРАВИЕ

*Давайте-ка с вами сейчас побеседуем:
Эх, милые девушки, что же мы делаем?
Куда не взгляни – **все кругом феминистки**
И я, как и все, понимаю причину:*

***Нам гнет надоел. Хотим быть сильнее.**
Своим «**Я сама**» мы мужчин принижаем.
Мы сами потом ведь **плоды пожинаем:**
Они же привыкнут! А нам это надо?*

*Но что же нам делать?
Как же нам быть?
Как равноправие нам поделить...?
(Алена Ш., группа НО и ИЗО)*

Преодоление проблемы неравенства возможно только с учетом всех различий полов – социальных, психологических, культурных – и при гармоничном распределении прав и обязанностей, исходя из потенциальных способностей и предрасположенностей каждого отдельного человека.

ПОБЕДА В ЕДИНЕНИИ, А НЕ В ОТРИЦАНИИ

*Мне кажется, что полного равноправия в этом вопросе человечество не добьется никогда, потому что **есть***

вещи, которые хорошо получаются только у мужчин или только у женщин. Равноправие приемлемо в его адекватном проявлении, а не в бессмысленном отрицании противоположного пола или ненависти к нему (Надежда Н., НО ИЗО).

Признание проблемы и осознание трудностей ее преодоления – это первый верный шаг на пути исправления. Как притеснение человека по половому признаку, так и требование особого к себе отношения по той же самой причине являются тупиковыми путями как. Пока борьба за равноправие идет в категориях и терминах боевых действий, подлинного согласия достичь будет невозможно.

Четвертая тенденция – дискриминация существует, но проблема преувеличена. Менее десятой части студентов признают проблему неравноправия полов, но при этом считают, что она преувеличена или искусственно раздувается.

ФЕМИНИЗМ

Я считаю, что женщины тем более из развитых не мусульманских стран преувеличивают дискриминацию к ним, а общество слишком сильно обращает на это внимание. Все кричат о дискриминации женщины из самых развитых стран, создают фонды в этих странах в поддержку феминистического движения (Нур Б., ЭУ).

В современной России, в отличие от других стран, в силу сложившихся культурных традиций, сохраняется определенный баланс в вопросе равноправия полов. Люди готовы к переменам в этой сфере, но двигаются в этом направлении слишком медленно.

МАМОНТ

Думаю, эта проблема существует потому, что люди не совсем готовы к каким-то глобальным переменам в жизни и живут по устаревшим понятиям: «мужчина

приносит мамонта, женщина его готовит», но как таковой дискриминации, которая существует в других странах, в России, по моему мнению, нет, и люди готовы к переменам, хоть и не таким скорым (Алина Н., ЭУ).

Раздувание проблемы неравенства полов, тем более в тех странах, где по факту уже нет никакой дискриминации, только обостряет противостояние между людьми, принадлежащими к разным полам, и не способствует плодотворному и конструктивному преодолению разногласий.

Обсуждение. Результаты данного исследования наглядно показывают, как происходит формирование гуманитарной ценности равноправия полов у студентов вуза при помощи смыслового перевода. Оригинальный текст литературного произведения на иностранном языке, в силу языковых и культурных трудностей его осмысления, запускает процесс актуализации предпонимания, то есть осмысления собственного жизненного опыта.

Смыслы, заложенные в культурный текст, вызывают ответную реакцию и запускают процесс смыслообразования, который, в свою очередь, приводит к развитию смыслов и формированию ценностей. Рациональное осмысление текста оригинала необходимо для формирования собственной позиции по проблеме неравноправия полов. Сталкиваясь со смыслами оригинала, студенты проецируют их на самих себя и окружающую действительность. После данного взаимодействия начинается процесс развития смыслов у студентов: они не принимают смыслы оригинала как истину в последней инстанции, а формируют свое собственное отношение к ним.

Этап рационального понимания завершается принятием или непринятием студентом смыслов текста, поиском аргументов, подтверждающих собственную позицию. Обычно этот этап не получает полного развития в процессе обычного чтения и перевода: смыслы медленно «перевариваются» в умах студентов и результат этого процесса не всегда заметен. Для того, чтобы очертить контур сформированных

смыслов, необходим творческий элемент. Создание текста перевода, или встречного текста, позволяет ускорить процесс смыслообразования и сделать его продуктивным.

Текст смыслового перевода является продуктом, который можно достаточно наглядно анализировать. В процессе творческого осмысления оригинального текста и создания текста перевода «выкристаллизовываются» собственные смыслы, по которым можно судить о степени сформированности ценностей. Необходимость написания встречного текста с большой свободой в выборе стилистических и жанровых инструментов позволяют максимально ярко и наглядно выразить результат сложного и трудноизмеримого явления развития смыслов и формирования ценностей.

Тщательный анализ смыслов оригинала и перенос их в сферу своей жизни выполняет сразу две смыслообразовательные функции. Во-первых, учащиеся получают опыт десакрализации образа автора: они могут не согласиться и даже поспорить с ним на равных. Во-вторых, они осознают, что проблемы, которые волнуют людей другой культуры, очень близки им лично и находят отражение в жизни каждого человека. Именно это делает данные произведения классикой. Смысловой перевод классической английской поэзии позволяет решать целый ряд учебных задач, но прежде всего развивает ценностно-смысловую сферу личности. Методика смыслового перевода может быть легко применена при работе с учениками в школе, в средних специальных и высших учебных заведениях. Для этого необходимо подобрать посильные тексты или отработать методику.

Исследования подобного рода, в том числе иностранные, носят, зачастую, исключительно теоретический характер. Экспериментальная часть отличает данное исследование от многочисленных теоретических работ и позволяет делать выводы о результативности разработанной методики в процессе развития у студентов гуманитарных ценностей и гуманизации образования в целом. Результаты исследования могут найти свое применение не только при изучении

иностранного, но и многих других дисциплин с незначительной корректировкой методики.

Заключение. Контент-анализ встречных тестов студентов на предмет развития смыслов и сравнение их со смыслами оригинального текста, позволяет заключить, что методики смыслового перевода иноязычного культурного текста для формирования у студентов вуза гуманитарной ценности равноправия полов работает достаточно эффективно. Следовательно, цель исследования можно считать достигнутой, а гипотезу – подтвержденной.

Развитие ценностно-смысловой сферы личности студентов может и должно осуществляться на протяжении всего образовательного процесса в рамках изучения различных дисциплин, прежде всего гуманитарного цикла. Определить уровень развития смыслов и формирование ценностей у отдельно взятого студента позволяет метод контент-анализа встречных текстов.

Научная и практическая значимость заключается в применении новейших теоретических достижений в области педагогической герменевтики, переводоведения и теории метафоры для их использования в учебном процессе с целью формирования конкретных гуманитарных ценностей.

Применение герменевтического метода смысловых переводов позволяет решать целый спектр образовательных и воспитательных задач, стоящих перед современным образованием. Прежде всего это касается гуманизации образования, формирования общечеловеческих гуманитарных ценностей у студентов в рамках образовательного процесса с использованием культурных текстов на иностранном языке. Эффективность данного метода для формирования ценности равноправия полов позволяет применять его для формирования других гуманитарных ценностей. Разработанная методика и правильно подобранный текст позволяют достигать больших успехов при незначительных усилиях со стороны преподавателя и делать это опосредованно, а не напрямую.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Al-Salman Saleh M., Al-Ghalith A.* Translation as a means of internationalization: the case for world literature // *Asia Pacific Translation and Intercultural Studies*. – 2019, Nov. – P. 1–15. – DOI: 10.1080/23306343.2019.1687078.

2. *Чайковский Р.Р.* Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации: (основы теории), монография. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 222 с.

3. *Heidi Byrnes.* Systemic-functional reflections on instructed foreign language acquisition as meaning-making: An introduction // *Linguistics and Education*. – 2009. – № 20. – P. 1–9.

4. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 288 с.

5. *Минченков А.Г.* Этапы процесса перевода и операционные ошибки // *Перевод и сопоставительная лингвистика*. – 2015. – Вып. 11. – С. 17–20. – DOI: 10.0000/cyberleninka.ru/article/n/etapy-protsessa-perevoda-i-operatsionnye-oshibki.

6. *Сдобников В.В.* Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход): монография. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 112 с.

7. *Казанцев И.А.* Хрестоматия английской поэзии с дополнительными материалами для смыслового перевода: для студентов первых курсов неязыковых специальностей по дисциплине «Иностранный язык (английский)». – Киров: Изд-во МЦИТО, 2022. – 76 с. – DOI: 10.52376/978-5-907541-80-1.

8. *Dharker Imtiaz.* Poems. A century later // Official website. – URL: http://www.imtiazdharker.com/poems_16-a-century-later (дата обращения: 25.11.2021).

9. *Ачкасов А.В.* Категория «Жанровой ошибки» в переводе // *Перевод и сопоставительная лингвистика*. – 2015. – Вып. 11. – С. 21–25. – DOI: 10.0000/cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-zhanrovoy-oshibki-v-perevode.

10. *Ватолина Т.Г.* Виды прагматической адаптации при переводе заголовков художественных произведений // *Educatio*. – 2015. – № VII (14). – С. 99–101. – DOI: 10.0000/cyberleninka.ru/article/n/vidy-pragmaticheskoy-adaptatsii-pri-perevode-zagolovkov-hudozhestvennyh-proizvedeniy.

11. *Hastürkoğlu Gökçen*. Incorporation of Conceptual Metaphor Theory in Translation Pedagogy: A Case Study on Translating Simile-based Idioms // *Australian Journal of Linguistics*. – 2018. – Vol. 38. – № 4. – P. 467–483. – DOI: 10.1080/07268602.2018.1510728.

**ИНИЦИАТИВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

С.П. Калита

*кандидат культурологии
Российский университет дружбы народов
E-mail: kalita_sp@pfur.ru*

Музей как базовый культурный институт интегрирован в ценностную структуру общества. Являясь аккумулятором культурного наследия, музей посредством своих экспозиций акцентирует внимание на тех аспектах истории, которые могут быть актуальными в настоящем, содействуя тем самым гуманизации общества и стабилизации ситуации в стране.

Этому способствует крупномасштабный проект «Россия – моя история». Инициатором этого проекта стал ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре, епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов). Проект был поддержан на государственном уровне: он был одобрен и поддержан президентом России В.В. Путиным.

В процессе реализации этого проекта к экспозиционному процессу были привлечены музейщики и историки, архивные работники и художники, специалисты в сфере информационных технологий. В качестве экспертов привлекались и религиозные деятели. Работу над проектом осуществлялась авторитетными специалистами из ведущих российских вузов, таких как МГУ, РАН, РГГУ и др. В итоге в Московском Манеже в ноябре 2013 г. была представлена пер-

вая выставка – «Романовы», а в следующем 2014 г. была представлена публике последующая, вторая экспозиция под названием «Рюриковичи». Третья по счету мультимедийная экспозиция под названием «XX век. 1917–1945. От великих потрясений к Великой Победе», открылась 4 ноября 2015 г. [3]. А через год, в 2017 г., общественности была представлена четвертая часть этого масштабного экспозиционного проекта, которая называлась «От Победы в Великой Отечественной войне до 2016 г.».

В настоящее время все эти мультимедийные выставки как части единой масштабной экспозиции расположены в Москве, на ВДНХ, в просторном павильоне № 57. Для экспозиции характерен патриотический подход репрезентаций как одна из основ православной концепции отечественной истории. Вместе с этим выставки имеют высокий образовательный потенциал, повествуя современными компьютерными средствами о значимых вехах в истории нашей страны. В итоге получилась современная содержательная интерактивная экспозиция, создающая особую атмосферу погружения в прошлое, что, в свою очередь, предоставляет возможность прочувствовать и пережить историю своей страны.

Это выставочный проект получил название «Мультимедийный исторический парк «Россия – моя история». К его бесспорным достоинствам относится широта охвата в процессе экспонирования панорамно представлена история России с первобытного времени до сегодняшнего дня. Причем вся панорамная летопись «написана» на современной-шем языке компьютерных технологий. В процессе проектирования мультимедийного исторического парка использовалась новейшее мультимедийное оборудование, которое позволяло применять оригинальные интерактивные решения. Наряду с этим в экспозицию включены информационные киоски, интерактивные экраны разных размеров и большие экраны, позволяющие осуществлять проекции. В некоторых залах можно встретить интерактивные столы, интерактивные книги и даже – интерактивный пол, который

представляет собой интересное технологическое решение, дающее новые возможности для получения информации. достижения образовательных целей и задач. Например, при зале, посвященном событиям политической раздробленности, интерактивный пол изменяется, реагируя на движения человека, а целое пространство пола дробится на отдельные фрагменты. Такая современная подача исторического контента является чрезвычайно привлекательной для молодежи.

Забегая вперед, следует отметить правильность данного решения: обладая большими техническими ресурсами и информационными возможностями, подобные мультимедийные исторические экспозиции способствуют реализации культурно-массовой, досуговой, просветительской и проектной деятельности посетителей, и прежде всего – молодежи.

Современные технологии, на которых выстроены экспозиционные пространства проекта, дают прекрасную возможность модернизировать классическую манеру представления исторического контента в целях удовлетворения потребностей и коммуникативных запросов молодых посетителей экспозиции, которые принадлежат к современному цифровому поколению. Молодежь активно воспринимает визуальный, быстроменяющийся мир, именно поэтому интегративный художественный образ, воссозданные в мультимедийном историческом парке «Россия – Моя история» может глубоко повлиять на формирование гражданской позиции и отношение к миру. Это будет способствовать формированию российской гражданской идентичности и патриотизма, будет воспитывать социальную ответственность и уважение к отечественному историческому наследию.

Следует отметить, что мультимедийный исторический парк «Россия – моя история» был тепло встречен публикой, и после успешного дебюта московской экспозиции в 2016 г. было принято решение о строительстве подобных интерактивных мультимедийных исторических парков в других регионах страны. Причем в региональных мультимедийных исторических парках «Россия – моя история» наряду с фе-

деральным компонентом решили построить региональный компонент экспозиции, иллюстрирующий историю местных событий, вписанных в общероссийский контекст. Крупномасштабный проект представлен в крупных городах России по всей стране.

В настоящее время таких площадок насчитывается более 20: Волгоград, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Махачкала, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Ставрополь, Тюмень, Уфа, Южно-Сахалинск, Якутск, Челябинск, Сургут [2].

Важной частью истории России является православие. Вера в разные периоды российской истории выполняла объединяющую миссию, что и прослеживается в экспозиционном решении мультимедийного парка. Так, например, в экспозиции, которая посвящена князю Владимиру, уделено значительное место факту появления православия на Руси. Экспозиционными средствами доносится до зрителя, как в 988 году князь Владимир познакомился с евангельским учением и великолепием православного богослужения, что определило выбор веры. Об этом рассказано Бугославским С.А. в работе «Текстология Древней Руси». «Люди же, крестившись, шли каждый по домам. А Владимир рад был, что узнал он Бога сам и люди его» [1, с. 58]. На выставке логично показано, как принятое христианство постепенно стало государственной идеологией и важным шагом в укреплении российского государства.

В экспозиции также рассказывается о подвиге князей Бориса и Глеба – святых страстотерпцев. Они не только своей жизнью, но и смертью продемонстрировали новый для Руси идеал жертвенной любви к ближнему. Братья Борис и Глеб совершили духовный подвиг. Они устранились от участия в междоусобице и даже дали себя убить, чтобы не становится причиной кровопролития и смуты в государстве. Так, В.В. Руммель в работе «Борис Владимирович» повествует, что князь Святополк Окаянный приказывает добить раненого Бориса и тайно захоронить его тело в Вы-

шгороде. «Еще дышавшего Бориса убийцы завернули в шатерное полотно и повезли. Святополк, узнав, что он еще жив, послал двух варягов убить его, что те и сделали, пронзив его мечом в сердце. Тело Бориса тайно было привезено в Вышгород и там погребено у церкви Святого Василия» [4].

Но обращение к религии существует не только на экспозициях мультимедийного парка «Россия – моя история». Сотрудники региональных парков сотрудничают с религиозными организациями регионов, проводя совместные мероприятия, в первую очередь – для молодежи. Так, к 220-летию образования Пермской епархии Историческим парком в Перми была разработана тематическая программа, предлагающая экскурсии, занятия и мастер-классы, связанные с основными вехами в истории государства, его культурных традиций. В программу вошли лекции не только по общероссийскому, но и региональному, пермскому контенту, такие как «Стефан Пермский и крещение Перми Великой», «История Пермской епархии (XVII–XIX вв.)», «Династия Романовых и Пермский край». В октябре 2019 г. Отделом церковно-приходских школ Пермской епархии был организован легкоатлетический кросс памяти великомученика Дмитрия Солунского. В культурной программе кросса также принимали участие сотрудники парка.

Таким образом, выставочный проект «Мультимедийный исторический парк «Россия – моя история», охватывая регион за регионом, завоевывает заслуженную популярность, являясь актуальным в условиях современных реалий.

Инициатива ответственного секретаря Патриаршего совета по культуре, епископ Егорьевского Тихона (Шевкунова) оказалась важной и своевременной, и хочется надеяться, что число исторических парков будет увеличиваться и в будущем в каждом регионе нашей страны будет свой Мультимедийный исторический парк «Россия – моя история».

Подобные экспозиции способствуют формированию у молодежи чувства гордости за свою страну, осознанию роли России в мировом историческом процессе. Знакомство с ис-

торией способствует формированию идентичности и осознанию принадлежности к России что, в свою очередь, воспитывает уважение к культуре своего народа. С другой стороны, современные мультимедийные проекты с историческим контентом интересуют молодежь, заставляют думать, способствуют развитию у молодежной аудитории навыков осмысления взятой из разных источников информации о событиях и явлениях в их ретроспективе и динамике, улавливая при этом взаимосвязи и взаимообусловленности исторического процесса, что в целом способствует стабилизации общества и воспитанию патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бугославский С.А.* Текстология Древней Руси. – Т. 1. – М., 2006.

2. *Казьмина В.П.* Реконструкция исторического парка «Россия – моя история»: смена вектора символической политики? // Политическая наука. – 2020. – № 2. – С. 143–162. – URL: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.02.07> (дата обращения: 20.11.2022).

3. Официальный сайт Исторического парка «Россия – Моя история». – URL.: <https://myhistorypark.ru/> (дата обращения: 20.11.2022).

4. *Руммель В.В.* Борис Владимирович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. + 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ КРИЗИСА ГУМАНИЗМА

В.Н. Катасонов

доктор философских наук,

доктор богословия, профессор

*Общecerковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*

E-mail: vladimir15k@mail.ru

В настоящее время приходится всерьез говорить о кризисе гуманизма. Что такое гуманизм? В энциклопедии мы

читаем: «Гуманизм (от лат. *humanus* – букв. человеческий) – система построения гуманного человеческого общества, где высшей ценностью является жизнь человека, все материальные и нематериальные ресурсы направлены на то, чтобы сделать эту жизнь максимально комфортной и безопасной».

Прекрасно, но возникает естественный вопрос: главная ценность – жизнь, но зачем сама жизнь?

«Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?» –

вопросает молодой А.С. Пушкин [1, с. 62]. Или только для того, чтобы сделать эту жизнь «максимально комфортной и безопасной»? Но моя жизнь неизбежно кончится, какой уж тут комфорт?.. Эти вопросы в особенности встают перед человеком времен студенчества, когда складывается будущая личность. И Высшая школа так или иначе должна помочь молодому человеку в их решении.

Эти «проклятые» вопросы о смысле жизни человечество задавало себе всегда, и в древности, и сегодня. Немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс сформулировал концепцию «осевого времени», эпохи примерно с 800 до 200 г. до Рождества Христова, когда на всем субконтиненте от Дальнего Востока до Европы действовали основатели конфуцианства, буддизма и зороастризма, еврейские пророки, великие греческие философы. В эту эпоху напряженных размышлений о мире и судьбе человека были выработаны основные духовные ориентиры, опознано и осознано соотношение рационального и сверхрационального, была определена норма человеческого в соотношении с Абсолютным, возникли основные религиозные традиции. Ясперс не включал христианство в осевое время, но для нас, для России, христианство является прямым продолжением ветхозаветной религии и также является той мировой осью, вокруг которой вращается вся история.

Исторически новоевропейский гуманизм противостоял религиозному мировоззрению средневекового христианства. В нем человек был творением Бога, был ответственен за свою жизнь перед Богом, Законодателем и Судьей этого мира. С XIV–XV вв. начинается гуманистическая эрозия средневекового мировоззрения. Пико делла Мирандола пишет в своей знаменитой «Речи о достоинстве человека»: «...Человек есть посредник между всеми созданиями, близкий к высшим и господин над низшими, истолкователь природы в силу пронизательности ума, ясности мышления и пытливости интеллекта, промежуток между неизменной вечностью и текущим временем, узы мира, как говорят персы, Гименей, стоящий немного ниже ангелов, по свидетельству Давида» [2]. Человек становился как бы новым богом: он сам определяет форму своей жизни, нормы нравственности, и перспективы своего развития. Европейское человечество все дальше уходит от соотнесения жизни человека с Богом Библии, пока во второй половине XIX в. Ницше не возглашает откровенно: «Бог умер. Это мы убили его». Секуляризм, позитивизм становятся господствующими формами мировоззрения.

Европейская культура довольна собой, и благодумствует благодаря ограблению колоний всю вторую половину XIX столетия. Но вот в 1914 г. приходит Первая мировая война, с ее газовыми атаками, концлагерями, и геноцидом. Все, миражи гуманизма рассеялись. Люди с совестью потрясены: как были возможны эти зверства в просвещенной Европе?..

Появляется надежда на выход из тупика благодаря социальным технологиям. Нужно изменить общественную среду, нужно воспитать, *выработать* нового человека. Этим заняты тоталитарные государства XX в. Третий рейх стремится создать истинного арийца: евгеника, уничтожение «неполноценных» народов, идеологическая диктатура. Не отстает в попытке вырастить «нового человека» и Советский Союз... Но везде и всегда концлагеря, рабский труд, гонения на религию, торжество партократии по лозун-

гом народовластия. В Великой Отечественной Войне советские люди являют чудеса героизма и самопожертвования, далеко превосходящие артикулы социалистического гуманизма, но после войны жизнь в России мало меняется.

После Второй мировой войны появляется новый соблазн: бурный прогресс технологий решит все проблемы, и материальные, и духовные. Однако, как и всегда, чисто технологический прогресс создает еще больше проблем, чем решает. Информационные технологии существенно меняют весь образ жизни человека. Но постепенно человек начинает терять возможность приватной жизни, он становится насквозь прозрачен и открыт для властных структур, призрак Большого брата начинает воплощаться... Вместе с этим человечеству предлагают «конфетку»: проекты соединения человека и компьютера, электронное бессмертие, перспективу трансгуманизма, которая является чистой утопией [3]. Во второй половине XX в. человек все активней начинает вмешиваться в свою телесность, перестраивать самого себя. ЭКО, суррогатное материнство, генная инженерия, трансплантация органов, клонирование, изменение пола, эвтаназия бесконтрольно продвигаемые человеческой корыстью оборачиваются уродствами, несчастьем и преступлениями. Но и контролировать эти технологии отнюдь не просто, человечество не научилось этого делать, и все ясней становится, что мы вступили в область непредсказуемого риска. Новые биотехнологии приводят к деформации этики: гомосексуальные семьи, изменение пола (в том числе, у детей), легализация педофилии, антропофагия, секс с животными, ЛГБТ движения, культуры чайлдфри, фурри-фанс (подражание животным). Биотехнологии используются для выведения новых агрессивных вирусов, а система здравоохранения для организации тотального контроля.

Причем все это делается под лозунгами гуманизма, обеспечения человеческой безопасности, свободы, комфорта и прогресса. Но все ясней становится факт: человек потерял свою меру, он потерял понятие нормы, он беспрерывно лечится, но он не знает, что такое здоровье. Очень характерно

рен сегодняшний упрек коллективного Запада России: она, де, не желает жить *по правилам*... Кто установил эти правила, в чем их легитимность? – остается не известным. Другими словами, некоторые анонимные и влиятельные силы формулируют «правила», которые им нужны, и навязывают их всему человечеству. И все это делается, де, во имя гуманизма, свободы и прогресса.

Идеология гуманизма явно находится в тупике. Парадоксальным образом современный гуманизм работает на расчеловечивание человека, на разрушение и уничтожение его. И никакие Гуманистические манифесты [4] здесь изменить ничего в принципе не смогут, кризис гуманизма перешел уже в очень глубокую фазу. «Основная его [гуманизма. – В.К.] ложь, – писал еще Н.А. Бердяев, – в идее самодостаточности человека, самообоготворении человека, то есть в отрицании богочеловечности. Подъем человека, достижение им высоты, предполагает существование вышшего, чем человек. И когда человек остается с самим собой, замыкается в человеческом, то он создает себе идолов, без которых он не может возвышаться» [5]. История секулярной гуманистической цивилизации подтверждает прозрение Ф.М. Достоевского: «Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, перед кем поклониться» [6]. Человек не может существовать без высшей идеи, без Святыни. Если он отказывается от Бога, то он создает идолов: коммунизма, прогресса, трансгуманизма и т.д.

Что же нам делать, чтобы преодолеть этот кризис? В особенности в системе образования, которая есть подготовка будущей жизни, завтрашнего дня нашей цивилизации. Система образования существует для того, чтобы передать новым поколениям всю совокупность накопленных знаний и умений. Но еще более важной функцией ее является *воспитание человека*, создание в человеке той нравственной основы, на которую будет ложиться это знание. Ибо, если не будет этой основы, этого образа человека, то и «знание упразднище», как говорит Писание. Но какая антропология,

какой образ человека является для нас здесь идеалом, примером для подражания, целью воспитания? Когда мы говорим сегодня о сохранении традиционных ценностей, что мы имеем в виду, кроме просто «всего хорошего»?.. Для Европейской цивилизации и для России это образ человека, сформировавшийся в христианскую эпоху, на основе Библейского откровения. Тот образ, о котором в Новом завете говорит Христос: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» [Мф. 5:48]. Христианство призывает человека к высшему совершенству, и роста в этом направлении нет пределов. Перед человеком стоит альтернатива: или мы будем держаться Библейского откровения, или мы оказываемся в ситуации антропологического прожектерства: строитель светлого будущего, настоящий ариец, сверхчеловек, трансгендер, постчеловек и т.д. Все последнее неизбежно влечет разрушение традиционных (читай, библейских) ценностей, деградацию человека и общества. Поэтому инициатива введения в университетах и вузах кафедр теологии чрезвычайно актуальна и полезна. И для верующих, и для неверующих студентов очень важно познакомиться с той библейской основой, на которой сформировалась вся Европейская культура, выработался тот идеал человека, который вдохновлял цивилизацию две тысячи лет. Без этого знания, собственно, невозможно и адекватное понимание предметов гуманитарного цикла. Студент должен ясно осознавать, что основной метод гуманитарных наук, герменевтика, сложился именно в христианской культуре истолкования священных текстов, и во многом питается ей и посегодняя (Г.-Г. Гадамер).

Кафедры теологии важны, конечно, и для естественно-научных факультетов. Однако может быть более органическое усвоение мировоззренческих и антропологических традиций связано здесь с изучением истории естествознания. Изучение этой истории научит студента понимать, что положения последних научных теорий не есть сама чистая истина, что в истории науки были времена, когда спор двух альтернативных теорий кончался признанием истинности

их обоих. История естествознания показывает какую существенную роль в становлении новых научных концепций играли философские и религиозные представления: абсолютное пространство-время Ньютона и вездесущие Божие; проблемы квантовомеханических описаний и проблема свободы воли; проблема актуальной бесконечности в математике и богословские проблемы бесконечности Бога и др. Изучение истории науки поможет закрепить принцип, что человеческое познание целостно, что надеяться объяснить целое с помощью какого-то фрагмента этого знания не удастся, что познание мира существенно зависит и от нашего представления о самом познающим человеке, о связи его с Абсолютом, об Объемлющем. Включение курсов истории и философии науки в университетский каррикулум позволит уменьшить вероятность идолатрии естественных наук, и популярности безответственного антропологического проектерства (трансгуманизма, постчеловека и т.д.).

Университет и Высшая школа в целом должны выполнить в наше кризисное время эту насущную задачу воспитания человека, как наследника трехтысячелетней цивилизации, как продолжателя дела просвещения и христианского преобразования мира, начатого в нашем народе более тысячи лет назад святым равноапостольным князем Владимиром.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений: в 10 т. – М., 1956–1958. – Т. 3.

2. Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека. – URL: <http://opentextnn.ru/man/piko-della-mirandola-dzhovanni-recho-dostoinstve-cheloveka> (дата обращения: 10.01.2023).

3. *Катасонов В.Н.* Новая эволюционная утопия: трансгуманизм. – URL: <https://bogoslov.ru/article/4273940> (дата обращения: 10.01.2023).

4. О трех гуманистических манифестах. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гуманистический_манифест (дата обращения: 10.01.2023).

5. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого. – URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/berdyayev_n_ekzistencialn/8 (дата обращения: 10.01.2023).
6. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – К. V.

ЗАПАДНАЯ ТЕОЛОГИЯ XX В. В УСЛОВИЯХ ПОСТХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

О.О. Козарезова

*кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии, кафедры теологии
Московского педагогического
государственного университета,
докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
(ОЦАД)
E-mail: roz.helga@gmail.com*

XX в. ознаменовался широким движением нового религиозного обновления, нового религиозного сознания. Как отмечал русский религиозный философ Н.А. Бердяев, в настоящее время мы переживаем кризис культуры, недостаточность культуры, ее трагический надлом. Эти слова можно отнести и к современной духовной ситуации времени.

Можно сказать, что в XX столетии христианство сделалось маленьким островком в бушующем океане современности, живущим совершенно другими принципами, другими нравственными законами. В результате мы наблюдаем процесс радикальной переоценки и трансформации ценностей. Об этой переоценке мечтал еще Ф. Ницше, видя в христианстве болезнь, искажение «цельного знания» античной эпохи, которая являлось для него идеалом гармонии и красоты. Однако культура постмодерна характеризуется тем, что, отринув христианские ценности, она утратила ту целостность, цельность, к которой стремилась изначально. Несмотря на заманчивые лозунги «свободы личности и равен-

ства религий», мы видим открытую проповедь индивидуализма («делай, что хочешь»), либертинизма («человеку все позволено»). Несмотря на «раскрепощающий» характер сексуальных и культурных революций, которые, казалось бы, сняли все барьеры и ограничения, все «предрассудки» патриархального прошлого, о которых писали Ф. Ницше и З. Фрейд, глобальное общество фактически отказывается от личности. Революции 60-х гг. XX в. – культурная, сексуальная, молодежная и пр., по словам П. Бьюкенена были направлены на воспитание человека массы, толпы [9, с. 80]. Либеральные ценности и свободы с их принципом «все дозволено», были провозглашены ради формирования «нового человека», человека-потребителя, живущего сугубо земными заботами, «миром дольным» и не помышляющего о существовании иного, «горнего» мира. Евангелие современного потребителя таково: «Бога нет, во вселенной не найти абсолютных ценностей, вера в сверхъестественное есть предрассудок. Жизнь начинается здесь и здесь же заканчивается; ее цель – наслаждение, доступное в этом единственном мире» [9, с. 90].

Отвечая на вопрос «почему великие надежды не сбылись», Э. Фромм указывал на два важнейших психологических принципа современной культуры: радикальный гедонизм, который определяется формулой: «удовлетворение всех желаний или субъективных потребностей», и эгоизм, себялюбие, жадность, которые необходимы самой системе для ее существования [19, с. 217].

Характерной чертой нашего времени стала некая раздвоенность, душевное неустройство, внутренняя бесприютность, которая часто проявляется в депрессии или безудержной жажде развлечений.

Это свидетельствует о том, что наша жизнь утратила нечто важное, потеряла цель и смысл. В эпоху глобализации вообще не принято искать смысл жизни. Жизнь рассматривается здесь как серия удовольствий, она не имеет и не должна иметь какого-то высшего призвания. Понятие «обожение» – основная ценность православной этики, в новом религиозном сознании заменено понятием «человеко-

божия», где человек рассматривается только как потребитель и как товар, где все продается и все покупается. Можно сказать, что глобальное общество вычеркнуло вопрос о смысле жизни, сделало его неприличным, а вместе с ним вычеркнуло и человека, заменило его на человека «вообще».

Одним из требований нового мирового порядка является соблюдение безусловной толерантности по отношению к «другой» культуре или религии. В самом понятии «толелантности» ничего плохого нет, поскольку оно означает уважение к другому человеку. Если говорить о традиционном христианском понимании толерантности, то его точно выразил епископ Фултон Шин: «Терпимость относится только к людям, но никогда к (искажению) истины. Нетерпимость относится к (искажению) истины, но никогда к людям. Терпимость относится к ошибающемуся, а нетерпимость к ошибке» [27, р. 33].

Однако в действительности безусловное требование толелантности фактически оказывается запретом на высказывание своего мнения если оно не согласно с господствующими в обществе представлениями, любая попытка опровержения которых воспринимается как отсутствие толелантности и резко подавляется. Тот, кто придерживается сегодня «узких взглядов», имеет все меньше шансов сделать хорошую карьеру. На деле это оказывается запретом на любую форму несогласия со вседозволенностью, на выражение и отстаивание традиционных ценностей. «Включите телевизор и вы увидите, что революционные ценности подмяли под себя все прочее, что в стране правит бал политкорректность, что выступления против культурной революции расцениваются как «речи ненависти», а неуважение к новым догмам есть признак душевной болезни» [9, с. 128]. Декларируемый культурой постмодерна отказ от универсальных истин и замена их плюрализмом взглядов в результате парадоксальным образом оказывается диктатом некоего общепринятого общественного мнения.

«Раскрепощенная» массовая культура делается все более жесткой и тоталитарной в навязывании своих ценностей. Мир газет и «культурпросвета», мир радио, телевидения дал возможность создать новое глобалистское общество, претендующее на контроль над убеждениями граждан. Как отмечает Гертруда Химмельфарб, «Америка превратилась в идеологизированное государство, в мягкую тиранию, насаждающую принцип новой ортодоксии не через армию и полицию, а через инквизиторов от масс-культуры» [23, р. 29].

Еще одним признаком новой культуры является искаженное понимание свободы. Очень часто свобода понимается как прихоть, где человеческие поступки зависят от его настроения, «хочу или не хочу». Став центром вселенной, человек пытается навязать свое желание миру, свое «хочу» он считает выше слова «надо» или «должно», уподобившись капризному ребенку. Эта капризность как общественная норма странным образом уживается с жестким требованием толерантности в исповедовании убеждений. Отсюда, каждый стремится наперегонки утвердить свою волю, свое сиюминутное желание, не согласуясь с желаниями других людей.

Такой подход к жизни резко расходится с пониманием свободы в традиционных религиях. Во всех традиционных обществах считалось непреложной обязанностью согласовывать свои желания с мнением других. При этом младший всегда починался старшему, дочь или сын – отцу и матери, слуга – своему господину, духовное чадо – своему пастырю. Это является основой нормального, здорового устройства общества. И пятая заповедь Божия гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» [Исх. 20:12], связывая заповедь о почитании старших с обетованием долголетней и благополучной земной жизни.

В наши же дни, благодаря той же культурной революции 60-х, считается анахронизмом слушать старшего, напротив, молодые навязывают свои вкусы пожилым, молодые диктуют моду, формируют общественное мнение и т.п. Разумеется, такой «свободный» человек не желает прини-

мать и нравственных требований, определяемых христианской верой, считая их бессмысленной обузой, поскольку действительным авторитетом оказывается для него только его собственное сиюминутное желание. Героем становится «новый человек» без традиции, без прошлого, без семьи, свободный скептик, закрытый для истины, но открытый для моды.

Таким образом, можно сказать, что для современной глобалистской идеологии характерна тенденция к полной автономизации этики, замыкании ее на человеческом эго, его земных интересах, когда какие либо ограничения считаются допустимыми лишь для сохранения некоторого паритета материальных интересов. Нравственные представления, основанные на религиозных воззрениях, если они входят в противоречие с идеями господствующей гедонистической культуры общества потребления, оказываются неприемлемыми. И даже попытка декларации этих воззрений в свободной дискуссии оказывается под запретом под предлогом нарушения толерантности. Происходит практически полная элиминация из социальной и интеллектуальной жизни нравственных принципов, основанных на Откровении, когда уже невозможно говорить об истинности тех или иных убеждений. Стремление придерживаться традиционных религиозных воззрений клеймится как «фундаментализм» и считается заведомо маргинальной позицией. Разумеется, речь здесь идет о тенденции, которая, однако, приобретает все более и более всеобъемлющий характер.

Процесс постмодернистской трансформации культуры естественно повлиял и на религиозные представления. Можно сказать, что характерной чертой теологии постмодерна является переосмысление практически всех основ христианского вероучения. Так, П.С. Гуревич отмечает, что главной чертой религии постмодерна сделалось «...обмирщение теологии, то есть приближение к переживаниям и чувствованиям конкретного человека. В этом контексте религия субъективизируется, вера приобретает глубоко индивидуализированный характер» [10].

Во многом тенденции современной западной теологии можно охарактеризовать словами Г. Рормозера о том, что секуляризация в обществе так напугала theologов, что «они начали с самих себя и секуляризовали все, что в багаже христианской догматики вот уже два тысячелетия практически не подвергалось сомнению» [16, с. 81].

Отправной точкой многих радикальных теологических идей в XX в. стала «теология кризиса» К. Барта. Стремясь размежеваться с либеральной теологией XIX в. с ее историко-критическим подходом к религии и в то же время явственно ощущая оскудение или почти полное исчезновение из жизни протестантских общин живого чувства общения с Богом, Барт провозглашает безусловный приоритет веры. Однако веру он понимает в русле воззрений Кьеркегора как «прыжок в неизвестность, в темноту, в вакуум» [4, с. 70]. Это прыжок в неизвестность потому, что это прыжок к «неведомому Богу», «По отношению к человеку Бог всегда – внеположный, новый, далекий, чужой» [4, с. 92]. И эта вера ознаменовывает у Барта разрыв действительной веры с традиционной религиозностью и ее формами. Вместе с критикой либеральной теологии Барт критикует и всякую религию вообще, рассматривая ее лишь как человеческую попытку утверждения своей праведности: «вера во Христа вообще исключает мысль о всякой собственной праведности, ибо Христос есть принципиально конец всякой религии, в том числе и христианской» [4, с. 279–280]. Барт оказывается далек от понимания Церкви как Столпа и утверждения Истины [1 Тим. 3:15], тела Христова [1 Кор. 12:13, 27], которое всегда напояется Его животворящим Духом. Для него традиционные формы религии оказываются лишь следом «оставленным божественным откровением во времени, в истории, в жизни человека, священный шлак произошедшего чуда, выгоревший кратер божественного слова... пустой канал, в котором в иное время и при иных обстоятельствах для иных людей текла живая вода веры... Люди, «имеющие закон», живут у этого канала. У них есть след истинного, неведомого Бога: либо в форме традиционной или принятой

религии, либо в форме собственного прежнего переживания» [4, с. 38].

Откровение «неведомого Бога» постоянно обновляется, и «Живая вода прокладывает для себя русло, и кажущееся преимущество живущих у канала тем самым прекращается. Здесь появляется новое, дикое русло реки, очень непривычный, иной след откровения, странная форма веры» [4, с. 40]. Как выразил это впоследствии Бонхеффер: «Он ополчился против религии, призвав на помощь Бога» [7, с. 241]. Понятен пафос Барта, стремящегося оторвать человека от пустого следования только формам религии и обратить его к живой вере, однако вера эта оказывается верой в «неведомого Бога», и этот пафос фактически оказывается критикой традиционных религий как таковых с целью поиска «нового, дикого русла реки».

И хотя подобные взгляды на религию характерны скорее для раннего Барта, однако именно они во многом стали основанием для теологических концепций его единомышленников, в частности Бультмана и Бонхеффера.

Радикальную попытку приспособления Откровения к современному мировоззрению мы находим в теологии «демифологизации Нового Завета» Бультмана. С идеями Барта его объединяет, пожалуй, только особенно пристальное внимание к теме Священного Писания, слова Божия, и отрицание попыток исторического обоснования событий Нового Завета. Бультман в своем стремлении приспособить Священное Писание к понятиям современного мира идет гораздо дальше отрицания исторической критики Священного Писания. Программной фразой для Бультмана можно считать его слова о том, что «если новозаветному провозвестию предстоит сохранить значимость, то для этого нет иного пути кроме его демифологизации» [8, с. 13]. Бультман обосновывает эту программу тем, что «В результате развития науки и техники человек овладел миром и опытным знанием о мире в такой степени, что никто уже не в состоянии всерьез держаться и не держится за новозаветную картину мира» [8, с. 10]. Однако что понимать под «новозавет-

ной картиной мира»? Фактически, для Бультмана сомнению и отрицанию подвергается не те или иные естественнонаучные положения античности, но само Откровение о духовном мире, о возможности вмешательства Бога в «естественный» ход природных явлений, о самой реальности события Воскресения. Согласно мысли Бультмана «Нельзя пользоваться электрическим светом и радио, прибегать в случае болезни к современным лекарственным и клиническим средствам и в то же время верить в новозаветный мир духов и чудес» [8, с. 10]. Само событие Воскресения оказывается для него «не историческим событием»: «рядом с историческим событием Креста стоит воскресение, вовсе не относящееся к числу исторических событий» [8, с. 32]. В чем же тогда оказывается суть Откровения, преподаваемого нам Священным Писанием? Для Бультмана ключевым моментом в этом отношении оказывается понятие «керигмы», «возвещения» христианской общины, факт которого («возвещения») может быть доказан исторически. «Многократно говорилось... что в соответствии с моей интерпретацией керигмы Иисус воскрес в керигму. Я принимаю этот тезис. Он абсолютно верен... Он предполагает, что сама керигма есть эсхатологическое событие... Если это так, то все рассуждения о способе бытия Воскресшего, все рассказы о пустой гробнице и все пасхальные легенды... – все это становится безразличным. Верить в Христа, присутствующего в керигме, – вот смысл пасхальной веры» [8, с. 204–205]. Воскресение, согласно Бультману, оказывается лишь верой общины «в спасительный смысл события креста» [8, с. 37]. И хотя, как отмечает С. Лезов, «Бультман подвергает идею Воскресения своеобразной рационалистической обработке, сводя «пасхальное событие» к возникновению керигмы» для того, чтобы оно стало «недостижимым для исторической критики» [13, с. 731], однако весь проект «демифологизации Нового Завета» фактически оказывается попыткой устранить признание *реальности* практически всего Евангелия, где и «личность Иисуса изображена как мифическая личность» [8, с. 17], с целью сохранить удобоприемлемость для

современного человека церковного возвещения («керигмы») вообще. Согласно теологии Бультмана, не зависимо от того, что весь Новый Завет излагается мифическим образом, и фактически не соответствует реальному течению событий, мы должны воспринимать суть веры – эсхатологическое возвещение спасения во Христе. «Что касается высказываний о предсуществовании (мифического Сына Божия) или о рождении от девы, то ясно, что смысл их заключается в выражении значимости личности Иисуса для веры» [8, с. 33]. В таком контексте оказывается, что не Евангельское благовестие открывается миру, современному человеку, но само это благовестие подстраивается под узкий круг тех понятий, которые могут еще быть приняты секуляризованным сознанием.

Развитие критики религии как таковой мы видим в теологии «безрелигиозного христианства» Бонхеффера. Его взгляды наиболее ярко были выражены в письмах из тюрьмы, опубликованных уже после его смерти под названием «Сопrotивление и покорность». Эта книга стала хрестоматийной. Имя Бонхеффера по авторитетности стоит в одном ряду с именами Барта и Бультмана. Одним из важных положений теологии Бонхеффера является идея «совершеннолетнего мира». В настоящее время, по мысли теолога, мир достиг совершеннолетия и уже не нуждается в идее Бога. В понятии «совершеннолетнего мира» проявляется безусловное преклонение Бонхеффера перед «рацио», т.е. современным мировоззрением, которое прослеживается уже в его более ранней «Этике». «Человек во всех важных вопросах научился обходиться собственными силами без привлечения «рабочей гипотезы о существовании Бога» [7, с. 238], – говорит он, и при этом резко осуждает тех, кто видит в этом «великое отпадение от Бога, от Христа» [7, с. 239], потому что при этом апологеты христианства «Христа подменяют определенной степенью религиозности человека, т.е. человеческим законом» [7, с. 409]. Но что значит этот разрыв с традиционной религией, которую Бонхеффер запросто именует «определенной степенью религиозности человека»? Фактически это оказывается разрывом с традиционным

христианством, которое в этом контексте оказывается лишь «человеческим законом». В качестве ответа на современную ситуацию Бонхеффер предлагает следующее решение: «(христианские) понятия должны быть интерпретированы каким-то способом, не предполагающим религии в качестве условия веры» [7, с. 243]. Свою капитуляцию в исповедании Бога перед лицом секуляризованного мира Бонхеффер оправдывает тем, что якобы Сам Бог оправдывает безбожие мира и как будто желает этого безбожия: «Бог, который с нами, есть Бог, который *хочет*, чтобы мы жили без рабочей гипотезы о Боге» [7, с. 264], «совершеннолетний мир безбожнее несовершеннолетнего, но именно поэтому, наверное, ближе к Богу» [7, с. 268]. Логичным следствием из этой мысли является то, что человек «не имеет права пытаться посредством религии как-то прикрыть обезбоженность мира, просветлить ее; он должен жить «по-мирскому»... Быть христианином не значит быть религиозным на тот или иной манер... Христианином человек становится не в религиозном обряде, а участвуя в страданиях Бога в мирской жизни» [7, с. 266–267]. Однако что значит по Бонхефферу это участие в страданиях Бога в мирской жизни? Вот как он выражает положительное содержание своей веры: «Наше отношение к Богу не есть «религиозное» отношение к высшему, могущественному, всеблагому существу... но ближний, причем всякий раз тот, кто рядом, – это и есть трансцендентность. Бог в обличье человека!» [7, с. 282–283]. Суть веры оказывается не в стремлении к чему-то высшему, но в погруженности в ежедневные дела, однако это должны быть «дела для других». Разумеется, эта проповедь реальной действительной любви к ближнему, дел ради ближнего, составляют ядро деятельной жизни христианина, но эта деятельная жизнь как раз определяется нашим отношением «к высшему» и Его благодатным откликом. Однако в интерпретации Бонхеффера деятельная жизнь оказывается противопоставлена «религиозному отношению к Богу». Конечно, в его критике традиционных религий ясно прослеживается критика формальной набожности, слов а не дел, однако эта

критика религиозности оказывается у него гораздо существенней. По мнению Бонхеффера, «Религиозность указывает человеку в его бедах на могущество Бога в мире... Библия же указывает человеку на бессилие, на страдание Бога» [7, с. 264]. Опасение пустого слова о Боге, не подкрепленного делами, оказывается у него слишком близким к отказу от активного исповедания Бога перед лицом безбожного мира вообще. Об этом говорит и тот пиетет, который Бонхеффер испытывает перед «совершеннолетним миром», способным, по его мнению, уже самостоятельно формировать нравственные и моральные ценности. «Это, по существу, означало, что человек способен жить праведно, опираясь лишь на собственные силы и обходясь без санкции свыше – в предельном случае обходясь вообще без Бога» [11, с. 201]. Разрыв между верой и религией у Барта, у Бонхеффера оказывается разрывом между деятельной жизнью и религией. Идеалом для Бонхеффера оказывается мирская община, занимающаяся социальной и общественной деятельностью. Как отмечает В.В. Антропов, ««безрелигиозное христианство», переинтерпретированное в этических терминах, можно рассматривать скорее как этику, нежели как религию в ее традиционном понимании» [3, с. 64].

Последователи Бонхеффера развивали идеи безрелигиозного христианства и совершеннолетнего мира. Так, например, в 1957 г. выходит книга немецкого лютеранского пастора Г. Вагнера «Миф и слово», где он говорит о том, что сущностью христианства является любовь, которая рассматривается им как социальная деятельность христиан, как средство влияния на окружающую безрелигиозную среду. В то же время он считает, что христианство не следует рассматривать как проповедь вневременных истин. Другой немецкий теолог Г. Ристов в 1962 г. пишет, что главной для современного человека является проблема отношения к ближнему, а не к Богу [22, с. 10]. В таком же духе рассматривают христианство – как социальную миссию в противовес «сумме теоретических догматов и формул» и ряд других европейских теологов этого времени [18, с. 101].

Определенным синтезом, а точнее популяризацией радикальных идей, заложенных в теологии Барта, Бульмана, Тиллиха, Бонхеффера, стала опубликованная в 1963 г. книга англиканского епископа Робинсона «Быть честным перед Богом». Она вызвала широкий отклик в англоязычном мире. Сам Робинсон сравнивал излагаемые им идеи с коперниканским переворотом в науке: «похоже (как бы это ни было неприятно), от нас требуется совершенно новая модель, метаморфозис христианской веры и практики. Я уверен, что такая перестройка не затронет фундаментальную истину Евангелия. Но мы должны решительно пустить в переделку все, даже бережно лелеемые нами религиозные категории и моральные абсолюты. И главное, к чему мы должны быть готовы, – выкинуть из головы наш образ самого Бога» [26, р. 124]. Главным тезисом этой книги является утверждение о необходимости отказа от отживших религиозных представлений, в первую очередь «супранатуралистических» представлений о «всевышнем» Боге. Критикует он и «натуралистический» подход, который выражается в гуманистическом представлении о человеке как источнике понятия о Боге. Рассматривая кризис религиозности в современном мире, Робинсон предлагает искать новые подходы в изложении христианского вероучения, как он считает, избегающие крайностей «супранатурализма» и «натурализма». Так, отказываясь от «устаревших» представлений о Христе как всевышнем Боге, он предлагает свою трактовку, которая заключается в том, что Христос может быть назван Богом только потому, что Он «Тот, в Ком любовь одержала полную победу» [26, р. 76], а Бог есть любовь. Робинсон особенно настаивает на том, что Иисус никогда не называл Себя в Новом Завете Богом, что «Он совершенный человек и совершенный Бог – не как смесь... естественного и сверхъестественного, но как воплощение... трансцендентности любви» [26, р. 77]. Рассматривая христианскую этику в условиях новой автономной этики современного общества, Робинсон также решительно отказывается от опоры на нравственные принципы как «санкционированные свыше» и

призывает рассматривать те или иные этические ситуации таким образом, чтобы они были объяснены безрелигиозному человеку с точки зрения «почему это плохо», а не с точки зрения божественных заповедей. Такой подход, конечно, видится весьма перспективным и психологически оправданным во многих случаях, однако при этом от автора практически ускользает проблема того, что попытки объяснения христианских нравственных, этических принципов в рамках современной автономной либертарианской этики в большинстве случаев оказываются обреченными на провал. Фактически мы оказываемся перед дилеммой между объяснением этих принципов с точки зрения Откровения как их предельного основания (от чего Робинсон решительно отказывается, осуждая «сверхъестественную гетерономию» [26, р. 120] и заведомо «смиряться» с неприятием Откровения современным человеком), и «смягчением» или «исправлением» этих принципов согласно представлениям «новой этики». В самом термине «гетерономия» («закон, определяемый другим»), резко осуждаемый Робинсоном, проявляется его ориентация на истинность собственных нравственных определений современного человека, независимых от внешних авторитетов. Не случайно, он, следуя за Тиллихом, противопоставляет гетерономии теономию – моральное суждение, исходящее «из личной основы самого нашего бытия» [26, р. 115], и утверждает, что «многие из этих (отрицающих традиционную этику) людей тоже нащупывают свой путь к новой теомии, на которую христианин должен ответить: “Да”, – даже если ее theos не есть “Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа”» [26, р. 12076].

Абсолютный антропоцентризм современного сознания проявился и в чрезвычайно распространенной в современной западной теологии идее «страдающего Бога». Желание «оправдать» Бога перед лицом страдания людей заставляет theologов говорить не просто о бесконечно благом, милостивом и милосердом Боге, но о Боге, страдающем вместе с человеком. Идеи теопасхизма, развивавшиеся еще в теологии XIX в., приобрели особенное распространение в XX в., ее

сторонники находятся как среди протестантских, так и католических теологов. Понятие любви и милосердия Божия в данном случае подменяется идеей «сострадающего Бога», которая прямо определяется теопасхистским представлением о страдании Самого Бога. При этом христианское учение о бесстрастности Божественной природы трактуется как некритичное восприятие греческими богословами античной языческой онтологии. «Бог, Который не может страдать, беднее любого человека... Он оказывается Существом без любви» [24, р. 222], – восклицает один из ведущих представителей теологии «страдающего Бога» Ю. Мольтман. Или, как утверждает Р. Бокхэм «Всемогущий самодержавный Бог, который просто руководит этим страдающим миром, будучи Сам недостижим для страданий, представляется космическим монстром» [20, р. 12]. Элементы концепции «страдающего Бога» в настоящее время уже входят и в состав официального учения Англиканской Церкви, в котором, в частности, утверждается, что «Бог любит как отец, который страдает, не получая сыновнего отклика» [30, р. 159–160]. Идеи теологии «страдающего Бога» стали настолько распространены, что «значительное число современных богословов на Западе отказались от догмата бесстрастности Божества (так называемые *passibilist theologians*) как в среде протестантских, так и католических ученых. Защитники этого догмата (*impassibilist theologians*) оказались в меньшинстве» [15, с. 5], хотя критика этой теологии указывает на то, что «нравственное требование человека к Творцу сострадать Своему страждущему творению в случае его исполнения привело бы к противоположному результату – невозможности для Бога избавить тварь от страданий вследствие необходимого перехода Творца в тварный онтологический порядок и утраты Им Своей трансцендентности» [15, с. 56]. Развивая мысль о страдающем Боге, А. Мак Грат задается вопросом «Если Бог может страдать, то может ли Он умереть? Или он мертв сейчас? Эти вопросы требуют рассмотрения» [14, с. 225]. И что удивительно для христианского богослова, он дает положительный ответ

на этот вопрос, хотя и не в смысле полной смерти Бога, но по крайней мере, переживания Им смерти: «бессмертный Бог отдается смерти, что становится выражением любви и верности обетованиям... через крест Христов Бог ощущает и испытывает смерть» [14, с. 226–227]. Такой вывод является логически последовательным исходя из идеи страдающего и страдающего Бога.

Теология «смерти Бога», правда понимаемая в ином ключе, является еще одним направлением радикальной теологической мысли эпохи постмодерна. Она стала развитием идей «безрелигиозного христианства» и получила особенное распространение в США начиная с 50–60 гг. XX столетия. Ее основой также становится осознание того, что Бог, понятие о Боге исчезает из жизни современного человека. Видными представителями этого течения являются Г. Ваханян, Т. Альтицер, П. ван Бюрен, Х. Кокс.

Согласно Ваханяну, смерть Бога определяется тем, что культура уже перестала быть носителем идеи Бога. И эта смерть происходит вследствие того, что ранее идея Бога растворилась в культуре, стала ее частью, но в современном мире вместе с секуляризацией культуры исчезает идея Бога, Бог умирает. Ваханян говорит о том, что западная культура изменилась от крайнего монотеизма к крайнему имманентизму, приоритету человеческого. «Убить Бога – это стать богом самому... Но поскольку Бог умер, а человек обожествился, то человек стал еще более одиноким и отчужденным от самого себя чем это было ранее» [28, р. 230]. Ваханян был сторонником неоортодоксии и в своей книге «Смерть Бога» он анализирует и критикует современную религиозную ситуацию. Он констатирует факт, что «трагедия ситуации в том, что наше время пост-христианское и в теологическом и в культурном отношении» [28, р. 229]. В то же время он также критикует современную религиозность, называя ее оптической иллюзией, пытающейся прикрыть тот факт, что мы уже не можем быть христианами в Ново-Заветном смысле.

Однако другие представители теологии смерти Бога оценивали секуляризацию совсем иначе.

Крайне радикальный взгляды были развиты Т. Альтицером. По мнению Альтицера, христианская церковь доживает свои последние дни и необходимо отбросить все традиционные богословские концепции. Смерть Бога трактуется им в буквальном смысле: «так как христианин верит, что Бог самым полным образом раскрывает самого себя в Иисусе Христе, то кенотические акты Воплощения и Распятия ни в коем случае не должны пониматься как всего лишь фрагментарные проявления силы и славы вечного и неизменного Божества, а как исторические события, в ходе которых Божество окончательно прекращает существовать в своем прежнем виде» [1, с. 69], «Бог умер во Христе, и смерть Бога – это окончательное и необратимое событие» [1, с. 88]. Бог – это Бог воплотившийся, точнее воплощающийся на протяжении земной истории, где происходит непрерывное и последовательное воплощение духа в плоть, это «движущийся вперед процесс, который в каждый момент времени обновляет все вещи мира» [1, с. 16]. В данном случае Альтицер развивает гегельянскую идею о развертывании мирового духа в мировой истории. Но это именно тот язык, который он предполагает единственно приемлемым для современного сознания. Отбрасывая все представления о Боге, связанные с Никейским Символом веры, теолог строит свою собственную систему. Задачей теологии, согласно Альтицеру, является поиск присутствия Христа в мире, но это присутствие предполагает именно растворение, «воплощение» Бога в мировой истории. И хотя Альтицер в своем радикализме заходит особенно далеко, однако его работы, по сути, являются крайним выражением современной теологической мысли, решительно отрицающей трансцендентность Бога, традиционные формы религиозности и теологии, а также полной обращенностью к вопросам и нуждам современного секулярного мира.

Единомышленник Альтицера У. Гамильтон также буквально утверждал идею смерти Бога и считал, что Иисуса мы можем открывать только в этом мире.

Для П. ван Бурена, мысли которого выражены в его книге «Секулярный смысл Евангелия», богословие, говорящее о Боге, также оказывается устаревшим для современного мира, где важен только человек и человеческая история. О смерти Бога он говорит с лингвистических позиций. Поскольку, по его мнению, все утверждения о Боге не верифицируются то невозможно использование и самого слова «Бог». Иисус для него лишь человек, нравственный образец, о котором только и может говорить христианин. Даже понятие молитвы для Бурена теряет смысл: «Я не молюсь, я только размышляю» [25, р. 37], – утверждает он.

Один из виднейших представителей секулярной теологии, Х. Кокс развивает идеи Бонхеффера о «совершеннолетнем мире» и безрелигиозном христианстве. Кокс положительно оценивает процессы секуляризации, считая их проявлением более высокого уровня свободы и ответственности. Он считает, что «трансцендентное» может быть найдено современным человеком в секулярном мире. «Бесполезно цепляться за религиозные или метафизические варианты христианства в тщетной надежде на то, что когда-нибудь религия или метафизика будут вновь играть центральную роль» [12, с. 23], – утверждает он, «Бог равно присутствует как в мирской, так и в религиозной сферах жизни» [12, с. 9]. Что касается вопросов этики, то и здесь Кокс считает традиционные христианские нормы весьма относительными: «В евангельской свободе мы находим решения, опираясь на нормы, которые сами всегда должны быть открыты для критики и изменений и, следовательно, не могут быть окончательными... Как и все человеческие кодексы, эти нормы нуждаются в постоянном пересмотре: иначе они будут не помогать, а препятствовать людям обретать зрелость» [12, с. 208].

Конечно, подобные взгляды встречают и критику в западной теологической среде, однако в целом можно согласиться с мыслью Г. Е. Бокова о том, что «религиозный модернизм следует рассматривать как яркую иллюстрацию того коренного перелома западно-христианского самосо-

знания, который происходил не только на теологическом, но и на обыденном уровне, что, в конечном счете, и определило господство радикального плюрализма и размывание христианской идентичности в современном мире» [6, с. 94].

Десакрализация теологии оказывается следствием десакрализации самих западных церквей, которые все в большей степени рассматриваются их членами лишь как заботливая и любящая община, место для общения между людьми.

Достаточно очевидным является факт, что попытки «осовременить» христианство, приспособить его к понятиям современного секулярного общества, на деле оказываются процессом внутреннего разрушения христианства и в вероучительном и в нравственном отношении, без его явного отрицания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алитцер Т.* Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма. – М.: Канон, 2010. – 223 с.

2. Американские Просветители, Избранные произведения: в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1969.

3. *Антропов В.В.* Этика и религия в «Безрелигиозном христианстве» Дитриха Бонхеффера // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – М., 2005. – № 6.

4. *Барт К.* Послание к Римлянам. – М.: ББИ, 2005.

5. *Белла Р.* Религиозный индивидуализм и религиозный плюрализм // Религия и общество. – М., 1996.

6. *Боков Г.Е.* Парадоксы «христианского атеизма». Некоторые особенности радикального протестантского теологического модернизма третьей четверти XX века // Религиоведение. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2017. – № 4. – С. 86–96.

7. *Бонхеффер.* Сопротивление и покорность. – М.: Прогресс, 1994.

8. *Бульман Р.* Новый Завет и мифология // Социально-политическое измерение христианства. – М.: Наука, 1994.

9. *Бьюкенен П.* Смерть Запада. – М.: АСТ, 2003. – 444 с.

10. *Гуревич П.* Культ и культура // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. – М., 1996.

11. *Исаев С.А.* Теология смерти: Очерки протестантского модернизма. – М.: Прогресс, 1991.
12. *Кокс Х.* Мирской град. – М.: Восточная литература РАН, 1995.
13. *Лезов С.* Труды и дни Рудольфа Бультмана // *Бультман Р.* Избранное.
14. *Мак-Грат А.* Введение в христианское богословие. – Одесса: Богомыслие, 1998. – 493 с.
15. *Немыченков В.И.* Доктрина страдающего Бога в современном христианском богословии // *Церковь и время.* – 2016. – № 75. – С. 55–82.
16. *Рормозер Г.* Ситуация христианства в эпоху «постмодерна» глазами христианского публициста // *Вопросы философии.* – № 5.
17. *Тиллих П.* Систематическая теология: в 2 кн. – Кн. 1. – Т. 1-2. – М.–СПб., 2000.
18. *Угринович Д.М.* Безрелигиозное христианство Д. Бонхеффера и его продолжателей // *Вопросы философии.* – 1968. – № 2. – С. 94–102.
19. *Фромм Э.* Иметь или быть. – М.: АСТ, 2009.
20. *Vauckham R.* «Only the Suffering God Can help»: divine passibility in modern theology // *Themelios.* – 1984. – № 9.3. – P. 6–12.
21. *Bonhoeffer D.* Ethik. – Munchen, 1949.
22. *Evangelium und miindige Welt.* Hrsg. von H. Ristow und H. Burgert. – Berlin, 1962.
23. *Himmelfarb G.* Two nations or two cultures? Darty differences not as stark as cultural differences // *Commentary.* – 2000, January. – № 1.
24. *Moltmann J.* The Crucified God. – Minneapolis: Fortress Press, 1993.
25. *Murchland B.* The meaning of the death of God. – N. Y.: Random House, 1967. – 265 p.
26. *Robinson J.A.T.* Honest to God. – Philadelphia: The Westminster Press, 1963.
27. *Sheen S.* A plea for intoleranse. – 1931.
28. *Vahanian G.* The Death of God: the Culture of Our Post-Christian Era. – N. Y., 1961.
29. *Wagner H.* Der Mythos und das Wort. – Leipzig, 1957.
30. *We Believe in God: by Doctrine Commission of the Church of England.* – London: Church Publishing House, 1994. – 184 p.
31. *Widerstand und Ergebung.* – Munchen, 1951. – S. 178–217.

ДУХОВНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИСКУССТВА В ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

М.Ю. Козлова

*аспирант кафедры философии
Луганского государственного университета
им. Владимира Даля
E-mail: kozlova.maria1985@mail.ru*

В атмосфере духовности вновь становится актуальной проблема сущности и назначения искусства. Необходимо раскрыть его высокую духовную миссию. Предполагается, что анализ религиозного искусства, раскрывая его специфическую духовно-эстетическую сущность и позитивную роль, позволит лучше понять истинную сущность христианской антропологии.

Христианскую антропологию через призму художественной культуры рассматривали такие ученые, как М.Ю. Бакулина, В.Н. Колесник, Е.Н. Лиманская, И.Г. Языкова, А.Д. Охоцимский и др.

Искусство возникает и существует вместе с религией, а потому имеет право на существование и религиозное искусство. Христианство принесло с собой новое религиозное миропонимание. Религия христиан освобождается от прежнего господства материальных начал и становится духовной основой культуры. Постепенно, в связи с нарастающей потребностью выражать содержание религиозных представлений христианства, хотя бы отчасти и до известной степени в конкретных формах, на службу этой религии привлекается искусство. Этим искусством является и скульптура, и живопись, ибо именно живопись материальна по способам творчества, способна передавать духовный характер религиозных представлений христиан, особенно в выражении лица, как проявлении духа через внешние формы. Скульптура же всегда оказывалась более подходящей для передачи красоты форм или нравственных идеалов. Для воплощения христианских религиозно-

нравственных идеалов, передачи духовного содержания, как господствующего над материальными формами, наиболее подходящей была именно живопись со всем богатством и разнообразием технических способов: с ее фресками, с масляными картинами, с мозаиками, с миниатюрами – с красками, акварельными, масляными, и прочими, с исполнением живописных произведений кистью, пером, карандашом, тушью и т.д. И это же богатство и разнообразие средств и способов живописного творчества давало умение художникам придавать духовному содержанию такую яркость и выразительность. Вот почему, как показывает история, живопись получила в христианском искусстве столь же преобладающее значение, какое в искусстве языческом имела скульптура.

«В первоначальном виде религия христиан была высоко одухотворенной. Образ Бога – единое, незримое и духовное всеобъемлющее начало не могло ограничиваться пределами отдельного конкретного образа. Бесконечная всеобъемлющая сущность такого образа противоречила, в представлении первых христиан, самой возможности вложить в это безмерно богатое духовное содержание, в человеческий образ, ибо человеческая природа слишком ограничена по своему существу. Это требовало от представителей чистой христианской религии – отказаться от мысли воплотить высочайшие духовные представления свои о новом христианском Боге в каком-либо новом виде искусства, поскольку никакое искусство со всеми его средствами, не в состоянии передать бесконечного всеобъемлющего духовного содержания, какое первоначальные христиане вкладывали в свое понимание единого Бога» [1].

Сегодня, когда культура в условиях нынешнего времени проходит этап духовного возрождения, как никогда необходимо создание той самой атмосферы, которая послужит возрождению старых и возникновению новых путей в современном конфессиональном искусстве. Особое внимание хотелось бы уделить православному иконописному искусству. Икона раскрывает божественный мир человеку через свою символичность и образность. Будучи духовным фено-

меном, она всегда привлекала внимание не только в православном и католическом мире, но и в протестантском. Иконография является тем откровением, которое так необходимо человеку в современном религиозном мире. Поиск красоты всегда остается одной из главных задач культурной антропологии. Христоцентричность человеческого духовного преображения всегда основана на уподоблении Христу. Находясь на грани между божественным миром и природным, человек воспринимает образ и от этого зависит его устремленность – вверх или вниз. Общество культурной эпохи Нового времени, к сожалению, не прославило Бога, хотя и познало его. Рассматривая человеческую деятельность через призму христианской антропологии, можно прийти к выводу, что в некоторой мере она иконологична. Через иконописное мастерство человек прозревает образ Господа Бога, а икона, в свою очередь, указывает ему на сокрытость такого образа в нем. Через иконописный образ Бог смотрит на человека, а он, в свою очередь, вглядывается в его лик. Безусловно, икона занимает сакральное место в системе христианской культуры, однако, мы не рассматриваем ее исключительно как произведение искусства. Через молитвенный акт созерцания иконы духовность человека, его внутренний мир растет, а внешний умалчивается, что позволяет ему постичь красоту смысла. Эта взаимообусловленность не дает возможность иконописи стать «искусством для искусства». В связи с этим икону можно рассматривать как окно в духовный мир.

Сравним процесс созерцания иконы с тем, как проистекает песок в песочных часах. Непорочность и безгрешность человека может открыть для него в иконе намного больше смысла, изменяя тем самым его внутренний мир. Именно поэтому для христианства ценна целомудренность человека, единство его тела, души и духа. Образ в иконе – это самое главное. Иконописец пишет в первую очередь то, что относится к личности: лик, глаза, а также руки. Следует отметить, что образ рук, как элемент иконографии, несет в себе информацию о человеке. Тела отражают одухотворенность человека и его внутреннее преображение. Подчерки-

вая ключевую роль данного элемента, делается акцент на человеческом достоинстве. Основная цель христианства – достичь преобразования человека, так как он призван хранить в себе образ Бога. Если мы обратимся к наследию древнего иконописного мастерства, то увидим, что в иконе практически нет таких элементов, которые бы не имели значения.

Памятники иконописи древнего Пскова позволяют нам увидеть, как меняется представление о древнерусской живописи. Живопись Пскова второй половины XIV столетия отказывается от западных традиций и гармонично проникает в восточно-христианское искусство. Этому способствует то обстоятельство, что в атмосфере исихастских споров происходит формирование основополагающих начал восточного мировоззрения.

«Живопись этой эпохи становится едва ли не самой благодатной областью для созерцания и философского поиска. Никогда еще в христианском искусстве художественные средства и духовное состояние живописца не были так единственными. В руках мастера взаимосвязь художественных средств становилась настолько самостоятельной и органической системой, что не только иллюстрировала философские системы своего времени, но и влияла на их сложение и развитие» [2].

«Так, чтобы иконописцу показать, что действие происходит в интерьере, он поверх архитектурных конструкций, изображающих внешний вид зданий, перебрасывает декоративную ткань – велум. Золото в системе христианской символики занимает особое место. Спасение и преобразование человеческой души можно сравнить с золотом. Красный и синий цвет составляют антиномическое единство. Как правило, они выступают вместе. Через эти цвета выражена тайна Боговоплощения: красный символизирует земную, человеческую природу, кровь, жизнь, мученичество, но одновременно это и царский цвет (пурпур); синий цвет передает начало божественное, небесное, непостижимость тайны, глубину откровения. В Иисусе Христе эти противоположные миры соединяются, как соединены в Нем две природы, божественная и человеческая, ибо Он есть совершенный Бог и совершенный Человек» [3].

«Троица» Андрея Рублева позволяет раскрыть нам смысл понятия соборности иконописного искусства. Иконы Рублева наполнены глубоким смыслом, позволяющим увидеть нам сакральность человеческой души в отличии от символичности византийской иконописи.

«Мы не способны в полной мере познать умом христианские догматы, не можем описать, как устроена Святая Троица – это великая тайна. Новизна иконы, в первую очередь, в том, что Рублев сосредоточил все свое внимание именно на трех Ангелах. Икона вводит нас в непосредственное созерцание тайны самой Троицы. Иконография достигает своего пика именно в иконе Рублева, а затем начинается постепенный спад. Интересно, что у «Троицы» Рублева есть еще другое наименование – «Предвечный совет». Оно открывает другую сторону иконы. Что такое «Предвечный совет»? Это таинственное общение внутри Святой Троицы о спасении человечества: Бог Отец с добровольного согласия Бога Сына отправляет Его в мир ради спасения людей» [4].

Иконопись выражает целомудренность человеческой природы. К глубокому сожалению, в произведениях искусства XX века мы практически не увидим образ преображенного человека, напротив человек – растерян и лишен знания своей сущности. Образы в произведениях П. Пикассо, К. Малевича, А. Матисса только формально близки иконе, а по содержанию нет.

Если образ человека занимает основное пространство в иконописи, а символичная природа элементов пространственного окружения доведена до концентрированной условности, то искусство протестантизма, напротив, указывает на сакрализацию окружения человека. Материальный мир предстал как божественное творение, природой стали восхищаться. Художники эпохи Реформации переосмыслили культурное наследие Ренессанса и на основе строгих догматов протестантизма все же сумели передать прелесть художественного образа материального мира. Созерцание цветочного символизма, природных пейзажей стало ассоциироваться с религиозным чувством. Таким образом, эпоха

Реформации породила особый тип сакральности. Материальный мир как Божье творение занимает важное место, меняется отношение к нему. Согласно идеям протестантизма, общение Бога с человеком происходит на личностном уровне, и посредническая роль церкви неприемлема. Человек может обрести божью благодать, несмотря на грешную человеческую природу, благодаря искренней вере.

«Мироздание представилось прекрасной божественной мастерской, в которой ни на минуту не останавливался вечно продолжающийся процесс Творения. Человек работал в ней подмастерьем и должен был поддерживать свой микрокосмос в том же состоянии совершенства, в котором Бог содержал Свои владения. Святость сблизилась с чистотой» [5].

Иконопись как вид искусства – это вектор к своему Логосу; движение к победе духа над плотью; путь к теозису; воспоминание о желании Богообщения и т.д. Сферой действия иконы становится область, которую философия именует само-в-себе бытием, а патристика – «сердцем» (сокровенной сердцевиной) сущности человека. Следовательно, иконообраз существует ради человека, для человека и благодаря человеку. Протестантизм раскрепостил религиозное искусство, приблизив его к простому человеку. Проповедь Священного писания становится доступной простолюдину.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миронов А.М.* История христианского искусства. – Казань: тип. Харитоновна, 1908–1909. – 273 с.
2. *Овчинников А., Кишилов Н.* Живопись древнего Пскова XIII–XVI века / сост. А. Овчинников. – М.: Издание Главного управления Гознака, 1971.
3. *Языкова И.* Богословие иконы – URL: <https://azbyka.ru/bogoslovie-ikony>.
4. *Сысоев Т., Языкова И.* Созерцающая «Троицу». Самое известное и таинственное изображение Бога в истории иконописи // Фома. – 2016. – С. 77–80.
5. *Охоцимский А.Д.* Протестантская иеротопия в голландской живописи золотого века // Научный центр восточнохристианской культуры. – 2017. – № 3 (13). – С. 10–32.

МЫСЛЬ – ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ – ВОЛЯ
(об одном из смысловых кодов И.А. Ильина)

А.В. Колесникова

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
Новосибирского государственного аграрного университета,
доцент кафедры истории, философии и искусствознания
Новосибирской государственной консерватории
им. М.И. Глинки
E-mail: alinaviktoria@yandex.ru*

Самой актуальной и широко рефлекслируемой в настоящее время проблемой является попытка построения новой государственной идеологии РФ. В связи с этим в академической среде остро поставлена задача анализа и осмысления ценностных оснований и культурных кодов, без которых невозможна устойчивость и пролонгация цивилизации [1–4].

Любая идеология основана на идее и содержит способы воплощения идеальных установок и ментальных конструкций. Носителем и транслятором ценностей является человек, а сознание человека всегда являлось полем битвы капиталов, идеологий, пропаганд и конспирологий.

Каким образом ценностные смыслы и коды актуализируются в сознании человека? Конечно, в результате воспитания, образования, самообразования (уровень осознанности, фиксируемый достоверно). Но, также возможна и неосознанная актуализация ценностного выбора (это сложная задача для психологов), как архетип, например. Сложность рефлексии о культурном коде и состоит в этом сложном его обнаружении – на уровне осознанности и уровне неосознанности, но убежденности.

Позволю себе обозначить культурный код как некий смысловой концепт, на основании которого люди воспринимают события и процессы объективной реальности; дей-

ствуют и выбирают способы своих действий для достижения цели, поставленной в идеологической конструкции.

Значит, между идеей и культурным кодом не должно быть противоречия. Культурный код – это возможность сплочения людей, нации, а в случае с русским культурным кодом – возможность всемирного сплочения. И сама жизнь показала, что нет никакого навязанного интерпретаторами полемики славянофилов и западников (например, Бердяевым) выбора пути России (Восток или Запад), а сама Россия просто есть, была и будет как цивилизация и особый тип империи, а русские изначально – полиэтничная нация.

Смысловые коды пронизывают всю жизнь нации, и подлинные жизненные коды всегда сакральны. Вне сакральности коды превращаются в мертвые слова (об этом роман А.А. Проханова «Таблица Агеева» [4]). Культурный код – это и некий сверх-личный выбор – сам Бог избирает народ и человека, которым доверяет и код и смыслы – «код русского воскрешения, русского возрождения, русского пасхального восстания из праха» [4]. И в романе А.А. Проханова можно наблюдать целую классификацию символов и кодов, безусловно значимых для Российской цивилизации.

Русская культура настолько многогранна, что можно вести речь о множестве смысловых кодах, явленных в искусстве, философии, духовной традиции и т.д. П.А. Флоренский в одной из своих работ заметил, что подобно *физическому (никто не может родиться сам собою), духовное невозможно без руководства, без духовного Отечества. И если для биологии важна непрерывность зародышевой плазмы, то в истории мысли необходимо единство «философской закваски» («У водоразделов мысли»)* [5].

А другой русский философ и правовед, И.А. Ильин, отмечал, что передаются не столько сами принципы и смыслы, сколько некое строение внутреннего духовного акта («Аксиомы религиозного опыта») [6]. Именно учению И.А. Ильина в данной статье уделяется приоритетное значение.

При прочтении некоторых работ И.А. Ильина [6, 7] обнаруживается один смысловой код (в работах И.А. Ильина можно, конечно, обнаружить и другие, но это отдельная тема), который прямо читается в размышлениях философа – *мысль – любовь к Отчеству – воля* (здесь и далее курсив мой – А.К.). Предлагаю уделить этому внимание.

«Историческая эпоха, ныне переживаемая народами, должна быть осмыслена как эпоха великого духовного разоблачения и пересмотра» – так начинается работа И.А. Ильина «О сущности правосознания» [7], и удивительно, насколько современны эти слова сейчас.

Цепь политических коллизий, войн, переворотов и революций (факт) воспринимается человеческим сознанием как стихийная фатальность, противостоять которой могут не все – лишь герои, избранные. Для обычных (маленьких, по Ф.М. Достоевскому) людей, стихия губительна (как абсурд или наказание Свыше).

Ощущение стихийности событий – всегда свидетельство упадка духа, ведь, по мысли русского философа, в творческом преображении стихии состоит его (духа) высшее назначение. Торжество стихии в сознании человека – есть прямое свидетельство упадка его духа и воли («стихия, ныне вовлекшая человека в неизмеримое злосчастье великих войн и потрясений, есть стихия неустроенной и ожесточившейся человеческой души» [7]).

Но, прежде чем овладеть стихией как внешней онтологической реальностью, человеку необходимо усмирить собственную стихию (потакание страстям и т.д.). Творческое преобразование собственной стихии становится для человека вторым шагом к победе над стихией из вне. Первым шагом является общее осмысление онтологической и личной поврежденности. Третий шаг – преобразование поврежденного стихией мира. И политика, и государственная служба, по И.А. Ильину, есть выражение духовного творчества (должны таковыми быть).

«Человечество заблудилось в своей духовной жизни, и хаос настигнуло его неслыханной бедою; это свидетельству-

ет о том, что неверен был самый способ духовной жизни, что он должен быть пересмотрен до корней и от корней обновлен и возрожден», – читаем у И.А. Ильина [7].

Размышления русского философа и правоведа не являются оторванной от жизненных реалий интенцией (чем грешат другие мыслители часто), его метафизика сопряжена с жизненно-государственным укладом, она онтологична в той степени, в какой онтологично само православие. В философской мысли русского социориентированного богословия (Нестор, Иларион) закреплён священный смысл государства, и эта традиция получит свое логико-философское обоснование в учении И.А. Ильина.

Рассмотрим, что означает, по И.А. Ильину, государственный образ мыслей. Философ размышляет о важности усвоения аксиомы всякой политики, согласно которой право и государство создаются для внутреннего мира и осуществляются именно через правосознание.

Формальное понимание государства извращает саму его природу и разлагает гражданственность. Действительно, государственная жизнь не может быть оторвана от духовных корней и сводиться только к внешней функции (налоги, полиция и т.д.). Известно уже, как подобная ситуация описана экзистенциалистами прошлого века, для которых восприятие «государство – гражданство» идентично восприятию «тюремщик – кандалы».

«Государство, – писал И.А. Ильин, – есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения» [8].

Народ без политической жизни, по мысли И.А. Ильина, государственно мертв. Политическая жизнь в работах И.А. Ильина, предстает как разновидность *духовного творчества*, а государство как *организованное единение духовно солидарных людей*, «понимающих мыслью свою духовную солидарность», «приемлющих ее патриотическою любовью и поддерживающих ее самоутвержденною волею» [8]. Тот народ, по мысли Ильина, который настолько «неинтели-

гентен разумом», что не понимает ни своего единства, ни природы государственности, настолько «безразличен или мертв чувством», что не любит свою Родину, ее политическую форму и независимость, настолько робок или слаб духом, что «не имеет воли к духовно-политическому самоподдержанию» – в силу своей политической аморфности просто не имеет государства, а само существование такого народа лишь «траги-комическая иллюзия» [8].

При отсутствии *мысли* – политическое правосознание смутно и беспредметно, а государство бесформенно и незрело. При отсутствии чувства – политическое правосознание поверхностно и немошно, а государство неустойчиво и подвержено распылению. А вне *воли* – политическое правосознание пассивно и инертно, а государство обречено на рыхлое и экстенсивное прозябание.

Государство, в учении И.А. Ильина, есть «союз духовно принадлежащих людей, племен и наций» [8], объединенных ради гетерономного осуществления естественного права человека и всех народов (права самому вести духовную жизнь и обеспечивать это право другим).

Формальное (формально-правовое) понимание государственности и политики, по И.А. Ильину, сводится лишь к фиксации признаков организованной власти, общего права, а потому может освещать всякий интерес (включая и антигосударственный), что может являться, в определенных условиях, даже прямым посягательством на жизнь человека.

Действительно, политический формализм неизбежно приводит к политическому релятивизму, что можно рассматривать как особый триггер политической и государственной хаотизации, причем пролонгирована данная ситуация может быть в нескольких поколения условных граждан.

Нормальное правосознание (верно понятое еще античными академиками) утверждает единство и объективность государственной цели. Эту классическую для политической философии нормальность русский философ предлагает осмыслить вновь, с реалиями того времени, но, в нашем со-

временном мире эта нормальность также не осмыслена и достаточно не отрефлексирована.

И государство, и политика имеют единую, объективную и высшую цель и только свободное, волевое принятие этой цели делает человека настоящим гражданином. *Воля к духу*, по И.А. Ильину, есть основа правосознания (*безусловная и универсальная* основа) и патриотизма как действенной любви к Отечеству.

Воля к духу выводит человека за исторические и социальные пределы (в этом ее универсальность и безусловность) – к осознанию общечеловеческой взаимной связи естественно-правового характера – связи общечеловеческого братства [9].

Человек, в учении И.А. Ильина – и патриот и гражданин вселенной, ведь сама русская культура универсальна и всемирна в значении своем (об этом А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев).

Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, складываясь и развиваясь в формах права и государства. У патриотизма и правосознания, по И.А. Ильину, один источник – духовная природа человека, *воля к духу*. И патриотизм должен быть отрефлексирован и обоснован сегодня как необходимое и верное проявление той *воли к духу*, что обозначена русским мыслителем еще в первой половине прошлого века.

Не секрет, что глобализация многих сделала ментально гражданами мира, причем некоторых еще и экономически и имущественно. Политическая эскалация и СВО требуют от вполне расслабленного уже потреблением человека и осмысления онтологии такой как есть (без условных «если бы...») и жизненного выбора (Отечество или эмиграция, предательство, иллюзия и т.п.) и воли к принятию ситуации, такой как она уже сложилась, а значит потребует изменений и от самого человека.

Христианская воля требует христианского смирения, отличного от горделиво-стоического, но, увы, суицидального. Потому что христианское преображение обращено к

жизни вечной. И делающий выбор в повседневности человек, делает его между все теми же двумя Градами – земным и Небесным. И это его (человека) акт духовного самоопределения.

В акте духовного самоопределения рождается настоящий патриотизм – как живое чувство, как опыт, принятие, сострадание и самоотвержение – любить Родину больше, чем себя – в целостном и творческом состоянии души, человек отождествляет свою судьбу с духовною судьбою своего народа» [9].

Духовное единение, выразимое словом «Мы» – это единение с духом своего народа в акте творческого единения. Это единение без потери индивидуальности, которая добровольно следует духовному единству (как тело выполняет указания ума, «расцветает в душе» [9]), отождествляя себя с ним. Такое отождествление возможно только как непроизвольный и, может показаться, что неосознанный акт.

Однако, И.А. Ильин утверждает, что в этом акте «расцветания» содержатся глубокие и разумные законы.

Это, прежде всего, переживание и предметное самопознание – самостоятельное и самобытное. Патриотизм рождается автономно – в личном, но духовном и подлинном опыте. Всякое давление извне может привести к симуляции.

Любой человек привязан эмпирически к географии и ближнему кругу других людей. Это бремя эмпирии может тяготить и преодолевается, у И.А. Ильина, творчеством. У каждого индивидуума свой особый духовный путь (это роднит человека с другими представителями народа – каждый проходит свой путь). И вдруг, оказывается, что путь и способ твоей духовной жизни – один с народом – «нити духовного подобия связуют людей глубже, а потому и крепче всех других нитей» [9].

Духовный симбиоз (основан на общности духовного предмета), по И.А. Ильину, прослеживается в том, что духовное подобие рождает духовное единение, и обратно («Нет более глубокого единения, как в одинаковом созерцании единого Бога, но именно такое единение людей лежит в

основе истинного патриотизма» [9]). Вот, почему гений говорит от себя и от своего народа, говорит о себе и о своем народе – со всем миром и как часть этого всего мира – и как сам и как народ и как весь мир.

Истинный патриот, по мысли И.А. Ильина, «любит дух своего народа, и гордится им, и видит в нем источник величия и славы именно потому, что он есть Дух». Каждое истинное духовное достижение состоящее, по И.А. Ильину, – в знании, в добродетели, в религии, в красоте, в праве – есть достояние общечеловеческое. Истинное духовное достижение, по мысли русского философа, выходит «за эмпирические подразделения людей, а потому уводит и самих людей за эти пределы» [9].

Сама возможность такого *истинного духовного достижения* свидетельствует о «высшем и глубочайшем сродстве», «о некотором подлинном единстве рода человеческого, пребывающем, несмотря на все подразделения, грани и войны». Также это есть свидетельство того, что сам патриотизм расцветает в лоне общечеловеческой духовности и является той вершиной, с которой отрывается «общечеловеческое братство, братство всех людей перед лицом Божиим» [9].

В настоящее время человек находится в ситуации информационного релятивизма и массивованного вброса материала, еще недавно обозначаемого как симулякр, а теперь уже просто как фейк. Современная политическая ситуация демонстрирует нам бытийственную точку невозврата: нам быть или не быть. Негативное для нас, граждан РФ, развитие ситуации способно повлиять на все сегменты мирового бытия в целом и привести к воплощению в реальность самых апокалиптических сценариев.

Ценностно-смысловое наполнение идей зависит от транслирующих смыслы субъектов и сегментов государственного бытия. Без устойчивых философских оснований невозможна действенная идеология и наоборот, сами философские основания должны быть выведены из жизненной духовной традиции народа, неоспоримое место в которой

занимает философская рефлексия. Да, подлинный философ не оторван от народной жизни, а вскормлен ею.

Смысловой код, читаемый в работах И.А. Ильина и обозначенный как *мысль – любовь к Отечеству – воля* следует понимать как путь возможности обретения человеком себя как волевого субъекта и гражданина своей страны, как человека культуры, чуткого к мировым достижениям и оберегающего свою традицию и достижения своего народа и государства сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Харичев А.Д.* Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации). – URL: <https://naukaru.ru/ru/storage/viewWindow/99169>.

2. *Аверьянов В.* Духовный генокод. Витки спирали. – URL: https://zavtra.ru/blogs/duhovnij_genokod_vitki_spirali.

3. Русский код возрождения. – URL: <https://portal--kultura.ru.turbopages.org/portal-kultura.ru/s/articles/opinions/335852-russkiy-kod-vozrozhdeniya>.

4. *Проханов А.А.* Таблица Агеева // Изборский клуб. Русские стратегии. – 2020. – № 8 (84). – URL: https://izborsk-club.ru/magazine_files/2020_08.pdf.

5. *Флоренский Павел, свящ.* Сочинения: в 4-х т. – Т. 3 (2). – М., 1992. – С. 46, 448.

6. *Ильин И.А.* Аксиомы религиозного опыта. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/aksiomy-religioznogo-opyta.

7. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=114555&p=#section_1.

8. *Ильин И.А.* О государственном правосознании // О сущности правосознания. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=114555&p=28#section_12.

9. *Ильин И.А.* О патриотизме // О сущности правосознания. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=114555&p=23#section_11.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

(на материале произведения
Л.Н. Толстого «Война и мир»
и экранизации «Война и мир» 2016 г. Тома Харпера)

Т.Н. Грачева

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры славянской филологии
Мариупольский государственный университет
E-mail: grata34@gmail.com*

О.П. Косолапова

*старший преподаватель кафедры славянской филологии
Мариупольский государственный университет
E-mail: o.kosolapova@mgumariupol.ru*

В тезисах анализируется целесообразность использования методики сопоставительного анализа оригинальных художественных текстов и зарубежных экранизаций русских классических авторов на занятиях литературы (на примере произведения Л.Н. Толстого «Война и мир» и экранизации «Война и мир» 2016 г. Тома Харпера) с целью нравственного воспитания молодежи.

Ключевые слова и фразы: анализ, сравнение, кинематограф, восприятие, кинотекст, авторский стиль, экранизация.

Современный мир утрачивает приоритетные нравственные, моральные и патриотические ценности, стираются имена героев, на которых нужно равняться. В современном мире все меняется и развивается с такой скоростью, что нет времени остановиться и осмыслить происходящее. Огромный поток информации, который сопровождает каждого человека, часто невозможно воспринимать аналитически. Духовные ценности, семейные устои и традиции отходят на второй план. Теряется грань между идеалами нравственности и аморальности, патриотизме и бездуховности, происходит очерствение души.

Сегодня, к сожалению, можно констатировать значительное снижение интереса молодежи к литературе, искусству, культуре. Мир технологий и массмедиа, мир соцсетей и киноиндустрии целиком и полностью захватил молодежную аудиторию. Современное молодое поколение мало читает по сравнению с читательским контингентом прошлого века. Учащиеся предпочитают делать выводы на основании увиденного в соцсетях, с экранов телевидения, и все меньше и меньше анализируют оригинальный продукт – художественное литературное произведение. Еще меньший интерес вызывает классическая литература, восприятие которой требует уединения и тишины, времени на то, чтобы погрузиться в мир авторских размышлений и образов, дать прочитанному грамотную аналитическую оценку. Таким образом, актуальная реальность такова, что произведения вербального искусства подменяются средствами мультимедиа.

Цель литературного образования – дать учащемуся обширные филологические знания и возможность их практического применения, что в конечном итоге должно способствовать формированию духовности личности. Перед современным образованием стоит одна из важнейших задач – сформировать патриотическое самосознание молодежи, воспитать у них гордость за свое Отечество, готовность защищать свою страну. Это и обуславливает актуальность темы исследования.

Аксиоматично, что каждое занятие по литературе в вузе предполагает определенный набор методических форм и приемов работы, обусловленных целями. При изучении произведений художественной литературы на помощь педагогу может прийти кинематограф. Литература тесным образом связана с искусством кино, поэтому преподаватели гуманитарного цикла имеют возможность творчески использовать этот феномен.

Сопоставительный метод изучения художественного произведения и его экранизации не является новым, но и в современных условиях его применение показывает свою эффективность. Сегодня появляется необходимость в рас-

ширении тематического контента метода, когда за основу сравнительного анализа берутся не только произведения отечественной, но и западной киноиндустрии, с одной стороны, и художественные классические произведения отечественной литературы – с другой. Интересно отметить, что у обучающихся при этом появляется реальная возможность не только ощутить неповторимость и самобытность русской культуры, но и убедиться в том, как иностранные деятели искусства не всегда могут адекватно оценить масштаб русской души, ее ментальную сущность, особенности мировоззрения. Раскрывая сложную идейно-художественную палитру литературного произведения, преподаватель имеет возможность доказать учащимся, что зарубежные экранизации часто стараются свести все к фарсу, обесцениванию «русской души», вычленивают из произведения вспомогательные любовные линии, ставят их во главу сюжета, опощая. Это делается с целью формирования у зрителя убеждения, что моральные устои и семейные ценности для нашего народа ничего не значат.

Для примера рассмотрим экранизацию романа «Война и мир» Тома Харпера 2016. Режиссер сумел сохранить все основные сюжетные линии Л.Н. Толстого, однако посчитал возможным исказить в некоторых эпизодах характеры героев, придумал сцены, которых в романе не было (откровенные сцены с Элен и Анатолом, где они вместе почивают, или сцены, где Денисов зовет к себе в постель непотребную девку, «чтоб теплее было»). Кроме того, Том Харпер посчитал необходимым наличие в экранизации откровенных эротических сцен, которых, разумеется, не было и не могло быть в романе русского классика. Преподавателю стоит обратить внимание учащихся на тот факт, что искусственно и необоснованно с художественной точки зрения режиссер вводит в контекст сериала сцены, которые, являясь небольшими, на первый взгляд, все же искажают авторский первоисточник – признанный в мире литературный шедевр.

Анализируя экранизацию, особое внимание молодых людей рекомендуется обратить на отсутствие в киноверсии

глубоко-философской «толстовской» мысли. Воплощения мысли народной, которую так любил в романе Л.Н. Толстой, патриотический дух простого солдата, его героизм в экранизации не показан (в Шенграбенском сражении основное внимание нацелено на спецэффекты; отсутствует образ Тушина, образ которого в романе имеет важную идейную наполненность как представителя народа с его простотой, военной выдержкой, огромной силой духа).

Сравнительный анализ позволяет утверждать, что за основу сюжета экранизации автором берется любовная история в ее динамике. Однако стоит обратить внимание обучающихся на тот факт, что киноверсия Харпера в «лучших» традициях современной британской киноиндустрии с ее акцентом на развращенность и аморальность персонажей полностью проигнорировала массу серьезных этических проблем, которые были гармонично синхронизированы с любовной линией у Л.Н. Толстого, в частности, проблемы Семьи. Создатели фильма либо действительно не имели представления, либо намеренно исказили информацию о методах воспитания молодых девушек в России начала XIX в. (в экранизации практически 70% женщин ведут себя излишне вольно). Следует обратить внимание молодых людей на то, что подобное поведение: заигрывание взглядами, позирование, намеки – расценивалось нашими предками как совершенно распутное, что Л.Н. Толстой знал непременно.

Отдельного внимания на занятии заслуживает тема религии, а точнее ее неумелая трактовка в киноверсии романа. В частности, рекомендуется обратить внимание обучающихся на то, что герои фильма нательный крест носят поверх одежды, демонстрируют свое неумение или нежелание креститься по правилам церкви. Протоиерей Игорь Фомин считает, что веру надо демонстрировать делами и поступками. По словам иерея Евгения Мурзина в Церкви нет специального учения о ношении крестика и иконки, однако существует благочестивая традиция носить крест и образки непосредственно на теле под рубашкой (они потому и называются нательными). Если же человек дерзновенно но-

сит крестик поверх одежды, то он всем окружающим объявляет, что он – православный христианин. А, значит, он должен во всем соответствовать этому высокому званию. Каждый поступок такого человека должен показывать окружающим, каков может быть православный, верующий человек, если он во всем следует Божиим заповедям. Если же не может держать эту недостижимо высокую планку, то и выставлять напоказ крестик не допустимо, чтобы своим греховным поведением не оскорблять Господа и Его Крест, через который все люди получили прощение. Таким образом, вольная трактовка религиозных догм и правил, которая декларируется в экранизации, является оскорбительной для православных христиан.

Также следует обратить внимание обучающихся на отсутствие в киноверсии романа образа Родины, понимания исторической миссии простого народа. Военных сцен в фильме много, но ни одно сражение не показывает героизма русского воина, его великой исторической роли. Как результат – вытеснение патриотического пафоса из сюжетного контекста фильма.

В конце аналитического дискурса необходимо на очно показать обучающимся, что в сериале напрочь отсутствует ощущение, что это фильм о «русской душе», героизме русского народа, его моральных ценностях. Метод сопоставительного анализа позволяет сформировать у молодых людей понимание того, что на основе гениального произведения отечественного искусства западные деятели делают кинопродукт с акцентом на моральном разложении нации. Таким образом, экранизация Тома Харпера без грамотной оценки способствует деформации мировоззрения молодежи, формирует подмену понятий, отказ от духовных и моральных ценностей, отторжение всего, что связано с родной культурой и семейным кодексом, обесцениванию опыта наших предков.

Важно отметить, что современная методическая наука позволяет преподавателю-филологу при желании продуктивно и качественно реализовать любые цели, включая и воспитательные. Реалии сегодняшнего дня требуют от педагога

формирования у молодежи четких моральных принципов, осознания своей ментальной уникальности и самобытности, патриотизма, уважения к своей истории и культуре. В этом качестве отечественная классика становится неоценимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова Е.Е.* Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 71–79.

2. *Игнатов К.Ю.* От романа к киносценарию: проблема сохранения авторского стиля // Сборник статей 9-й Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». – Вып. 10. – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2003. – С. 137–152.

3. *Игнатов К.Ю.* Слово в книге и на экране: проблема сохранения авторского стиля при экранизации литературного произведения // Сборник статей 11-й Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». – Вып. 13: в 2 ч. – Ч. I. – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2006. – С. 303–314.

4. Ожегов русского языка / под ред.. – М.: Русский язык, 1989.

5. Теория литературы: словарь для студентов / науч. ред. Я.Г. Сафиуллин; сост. Я.Г. Сафиуллин, В.Р. Аминова, А.З. Хабибуллина и др. – Казань: Казан. ун-т.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ КАК СПОСОБ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Т.Г. Коротько

*кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры гистологии, эмбриологии, цитологии
Курского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации
E-mail: nikitinana@kursksmu.net*

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости гражданско-патриотического воспитания

студентов медицинских вузов, одним из способов которого является изучение истории медицины как учебного предмета. В рамках этой учебной дисциплины может проводиться поисковая и историко-краеведческая работа со студентами, знакомство с историей своего вуза, научными достижениями курских ученых и крупными научными направлениями, которые получили развитие.

Дисциплина «История медицины» является связующим звеном между всеми предметами, изучаемыми в медицинском вузе, с нее начинается изучение каждой дисциплины учебного плана. Способствуя формированию у студентов научного мышления и материалистического мировоззрения, она показывает закономерности развития медицинских знаний и медицинской деятельности на протяжении всей истории человечества и как результат и как показатель общей культуры общества. Особое место в преподавании истории медицины должна занимать своя родного вуза. Это позволит на конкретных примерах личных и научных биографий выдающихся ученых-врачей учить студентов-медиков гражданской ответственности, патриотизму, понимать особенности развития научных направлений в своем регионе и учиться прогнозировать события будущего [1].

На всех этапах изучения, знакомство с историей медицины должно способствовать личностному и профессиональному развитию будущих врачей, владению медицинскими знаниями в контексте материальной и духовной культуры современного общества, учить анализировать эволюцию медицины, видеть ее взаимосвязи и взаимодействия с мировой наукой.

Целью статьи является методологический анализ возможностей дисциплины «История медицины» в обеспечении гражданско-патриотического воспитания будущих врачей.

Материалы и методы исследования. Материалами для анализа послужили учебно-методические пособия по курсу «История медицины», а также архивные материалы музея истории Курского государственного медицинского

университета (КГМУ). Материалами для анализа послужили Приказы по Курскому государственному медицинскому институту (КГМИ) с 1936 по 1970 г.; личные дела сотрудников кафедры гистологии КГМИ хранящиеся находящиеся в Государственном архиве Курской обл.; опубликованные научные работы профессорско-преподавательского состава кафедры гистологии, эмбриологии, цитологии КГМИ.

Результаты исследования. В последние десятилетия изучению дисциплины «История медицины» в медицинских вузах уделяется особое внимание. Кроме того, в процессе изучения всех остальных дисциплин учебного плана студенты-медики знакомятся с историей каждой науки в рамках общего развития медицины, как явления культуры общества. На всех кафедрах темы курсовых работ по истории медицины для студентов очень привлекательны и понятны. Обязательно и очень глубоко знакомятся с историей медицины ординаторы и аспиранты при подготовке своих квалификационных и диссертационных исследований. Приходит время, точно раздели сферы влияния и функции истории медицины в плане обучения и патриотического воспитания студентов медицинских вузов с целью создания оптимальной программы воспитания гражданственности начиная с первых курсов обучения в медицинском вузе [1; 2].

Основную функцию дисциплины «История медицины» авторы видят в формировании картины исторического развития медицины как результата развития культуры в современной цивилизации. Эта дисциплина должна сформировать понимание связи науки и практической медицины с уровнем развития общества и показать их взаимовлияние. Раскрыть взаимодействия отечественной и зарубежной медицины в изучении научных вопросов. Такие знания позволят сформировать у будущих врачей целостную картину становления и развития медицины как науки и социального института [1–3].

В медицинском вузе изучение каждого учебного предмета должно сформировать глубокие знания по истории становления и развития ведущих зарубежных и отечествен-

ных научных школ, познакомить с именами основоположников этих научных направлений и научных открытий в науке повлиявших на развитие медицины и общества, познакомить с именами ученых и врачей кто внес значительный вклад в разработку современных методов в диагностике [1; 3; 4].

В рамках научно-исследовательской работы, начиная с младших курсов необходимо предлагать перечень тем по истории медицины и истории медицины родного края. В процесс работы над темой рекомендуется предлагать студентам выполнить самостоятельный исторический анализ неизвестных ранее фактов и нововведений в рамках истории медицины в целом или истории медицины своего региона [2–4]. В этом виде деятельности особенно должны приветствоваться работы краеведческого плана, посвященные истории своего родного вуза и истории развития медицины в регионе [5; 6].

В годы обучения в аспирантуре и ординатуре, молодые ученые должны глубоко познакомиться с историей становления конкретного научного направления в медицине, знать имена ведущих ученых мира, кто своими работами обеспечивал прогресс общества, рекомендуется проведение анализа взаимовлияние актуальной медицинской проблемы и общественного развития, показать исторические этапы ознаменованные качественными изменениями в медицинских знаниях, провести работу по изучению истории становления и развития медицинских учреждений своего региона [2; 4; 6].

Одним из самых высоких уровней специализации в области истории медицины будет выбор данной специальности для выполнения диссертационного исследования, которое должно быть посвящено анализу большого исторического периода или очень крупного научного направления, с определением места медицины в жизни общества, определением влияния конкретных научных направлений на состояние общественного здоровья и другим вопросам [2; 3; 4].

На данном этапе идет подготовки профессиональных ученых и преподавателей, которые не только будут владеть знаниями предмета, но и будут способны к решению к решению теоретических и практических проблем современной медицины на основе знаний лучшего опыта истории [1; 2; 5].

Заключение. Проведенный анализ научных проблем в рамках изучения истории медицины в медицинском вузе показывает широкие возможности данного учебного предмета и науки в формировании духовно-нравственной культуры. Это особенно важно в настоящее время, когда нация нуждается в единении и патриотическом движении. История медицины сможет заинтересовать будущих врачей и показать примеры жизни и деятельности, дать научные знания и обеспечивать формирование образованных и высокогражданственных личностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г.* Основные этапы развития кафедры гистологии, эмбриологии, цитологии в КГМУ // Учителя и ученики: преемственность поколений: материалы Научно-практической конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Е.О. Мухина. – М., 2016. – С. 105–107.

2. *Иванов А.В., Радионов С.Н., Прусаченко А.В., Никишина Н.А., Телегин А.А., Изотов В.М., Иванова А.П.* Анализ предпочтений студентов-медиков и практикующих врачей в части способов получения учебной информации в период изучения ими в медвузе дисциплины «гистология, эмбриология, цитология» // Сборник научных трудов, посвященный 100-летию ВГМУ им. Н.Н. Бурденко «Морфология – науке и практической медицине». – М., 2018. – С. 100–106.

3. *Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г.* Константин Сергеевич Богоявленский (к 120-летию со дня рождения) // Морфология. – 2019. – Т. 155. – № 3. – С. 87–89.

4. *Иванов А.В., Лазаренко В.А., Никишина Н.А., Коломейчук Д.К., Чернухин Д.С.* Руководители Курского государственного медицинского института – участники Великой Отечественной

войны // Материалы IV научно-теоретической онлайн-конференции (с международным участием «Медицина в годы Великой Отечественной войны». – Курск, 2021. – С. 297–310.

5. *Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г.* Памяти Ирины Дмитриевны Рихтер (1895–1972). К 125-летию со дня рождения // Историко-биологические исследования. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 126–138.

6. *Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г.* Преподаватели КГМУ (к 90-летию со дня рождения Льва Николаевича Моралева) // Коллекция гуманитарных исследований. – 2019. – № 1 (16). – С. 6–11.

ОТРАЖЕНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АКТУАЛЬНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ Ю.М. ЛОТМАНА О КУЛЬТУРЕ И ЛИЧНОСТИ

Д.А. Голованов

студент

*Волгодонского инженерно-технического института –
филиала Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»
E-mail: rusenshteinrosirovich@gmail.com*

Н.И. Лобковская

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Московского инновационного университета
E-mail: nadezhda-lobkovskaya @yandex.ru*

Культурное наследие многообразно, имеет глубокую историю, оформляясь в традициях, обычаях, приметах народов. Культурное богатство передается с помощью материальных и нематериальных носителей, но, самое главное, через общение, во взаимодействии больших и малых групп людей. В каждом национальном культурном наследии есть отпечатки других культур. Технический прогресс позволил государствам организовать торговые связи, а вместе с тем и

информационный обмен, расширявшийся и углублявшийся с развитием материальной базы общества. С изобретением Интернета и интенсификацией глобализационных процессов обмен информацией достиг высшей степени – культура стала массовой в планетарном масштабе. Общение стало феноменом то было бы невозможно без общения, без взаимодействия представителей разных стран и народов. В этом общении проявляется также культура, интеллигентность каждого индивида.

28 февраля 2022 г. исполнилось 100 лет со дня рождения известного культуролога Юрия Михайловича Лотмана, развивавшего междисциплинарную область исследований – семиотику, изучающую знаки и знаковые системы, хранящие и передающие информацию. Особое внимание привлекает понимание Ю.М. Лотманом культуры, места человека в обществе и его самоощущения, что определило вектор нашего интереса и повлекло разработку соответствующего инструментария исследования. Студентам 2–5 курсов Волгодонского инженерно-технического института – филиала НИЯУ МИФИ (далее – ВИТИ НИЯУ МИФИ) было предложено рассмотреть 11 наиболее актуальных цитат из лекций Ю.М. Лотмана и высказаться в опрос-дискуссии, составленной из открытых и закрытых, уточняющих и дополнительных вопросов. Таким образом, каждый студент имел возможность прокомментировать согласие/несогласие с Ю.М. Лотманом, обосновать свой выбор и ответить на дополнительные вопросы.

Первый блок вопросов посвящен тому, как Ю.М. Лотман определял культуру: история культуры действительно является историей общения – культура передается в языке, письмах, традициях, но детерминируется именно взаимодействием людей в обществе. Таким образом, все цитаты Лотмана так или иначе имеют отношение к культуре, затрагивая общение людей и их поведение. Вместе с тем культура не может ограничиваться одним общением и представляет собой память, поэтому связана с историей и «подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной и ду-

ховной жизни...». Опрошенные студенты согласились с высказываниями, а 84% смогли прокомментировать дополнительный вопрос «При каких обстоятельствах культура приходит в упадок?», что говорит о заинтересованности в теме, понимании значимости процесса воспроизведения культурной жизни, ответственности за сохранение культурного наследия, что, как правило, проявляется в их развитии их культурного общения между собой.

Мысль Ю.М. Лотмана, что культура человека – это еще и его субъективное отношение к окружающему его миру («Определить культуру человека можно по одному признаку: на что ему наплевать, что его трогает»), вызвала сомнения у студентов. 37% не согласились с высказыванием или не уверены в правильности этого суждения. По развернутым комментариям к дополнительному вопросу можно заключить, что студенты не считают безразличие к каким-либо вещам, событиям, ситуациям основной мерой культуры человека, в ходе дискуссии выявилась необходимость прибегнуть к контексту цитаты и более глубокому осмыслению индикаторов культуры личности.

Следующий блок вопросов посвящен нравственному и рациональному в человеке, проявляющемуся в общении. Рациональное определяет человека в рамках его логики, а нравственное – в ценностных представлениях и предстает в виде совести внутренним цензором. Лотман считает, что «как совесть без развитого интеллекта слепа, но не опасна, так опасен интеллект без совести», и студенты – 92% – выразили согласие с этим высказыванием (рис. 1, а). А засомневавшиеся, судя по анализу их развернутых ответов, не согласны потому что, по их мнению, в обществе не всегда порицаются интеллектуальные, но не руководствующиеся совестью люди. Однако внутренняя организация человека не является жизненной константой, она меняется с возрастом и влияет на профессиональное самоопределение, ценностный выбор, нравственные ориентиры и т.д., поэтому студентам была предложена цитата: «Возраст – это не количество прожитых вами дней, но поведение, которое вы мо-

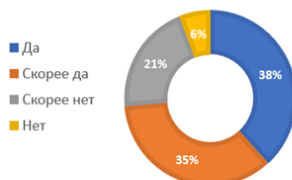
жете осуществлять». По их мнению, выраженному в комментариях к ответам, возраст есть определенная психологическая, умственная и нравственная организация человека, а не просто его поведение (так считают почти 30% респондентов), поэтому, например, эмоционально обусловленные отклонения в поведении не совсем корректно считать балластом возрастания (рис. 1, б).

«Как совесть без развитого интеллекта слепа, но не опасна, так опасен интеллект без совести»

а)

"Возраст - это не количество прожитых вами дней, а поведение, которое вы можете осуществлять"

б)

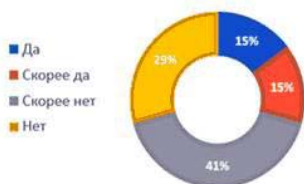
Рис. 1. Ответы студентов на вопросы, согласны ли они с высказываниями Ю.М. Лотмана а) о совести и интеллекте; б) о возрасте и поведении

На дополнительный вопрос о видении себя через 20 лет, респонденты ответили оптимистично, что, возможно, связано и с уверенностью в правильности профессионального выбора – студенты знают, что почти все выпускники ВИТИ НИЯУ МИФИ успешно трудоустраиваются по специальности на стратегически важные предприятия Госкорпорации «Росатом», где необходимы не только высокая степень социальной осознанности и ответственности, но и профессиональная приверженность. Это и определяет их положительный прогноз относительно своего поведения в будущем.

Дальнейшим шагом исследования стало рассмотрение взглядов Ю.М. Лотмана о непосредственном взаимодействии людей между собой как в малых группах, так и в обществе в целом. Высказывание на рис. 2, а респонденты оценили достаточно остро, ведь с ним согласились всего

30%. Судя по развернутым ответам несогласившихся, они считают, что невозможно найти идентичного себе человека, и потому цитата является пустой, или это очень большая удача – найти человека, с которым вы максимально схожи. Тот факт, что для большинства студентов представляется важным найти похожего на себя человека, не означает, что они не ценят непохожих на себя людей.

"Зачем мне нужен тот, кто от меня не отличается? Ведь это фактически означает, что я останусь в одиночестве"

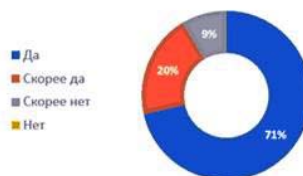
39% респондентов дали развернутый ответ.

Из них 92% не согласны с автором цитаты и считают, что найти похожего на себя человека – большая удача.

Из общего числа, давших развернутый ответ, 71% трудно найти похожего человека
14% не трудно

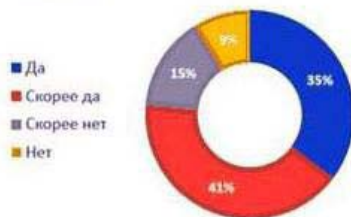
а)

"Надо говорить с другими людьми, которые совершенно иначе думают. Надо научиться ценить других людей за то, что они другие, совсем не требовать, чтобы они были похожи на нас. Мы живем потому, что мы разные"

б)

"Общество - это не набор солдат, это - оркестр"

в)

Рис. 2. Ответы студентов на вопрос, согласны ли они с высказываниями Ю.М. Лотмана о ценности индивидуальности человека

В подтверждение этому на рис. 2, б видим, что 71% опрошенных согласны с Ю.М. Лотманом. Судя по разверну-

тым ответам 9% не согласившихся, нельзя ценить людей только за, что они другие.

Первый и второй вопросы касались взаимоотношений внутри малых групп людей, однако ими общество не ограничивается. Как известно, общество является высшим уровнем организации материи и подчиняется иным закономерностям, чем отдельные малые группы людей.

Как раз об обществе в целом у Ю.М. Лотмана есть очень краткая, но красноречивая цитата, представленная на рис. 2, в – почти 80% студентов высоко оценили точность образа: «Общество – это не набор солдат, это оркестр».

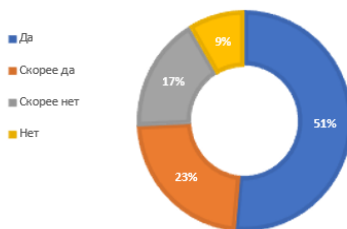
Также представляется важным узнать мнение респондентов о такой смысложизненной категории, как свобода (рис. 3, а). Стоит признать представленную на рисунке цитату диалектической, так как Ю.М. Лотман не рассматривает свободу только как свободу выбора. Наши же студенты в своем большинстве согласны с автором цитаты, что говорит об их уважении к своей свободе, но и об осознании, что без запретов невозможно ее существование. Свобода также подразумевает под собой некоторый выбор, то есть как сказали сами студенты, возможность распоряжаться своей жизнью. В этой точке возникает известный экзистенциальный вопрос, является ли человек человеком, не имея выбора? Поэтому мы предложили цитату, представленную на рис. 3, б, в большей степени как зерно для следующей дискуссии: «...Кто имеет выбор, тот имеет мучение. И, наоборот: кто имеет мучение, тот имеет выбор. А выбор есть мысль, и ответственность, и несчастье, и счастье. Вот в таком мире нам приходится жить. Проще сделать его казармой, или тюрьмой, или очень хорошим зоологическим садом, где зверей будут кормить и гладить, но все за них решать. Но все-таки жить нам надо в человеческом мире, который накладывает на нас муки выбора, неизбежность ошибок, величайшую ответственность, но зато дает и совесть, и гениальность, и все то, что делает человека человеком».

"Свобода — это не только отсутствие внешних запретов. Отсутствие внешних запретов должно компенсироваться внутренними культурными запретами. «Я могу соврать, но я не совру», «я могу оскорбить другого..., но я этого не сделаю"

а)

"Кто имеет выбор, тот имеет мучение. И наоборот: кто имеет мучение, тот имеет выбор. А выбор есть мысль, и ответственность, и несчастье, и счастье. Вот в таком мире нам приходится жить. Проще сделать его казармой, или тюрьмой, или очень хорошим зоологическим садом, где зверей будут кормить и гладить, но всё за них решать. Но всё -таки жить нам надо в человеческом мире, который накладывает на нас муки выбора, неизбежность ошибок, величайшую ответственность, но зато даёт и совесть, и genialность, и всё то, что делает человека человеком"

б)

Рис. 3. Ответы студентов на вопрос, согласны ли они с высказываниями Ю.М. Лотмана о свободе

Таким образом, взгляды Ю.М. Лотмана о культуре и личности вызвали у студентов живой интерес и желание продолжить дискуссию. Результаты исследования показывают, что студентов интересуют не только предложенные нами вопросы, но есть запрос на более широкий гуманитарный дискурс, в ходе которого студенты готовы делиться сформированным мнением о культуре, общении, личности, свободе, выборе, ответственности, месте человека в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильясов Ф.Н.* Алгоритмы формирования выборки социологического опроса / Ф.Н. Ильясов // Социальные исследования. – 2017. – № 2. – С. 60–75.
2. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – М., 2022. – 570 с.
3. *Панова Л.Н.* М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман: диалог о диалоге // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 6. – С. 57–60.
4. *Рорти Р.* Историография философии. Четыре жанра / пер. с англ. И. Джохадзе. – М.: Канон+, 2017. – 174 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К ТЕЛУ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

М.П. Логинова

*магистрант I курса кафедры социальной психологии
Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов
E-mail: loginova.p.maria@gmail.com*

В условиях глобализации границы между различными культурами все больше размываются. Культурный код, который является своего рода «архетипом» конкретной цивилизации, также претерпевает изменения. Однако, специфические культурные признаки не исчезают, а качественно изменяются, стремясь сохранить свою самобытность. В результате каждая культура формирует свой специфический взгляд на различные социальные проблемы, в том числе и на проблему трансформации опыта телесности и представлений о гендерных нормах.

Стоит отметить, что роль тела и телесности играет в христианстве большое значение. Тело – опасная зона для верующего, желания тела необходимо контролировать, чтобы не впасть в грех.

Мишель Фуко в работе «Говорить правду о самом себе. Лекции, прочитанные в 1982 г. в Университете Виктории в Торонто» анализирует такой термин как аскеза, в том числе и особенности христианской аскезы. По его мнению, сущность христианской аскезы заключена, в том, что христианский аскет должен отвернуться от мира, чтобы быть с Богом, так как отношения с миром – это потворство самому себе, а также отвернуться от себя, так как его самость – это часть мира [10, с. 127]. Таким образом, цель христианской аскезы – это «отделение души от тела, отделение себя от самого себя» [10, с. 128], то есть важен отказ от самого себя, своих желаний.

Помимо этого, Фуко говорит об особенностях христианского покаяния. По мнению автора, в христианском по-

каении важно распознать внутреннее движения, помыслы и определить те, что от Бога, и те, что от Соблазнителя [10, с. 121]. Человек должен говорить, что у него на сердце, что на душе, и через это можно понять в чем его слабость, в чем его грех и т.п. То есть необходимо прислушиваться к самому себе, к своей самости, движениям своей души.

Таким образом, можно отметить, что в христианстве важно через свои желания и соблазны отказаться от себя, ограничить себя и перейти в иной мир. Через анализ потребностей тела, его желаний, человек сможет достичь высоких духовных вершин. Поэтому одной из важнейших проблем в христианском дискурсе является проблема желания и сексуальности.

Иоанн Лествичник отмечает, что «о согрешающих всяким другим грехом мы обыкновенно говорим только: “Он согрешил”, а когда слышим, что кто-нибудь сделал блуд, то с прискорбием говорим: “Такой-то пал”» [7, с. 249–250]. Понятие блуда можно трактовать не только как половое распутство, но и как уклонение от Божьего промысла. Однако далее Иоанн пишет, что тело можно осквернить только лишь осязанием, то есть речь идет именно о сексуальных желаниях. Желания тела – крайне важная проблема, так как эти желания сложно «победить». Но существует инструмент, который способствует борьбе с данным грехом и это стыд («бесстыдство женского пола удерживается стыдом» [7, с. 259]).

Стыд понятие многомерное и возникает в результате встречи с Другим (реальным или воображаемым) [1, с. 4]. Существуют различные формы стыда: физический, психический, социальный стыд и т.д. Стыд может проявляться в соответствии с различными критериями, например: возраст, гендер, национальность, социальный статус и т.п. В данном случае рассмотрим стыд, связанный с гендером. Стыд может возникать в результате несоответствия реального поведения индивида с теми гендерными нормами, в которых индивид живет, в конкретный исторический период истории, в конкретном социуме [2, с. 119]. Стыд возникает, как меха-

низм контроля сексуального поведения человека и проявляется в ощущении согрешения перед Богом. Результатом испытанного стыда может стать фрустрация, тревога или страх. То есть для того, чтобы избежать стыда необходимо соответствовать нормам, которые существуют в христианстве для мужчин и женщин. В посланиях апостола Павла указаны следующие требования к женщинам и мужчинам: жена обязана подчиняться (относится с любовью и трепетом) мужу, а муж должен ее любить, как самого себя; основная обязанность женщины – деторождение и воспитание ребенка; жене запрещено учить в Церкви, но не запрещено учить вне Церкви; если человек не может держаться честного вдовства, то он должен вступать во второй брак. Общее как для мужчин, так и для женщин можно отметить: тело – сакрально, оно имеет свои греховные потребности, которые необходимо преодолеть (через брак или через сохранение девства). Мишель Фуко отмечает, что благодаря Августину проблема девственности, брака, сексуального поведения стала превращаться в кодекс сексуального поведения женатых людей [10, с. 330–331].

В России православие имело большое значение и вышеописанные нормы имели большое значение в культурном поле. Однако при Петре I происходят качественные изменения, которые проявились в том, что формируется светский тип культуры. Петр I проводит Церковную реформу, результатом которой является уменьшение влияния Церкви и увеличение роли государства в политике и культуре [5, с. 108]. При этом стоит отметить, что Церковь не исчезла, она продолжала выполнять свою роль нравственного института общества и регулировать поведение индивида. Появляются такие святые, как: Досифея Киевская, Схимонахиня Александра, Ксения Петербургская, Марфа Дивеевская.

Духовность также не исчезла из русской культуры. В результате данных изменений формируется такое явление, как «русский интеллигент» [3]. Русский интеллигент связан с европейской образованностью и нравственным поведением и образом мыслей. Д.С. Лихачев отмечает, что ин-

теллигентность – нравственное здоровье человека [8, с. 51–52]. Интеллигент стремится к пониманию Другого, в частности женщин, понять ее роль в обществе, культуре. Поэтому можно отметить, что с формированием «русского интеллигента» происходит феминизация культуры. В результате женское тело постепенно начинает освобождаться от функции деторождения и включается в социум.

В XX в. продолжается трансформация представления о теле. Революционные преобразования способствовали не только изменению политического устройства страны, изменению отношения к Церкви и ее положения в государстве, но и изменению положения женщины в различных сферах. Женщина включается в сферу труда. Однако роль матери за ней также сохраняется, на женщину возлагается двойная нагрузка – роль работницы и роль матери [9, с. 7]. Во второй половине XX в. происходит трансформация повседневной культуры мужчин и женщин [6, с. 16]: расширяются списки танцев, в городской среде появляются новые места времяпрепровождения для молодежи (чебуречная, пельменная и т.п.). Помимо этого, западные тренды красоты и моды получают большую репрезентацию [6, с. 117]. Натуральная красота становится менее актуальной, тело надо красить, за ним надо ухаживать. В моде преобладают андрогинность, большое распространение у женщин получают брюки. Женское тело перестает восприниматься как слабое тело, оно включается в трудовой процесс в различных отраслях. К тому же развитие технологий в некоторых областях приравнивало физические способности мужчин и женщин. Благодаря развитию медицины и появлению более эффективных методов контрацепции, женщина получает возможность контролировать свое тело.

На современном этапе трансформации отечественный культуры можно говорить о ее дальнейшей феминизации, так как изменяется представление о женщине, как о руководителе. Все больше женщин занимают лидирующие позиции в политике и бизнесе. Также изменяется и представление о женщинах как о сотрудниках, ряд компаний стре-

мятся к искоренению на рабочих местах гендерных стереотипов. Наиболее востребованным на рабочем месте является проявление андрогинности. Однако и подобная политика способствовала появлению кризисов, например: современное представление о семье в России претерпевает изменения.

С начала XX в. телесность начинает играть большую роль в жизни человека. Тело – это важная составляющая бытия человека. Жан-Жак Куртин в работе «История тела» писал, что «тело стало важнее нашей души, оно стало важнее нашей жизни» [4, с. 388]. В условиях ценностного кризиса именно тело стало единственной опорой для индивида в реальном мире. В современных условиях существуют стандарты красоты тела (тело должно быть спортивным, здоровым, стройным, натренированным и ухоженным), которым следует соответствовать, чтобы не испытывать давление со стороны общества, фрустрации. Развитие fashion-индустрии задает стандарты того, как тело нужно одевать.

Помимо этого развитие медицины позволяет «взять под контроль» свое тело, например: можно изменить внешность, особенности тела, если человека что-то не устраивает в своей внешности или он испытывает гендерную дисфорию. Также можно «заглянуть в себя» – развитие технологий привело к тому, что человек может буквально узнать, что у него внутри с помощью УЗИ, МРТ, КТ. Развитие эффективных методов контрацепции позволило взять под контроль рождаемость.

Также через тело говорит бессознательное. Различные зажимы в теле могут свидетельствовать о травмах. И через тело можно влиять на психику.

В результате, можно говорить о том, что представление о роли тела, о его месте в жизни человека качественно изменилось на современном этапе в сравнение с тем, что было заложено христианством. Однако, прислушиваться к телу, к его желаниям в современном мире крайне актуально. Но не для того, чтобы изменить эти желания, а для того, чтобы их выполнить или принять, так как в современном мире суще-

ствуется большое количество инструментов для реализации этих потребностей. Таким образом, тело перестало быть чем-то сакральным для человека, это инструмент, который можно менять в зависимости от различных потребностей. И это может выражаться в стремлении человека сменить пол, если он ощущает себя представителем другого гендера, в стремлении изменить свою внешность, если он считает себя недостаточно привлекательным и т.п. Подобный глобальный вызов может привести к утрате ценности семьи, материнства и деторождения. В условиях данного кризиса христианство выступает как нравственный фундамент, ориентир для современного человека. Современная культура России характеризуется интересом и поддержкой традиционных ценностей, например: ценность семьи, ценность брака как союза мужчины и женщины, ценность православия и т.п. Но при этом российская культура стремится соответствовать и современным «трендам», например: тенденция к феминизации. Но некоторые тренды западной культуры не принимаются современным обществом России.

В современном мире высшая школа играет большую роль в нравственном воспитании молодежи. И поэтому высшая школа должна прививать нравственное отношение к телу: она должна учить индивидов прислушиваться к себе, своим потребностям и желаниям, но при этом должна давать этические нормы, которыми индивид будет руководствоваться как в отношении своего тела, так и тела Другого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гергилов П.Е. Стыд как множественный феномен: теоретико-методологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 4. – С. 1–19.

2. Гергилов П.Е. Стыд: социологическая перспектива // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 2. – С. 115–128.

3. Завельский Ю.В. Русский интеллигент // Московская гимназия на Юго-Западе № 1543. – URL: https://www.1543.ru/teachers/zavelsky/speech/russ_intel.htm (дата обращения: 13.01.2023).

4. История тела / под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло: в 3 т. – Т. 3: Перемена взгляда: XX век – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 464 с.

5. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М.: Public Domain, 2012. – 110 с.

6. *Лебина Н.Б.* Мужчина и женщина. Тело, мода, культура. СССР – оттепель. – СПб.: Новое литературное обозрение, 2018. – 208 с.

7. Лествичник Иоанн Лествица. – М.: Эксмо, 2022. – 576 с.

8. *Лихачев Д.С.* Письма о добром и прекрасном. – М.: АСТ, 2020. – 576 с.

9. *Темкина А.А., Роткирх А.* Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 4–14.

10. *Фуко М.* Говорить правду о самом себе. Лекции, прочитанные в 1982 году в Университете Виктории в Торонто. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 336 с.

**ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ Г. МОСКВЫ**

П.И. Драчева

студент

Российского университета дружбы народов

E-mail: 1032201153@pfur.ru

Е.К. Мисяутова

студент

Российского университета дружбы народов

E-mail: 1032201449@pfur.ru

Ю.П. Юдина

студент

Российского университета дружбы народов

E-mail: 1032202401@rudn.ru

А.Г. Тертышникова (научный руководитель)

кандидат социологических наук, преподаватель

Российского университета дружбы народов

E-mail: tertyshnikova-ag@rudn.ru

Люди имеют тенденцию к непрерывной «сортировке» других членов общества. Таким образом, они стремятся сформировать группу ближайшего окружения или общения. Ключевым фактором при создании групп, входящих в одну социальную страту, является наличие базисных, определяющих признаков. Однако в процессе выделения «своих» групп формируются еще и группы «чужих». В основе данного процесса лежит феномен социальной эксклюзии или «социального исключения».

Социальная эксклюзия – сравнительно новое понятие для социологии и других общественных наук. В силу собственной новизны, а также низкой распространенности термина, явление еще не успело получить должного внимания со стороны научного сообщества. Это отражается в недостатке теоретического материала, описывающего данный феномен, а также нехваткой эмпирических данных для анализа его причин и последствий.

Несмотря на активное изучение данного социального процесса и неравнодушие к его изучению многих ученых, социальная эксклюзия не имеет четкого определения. Американский социолог Хилари Сильвер является значительной фигурой в изучении феномена «социальная эксклюзия» в современном обществе, а также концептуализации данного термина. Ученый писал, что понятие все еще находится в процессе становления, и «обычно определяется как динамичный процесс прогрессирующего многоаспектного разрыва социальных связей на индивидуальном и групповом уровнях» [5, р. 1].

В связи с тем, что феномен социальной эксклюзии мало изучен, было проведено исследование, целью которого стало выявление социальных групп, которые студенты высших

учебных заведений города Москва идентифицировали бы как подвергающиеся социальной эксклюзии, а также причины данного явления. Предметом исследования стали убеждения и установки студентов относительно социально «исключаемых» групп.

В период с 16 мая по 29 сентября 2022 г. было проведено 5 фокус-групп, в которых принял участие 31 студент, обучающийся в высших учебных заведениях г. Москва, в числе которых было 12 парней и 19 девушек в возрасте от 18 до 22 лет. В рамках фокус-групп обсуждались различные виды социальной эксклюзии, которые были выявлены на этапе теоретической обработки материала по теме, также респонденты самостоятельно предлагали группы, которые, по их мнению, подвергаются ситуациям социального «исключения» в различных сферах общественной жизни (см. табл. 1).

Таблица 1

**Итоги исследования с видами эксклюзии
и социальными группами,
которые подвергаются исключению (фрагмент)**

Тип социальной эксклюзии	Социальные группы, подверженные эксклюзии в данной сфере
Сфера личных отношений	Бывшие заключенные; люди с зависимостями (игровая зависимость, наркотическая и пр.); люди с расстройствами аутистического спектра; девушки, разделяющие идеи феминизма
Сфера трудовых отношений	Пенсионеры; люди с ОВЗ (ограниченные возможности здоровья); представители ЛГБТ-сообщества; бывшие заключенные
Сфера здравоохранения	Люди с ОВЗ (ограниченные возможности здоровья); пенсионеры; люди с ЗППП (заболевания, передающиеся половым путем)
Экономическая сфера	Безработные; люди с ОВЗ (ограниченные возможности здоровья); беженцы; мигранты; родители-одиночки; пенсионеры

По результатам исследования были сделаны следующие выводы.

В сфере личных отношений была выявлена ситуация социальной эксклюзии для следующих групп: бывшие заключенные, люди с зависимостями (игровая зависимость, наркотическая и пр.), люди с расстройствами аутистического спектра и девушки, разделяющие идеи феминизма. Стоит отметить, что молодыми людьми и девушками причины социального «исключения» данных категорий назывались разные. Так, девушки чаще всего исключали из сферы личного общения представителей тех групп, кто, по их мнению, мог нанести вред или угрожать их безопасности: *«[Я не хотела бы общаться с человеком с наркотической зависимостью], потому что я считаю, что бывших наркоманов не бывает. И на этом все. Я не хочу стать наркоманкой. Ни при каких условиях» (Ж., 20 лет); «[С бывшим заключенным я бы не хотела общаться], еще потому, что тоже как бы, неизвестно, как у него состояние после тюрьмы. У меня есть действительно тоже, как некая предвзятость, возможно» (Ж., 18 лет).*

Молодые люди, в свою очередь, меньше всего выражали желание выстраивать близкие контакты с девушками, которые разделяют идеи феминизма. Основной причиной такого выбора стало негативные представления в сознании респондентов о сторонницах феминизма в целом: *«Лично у меня это вызывает две эмоции. Мне смешно [от них] и возникает очень жесткое желание начать еще [сильнее шутить над ними]. И я бы старался избегать контакта с этим человеком просто потому, что так бы и мне, и ему было бы комфортнее» (М., 22 года).*

Одинаково со стороны и парней, и девушек подвергаются эксклюзии люди с расстройствами аутистического спектра. Как правило, представители этой категории не вызвали у респондентов негативных эмоций, однако они выражали опасения при обсуждении потенциального контакта с такими людьми. По их словам, это связано с тем, что информанты не имеют достаточных знаний о том, как пра-

вильно выстроить коммуникацию с человеком, у которого диагностировано расстройство: *«Я бы только познакомился с ним, потому что есть определенные преграды в общении с Валерой. С ним я тоже по жизненному опыту знаю, что очень сложно как-то адаптироваться к этому человеку, то есть найти общий язык» (М., 19 лет).*

По мнению опрошенных студентов, в сфере трудовых отношений подвергаются эксклюзии такие социальные группы как: пожилые люди, люди с ограниченными возможностями здоровья, а также представители ЛГБТ-сообщества и бывшие заключенные.

Стоит упомянуть, что в гайде было предусмотрено задание на выявление уровня социальной эксклюзии в трудоустройстве людей, занимающихся не удаленной или дистанционной работой. В рамках исследования такой профессией стала профессия продавец-кассир.

Среди причин отказа в трудоустройстве людям пожилого возраста студентами были указаны возможные проблемы с координацией движений, внимательностью, памятью, зрением и слухом, скоростью реакции и низким уровнем обучаемости работе с различными устройствами, например кассой: *«Вполне могли отказать пожилой женщине. В любом случае, это вопрос работы с деньгами и очень важно, чтобы человек более был внимательный и помнил, что куда сложил, использовал, все делал правильно, считал деньги и так далее» (Ж., 19 лет).*

Однако встречались и противоположные мнения. Как правило, свое несогласие с отнесением данной категории к социально «исключаемой», респонденты объясняли жизненным опытом, ссылаясь на то, что часто видели, как пожилые люди работают в магазине, и что старость никак не влияет на прием на работу: *«Что касается пенсионеров, опять-таки, если он вполне мобильный, то на свою работу он спокойно дойдет. И если в трезвом уме сказать, что опять-таки может нормально функционировать» (Ж., 19 лет).*

Исключение из трудовой сферы людей с ограниченными возможностями не вызывала споров у студентов. Каждое

упоминание данной социальной групп сопровождалось объяснением отказа в трудоустройстве в связи с наличием низкой мобильности, неудобством работы, неготовностью к физическому труду, большим риском ухудшения здоровья у сотрудника на рабочем месте и ассоциированием с немощностью: *«Инвалидов, как я уже и говорил, потому что многие боятся их. Многие не хотят их видеть. И в целом просто многие боятся брать к себе на работу инвалидов из-за каких-нибудь факторов, потому что может произойти сердечный приступ, условно говоря, что-то может произойти с ними в целом» (М., 19 лет).*

Что касается представителей ЛГБТ-сообщества, мнения студентов разделились. Кто-то говорил о возможном отказе в приеме на работу, кто-то считал обратное. Однако, про представителей нетрадиционной сексуальной ориентации упоминалось в меньшей степени, чем про социальные группы, указанные выше. Возможными причинами отказа, по мнению студентов, стали имидж и политика организации, яркое проявление собственной ориентации в виде символики или разговоров: *«Что касается представителя ЛГБТ-сообщества. Не знаю, все зависит от того, а поделился ли он этим фактом со своими коллегами и начальством. Ну, не знаю. Все очень индивидуально. Никто не исключает того факта, что твой же начальник может быть представителем ЛГБТ-сообщества. Так что вот как-то так» (М., 20 лет).*

К исключаемым социальным группам в данной сфере студенты также отнесли бывших заключенных, аргументируя свою позицию тем, что, по их мнению, они имеют сложности с интеграцией в общественную жизнь.

В рамках исследования не было предусмотрено отдельного обсуждения эксклюзии в здравоохранении. Однако, данному аспекту все же уделялось внимание. Так, студентами были названы такие социальные группы, как люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), пожилые люди, люди имеющие заболевания, передающиеся половым путем (ЗППП) и люди с онкологическими заболеваниями.

Среди возможных причин эксклюзии в рамках данной категории, респондентами были указаны труднодоступность лекарственных препаратов и высокая стоимость лечения: *«Насколько я знаю, я интересовалась этой темой, оборудование для этих людей, коляски, какие-то препараты, они всегда очень дорогие. И у нас в России в основном это не производится, это нужно привозить из-за рубежа. То есть, во-первых, это нужно заказать за другую валюту, а в данный момент это очень сложно сделать в другой валюте, заказать за рубежом. Плюс еще доставка, это нужно как-то перевезти и так далее»* (Ж., 20 лет).

Еще одним блоком рамках исследование стало рассмотрение социально «исключаемых» групп в сфере экономических отношений. Здесь, по мнению информантов, наибольшей эксклюзии подвергаются безработные, люди с ОВЗ (ограниченные возможности здоровья), беженцы, мигранты, родители-одиночки и пенсионеры. Свою позицию информанты объясняли тем, что, на их взгляд, государство не обеспечивает должный уровень экономической поддержки данных категорий населения: *«Пенсионные выплаты в нашей стране не являются какими-то огромными»* (Ж., 20 лет); *«Ну, я считаю, что родители-одиночки и многодетные семьи [получают недостаточно материальной поддержки]. Им живется достаточно тяжело»* (Ж., 20 лет).

В ходе исследования респондентами также были указаны такие виды эксклюзии, как: эксклюзия в сфере политического выбора, в сфере образования и в сфере защиты прав. Однако данные категории студентами упоминались в меньшей степени.

К «социально исключенным» от политического выбора были отнесены представители ЛГБТ-сообщества, которые, по мнению опрошенных, испытывают сложности, связанные с неприятием на правовом уровне. Также данному типу «исключения», по мнению информантов, подвергаются мигранты, которые находятся в неравном положении в сравнении с гражданами страны, что создает ряд ограничений для данной социальной группы.

В сфере образования студенты отметили, что эксклюзии часто подвергаются дети-сироты, которым сложнее социализироваться и получить хорошее образование вследствие нехватки материальной поддержки.

В сфере защиты прав респонденты отнесли к социально исключаемым группам беженцев, мигрантов и бывших заключенных, так как общество, зачастую, не доверяет им, видит угрозу при взаимодействии с представителями этих групп и представителей ЛГБТ-сообществ, которые встречаются с порицанием и отторжением со стороны общества при активном проявлении своей позиции. Кроме того, по словам респондентов, к данной категории следует отнести женщин, которых могут считать на юридическом уровне некомпетентными или неспособными для выполнения определенных видов работ.

Подводя итог, можно сказать, что понятие социальной эксклюзии является сравнительно новым в социологическом дискурсе, однако описывает распространенные проблемы, знакомые российскому обществу многие десятилетия. Тем не менее, термин «социальная эксклюзия» все же имеет некоторое отличительное преимущество перед другими терминами, описывающими незащищенные слои населения: он позволяет собрать воедино сразу несколько принципов «исключения» воедино, при этом учитывая специфику каждого из них. Тем не менее, необходимо продолжать изучение таких важных, остро-социальных проблемы, пользуясь уже новым понятийным аппаратом.

Материал данной статьи можно использовать в качестве основы для социологических исследований, а также для теоретического освоения темы «социальная эксклюзия».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефлова М.Ю.* Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: стратегии институционализации и опыт интеграции: автореф. дис. ... докт. социол. наук. – Саранск, 2015.

2. *Мартыненко Т.С.* Концепция социальной эксклюзии // Х. Сильвер: основные положения и перспективы применения // Материалы конференции «Ломоносов – 2018». – М., 2018.

3. *Сухарев М.В.* Социальные антиинституты // Экономическая социология. – 2004. – Т. 5. – № 5.

4. *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. – 1995. – № 3–4.

5. *Silver H.* The process of social exclusion: the dynamics of an evolving concept // Working Paper 95. – Manchester: IDPM/Chronic Poverty Research Centre (CPRC), 2007.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДВИГ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.Ю. Неронова

*кандидат философских наук, доцент
кафедры социально гуманитарных дисциплин
Санкт-Петербургского государственного
химико-фармацевтического университета
Минздрава России
E-mail: marina.neronova@pharminnotech.com*

История возникновения и становления современной России началась с распада СССР. Это знаменательное событие до сих пор оценивается в нашем обществе неоднозначно. Кто-то считает, что рухнула «империя зла», кто-то продолжает ностальгировать по прежнему «державному величию», а кому-то это уже неинтересно. Скорее всего, истина лежит где-то между крайними позициями. Мы не будем здесь оценивать столь грандиозное событие, а лишь укажем, что вместе с исчезновением Советского Союза исчезла и та державная коммунистическая идеология, которая содержала в себе элементы русской идеи, которая скрепляла разные народы в единое государственное целое и создавала общую основу российского менталитета. Понятно, что советская идея по-своему трактовала доставшуюся ей в насле-

дие русскую идею, но даже коммунистам, невзирая на их воинствующий атеизм с опорой на науку и марксистскую социологию, пришлось вступить в компромисс с предшествующей культурной идеей России. Так появилось и «советское самодержавие», и «советская народность» и даже «советская религия» в виде «веры в светлое будущее», что должна была заменить православие.

Постперестроечный период истории современной России убедительно доказал, что без возрождения русской идеи наша огромная страна, населенная множеством народов, обречена на социальную и культурную деградацию с тенденцией к распаду на отдельные малые государства. Опыт применения либерально-демократической идеологии к реалиям России оказался несостоятельным и даже опасным. Поэтому в последние годы проблемой становления современной русской идеи занимаются не только на уровне правительства, парламента и руководства Русской православной церкви, но также целый ряд отечественных ученых, пытающихся осмыслить проблему кризиса основ российской ментальности.

Одним из важнейших элементов ментальности россиян во все времена существования нашего государства, было понятие о величии и даже необходимости подвига. При этом подвиг трактовался предельно широко: это был и подвиг воина, защищающего родину, и подвиг простого человека, избирающего путь нравственной жизни, и подвиг монаха-аскета, без остатка, отдающего себя богу, а позднее стали говорить о подвиге ученого, о трудовом подвиге и так далее.

Подвиг как феномен и как идея стал едва ли не главной скрепой советской идеологии. Достаточно вспомнить о значимости подвига в годы Великой отечественной войны, где прославлялся героизм не только солдат и командиров, но и героизм всего народа, совершившего трудовой подвиг в тылу. Празднование дня победы в Советском Союзе был, по сути, главным ритуалом общенародного единения. Звания герой Советского Союза и герой социалистического труда в

те времена означали очень высокую оценку личного подвига того или иного советского человека.

В наши времена воинский подвиг стал восприниматься как важная ценность, связующая россиян с их славным прошлым. Вместе с воинским подвигом, который оказался востребованным в силу ряда исторических обстоятельств, возрождается и феномен российского патриотизма, которому, однако все еще не хватает духовной глубины. Ведь в годы войны солдаты умирали не только за родину, но и за Сталина, что говорит о наличии (пусть искаженной культом личности), но все-таки веры. А в царской России солдаты шли в бой «за царя, за Родину, за веру» и этот девиз содержал в себе духовную полноту тогдашнего русского патриотизма.

Сегодня русская православная церковь пробует заполнить возникший пробел в области веры. За последние годы построено и воссоздано множество храмов и монастырей, заметно увеличилось количество прихожан, значительно возросла роль больших православных праздников, особенно таких, как Рождество и Пасха. Вместе с тем авторитет Русского православия держится не только на авторитете крупного религиозного института с давней историей, вплетенной в историю России. Не в меньшей, а может даже и в большей степени, авторитет русского православия связан с феноменом подвига великих русских монахов-аскетов. Русский аскетизм всегда считался основой православной веры, однако взаимоотношения аскетического подвижничества и церковной религиозной традиции складывались не просто. Изначально монашество родилось как движение, направленное против институционализации христианства, и аскетический подвиг совершался силами отдельных личностей, таких, например, как Антоний Египетский, Макарий Египетский, Евагрий Понтийский, Григорий Палама, а в России можно назвать имена Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Нила Сорского, Сергия Радонежского и ряда других. И в дальнейшем традиция православного подвига оказывалась связанной не столько с церковью, сколько с личностями отдельных подвижников, которые станови-

лись источниками неповторимого духовного опыта для простых людей. Здесь мы не пробуем создать некую искусственную преграду между церковью и монахами-подвижниками, но лишь подчеркиваем то, что подвигом всегда был делом скорее народным, нежели церковным.

До церковных реформ Петра I монахи в России даже не считались клириками (священниками), а относились к лаикам (мирянам), как и обычные прихожане. Если следовать древней православной традиции, стоящей у истоков монашеского движения, то монахи не относятся к клиру, так как по отношению к церковному богослужению все верующие четко подразделяются на клириков и лаиков. Клирики включают в себя священнослужителей (священников и диаконов) и церковнослужителей (пономарей, чтецов и т.д.), а лаики, в свою очередь, состоят из монахов и мирян. И только со времени царствования Петра I монахов начали причислять к клиру, сводя их, по сути, к черному духовенству. Хорошо известно, что между монашеством и церковью изначально имелись определенные противоречия, притом они возрастали в значительной мере, когда дело касалось не монахов общежительных обителей, а именно отшельников-анахоретов.

Если обратиться к сочинению Григория Паламы «Триады в защиту священнобезмолствующих» [2], то становится ясно, что духовные практики православных подвижников (исихастов) требуют как абсолютного отрешения от суетной жизни, так и полной перестройки системы ценностей, свойственных мирянину. Можно сказать, что духовный опыт исихастов является самодостаточным основанием христианской жизни и совсем не нуждается в привязке к литургически-обрядовой практике институциональной церкви. Хотя Палама и применил всю палитру логической аргументации, чтобы показать взаимосвязанность и взаимообусловленность церковной и аскетической жизни, все же различия между ними остались весьма заметными. Не относя себя к клиру и, лишь формально подчиняясь духовному руководству последнего, аскеты-подвижники ставили себе совсем не мирские цели. Целью аскетов подвижников является

достижение природы бесплотных ангелов. Как писал по этому поводу Иоанн Лествичник: »Монах есть тот, кто будучи облечен в вещественное и бренное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных» [1, с. 29].

Таким образом, аскеты на практике »штурмовали небо», воплощая на земле идеал христианской жизни. Некоторые из них стали святыми чудотворцами, как например, Сергей Радонежский, Серафим Саровский и были для своих многочисленных почитателей мудрыми советчиками, великими целителями и гениальными прорицателями, доказывая на деле силу духа божия, полученного как благодать за свой аскетический подвиг. Именно их подвигом православная традиция насыщалась не только религиозно-культурной широтой (этим занималась по большей мере церковь), но и обретала духовную глубину. В целом церковь и святые подвижники представляли собой живую духовную традицию, где важнейшим элементом был именно подвиг монахов-аскетов.

В наши дни церковь тратит немало сил и средств на восстановление монашества, однако увеличение количества иноков вовсе не гарантирует надлежащее качество. К тому же, монашеская киновия и монашеское отшельничество всегда были различными явлениями. Сам по себе монастырь и в прежние времена мог быть примером соединением греха с формой святости. Когда речь идет о духовном подвиге, то имеется в виду, прежде всего, отшельнический аскетизм, адепты которого уходили из тех же монастырей в пустыни. После революции 1917 г. исихазм как будто исчезает из культурной жизни страны, да и потом, после Перестройки мы уже практически не встречаемся с яркими именами святых подвижников. А ведь церковь сама по себе это еще не то, что может дать истинный пример победы духа над греховной плотью и низменными страстями. Но без православной традиции трудно представить себе полноту русской идеи даже в наши времена высокоразвитых информационных технологий. Что останется? «Державность» института президента? Или неопределенная в себе «народность», у которой кроме обыденных ценностей не остается

ничего духовного? Известно ведь традиционное недоверие русского народа по отношению к своим институтам. Церковь без примера духовного подвига аскетов рискует остаться просто «духовно воинствующим институтом», владеющим делами религиозного обряда и слова, но лишённого силы, способной быть реальным эмпирическим подтверждением наличия духа божия в человеке.

Стоит отметить, что в наше время, подвиг святых отшельников неожиданно возродился в нетрадиционной для себя виде, речь идет о так называемом «белом монашестве» или монашестве в миру. Сама идея создания монастыря в миру или белого монашества принадлежит архиепископу Иоанну Сан-Францисскому (Шаховскому), протирерям Валентину Свенцицкому, Валентину Амфитеатрову, Алексею Мечеву, а также иерею Сергею Мечеву. Они и их последователи, считали созидание невидимых монастырей важнейшей задачей духовной жизни России XX в. Белое монашество было призвано сблизить простых верующих (мирян) с настоящим монашеством не внешне, а по сути, чтобы преодолеть разрыв между жизнью мирской и духовной [3].

Таким образом, происходило собирание мирян, которые могли быть, в том числе, и людьми семейными, хотя собирание это шло не в лоне церкви, а в общинах братьев и сестер по вере и подвигу. Они трудились, воспитывали детей, не избегая всех тех житейских забот, коими обременены обыватели (за исключением греховных дел), строго блюли нравственные заповеди и все время творили Иисусову молитву. В какой-то мере это похоже на скит, но только необычный. Ведь в скит монахи удалялись от мира, чтобы сообща творить аскетический подвиг, а этот «белый скит» намерено поселяется именно в миру.

Движение монахов в миру в свое время проникло даже в Советский Союз. Достаточно вспомнить известного советского философа А.Ф. Лосева, который много сделал для мира вполне светской культуры, оставаясь при этом посвященным монахом в миру. В наши дни в России монахами в миру являются даже некоторые представители власти.

Таким образом, православный подвиг возрождается и делает это без прямого соучастия института церкви. С другой стороны, белые монахи в миру продолжают работать на благо всей православной традиции, укрепляя, таким образом, и возродившийся институт РПЦ со стороны духовного подвижничества.

Если подвести итоги, то можно констатировать, что феномен подвига, как исторически важный и преемственный элемент российского менталитета, просто необходим в настоящее время для собирания русской идеи в полноту ее образа. Но подвиг исключительно светский, не подкрепленный со стороны духовного подвижничества останется недостаточным для завершенности феномена «русского подвига», где вера является оплотом и государства и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица ведущая на небо. – М.: Лествица, 2002. – 533 с.
2. *Палама Г.* Триады в защиту священнобезмолствующих. – М.: Канон, 1995. – 384 с.
3. *Постовалова В.И.* «Монастырь в миру» и его культурно-исторические лики (К богословию православной аскезы). – URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2011/05/postovalova_monastyr-v-miru.pdf.

МЕДИАКУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТОВ ОБЩЕСТВА

В.В. Орехов

*доцент кафедры журналистики
Мариупольского государственного университета
E-mail: v.oriehov@mgumariupol.ru*

Жизнь современного человека неразрывно связана с потреблением и производством информации. Информация

буквально атакует его сознание, стремясь воздействовать на него, и это воздействие может быть самым разным, от мягкого до, по-настоящему, агрессивного. Особой агрессивностью может отличаться информация, продвигающая какой-либо товар – материальный либо информационный продукт. Кроме товаров, навязываться может также бренд компании, имидж политика и т.д.

Инструментом воздействия на массовое сознание в современном мире выступают, в первую очередь, масс-медиа. Их степень влияния на жизнь социума так велика, что современный человек, по сути, уже не представляет свою жизнь вне масс-медийного пространства. Глобальное воздействие масс-медиа на жизнь человека привело к формированию такого явления нашей информационной эпохи, как медиакультура.

Существуют различные подходы к пониманию термина «медиакультура», это понятие новое и поэтому его общепринятое определение еще окончательно не сформировано. Один из наиболее удачных вариантов трактования этого понятия предложенный исследователем Н.Б. Кирилловой. Согласно ее утверждению, «медиакультура – это совокупность информационно-коммуникационных средств, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности», она «включает в себя культуру производства и передачи информации, а также культуру ее восприятия; медиакультура может выступать и показателем уровня развития личности...» [1, с. 14–15].

Понятие медиакультуры может рассматриваться в узком значении как культура в медиа, культура производства и восприятия информации, а также в более широком – как «особый вид культуры в самом широком понимании этого явления» [2, с. 290]. И именно при втором подходе к пониманию этого термина, на наш взгляд, наиболее отчетливо выражается сущность медиакультуры и ее общественная роль. Медиаиндустрия не просто влияет на человека, она

образует специфический вид культурной среды, в которой формируется сознание людей и может существенно изменяться под воздействием той или иной информации.

От того, какая информация выступает доминирующей в медиасреде, какие послы она передает социуму, зависит морально-этическое, духовное развитие членов социума, формирование их мировоззрения. Под мировоззрением мы понимаем «систему взглядов человека на мир, выражающая отношение человека к миру и систему его ценностей» [3, с. 7]. От того, что для членов общества является истинной ценностью – материальное или духовное, каковы его нравственные, эстетические идеалы, и зависит степень развитости общества. Никакой технический прогресс, никакие материальные блага не сделают общество по-настоящему развитым, если оно не будет развиваться на идеях гуманизма, добра и справедливости, так как не материальное, а духовное делает человека человеком.

К сожалению, приходится констатировать, что значительный массив информации, которая функционирует в современной медиакультуре, нередко приводит к определенному переосмысливанию, трансформации моральных принципов. Позитивные герои фильмов, мультфильмов, образы которых идеализируются и широко популяризируются, особенно среди подрастающего поколения, нередко демонстрируют качества, которые расходятся с общепринятыми нормами морали. А изобилие сцен насилия, которыми насыщена кинопродукция (в том числе и для молодежной и даже детской аудитории), воспитывают агрессивность, иногда – чувство вседозволенности, наглости, пренебрежения к ценности чьей-то жизни. Как следствие, формируется «культ жестокости, власти, силы, секса, денег, соперничества», счастье человека понимается в первую очередь как «материальные ценности, процесс приобретения которых становится целью и смыслом жизни, практически не оставляя в ней места традициям и духовно-нравственному развитию» [4].

Все это не может не вызывать тревогу, так как в результате пагубных воздействий новых идеалов, новых стан-

дартов морали, правил поведения вся общественная система подвергается негативным изменениям. Истинные духовные ценности, которые вырабатывались и сохранялись на протяжении многих веков, заменяются псевдоценностями из материальной сферы. Как результат – наступает постепенное падения морального облика общества, разрушается его самая малая, но самая важная ячейка – семья. Это приводит к неминуемому упадку развития общества, его культурно-нравственной деградации.

Однако из вышесказанного не следует делать вывод о негативной сущности масс-медиа, о необходимости изгнания их из нашей жизни. Масс-медиа – это многофункциональный инструмент, позволяющий человеку адаптироваться в социуме и успешно развиваться в информационную эпоху. Но, как и любой сложный инструмент, масс-медиа требуют предварительной подготовки пользователя, которую можно приобрести путем повышения медиаграмотности. Работа в этом направлении должна проводиться более интенсивно, чем сейчас, охватывать все возрастные категории, при этом, конечно, особое внимание следует уделять повышению информационной грамотности молодого поколения.

Однако для совершенствования нравственно-культурного облика населения одного повышение его медиаграмотности недостаточно. Необходима комплексная деятельность в плане прививания обществу системы истинных морально-духовных ценностей, которые издавна присутствовали у народа, передаваясь из поколения в поколение: крепкая хорошая семья, добрые и послушные дети, уважение к старшим, благородство поступков, готовность прийти на помощь ближнему и т.д. И работа в том направлении с подрастающим поколением должна проводиться, прежде всего, дома и в школе.

Одним из вариантов повышения морального уровня подрастающего поколения могло бы быть широкое внедрение Закона Божьего в российских школах. Ведь вера – один из наиболее мощных стимулов воспитания положительных качеств у членов общества.

Верующий человек не нарушает закон не потому, что боится правоохранительных органов, а прежде всего потому, что это противоречит его вере. Если человека не сдерживают его убеждения, его вера, его совесть, то нормам Уголовно кодекса призвать такого гражданина к порядку будет гораздо сложнее. И главное: человек, из-за боязни ответственности перед Законом, может и не совершать никаких уголовных преступлений, но при этом быть плохим человеком: злым, корыстным, эгоистичным, совершать поступки, которые, хоть и не преследуются по уголовному праву, но являются аморальными. Поэтому не боязнь людей наказания, а нежелание ими творить зло является залогом формирования высокоморального, гуманистического общества.

Конечно, по нашему мнению, посещения занятий по Закону Божьему должны быть сугубо добровольными, но для детей, желающих его изучать под руководством священника, должна быть представлена такая возможность.

И неверующий, конечно, вполне способен быть высокоморальным, добропорядочным человеком. Но вера – это один из способов, и очень эффективных, воспитания достойного члена общества.

Только комплексный подход к гармоничному духовному развитию подрастающего поколения – нравственное и духовное воспитание, развитие информационной грамотности, объединение усилий родителей и школы в процессе воспитания молодежи – может дать позитивный результат. Тогда дети станут намного менее восприимчивыми к негативным влияниям масс-медиа и станут находить в потоках информации то, что будет не отравлять сознание, а, наоборот, способствовать их дальнейшему интеллектуальному и духовному развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кириллова Н.Б.* Медиакультура и основы медиаменеджмента: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 184 с.

2. Славина В.А., Солдаткина Я.В. Медиакультура как феномен информационной эпохи // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2021. – Т. 26. – № 2. – С. 286–293.

3. Шуталева А.В., Савцова Н.И. Философия: учеб. пособие / Мин-во образования и науки Рос. Федерации; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 112 с.

4. Сафронова О.В. О роли СМИ в духовно-нравственном развитии общества // Культура. Духовность. Общество. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-smi-v-duhovno-nravstvennom-razvitii-obschestva/viewer>.

**«ПОКОЛЕНИЕ Z»
В ФОКУСЕ КУЛЬТУРОФОРМИРУЮЩИХ ЗАДАЧ:
КАК СОСТЫКОВЫВАТЬ
ТРАДИЦИОННОЕ С НОВЫМ**

Е.А. Песковский

*кандидат педагогических наук, преподаватель
Красноярского государственного
педагогического университета им. В.П. Астафьева
E-mail: emnauka@mail.ru*

Современные аспекты глобального социокультурного общественного развития – это в значительной мере вопросы соприкосновения и воздействия друг на друга разных культурных и субкультурных ценностных сущностей и оснований, одни из которых можно отнести к категории традиционных, а другие – инновационных общественно-культурных ценностей, установок, трендов, мод. Само современное общество часто характеризуют определением «инновационное», подчеркивая его интегральную устремленность в инновационное развитие во многих сферах общественного бытия. В разных инновационных процессах оказываются скрыты как полезные и позитивные социально-культурные эффекты и следствия, так и определенные культурно-мировоззренческие и общественно-поведенческие опасности, риски и угрозы традиционным общественно-человеческим ценнос-

тям. И наибольшие такие опасности существуют в отношении молодых поколений – тех, у кого еще не сформирована во многом личностная ценностно-культурная основа.

Смысловая категория инновационного развития и инновационного общества имманентно включает в свое сущностное содержание непрерывное и интенсивное возникновение разнообразного нового, его приход сначала в параллель, а потом и на смену чему-то прежнему, в том числе тому, что можно назвать традиционным, общепринятым. Таким образом по разным жизнедеятельностным линиям возникает реальное, причем далеко не всегда непротиворечивое и бесконфликтное, соприкосновение традиционного и современного – в инновационном обществе всегда будет культурно-субкультурный стык старого и нового. Такова типологическая описательная картина общественно-человеческого бытия, подчиняющегося законам диалектики – отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество. Действие законов диалектики сегодня особенно показательно заметно в материальных, техногенных аспектах общественного существования, где стремительно меняющееся технико-технологическое оснащение разных сторон человеческой жизнедеятельности, приводит к достаточно частому обновлению условий труда, быта и разнообразных форм человеческих коммуникаций.

Но не хлебом единым жив человек. Эта крылатая фраза известна многим современным взрослым людям, хотя далеко не все знают, что это слова библейского изречения. Несмотря на библейские корни, фраза эта широко тиражировалась в российском политическом и социокультурном общественно-информационном поле даже в государственно-атеистический – советский – период российской истории, правда, без библейского продолжения этой фразы – о всяком слове, исходящим из уст Божиих.

Высвечивание нематериальных, духовных человеческих ценностей как культурного стержня развития русского и советского народа во все времена было и по сей день ос-

тается особой культурно-ценностной чертой российской нации. Однако сегодня, в эпоху глобальной информатизации и фактической безграничности коммуникационных возможностей, порождения новых глобализованных внациональных культурно-субкультурных течений и веяний, возникает много угроз и опасностей для разных традиционных человеческих ценностных основ и позиций. И особые культурные угрозы и риски могут быть обозначены по отношению к культурному формированию и развитию молодых людей – современных студентов и будущих студентов – нынешних школьников.

Особый проблематизационный культурный фокус рассмотрения связан с типологическими ментальными, психологическими, поведенческими особенностями молодого поколения учащихся – школьников и студентов. Как показывают современные исследования в области психологии, социологии, педагогических наук, сегодня нельзя не учитывать определенные характеристические особенности молодого поколения, если стремиться обеспечить эффективность современного образования, решать задачи формирования человеческого капитала, способного обеспечивать высокий уровень инновационно-технологического и культурного развития страны. Все нынешние школьники и большинство студентов очных отделений вузов – это так образно называемое «поколения Z», так как и те, и другие родились уже в третьем тысячелетии. (К «поколению Z» интегрально характеристически причисляют всех рожденных в XXI в.).

В соответствии с данными ряда современных научных исследований и выводами ученых, для образования и культурного развития молодых людей, которые сегодня составляют всю аудиторию российских школьников и большую часть студентов вузов в возрасте примерно до 20 лет, понимание и педагогический учет ряда типологических поколенческих особенностей становится чрезвычайно значимым для обеспечения успешности образовательных, культуроформирующих процессов этих учащихся, так как природа ментальности и социальной психологии этого поколения

значительно отличаются от аналогичных характеристик других, более ранних поколений [1; 2].

Получается, что использование для разных возрастных сообществ – поколений – обучающихся одинаковых педагогических приемов и подходов, одинаковых воспитательных компонентов образовательной среды, сегодня не может обеспечить желаемых образовательных эффектов. Иными словами, для организации эффективных образовательных процессов с современной молодежью уже не получится пользоваться только арсеналом старых, пусть и давно проверенных и прежде неплохо работавших на образование более старших поколений, педагогических подходов, инструментов и средств, а необходимо придумывать новые, более подходящие для работы с «поколением Z».

«Поколение Z», зумеры или центениалы (от англ. *centennial* – столетний) – сегодняшние молодые люди, не только живущие в эпоху глобальной информатизации и цифровой технологизации, но и появившиеся на свет уже во время нее. Они с рождения живут в окружении этих технологий и естественным образом ими широко и безбоязненно пользуются, в том числе и в образовательных целях. (У «поколения Z» есть еще одно многоговорящее символическое наименование – «цифровые аборигены» («digital natives»)).

Это поколение характеризуется особой типологией «оцифрованного» сознания и мышления. Дефиниция, которой сегодня типологически обобщенно описывают мыслительную деятельность представителей сообщества «поколения Z» – «клиповое мышление (клиповое сознание)». «Английское слово *clip* в переводе на русский имеет следующие значения: «отрезок», «фрагмент текста», «вырезка из газеты» или «отрывок из фильма» [3]. Такого типа мышления, как характерного глобализованного, типологического признака поколения, у предыдущих поколений нет. Эффективность и успешность педагогических, образовательных, культуроформирующих действий имеет прямую связь с характером, формой и содержанием мыслительных процессов обучаю-

щихся. Без качественного понимания особенностей мышления определенной целевой аудитории обучающихся и адаптации педагогических инструментов и подходов к работе с ней позитивных образовательных, личностноразвивающих эффектов можно не получить.

В современном научном мире нет единого толкования и жесткой трактовки понятия «клиповое мышление», но есть ряд его контекстных представлений и интерпретаций. Анализируя разные научные источники, можно выделить основные характеристические признаки и отличительные свойства «клипового мышления», которые отмечают большинство исследователей [3–8]. Среди них:

- способность восприятия достаточно больших технологизированных информационных потоков (электронной, аудио и видео информации);

- привычка потреблять большие объемы фрагментарной, «лоскутной» информации;

- быстрое восприятие (мысленная обработка) разрозненных информационных фрагментов в информационном потоке, умение оперативно переключаться между ними;

- развитость визуального восприятия информации, высокая скорость восприятия образов (но не глубокого, сущностного, а поверхностного, внешнего);

- преобладание конкретного мышления над абстрактным, предпочтение нетекстовой, образной информации;

- относительно высокий уровень пользовательского освоения информатизационных (цифровых, компьютерных, мультимедийных) технологий;

- умение ориентироваться в постоянно меняющемся информационно-технологическом пространстве;

- виртуализация сознания, способность «перетекать» из реальной среды в виртуальную и обратно;

- неразвитость рефлексивного, аналитического, критического планов мышления, слабая способность анализировать, делать умозаключения;

- трудности целостного восприятия и логического осмысления объектов, явлений, событий и их взаимосвязей;

– доверчивость к полученной информации, принятие ее на веру, отсутствие размышлений о ее корректности, истинности, справедливости;

– слабые способности самоорганизации и самоконтроля, дефицит психологической концентрации и внимания;

– языковой минимализм и речевая ограниченность.

Главным «минусом» наличия у человека «клипового мышления» является слабость, неразвитость его способностей к целостному, обобщающему, а не к раздробленно-фрагментарному восприятию окружающего мира, его объектов, информации, знаний.

Если нынешнее сообщество школьников и студентов, автоматически причисляемых к «поколению Z» по дате рождения, типологически рассматривать как носителей «клипового мышления» (что, опираясь на разные исследования, достаточно логично и обоснованно можно сделать), то тогда в контексте задач культурного развития школьников и студентов проектирование элементов современного педагогического комплекса должно учитывать разные характеристические особенности «клипового мышления».

Вопросы формирования у молодых поколений традиционных нематериальных культурно-ценностных позиций и установок – это суть общественных вопросов воспитания, которое само по себе является не чем иным как приобщением к уже существующей человеческой культуре. Только вот для «поколения Z» конкретные формы и организационные форматы культурного приобщения к традиционным ценностям, как оказывается, должны быть сами во многом нетрадиционными – отличаться от того, что использовалось и было относительно эффективным для более старших поколений, чем зуммеры.

Рассматривая категорию «клипового мышления» как общий ментально-психологический атрибут «поколения Z», можно сделать вывод об особой роли визуализированной и мультимедийной информации для мыслительной и духовной деятельности представителей «поколения Z» и это понимание использовать для проектирования содержательно-

го наполнения и конструирования образовательных, культуроразвивающих сред для «поколения Z».

Цифровая технологическая эпоха значительно расширяет современные педагогические возможности, развивает педагогические инструментари. Для «поколения Z» многие вопросы приобщения к различным сторонам и содержательным наполнениям общественной культуры могут предлагаться с использованием современных средств информатизации и мультимедиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кичерова М.Н., Ефимова Г.З.* Влияние неформального образования на человеческий капитал: поколенческий подход. // Интеграция образования. – 2020. – Т. 24. – № 2 (99). – С. 316–338.

2. *Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А. и др.* Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 72. – С. 46–67.

3. *Докука С.В.* Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 169–176.

4. *Крайнов А.Л.* Клиповое мышление в контексте образовательных практик: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – Вып. 3. – С. 262–266.

5. *Купчинская М.А., Юдаlevич Н.В.* Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. – № 3 (14). – 2019. – С. 66–71.

6. *Шалыгина Н.В.* Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи // Власть. – 2017. – № 1. – С. 164–167.

7. *Фрумкин К.Г.* Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // Ineternum. – 2010. – № 1. – С. 26–36.

8. *Бугакова Н.Ю., Карелина Е.А., Кирова И.В.* «Клиповое мышление» как вызов образовательной системе // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2018. – № 3 (45). – С. 7–11.

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

Е.В. Петраш

*кандидат культурологии, доцент
Финансового университета при правительстве РФ
E-mail: alen-dim@yandex.ru*

Войны выигрывают не генералы,
войны выигрывают школьные учителя
и приходские священники.

Отто фон Бисмарк

Сегодня мы, преподаватели вузов и школ, стоим перед сложнейшей задачей воспитания молодежи, а именно формирования мировоззрения новых поколений, которым мы оставим нашу страну, нашу землю, нашу культуру, в условиях новых цивилизационных вызовов, как политических, так и экономических, социальных и духовных. И сложность этой задачи заключается в том, что изменились не только сами вызовы, угрожающие существованию Российской цивилизации, как таковой, но и формы этих угроз и вызовов так же изменились. Поэтому в первую очередь нам необходимо четко осознать и сформулировать для самих себя и для нашей молодежи эти угрозы, проанализировать способы воздействия этих угроз во всех сферах жизни российского общества, а затем продумать и обозначить стратегию защиты. Сегодня мало просто сказать «мы должны воспитывать патриотов». Должны! И уже не только воспитывать, но и перевоспитывать «невоспитанных патриотов», которых вместо нас воспитали наши «западные партнеры» патриотами западной и американской культуры и образа жизни, а также «призирающими все российское в целом и русское в частности».

И это мы можем обозначить как первый цивилизационный вызов: «нашу молодежь целенаправленно воспитывают

не патриотами России и обожателями Запада». Согласно данным, ВЦИОМ с 2000 по 2020 г. доля россиян, назвавших себя «безусловными патриотами», снизилась с 84 до 46% [5]. Однако из результатов исследования Института социального маркетинга, которые озвучил директор по политическому анализу Виктор Потуремский на круглом столе «Гордость за страну: что и как влияет на патриотические настроения граждан», который прошел 11 августа 2022 г. в МИА «Россия сегодня» [4], доля граждан России, считающих себя патриотами все еще высока, это 78% россиян, об отсутствии патриотизма заявляют 16% респондентов. Однако обратите внимание, что «чаще других о своем патриотизме заявляют россияне с высшим образованием (82%), представители старшего поколения (в возрастных категориях от 45 до 59 и от 60 лет и старше)». Как показывают социологические исследования, да, я думаю и личный опыт здесь присутствующие педагогов, молодое поколение менее склонно к патриотизму. Более того, мне уже не однажды пришлось иметь дело с идеей «Россия – это зло, угроза прогрессу и гуманизму, Западный мир – это цивилизация, которая имеет полное право и даже должна уничтожить русский мир во благо всему человечеству». Эта самая радикальная позиция, с которой мне приходилось сталкиваться в студенческой среде. Чаще мы сегодня имеем дело с нейтрально-пассивной позицией «Я – человек Мира!», а по сути мне не нужна Родина, мне все равно, кто будет управлять моим государством, я хочу открытые границы, свободу и сытое благополучие.

Как мы с вами сегодня получили такую ситуацию в стране? Об этом много писалось и говорилось в самых разных источниках. И педагоги, и политологи, и гражданское общество неоднократно демонстрировало, как российская система образования, созданная в 1990-е гг. под контролем «американских фондов» и «западных советников», лишилась патриотического содержания. Первый фундаментальный шаг к кардинальным изменениям в этом вопросе был сделан только в 2020 г. при внесении поправок в Конститу-

цию РФ, где ст. 67, п. 4 гласит: *«Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим»* [1].

В результате сегодня на систему образования, на преподавателей школ и вузов ложится ответственнейшая задача патриотического воспитания молодежи в условиях жесточайшей информационной войны. Готовы ли мы к этому? Есть ли у нас грамотные методики? Способны ли преподаватели сегодня выдержать психологическую атаку со стороны «жестко зомбированных» студентов. Как показывает практика, преподаватели не готовы, а часто, и сами не являются патриотами. Или же патриотизм рассматривают как бесконечную критику своей страны по принципу «все плохо – все надо поменять», без понимания и объяснения «что именно плохо» и «как будем менять».

На мой взгляд, для противостояния этому цивилизационному вызову необходимо:

Во-первых, определить, что же такое патриотизм. В Толковом словаре В.И. Даля понятие «патриотизм» (греч. πατριώτης – соотечественник, πατρίς – отечество) определяется, как нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы [2]. Я проводила небольшое исследование, опрос среди студентов и преподавателей (без вариантов ответов), никто не смог четко сформулировать, что значит для него лично «патриотизм». Кроме общих фраз: «знать историю своей страны», «знать традиции своих предков», «любить Родину (с оговоркой: «но не государство)» без четкого понимания, что же такое «любить Родину», мало кто смог предложить объяснение, в чем патриотизм должен выражаться. Это не значит, что среди опрошенных не было патриотов, это значит, что в информационном пространстве, в том числе и в образовательной среде мы не смогли ни для

себя, ни для своих детей сформулировать четкие парадигмы «любви к Отечеству».

А парадигмы эти должны быть ясными, простыми, понятными:

- знать историю своей страны и гордиться ей (а нам есть чем гордиться и не только великой победой во Второй мировой войне);

- знать и уважать культуру и традиции своего народа;

- работать на благо своего государства и благосостояние общества, создавая комфортную, безопасную, благополучную жизнь в своей стране (а не мечтая «свалить» в чужую);

- не бояться озвучивать проблемы экономические, социальные, политические, но критиковать конструктивно, не по принципу «Все плохо и все надо разрушить», а исходя из принципа «что Я могу сделать, как изменить мою страну к лучшему».

И эти четкие установки должны стать программой государственного масштаба и транслироваться системно: СМИ, кино, интернет, системой образования, через туризм и т.д. То, о чем я сейчас говорю, не является прекраснородушной фантазией. Такая система пропаганды «американского патриотизма» успешно работает в США уже не первый год и приносит великолепные плоды. В нашей же стране сегодня быть патриотом мягко говоря «не модно», а грубо говоря «стыдно».

Во-вторых, необходимо уметь объяснять, что значит быть патриотом, как именно каждый из нас на своем месте может реализовать свой патриотизм. Я не однократно сталкивалась с такой постановкой вопроса: «Как можно быть патриотом страны (как вариант «любить страну»): «Которая для меня ничего не сделала? В которой процветает коррупция? В которой нет демократии? И так далее по списку четкие «информационные клише». Причем это спрашивал студент бюджетного отделения, окончивший 11 классов бюджетной школы, получавший все это время бесплатное ме-

дицинское обслуживание, приехавший на прекрасном московском транспорте по льготному студенческому проездному, в здание комфортного московского вуза с прекрасным ремонтом, отоплением, техникой и т.д. На вопрос, как часто ему и его близким приходится платить взятки, он ответил, что сам не платил, но «ведь все же знают, что у нас сплошная коррупция». Затем публично озвучив жесткую критику властей и лично президента, заявил, что у нас нет «свободы слова». Я привожу этот пример, чтобы наглядно проиллюстрировать, что мы сегодня имеем дело с реальным информационным зомбированием молодежи. Это не значит, что в стране нет проблем. Но аналогичные проблемы есть везде, но это никак не мешает формированию патриотизма у тех же американцев или британцев. Наоборот, патриотизм предполагает, что ты готов жить и работать так, чтобы изменить ситуацию в своем Отечестве к лучшему. А изменить что-то мы можем, не постоянным «самокритическим пустословием», а проявив сознательность и ответственность каждый на своем месте.

Это, на мой взгляд, мы, как педагоги, должны четко и конкретно объяснять молодежи, задавать конкретные вопросы:

– Как «Я» могу повлиять на историю? (пойти или не пойти на выборы, на митинг, на войну за свое Отечество...)

– Возможно ли отсидеться, и история пройдет мимо? (Можно не пойти на выборы, но потом не расстраивайся, что придет правительство, которое отменит социальные льготы и бесплатное образование, и медицину. Можно не пойти на войну, но потом будь готов, что твой дом разбомбят, а тебя расстреляют.)

– Государство это мы с вами или «инопланетяне»? (Мы часто слышим установку, ставшую популярным клеше, что «государство – это не народ» ... Однако, государство – это система чиновнического аппарата, где президент, члены правительства, депутаты, чиновники и силовики разного уровня это мы с вами... наши отцы, матери, братья, друзья, дети... Мы очень любим предъявлять требования к «неким

чиновникам», но каждый на своем месте готов ли быть честным и ответственным?)

– Что я могу сделать для своей страны, как патриот и честный гражданин? (Есть прекрасная народная мудрость «хочешь изменить Мир к лучшему, начни с себя!» Если каждый из нас на своем месте, как сын или родитель будет добрым и ответственным, как гражданин добросовестным, как работник профессионалом, жизнь в нашей стране станет более комфортной и безопасной).

В-третьих, на мой взгляд, сегодня особенно важно понимать, что в современных условиях начинать воспитание молодежи надо с воспитания педагогов и родителей. Нам надо суметь признать, что мы сами не знаем, что такое патриотизм и, уж тем более, не знаем, как его воспитать в наших детях. Долгое время, еще с советских времен, у нас в системе образования практикуются формальные патриотические мероприятия, часто спущенная сверху «обязаловка», которая приносит больше вреда, чем пользы. Для многих преподавателей эти мероприятия вполне удобны, чтобы поставить галочку в отчете и перед своей совестью. Однако если мы как педагоги хотим реально изменить ситуацию мы должны быть готовы учиться «учить патриотизму». Все преподаватели и школ, и вузов проходят в обязательном порядке курсы повышения квалификации, зачастую никому не нужные, чисто формальные, для отчетности. В рамках таких повышений квалификации можно проводить действительно необходимые сегодня консультации и тренинги по формированию навыков общения со студенческой аудиторией с целью реального патриотического воспитания, а не формальных мероприятий. Необходимо привлечь грамотных психологов и педагогов и разработать курс по методам патриотического воспитания, возможно сделать методические рекомендации (краткие и неформальные) для преподавателей.

Второй цивилизационный вызов, который мне бы хотелось озвучить сегодня, это «война, направленная на искажение истории». И это не только фальсификация историчес-

ких фактов, ангажированная трактовка истории, но и откровенная лож и травля в СМИ, как отдельных личностей (политиков, ученых, спортсменов, деятелей культуры и т.д.), так и целые государства и народы, чей негативный образ целенаправленно формируется и навязывается с помощью самых продвинутых технологий манипулирования общественным мнением. О серьезности этого вызова говорит поправка в конституцию ч. 3 ст. 67 п. 1: *«Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»* [1].

Однако, как показывает практика, издать указ, внести поправку в Конституцию мало, самое сложное это привести в исполнение данное распоряжение. Ни для кого уже сегодня не является секретом, что мы живем в условиях жесточайшей информационной войны, когда отличить правду от лжи для многих, даже взрослых, образованных, ответственных людей, оказывается реально сложно. Приведу только один пример. В школьной программе сегодня, для воспитания патриотизма, часто используют образ А. И. Солженицына [3]. Однако какие выводы должен сделать подросток, столкнувшись с информацией, что истинный патриот Солженицын, выступая в 1975 г. с речами на съезде профсоюзов и в Конгрессе США (эти речи изданы тиражом в 11 млн экземпляров), сказал следующее: *«Англия, Франция, США – державы победительницы во Второй мировой войне». «Америка помогла выиграть Европе первую и вторую войны. США, хотя и того или не хотят, поднялись на хребет мировой истории и несут на себе тяжесть руководства, если не всем миром, то еще доброй половиной его... Потому и вы, члены Сената и члены Палаты Представителей, каждый из вас – не рядовой член рядового парламента, но вы внесены на особую высоту в современном мире»*. Так же в 1978 г. Солженицын публично обратился к американцам со знаменитыми словами: *«...мировое зло (СССР), ненавистное к человечеству, и оно полно решимости уничтожить ваши строй. Надо ли ждать, что амери-*

канская молодежь должна будет гибнуть, защищая границы вашего континента?!» [6]. Сегодня все ответственные граждане и в первую очередь мы, педагоги, призваны на поле боя «информационной войны», в которой победить возможно только внимательно и неформально подходя к информации, используемой нами в образовательном процессе.

Подводя итог, хочу еще раз обозначить основные задачи патриотического воспитания российской молодежи, которые стоят сегодня перед педагогическим сообществом России в условиях современных цивилизационных вызовов, таких как: нашу молодежь целенаправленно воспитывают не патриотами России и обожателями Запада; -идет полноценная жесткая война, направленная на ангажированное искажение истории.

В этих условиях мы должны: во-первых, быть готовы не только воспитывать, но и перевоспитывать «невоспитанных патриотов»; во-вторых, нам необходимо сформулировать четкие парадигмы «любви к Отечеству», которые в перспективе должны стать программой государственного масштаба и транслироваться системно; в-третьих, необходимо уметь грамотно объяснять, что значит быть патриотом, как именно каждый из нас на своем месте может реализовать свой патриотизм; в-четвертых, начинать сегодня воспитание молодежи надо с воспитания педагогов и родителей. Если мы, как педагоги, хотим реально изменить ситуацию, мы должны быть готовы учиться «учить патриотизму».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Эскимо, 2022.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эскимо-Пресс, 2000.
3. *Бережная С.А.* Патриотизм в творчестве А. И. Солженицына. – URL: <https://proshkolu.ru/user/Sneghana5/blog/170330> (дата обращения: 03.08.2022).
4. Гордость за страну: что и как влияет на патриотические настроения граждан // *Ruposters*. – 2022. – URL: <https://ruposters>.

ru/news/13-08-2021/gordost-stranu-vliyaet. (дата обращения: 16.08.2022).

5. За 20 лет доля «безусловных» патриотов России снизилась почти в двое // РБК. – 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2020/5ee21a7c9a7947432c97b414> (дата обращения: 16.08.2022).

6. *Пыльцын А.* О «патриотизме Солженицына. – URL: <https://eto-fake.livejournal.com/482446.html> (дата обращения: 03.08.2022)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НЕГАТИВНОГО И ПОЗИТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КИНОКОММУНИКАЦИЙ НА СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Н.Д. Петраш

магистрант

Финансового университета при правительстве РФ

E-mail: evp.mgiit@yandex.ru

Сегодня, когда информационное поле активно визуализируется, представляя широкой аудитории не просто доступные, но и весьма навязчивые видеоряды кино, сериалов, рекламы, роликов в социальных сетях и мобильных приложениях, мы должны быть готовы не только констатировать этот факт, понимать и четко формулировать все аспекты методов визуального воздействия, но и управлять этими процессами, по сути, с одной стороны, блокировать негатив и агрессию, с другой, научиться использовать манипулятивные технологии на благо общества и государства.

В наши дни как никогда актуально звучит концепция ноосферы Вернадского [2], который утверждал, что человечество в ходе своего биосоциального развития изменяет не только лик планеты, преобразуя природные ресурсы в материальные блага, но и генерирует информационное поле, насыщая его знаниями и опытом многих поколений, интеллектуальным, нравственным и духовным содержанием. Еще в первой половине XX в. великий русский ученый Влади-

мир Иванович Вернадский писал о ноосфере как о неотвратимой и уже состоявшейся реальности, рассматривал ее как «новое эволюционное состояние биосферы, переработанное научной мыслью социального человека». Он писал: «Человек своим трудом – и своим сознательным отношением к жизни – перерабатывает земную оболочку – геологическую область жизни – биосферу. Он переводит ее в новое геологическое состояние; его трудом и сознанием биосфера переходит в ноосферу... Лик планеты меняется глубочайшим образом. Создается стадия ноосферы» [3]. В работах И.В. Вернадского ноосфера предстает в двух аспектах: в стадии становления, когда она, с самого момента появления человечества, формируется и развивается стихийно; и вторая стадия, когда человечество осознанно формирует информационное, интеллектуальное и моральное поле ноосферы, управляя этим процессом в интересах всего общества и отдельно взятого человека. Современная реальность человека, это уже не столько биологически обусловленный материальный мир осязаемых предметов и достоверных событий, это мир иллюзий, фантазий, образов транслируемых кино и рекламой, событий выдуманных или отредактированных СМИ и соцсетями.

Человек в первую очередь существо, мыслящее и чувствующее. И если физически человек – это то, что он ест, то духовно и, собственно, лично – человек то, что он читает, смотрит, о чем думает, что чувствует, какие нравственные решения он принимает, каким моделям социального поведения он следует. Реальность человеческого общества сегодня только на треть состоит из материальной культуры, большая часть социокультурного бытия общественной жизни сегодня проходит в информационном поле. В результате мы наблюдаем, как повседневность современного человека, его представление о происходящем, его ценностные установки, моральное и правовое сознание формируется и направляется СМИ и интернет. Более того, информационное пространство все более перестает быть спонтанным, оно активно и целенаправленно использует манипулятивные

технологии для эффективного управления политическим, экономическим и социальным поведением огромного числа людей.

Например, в кино мы видим, как через образы героев, сюжетные линии, отсылки к историческим событиям сегодня для многих создается реальность, формируется образ жизни и модели поведения, когда люди начинают одеваться и говорить, как любимые персонажи, следовать их образу жизни и ценностным установкам. Примером может служить, движение косплей по сюжетам аниме или организации Толкиенистов по книгам и фильмам «Властелин колец».

Приемы визуального воздействия, используемых в кино и рекламе достаточно просты и базируются на психологии человека, причем, как его биологической, так и социальной природе [5]. То есть активируются не только его первичные естественные потребности: в сытости и достатке, ленивости, сексуальной удовлетворенности, агрессивности, экзистенциальная потребность в безопасности, о которых чаще всего упоминают, освящая технологии манипулирования поведением человека, но и вторичные, социальные потребности: в социальных связях, таких, как дружба, любовь, общение с окружающими, потребность в признании, в карьерном росте, духовные потребности: этические, религиозные, эстетические, творческие, познавательные и другие, о которых упоминают реже, но которых гораздо больше и они напрямую формируют именно личность человека, модели его социального поведения.

Если рассмотреть самые распространенные приемы визуально-образного воздействия, то можно выделить самые простые и эффективные способы манипулирования человеческими реакциями [1].

1. Метод упрощения образа, который часто использует в искусстве для создания четких и понятных характеров героев или ситуаций, когда информация о конкретной проблеме упрощается и сводится к нескольким, выигрышным (проигрышным) для того или иного образа, чертам. Напри-

мер, образы супергероев, когда однозначно определяется, где добрый, а где злой персонаж.

2. Метод создания имиджа, создающего хорошее или плохое впечатление (настроение). Например, использование видеодфона, музыки и других факторов увеличивающих или уменьшающих привлекательность героев и событий, представленных на экране.

3. Метод четкой ассоциации позволяет закрепить через понятное и узнаваемое клеше тот или иной образ, модель поведения или ценность. Например, для запоминаемости одни и те же клеше повторяются из раза в раз: русский – это водка и медведи, итальянец – это макарены и яркая жестикуляция и т.д.

4. Метод утвердительных высказываний очень прост и состоит в использовании утверждений, которые представляются в качестве факта, при этом подразумевается, что эти заявления самоочевидны и не требуют доказательств. Например, из уст героев мы можем услышать: «Лондон, как и Нью-Йорк, – это островок свободы» (сериал «Шерлок») или «опять с русскими придется пить водку» (сериал «Воздействие»).

5. Метод выборочного подбора информации состоит в специальном подборе и использовании только тех фактов, которые являются выгодными для информационно-психологического воздействия. Например, в фильмах используют определенную подборку исторических фактов или исторического фона, аргументируя это тем, что кино – это искусство, а не наука, поэтому может применять фантазию и не требует достоверности.

6. Метод лозунгов, девизов и слоганов позволяет привлечь внимание, зафиксировать в сознании некую декларируемую ценность как догмат. Например, в фильмах герои часто четко произносят конкретные утверждения, объясняя зрителю что такое хорошо и что такое плохо.

7. Метод дополнительного свидетельства основан на отсылке сюжета к достоверным источникам, когда совместно с тем или иным утверждением приводится также дополнительное свидетельство известного исторического лица.

Проблема, на мой взгляд, состоит в том, что, касаясь затронутой темы, мы чаще всего просто озвучиваем и систематизируем технологии информационного воздействия, анализируем их механизмы, актуализируем разрушительные аспекты, возмущаемся негативными последствиями влияния агрессивного визуального поля на нас самих, наших детей, на систему социальной коммуникации. Сегодня, однако, жизненно необходимо, осознание того, что информационные технологии – это такой же инструмент, как и любой другой, который можно использовать по своему усмотрению, как во зло, так и во благо. А это значит, что эффективные манипулятивные инструменты (не боясь слова манипуляция) можно применять в системе образования, воспитания, грамотной социализации для трансляции традиционных ценностей и сохранения культурного кода, формирования позитивного образа своей страны и культуры, воспитания патриотизма и социальной и политической ответственности, в противовес разрушительной пропаганде альтернативных ценностей, ненависти и ксенофобии, дискриминации и фейково-лживой реальности, активно заполняющих информационное пространство и формирующих современную ноосферу. Наряду с контролем и реальным запретом агрессии и деструктивных установок, транслируемых визуальным потоком современной киноиндустрии, мы должны на государственном уровне вести целенаправленную политику использования СМИ-технологий для формирования конструктивной позитивной реальности, по сути, осуществляя борьбу за «экологию ноосферы». Как писал В.И. Вернадский, «биосфера перейдет так или иначе, рано или поздно в ноосферу... На определенном этапе развития человек вынужден взять на себя ответственность за дальнейшую эволюцию планеты, иначе у него не будет будущего» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бессмертный А.* Кино и общество. – URL: <https://www.xserver.ru/user/kinoo> (дата обращения: 05.12.22).

2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // *Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста* / отв. ред. А.Л. Яншин. – М.: Наука, 1988. – 520 с.

3. Вернадский В.И. «Несколько слов о ноосфере» // *Успехи современной биологии*. – 1944. – № 18. – Вып. 2. – С. 113–120 (переиздано в: *Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление* / отв. ред. А.Л. Яншин. – М.: Наука, 1991).

4. Кинофильм как средство манипулирования сознанием. – URL: <https://karhu53.livejournal.com/22245847.html> (дата обращения: 03.12.2022).

5. Маклюэн М. Понимание Медиа. Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. – М.; КАНОН-пресс-Ц, 2003. – 464 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

М.В. Петрова

*профессор кафедры общественных наук
Ижевского государственного технического университета
им. М.Т. Калашикова
E-mail: petrova-kaff@istu.ru*

Важнейшей чертой современного мира является его кризисное состояние, особенно в последнее время. Ситуация реальной войны России с коллективным Западом в идеологической плоскости постоянно осмысливается в категориях ценностей. Об этом говорит президент США Джо Байден, когда называет американскую демократию величайшей ценностью; генсек НАТО Йенс Столтенберг заявляет о том, что защита свободы и западных ценностей важнее, чем свободная торговля и экономические доходы. Анналена Бербок утверждает, что Германия все лишения и невзгоды несет с достоинством и никакое давление не заставит ее «поступиться ценностями». В то же время Россия, также объясняет свою позицию противостояния Западу неприятием новых западных ценностей.

Если оглянуться назад, то видно, что противостояние Запада и стран социалистического лагеря происходило на базе борьбы политических идеологий и принципов, в настоящее время это противостояние ценностных миров на культурологических основаниях и носит цивилизационный характер. В рамках развернувшейся ожесточенной информационной войны действительно важно определить шкалу ценностей. Поэтому появление Указа Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1] своевременно и закономерно.

В общих положениях Указа дано очень хорошее определение понятия «традиционные ценности». Конечно, речь идет о традиционных ценностях России. Сказано, что традиционные ценности определяют гражданскую идентичность, одновременно выражают уникальность народа в его историческом развитии. Далее следует перечисление ценностей, которые наполняют содержание указа конкретикой. Однако при осмыслении названных ценностей встают вопросы теоретического характера. Первый вопрос: что есть традиционные ценности в своей сущности. Второй вопрос: как отделить традиционные ценности от иных?

В настоящее время традиционные ценности часто соотносят с той или иной религиозной системой. Если они на нее опираются, значит традиционные. Представляется важным в этом вопросе учесть цивилизационный подход широко, как подход в рамках философии истории. Согласно концепции Арнольда Тойнби, можно выделить традиционные цивилизации и техногенные. К традиционным цивилизациям относятся все древние цивилизации и средневековые. Общества этих цивилизаций базировались на традиционных ценностях, но на разных этапах их развития. Так, в период Древних царств основу традиционных ценностей составляла культура архаики, по своему характеру она была анимистическая и политеистическая. В средние века появляются мощные монотеистические религиозные системы: христи-

анство, ислам, иудаизм. Нравственные ценности преломляются через эти духовные основы и становятся традиционными. Но эти «новые традиционные ценности» были иными, чем в эпоху Древних царств.

Затем, в период Нового времени формируется Современность, Модерн. Эпоха Просвещения с культом Разума, идеей Прогресса, лозунгами Свободы, Равенства и Братства. Разрабатывается концепция естественных прав человека. В грохоте буржуазных революций рождаются идеалы демократии как политической системы. И демократия в комплексе с выборами, борьбой партий, свободой слова, печати, собраний, отделением церкви от государства, сама становится ценностью. Возникает вопрос: можно ли назвать этот набор ценностей традиционными ценностями? Строго логически – нет, но исторически, наверное, – да. Это было так давно. Многие общества прожили века на этих основаниях. И в этом смысле, данные ценности стали традиционными. Для посткоммунистической России данные ценности важны, мы пытаемся жить с их учетом. Так как опыт буржуазной России имелся, то, в целом, правомерно включение так называемых демократических ценностей в список традиционных.

Важно подчеркнуть, что период Современности охватывает и эпоху Красного Советского проекта. Для современной России важно не утратить глубинную связь с этим временем. Тогда такие ценности как взаимопомощь, коллективизм, созидательный труд, справедливость, могут рассматриваться как традиционные. К тому же, социологические исследования показывают, что большое число людей нескольких поколений в Российской Федерации по-прежнему сохраняют и воспроизводят этот комплекс ценностей.

Обратимся к современности. В настоящее время, западная цивилизация в своем техногенном развитии перешла в новое качественное состояние – эпоху Постмодерна. Общество переживает колоссальные трансформации. Новая эпоха – новые ценности. Феминизм и экологические зеленые концепты, гендерный феномен, деформация права,

культ новизны, рост роли меньшинств как социально-политических организмов, доминирование массовой культуры и эклектики в духовной сфере общественной жизни, культура отмены. Все названные элементы составляют ценностный ряд сегодняшнего дня. Пройдет время и можно предположить, если тенденции сохранятся, то для западного общества они станут традиционными. Для российского общества данные тенденции неприемлемы и подвергаются серьезной критике и противодействию. В связи с этим предстоит серьезная работа по созданию теоретического конструкта «Новый гуманизм» в противовес концептам постчеловека и трансгуманизма.

Есть еще один важный аспект в осмыслении сущности традиционных ценностей. Он связан с феноменами нации и этноса. Можно рассматривать традиционные ценности в контексте их связанности с этнографическими реалиями и национальной природой социальных организмов [2, с. 73]. Речь идет о сохранении уникальности культуры и бытия с большей временной и доминантной глубиной, чем религиозный контекст. Это очень важно. Нужны усилия общества для сохранения того богатства, которое нам досталось в наследство. Развитие механизмов сохранения исторической памяти в бурно меняющемся мире – сложно. «Шок настоящего» в смысле Дугласа Рашкоффа давит, нивелирует усилия. С учетом концепции «изобретения традиции» Эрика Хобсбаума на примере современной Украины ситуация представляется очень непростой. Решение задачи, как не допустить перепрограммирование России, ее этносов, является насущной, актуальной, ее нельзя отложить в долгий ящик.

Наконец, современное общество: и Западное, и Восточное, и Российское – живут в парадигме общества изобилия и потребления, культа денег и успеха. Встает вопрос: можно ли совместить традиционные ценности с данной моделью? Введение нормы приоритета духовного над материальным представляется очень непростым. Подобный подход коррелирует с религиозными доктринами, которые ставят духов-

ное выше материального. Данная норма присутствовала в советской действительности, в которой накопительство, потребительство и мещанство оценивались негативно. Но в современном обществе, пропитанном гедонизмом, возможно ли это [3, с. 12]?

Интересно, что знаменитый американский ученый Питирим Сорокин в оценке будущего развития западной цивилизации предрекал поворот к идеократии. Учитывая все тенденции современности, агрессивное и стремительное внедрение новых культурных ценностей на Западе, мы видим, с одной стороны, в действии приоритет духовного над материальным, а, с другой стороны, культ секса, телесности, материальности, выросший до небес.

В целом, можно сделать вывод: традиционные ценности не есть только константность. В одно и то же время это продукт постоянно идущего процесса, который связан не только с сохранением и удержанием некоторых свойств и элементов, но и созданием новых конструкторов в виде ценностей, их вживлением и развитием. Для России необходима постоянная работа по трансляции определенных ценностей, нужна их вербализация и пропаганда в позитивном смысле этого слова, нужны новые механизмы, новые подходы, настоящее творчество для полноценной жизни и общества и личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202211090019> (дата обращения: 25.01.2023).

2. Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Стереотипы в глобальном пространстве: социальный, медийный и гендерный аспекты». 9–10 декабря 2015 г. – URL: [/https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya](https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya) (дата обращения: 26.01.2023).

3. *Петрова М.В.* Аксиологические основания кризиса техногенной цивилизации / Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гуманитарное образование и наука в техническом вузе». Ижевск, 24–27 октября 2017 г. – Ижевск, 2017.

АФИНСКАЯ ЭФЕБИЯ КАК ПРИМЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Е.В. Рябуха

*ассистент кафедры славянской филологии
Мариупольского государственного университета
E-mail: bellona.herald@gmail.com*

Д.Ю. Рябуха

*магистр 1-го года обучения
Мариупольского государственного университета
E-mail: bellona.herald@gmail.com*

Проблема патриотического воспитания молодого поколения в наше время является одной из основополагающих в развитии российского общества. К тому же, учитывая современные реалии, нельзя забывать и о военной составляющей данной проблемы. Воспитание воина и гражданина волновало общество еще со времен античности. Одними из первых за решение этой проблемы взялись демократические Афины, и изучение их опыта позволит...

Точное время возникновения института эфебии у афиныян неизвестно, но исследователи без колебаний относят это событие к первой половине V в. до н.э. (не пытаюсь выяснить более точную дату), связывая ее появление с необходимостью военного и гражданского воспитания афинской молодежи. С постоянными трансформациями эфебия просуществовала до III в., когда она выглядела местным архаизмом в могущественной Римской империи.

Первоначально планировалось, что эфебия продлится два года, когда юноше исполнится 18 лет. При зачислении в эфебию первый год службы состоял из спортивных состязаний, в том числе беговых состязаний, организованных родовыми филами, а также эстафетных состязаний, таких как афинские факельные бега, которые были связаны с религиозными праздниками.

Тренировки в основном проходили в гимназиях, которые стали центрами обучения эфебов на долгие столетия. Старый гимнастический зал Ликея был преобразован в более грандиозное сооружение специально для эфебских тренировок. Во второй год обучения к индивидуальной физической подготовке, добавляли обучение боевым действиям в составе отряда. Также юноши изучали ряд других физических и военных дисциплин, включая панкратион, борьбу и обучение обращению с луками и дротиками, а также боевые действия в доспехах. Во второй четверти IV в. до н.э. к этому перечню добавилось и умение обслуживать катапульты, расположенные на городских стенах. В завершение обучения афинские эфебы также участвовали в имитационных морских сражениях. Финальным аккордом был торжественный парад в театре Диониса, где эфебы демонстрировали копье и щит, врученные им городом (доспехи гоплита же приобретались за собственные средства эфебов). Это демонстрировало символическую связь нового полноправного гражданина полиса с воинской фалангой.

Государство специально осуществляло ряд мероприятий, которые повышали патриотические чувства эфебов и побуждали их быть хорошими воинами.

Первым шагом в этом было принесение эфебом присяги. Присяга гарантировала, что его средства к существованию будут связаны с защитой государства. Связывая клятву с богами и обещая неисчислимы разрушения их домам, если они не подчинятся, эфебу напоминал о своем долге перед городом.

Привлечение эфебов к участию в местных религиозных праздниках, ритуалах и играх было тем способом, который

формировал чувство патриотизма и идентичности афинских граждан.

Эфебы привлекались к несению почетных караулов в Народном собрании. Особую гордость эфебам доставляло то, что в этой должности они сменили наемных скифских лучников. На время службы они освобождались от уплаты налогов и судебных разбирательств.

Все афинские граждане, несшие службу, получали плату. Эфебам же, как не ставшими еще полноправными гражданами плата не полагалась. Город предоставил эфебам возможность использования военных трофеев.

Ранняя форма эфебии без сомнения распространялась исключительно на представителей аристократии. Однако, сначала поражение в Пелопонесской войне, а затем упадок второго Афинского морского союза привел к социальному кризису в Афинах. Одним из элементов его преодоления, стали реформы эфебии осуществленные в 335 г. до н.э. Эпикратом. Они стали важным поворотным моментом не только в военных вопросах, но и в социальных делах, поскольку эфебами теперь могли стать и представители молодежи и из простых слоев населения, которые изначально не могли позволить себе находиться в эфебии. Это позволило всем классам (кроме самых бедных) служить вместе, формируя идею о том, что все афинские юноши должны защищать родной город. Численность эфебов в это время достигала до 800 человек в год.

В 301 г. до н.э. срок службы афинских эфебов был сокращен до одного года. Требования к процессу обучения были заметно снижены, сократилась военная подготовка и многие должности руководителей эфебии (связанных с военной подготовкой) были упразднены. Эфебия постепенно превращалась в образовательную организацию.

Многие лекции читали странствующие философы, зарабатывавшие ими на жизнь, но были и преданные своему делу учителя, нанятые местным руководителем гимнасия.

В эллинистический период эфебия стала напоминать британский клуб молодых джентльменов, а сама подготовка к военной службе была заменена получением интеллектуального образования, включая введение лекций по философии и лите-

ратуре, а также риторике и музыке. Оплата услуг философов возлагалась на самих эфебов, что привело к тому, что в эфебию могла попасть только состоятельная молодежь.

Подобный процесс не являлся исключительной особенностью Афин – он был характерен для всех эллинских городов того времени. Хотя отдельные полисы (например, в Беоэ в Македонии) специальными указами вводили постановления, согласно которым эфебы должны были ежедневно упражняться в метании копья и стрельбе из лука.

В это же время в Афинскую эфебию начинают допускаться и юноши из других полисов (своеобразный аналог современных иностранных студентов). Первыми задокументированными эфебами-иностранцами были семь юношей были семь, присоединившихся в 128/7 г. до н.э. к 107 афинянам, за которыми впоследствии последовали 14 иностранцев, записавшихся в 123/2 г. до н.э., вместе со 113 местными гражданами.

После установления римского господства, необходимость в эфебии отпадает сама собой, поскольку получение римского гражданства и привилегии с ним связанные стали более привлекательными для греческой элиты.

Эфебея – государственное учреждение, организованное в Афинах для подготовки молодежи в возрасте от 18 до 20 лет к военной и административной службе. Понятия «солдат», «гражданин» и «горожанин» были эквивалентны, и эфебия была обязана поддерживать это посредством военных тренировок.

Упадок афинской эфебии был составной частью упадка афинского полиса, замена военно-патриотического воспитания исключительно гуманитарными науками ослабила связь будущего полноправного гражданина с полисом, превратив некогда мощную эфебию в клуб золотой молодежи. Пример, на наш взгляд, достаточно наглядный, чтобы современные потомки сделали надлежащие выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Востриков И.В.* Афинский патриотизм и функционирование института эфебии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afinskiy-patriotizm-i-funktsionirovanie-instituta-efebii>.

2. *Никитюк*. Афинская эфебия IV–III вв. до н.э. – URL: http://www.parabellum.vzmkh.ru/n12_s6.shtml.

3. *Farenga V.* Citizen and Self in Ancient Greece: Individuals Performing Justice and the Law –. – URL: <https://books.google.com/books?id=qQfpIXaO2NoC&q=ephebes#v=snippet&q=ephebes&f=false>.

4. *Friend J.L.* The Athenian ephebeia in the fourth century BCE. – Leiden: Brill, 2019. – 309 p.

ПАТРИОТИЗМ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

А.Н. Сазонова

*кандидат педагогических наук, преподаватель
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
магистрант Николо-Угрешской православной
духовной семинарии
E-mail: anastasiyasazonova@yahoo.com*

В условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к размыванию традиционных духовных ориентиров и моральных принципов, особенно остро встает вопрос о сохранении и защите традиционных духовно-нравственных ценностей. Посредством современных средств массовой информации и коммуникации, в первую очередь в сети интернет, открыто насаждается чуждая нашему народу и разрушительная для российского общества система идей и ценностей, нацеленных на искоренение традиции, включая культивирование индивидуализма и потребительства, безнравственности и вседозволенности, уничтожение идеалов патриотизма и служения Отечеству, уменьшение значения брака и крепкой семьи, искажение исторической правды и исторической памяти, дискредитацию воинского служения и созидательного труда на благо своего народа.

Традиционные ценности, согласно указу «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и

укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», определяются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению» [9]. Святейший Патриарх Кирилл неоднократно в своих выступлениях и проповедях подчеркивает ключевое значение традиционных ценностей в жизни нашего общества, включая искреннюю веру в Бога и любовь к ближнему, крепкую семью и целомудрие, милосердие и соборность, служение Отечеству и патриотизм. «Если мы хотим иметь Россию сильной, независимой, мы должны постараться воспитать новое поколение нашей молодежи в соответствующей системе ценностей» [5], – отмечает Предстоятель.

В своем недавнем приветствии участникам Всемирного Русского Народного Собора Президент России В.В. Путин также указывает на необходимость «консолидации нашего народа вокруг важных, масштабных задач укрепления духовного, культурного, экономического суверенитета» [4], особую роль в котором играет сбережение духовно-нравственных, семейных идеалов и ценностей.

В переломные моменты истории нашей страны особую значимость приобретает укрепление и защита таких традиционных духовно-нравственных ценностей, как патриотизм, гражданственность и служение Отечеству. Президент В.В. Путин определяет патриотизм как прочный фундамент будущего России [3], способствующий консолидации нашего общества, утверждению мира и единomyслия. Любовь к своему Отечеству, самоотверженное служение на благо своего народа, чувство ответственности за судьбу своей страны, ощущение сопричастности ее тысячелетней истории и культуре лежат в основе нашей идентичности и нашего культурного кода.

Для единства многонационального народа России, его солидарности принципиальную значимость имеют духовные истоки, высокие смыслы, в основе которых лежит религиозная традиция, создающая мост между прошлым, настоящим и будущим, соединяя их в вечности. Ключевая

роль в становлении и сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей принадлежит Православию. Религиозная традиция свидетельствует о приоритете духовного над материальным, вечного или другими словами традиционного над временным и преходящим, чистой совести и душевного мира над сиюминутной выгодой и комфортом.

По мысли святейшего Патриарха Кирилла, Православие является важнейшим консолидирующим и культуурообразующим фактором для всего нашего народа [6]. Великий советский педагог В.А. Сухомлинский отмечает, что заложить в годы детства прочную основу человечности и гражданственности можно, только если дать ребенку «правильное видение добра и зла» [8, с. 225–226]. Через русскую культуру прямо или косвенно, Православная Церковь участвует в формировании мировоззрения нашего народа, в становлении и укреплении нашего государства. Православие дает понимания человеческой природы, раскрывает понятия добра и зла, любви и милосердия, долга и жертвенности, чести и достоинства, помогая человеку правильно расставить приоритеты, обрести нравственные ориентиры и непреходящие традиционные ценности.

Православная вера – это стержень патриотизма и служения Отечеству. В основе патриотизма лежит любовь к ближнему, которая реализуется через преданное служение своему народу, готовность трудиться и жертвовать для его духовного процветания, самоотверженно сражаться на поле битвы, защищая его святые алтари и рубежи. Любовь к Отечеству немислима без почитания предков, сохранения исторической памяти и уважение святынь народа. Многие богословы, проповедники и религиозные философы видят также в патриотизме помимо следования Божией заповеди «возлюби ближнего твоего, как самого себя» [Мф. 22:39], следование Промыслу Божию о себе и своем народе. Патриотизм есть любовь к своему народу в его духовном своеобразии, вера в его духовную силу и духовное творчество своего народа, желание разделить судьбу и следовать путем, который определил ему Господь.

В основах социальной концепции Русской Православной Церкви отмечается, что «патриотизм православного христианина должен быть действенным» [2]. Он находит свое проявление в защите Отечества от неприятеля, труде на благо родной земли, заботе об устройении жизни своего народа. Кроме того, отмечается, что христианин призван «сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание» [2] – защищать духовные ценности и традиции, переданные нам предками. «Для того, чтобы Россия жила, чтобы она оставалась независимым, свободным, сильным государством, нужно, чтобы молодое поколение было проникнуто не просто идеей отвлеченного патриотизма, а реальной любовью к Отечеству» [7], – подчеркивает Предстоятель Русской Православной Церкви.

Патриотизм зарождается в лоне семьи, где бережно хранят и передают из поколения в поколение традиции, устои, идеалы и духовные ценности предков. Любовь к Отечеству укрепляется в семьях, где родители рассказывают своим детям истории о семейных праведниках и героях былых времен, вместе изучают и составляют свою родословную, чтят семейные традиции и бережно хранят фамильные реликвии. Именно в родном доме ребенок приобщается к культурно-историческому наследию предков, к многовековым духовно-религиозным и национальным традициям своего народа, ощущает все большую сопричастность со своим родом и народом, возрастает в любви к родному пепелищу, любви к отеческим гробам. Крепкая семья, укорененная в духовных традициях нашего народа и сохраняющая нравственные ценности, является основой развития России, залогом сохранения нашего Отечества с его самобытной культурой и многонациональной государственностью.

Формировать ценностные идеалы и ориентиры, утверждать в сознании и душах учеников базовые мировоззренческие понятия наравне с передачей научных знаний и представлений новым поколениям призвана и вся система российского образования. Необходимо использовать богатый опыт в воспитании патриотизма, существовавший как в Российской империи, так и в Советском Союзе.

Основоположник научной педагогики России К.Д. Ушинский, двухсотлетний юбилей которого отмечается в этом году, подчеркивал необходимость сделать русские школы русскими, понимая под этим опору в образовании на свою самобытную культуру и традиции. Педагог обращал внимание, что в наших учебных заведениях, по сравнению с западными, уделяется значительно меньше внимания изучению родного языка, истории и культуры, и потому «русский человек всего менее знаком именно с тем, что всего к нему ближе: с родиной и всем, что к ней относится» [10, с. 306]. К сожалению, слова выдающегося педагога, сказанные в середине XIX в., не потеряли своей актуальности и в наше время, когда в школах и вузах не уделяется должного внимания воспитанию патриотизма, а часы, отданные на преподавание отечественной истории и культуры, русской литературы и родного языка явно недостаточны. В результате молодежь сейчас прекрасно осведомлена о новинках западного кинематографа и индустрии компьютерных игр, о личной жизни иностранных актеров и певцов, последних записях новомодных блогеров и новых трендах Тик-Тока, активно использует в речи всевозможные уродливые варваризмы и ненормативную лексику. В то же время часто молодые люди почти ничего не могут рассказать о жизни и подвигах наших народных героев и подвижников, ключевых исторических событиях и памятных местах России, не знают величайших произведений русской литературы и искусства, народных обычаев и песен, русских пословиц и фразеологизмов. Для того чтобы патриотизм нашей молодежи был сознательным, необходимо прежде всего знание истории своего Отечества, укорененность в культуру и традиции своего народа, воспитание в системе духовно-нравственных ценностей, переданных нам предками.

Патриотизм как любовь к Родине есть плод добровольного духовного самоопределения, он не может быть предписан или навязан извне. Чуткий и опытный воспитатель, искренне любящий свое Отечество и беззаветно служащий ему, может своим личным примером пробудить в ребенке

настоящий патриотизм. Будучи сам искренним и убежденным патриотом, он может показать детям красоту и святость Родины, которые на самом деле заслуживают любви и поклонения. По слову русского философа И.А. Ильина, «он должен не «проповедовать» любовь к родине, а увлекательно исповедовать и доказывать ее делами, полными энергии и преданности» [1, с. 188–189]. Педагог призван, используя потенциал каждого учебного предмета, приобщать молодежь к духовному опыту своего народа, его многовековой истории и культуре, рассказывать о национальных героях, святых, подвижниках, которые воплотили в себе лучшие качества своего народа и могут служить примером для подражания подрастающему поколению. Необходимо отметить, что воспитание студентов педагогических вузов на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, в духе патриотизма и служения Отечеству требует особой заботы и внимания. Как будущие учителя и преподаватели они должны будут приобщать учащихся к многовековой культуре нашего народа и сохранять преемственность поколений.

Духовное единство народа, любовь к Отечеству, верность своему народу, сохранение нашей исторической памяти, бережное отношение к русскому языку и культуре станут залогом процветания России и ее гармоничного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильин И.А.* Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 1 / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1993. – 400 с.

2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128?ysclid=ldcykbn7w174006082>.

3. *Путин В.В.* Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. – URL: <http://www.special.kremlin.ru/events/president/news/16470>.

4. *Путин В.В.* Участникам XXIV Всемирного русского народного собора «Православие и мир в XXI веке». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/69673>.

5. *Святейший Патриарх Кирилл*. Патриотическое воспитание молодежи – залог успешного будущего России. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5544282.html?ysclid=ldey8pytfi635581982>.

6. *Святейший Патриарх Кирилл*. Патриотическое воспитание молодежи – залог успешного будущего России. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5544282.html?ysclid=ldc1or9t8q199408427>.

7. *Святейший Патриарх Кирилл*. Патриотическое воспитание молодежи – залог успешного будущего России. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5544282.html?ysclid=ldc1iz9998775776498>.

8. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1973.

9. Указ об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810>.

10. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений: в 11 т. – Т. 3: Педагогические статьи 1862–1870 гг. – М.; Л.: Акад. пед. наук РСФСР. – 1948. – 690 с.

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.А. Санников

*священник, магистр педагогики,
ректор Института развития образования
им. К.Д. Ушинского,
E-mail: rector@ushinsky-iro.ru,*

Образование в контексте современного геополитического противостояния России и западных стран выступает ведущим институтом сохранения исторической самобытности, фундаментом культуры и духовно-нравственного раз-

вития личности детей и молодежи. Понимая важность культуротворческой миссии современного образования 2023 г. в нашей стране объявлен годом педагога и наставника. Вместе с тем информационное общество начинает существенно влиять на институт образования, заставляя последний вырабатывать «противоядие» от кризиса духовной культуры прибегая к «хорошему старому» рефлексирова на смысловой и проблемно-тематической нагрузке.

Ресурсом рефлексии в образовании во многом выступает Русская Православная Церковь, как ключевой институт сохранения историко-культурной самобытности нашего государства. Мы можем отметить, что сформированные качества патриотизма в духовном плане выступают прочным условием предупреждения губительного для молодых поколений «экзистенциального вакуума». Именно человек духовно-нравственной культуры искренне любящий свою Родину является, в настоящее время, ресурсом формирования духовно-нравственного иммунитета нации, обеспечивающим противостояние против информационной и культурной войны, объявленной нашему Отечеству.

Сумела ли постсоветская Россия сохранить то антологическое ядро отечественной гуманитарной культуры, характеризующееся антропокосмизмом в гуманитарной мысли и утверждающее духовно-нравственную личность как высшую ценность? С уверенностью можно сказать, что Русская православная Церковь не только сохранила ту среду и условие метафизического рождения человека, о котором говорил Н. Бердяев [1]. Анализируя русскую философскую мысль, можно констатировать, что ее главной доминантой является человек воплощающий полноту бытия производной от Бога. Именно человек является сосудом божественных ценностей, частью которой он является. И Россия смогла сберечь этот бесценный сосуд. В этом кроется одна из загадок русской души – самобытной, стойкой, непреступной. Души которой восхищались и восхищаются все, кто начинает с ней знакомится. Духовно-нравственная основа личности каждого из нас, по мнению В.С. Соловьева – это осознание, что каждая личность является частью чего-то

общего, глобального, целого, а не в уникальности и самодостаточности конкретной личности [6]. В связи с этим – национальная традиционная культура становится гуманитарно-ориентированным ядром института образования.

Многонациональное устройство России во многом преопределило способность к сохранению традиционного уклада жизни, языка и культуры каждой национальности в отдельности и всего государства в целом. Анализируя данную проблему Г.А. Завалько, констатирует что проблема соотношения морали и религии возникает тогда, когда происходит кризис духовно-нравственного развития [3]. Так было в 1917 г., когда западу удалось сломить самодержавие и вызвать революцию. Однако молодое советское государство в своем стремлении создать равноправное процветающее общество все же оперлось на традиционные для нашего общества ценности и культуру, хотя и называя их по-новому. Постсоветская Россия также опирается на традиционные ценности. Можно сказать больше, во многих областях наблюдается синергия Церкви и государства, а сотрудничество приносит свои плоды в укреплении национальной культурной и духовно-нравственной безопасности.

Традиционная для нашего Отечества духовно-нравственная культура отвечает главным образом на вопрос о месте человека в мире, его связи с Богом, а в его лице со всем социумом. Главными ценностями отечественной культуры являются духовность, свобода, творчество и справедливость. Именно эти четыре столпа определяют мышление каждого из нас, нашу самобытность и мотивы поведения. Главными доминантами означенных нами столпов являются стыд, жалость и благочестие, а также производные от них – мужество, совесть и правдивость. Как указывает Г.П. Ковалева: «...господство над материальной чувственностью, солидарность с животными существами, внутреннее добровольное подчинение сверхчеловеческому началу» закладывают основу нравственной жизни человека» [4]. Основанная на вечном, принадлежащим к божественному миру культу-

ра в отечественном развитии развивалась с опытом цивилизации сохраняя и обогащая ее. В свою очередь, западная культура вместо вечности поставила в центр временное «Я», что стало следствием «смерти Бога» и самого человека, погрязшего в служении технике в результате затмения измерения истинной культуры продуктами, капиталом и результатами [5]. В этом концепте нам кажется, что развитие современного российского общества находится в информационной и духовной опасности в стремлении стать ближе к европейской культуре принимая все те же «продукты», «изобретения», «результаты».

Совсем недавно с замиранием сердца многие наблюдали в противостоянии появления в России новой научной специальности «Теология». Многие «прогрессивные» ученые писали петиции, раздавали интервью с главной мыслью о том, что науки теология в контексте научного познания нет и быть не может. Мы в своем мнении настоящего исследования приходим к выводу, что ключевую роль в познании мира в отечественной науке играет интуитивное и чувственное познание. В отличие от рационального познания отечественная культура впитала сенсуализм, позволивший ей «открыть дверь во всю Вселенную», через которую чувственному познанию доступна «потенциально вся Вселенная» [2]. В погоне за признанием на западе, мы неизбежно забыли о целостности познания заключенного в отечественной философской мысли однозначно гласящей, что в основе познания национального характера лежит интегрированный метод интуитивно-умозрительного постижения с интеллектуальной интуицией. Именно данная черта, по нашему мнению, является стержнем культурологического подхода в понимании русской самобытности и культуры.

Стоит отметить, что в последнее время мировоззренческие специфики русского мира заложенные в работах А.И. Герцена, В.С. Соловьева, Н.Я. Данилевского, П. Флоренского и других становится предметом исследования в контексте антропологии, культурологии и ментальности.

Следовательно, развитие патриотичной и духовно-нравственной личности современника возможно лишь на фундаменте русской культуры корень которой живет в ее народе и Русской православной Церкви. Религиозная почва отечественной культуры – эта та ценность, которую нам необходимо сохранить и передать будущим поколениям. Именно «мудрость сердца» является главным двигателем национальной самоидентичности. «Почет и любовь русского народа принадлежит не герою, который по собственной воле, идет своим собственным путем и в прометеевском пафосе пытается определить судьбу ближнего своего, а тихому святому, который забыв о своих собственных чувствах, живет только для того, чтобы быть тем окном, через которое Бог смотрит на людей, а они на Бога» [7].

Современный этап развития России во многом показал катастрофические ошибки, допущенные в 80–90-е гг., когда слепое копирование западных, пусть даже и лучших образцов в отрыве от национальной культуры и самоидентичности, оказались во многом пагубными и трагическими. Однако последние законодательные инициативы в формировании национальной стратегии (доктрины) воспитания гармоничной духовно-развитой и патриотической личности, основанной на традиционной культуре, сохранения памятников истории и архитектуры, являющиеся культурно-образовательной средой, позволяют надеяться, в устойчивости развития института образования.

В непростое время геополитических изменений, сложной мировой ситуации ученым и практикам остается исследовать влияние информационного общества на культуру и воспитание, рефлексировав на национальных ценностях в контексте современной обстановки. Именно указанная нами рефлексия позволит понять духовное онтологическое ядро отечественной культуры, смысл ее существования и заложить духовно-нравственную основу воспитания такого человека и гражданина, о котором каждый из нас мог сказать: он – Герой своего Отечества; он – то самое лучшее, что есть в нашей культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Политиздат, 1991. – 672 с.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 171 с.
3. Завалько Г.А. Проблема соотношения морали и религии в истории философии. – М.: КомКнига, 2006. – 213 с.
4. Ковалева Г.П. Основания категории «духовность» в онтологии трансцендентного космизма. – Кемерово: РГТЭУ, 2014. – 311 с.
5. Михеева М.А. Педагогические условия развития гуманитарного мышления у школьников (на примере деятельности Детской православной академии) // Траектория образования. – 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 39–50.
6. Соловьев В.С. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах // Сочинения: в 15 т. – Т. 4: Сочинения, 1878–1882 / сост. Н.В. Котрелев, А.А. Носов; Рос. акад. наук. Ин-т философии. – М.: Наука, 2000. – 805 с.
7. Степун Ф.А. Дух, лицо и стиль русской культуры // Вопросы философии. – 1997. – № 1. – 157 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ ПО ЗАЩИТЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

М.А. Симонова

*доктор исторических наук, директор
Учебно-научного института
сравнительной образовательной политики
Российского университета дружбы народов
E-mail: simonova-ma@rudn.ru*

Н.А. Григорьева

*доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
Российского университета дружбы народов
E-mail: grigoryeva-na@rudn.ru*

Семья как социальный институт способствует как консолидации общества в целом, так и социализации отдельной личности. Традиционно в России проблемы семьи являются объектом внимания со стороны государства и церкви. Рассматривая данную проблему в демографическом контексте можно определить значимость мер, направленных на увеличение численности населения. Социальный аспект данной проблематики свидетельствует о приоритетах политики в отношении условий реализации принципа социального равенства семей в государстве. На формирование и результативность семейной политики оказывают влияние и общемировые тенденции развития семьи. Очевидно, что процессы урбанизации, ускорения миграционных потоков населения привели не только к разрыву многих семейных коммуникаций, но и изменению социальных установок в отношении роли и типов семьи. Возникла необходимость в пересмотре как механизмов и инструментов государственной семейной политики, так и вектора взаимодействия с общественными, религиозными структурами по вопросу ее разработки.

Традиционными становятся общие подходы государства и Русской Православной церкви к разработке и реализации семейной политики. Реализуя меры поощрения роста рождаемости в обществе государство ориентируется на «традиционную» модель семьи, т.е. гетеросексуальный брак и соответствие репродуктивной норме в 2–3 ребенка на семью.

Институт семьи в Российской Федерации находится под защитой государства, приоритеты государственной политики связаны с необходимостью укрепления семейных отношений, предотвращением произвольного вмешательства в дела семьи. Сферой влияния государства является не только защита семьи как социального института, но и повышение качества ее бытия [3]. Государственная политика направлена на решение проблем, с которыми сталкивается современный институт семьи, условно объединенных в три группы: социально-экономические, социально-бытовые и социально-психологические проблемы [9; 12].

Решение социально-экономических проблем связано с созданием государством необходимых условий для раскрытия экономического, производственного и социокультурного потенциала семей в контексте запросов современного рынка труда.

К сожалению, данный процесс отличается медлительностью и незавершенностью, так как в недалеком прошлом имела место недооценка со стороны государства семьи как основной опоры социально-политических преобразований, что привело к незавершенности законодательного и институционального обеспечения прав семьи [1, с. 10].

Наличие комплекса социально-бытовых проблем, включая жилищные и земельные, как правило, связано с незавершенностью реформирования отраслей социальной сферы в части изменения принципов распределительных отношений. В данном контексте речь идет о семье как субъекте политики, что делает востребованным существенное перераспределение прав и взаимной ответственности между семьей и государством. Государственная политика направлена на внедрение принципа социальной защиты применительно к семьям, которые столкнулись с социально-бытовыми проблемами, что приводит также к необходимости перераспределения ресурсной базы для ее реализации.

Сохранение данных групп проблем связано с тем, что семейная политика традиционно формируется как составляющая демографической либо социальной политики государства и отнесена к ведению субъектов Российской Федерации, что приводит к направлению ресурсов не по отраслевому, а по так называемому ризомному принципу, в соответствии с отдельными приоритетами государства (например, на развитие форм устройства детей-сирот и пр.) и обусловлено спецификой региональных бюджетов.

В то же время, разрабатывая и внедряя меры, направленные на решение проблем данных групп, можно констатировать значительное продвижение государства за последние десятилетия в части развития необходимой законодательной базы, создания условий для поддержки семей, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах и др.

Целенаправленно формируется представление об эталоне семьи посредством механизмов поощрения таких семей через награждение их отдельных представителей (орденом «Материнская слава») или семьи в целом, например, как победителей ежегодных конкурсов «Семья года». Таким образом государство создает условия для продвижения заявленной модели семьи. В число приоритетов современной государственной семейной политики входят и утверждение традиционных семейных ценностей, и возрождение духовно- нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании [3]. Однако в данном процессе важным является системное воздействие на ценностные ориентации и нормы, отвечающие за регулирование репродуктивного поведения [13] и взаимодействие семьи и общества в целом.

Одним из наиболее влиятельных общественных институтов, обладающих многовековым опытом организации влияния на ценностную сферу как личности, так и социума, является церковь, которая располагает широким спектром соответствующих религиозных практик [11, с. 286]. Миссия церкви по сохранению устоев семейного устройства не зависит от степени секулярности государственной политики. В целях увеличения коэффициента суммарной рождаемости деятельность церкви направлена на создание условий для поддержания семейного благополучия, ответственного родительства, поддержания социальной устойчивости каждой семьи, на формирование положительного отношения общества к семье и семьи к государству и обществу.

Стратегия деятельности РПЦ в сфере семейной политики определена в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», где не только обозначены константы основных подходов к сохранению традиционной семьи и ее развитию в перспективе, но и обозначен спектр проблем и варианты их решения в сотрудничестве с государством и обществом [4].

В сферу внимания РПЦ входит участие в разработке и обсуждении изменений семейного законодательства. Как правило, церковь на своем интернет-ресурсе предлагает официальную позицию по новым законопроектам для широкого

общественного обсуждения [8]. Представители Церкви активно принимают участие в информационно-просветительской деятельности, направленной на поддержание семейных ценностей (например, участие в проведении Дней семьи, любви и верности; в Дней открытых дверей ЗАГСов и пр.). В сотрудничестве с образовательными организациями всех уровней многих субъектов Российской Федерации священники проводят занятия со студентами по вопросам создания и сохранения семьи и брака [6, с. 133]. Особое внимание уделяется взаимодействию с учреждениями здравоохранения, преимущественно с родильными отделениями, где традиционной практикой является создание кризисных центров для женщин, с которыми работают не только специалисты-психологи, но и священники [10, с. 464].

Во взаимодействии с общественными организациями РПЦ особое внимание уделяется содействию в создании детских садов и школ с православным уклоном, православных приютов и детских домов [7]. Во многих епархиях накоплен опыт создания приютов для женщин с детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию, пунктов вещевой помощи, детских садов и групп кратковременного пребывания детей.

Широкое распространение получили такие формы взаимодействия Церкви с государственными и общественными структурами, как: участие в работе общественных палат при законодательных органах власти на местах; участие в деятельности общественных и наблюдательных советов при органах исполнительной власти; сотрудничество с представителями независимых общественных советов по экспертизе законодательных актов и различных программ, затрагивающих семью и детей; а также работа в группах реагирования и взаимопомощи родителей и общественных институтах, способных отстаивать традиционный взгляд на семейные и культурные ценности нашего народа при рассмотрении дел в административных и судебных органах.

Таким образом, Церковь включена в общественные и политические процессы, связанные как с формированием, так и реализацией семейной политики в Российской Феде-

рации, активно взаимодействуя с органами государственной власти и общественными организациями.

Во взаимодействии государства, Церкви и общества в целом в ближайшей и среднесрочной перспективе приоритетными остаются вопросы исследования различных аспектов положения семьи в современном обществе и разработка конкретных рекомендаций по оказанию поддержки семье, совершенствованию семейного законодательства и обеспечению гарантий по защите прав семей в Российской Федерации.

Статья подготовлена в рамках проекта FSSF-2023-0027 «Научно-экспертное исследование влияния традиционных и семейных ценностей на развитие общественно-политических систем: опыт России и мировая практика»

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Науковедение. – 2014. – № 5 (24).

2. Damon J. Les politiques familiales. – Paris: PUF, 2016.

3. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р). – URL: <http://static.government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf>.

4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.

5. Положение о Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. 10 июля 2014 г. – URL: <https://pk-semya.ru/polozhenie-o-komissii/item/63-polozhenie-o-patriarshej-komissii-povoprosam-semi-zashchity-materinstva-i-detstva.html>.

6. Рачкова В. Проблемы семьи глазами православного социолога // Милосердие и профессионализм: сборник стенограмм, докладов и бесед семинара по христианской диаконии. – СПб.: Покровская община, 2003. – С. 131–135.

7. Российский клуб православных меценатов. – URL: <http://rkpm.ru>.

8. Русская Православная Церковь. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/103115>.

9. *Русских С.Н.* Роль Русской Православной Церкви в государственном продвижении «традиционной» семьи как части семейной политики // Мир России. – 2022. – Т. 31. – № 1. – С. 183–202.

10. *Сакевич В.И.* От аборта к контрацепции // Еженедельник Демоскоп. – № 687–688. – URL: <http://www.демоскоп.ru/weekly/2016/0687/демоскоп687>.

11. *Соколова-Макарова М.М.* Необходимость духовной составляющей в подготовке специалиста по социальной работе // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции. – СПб: СПбГИПСР, 2013. – С. 285–289.

12. *Холостова Е.И.* Социальная работа и социальная сплоченность общества. – М.: Дашков и К, 2014. – 127 с.

13. *Шестаков К.А.* Аксиологический фактор репродуктивного поведения россиян: автореферат дис. ... канд. соц.наук. – М., 2010. – 26 с.

ИНТЕРНЕТ-АССОЦИИРОВАННЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА – ВЫЗОВ ТРАДИЦИОННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ЦЕННОСТЯМ

И.А. Спири

студент

*Северного государственного
медицинского университета
Министерства здравоохранения РФ
E-mail: cia-10@mail.ru*

Г.В. Диденко

*студент Северного государственного
медицинского университета
Министерства здравоохранения РФ
E-mail: didenko.georgij@yandex.ru*

О.С. Белова

*кандидат медицинских наук, доцент
кафедры психиатрии и клинической психологии
Северного государственного
медицинского университета
Министерства здравоохранения РФ
E-mail: belovaos@yandex.ru,*

А.Г. Соловьев

*доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой психиатрии и клинической психологии
Северного государственного
медицинского университета
Министерства здравоохранения РФ
E-mail: asoloviev1@yandex.ru*

Интернет – безграничная виртуальная площадка, которая с недавних пор стала занимать весомый социальный статус и приобретает все большую ценность в повседневной жизни человека. Всемирная паутина, первоначально создававшаяся для хранения и передачи информации, в настоящее время имеет развлекательную, коммуникативную, коммерческую и образовательную функции.

Целью исследования явилось обоснование нового социально-психологического феномена интернет-ассоциированных психических расстройств.

В современном мире наблюдается информатизация творческих возможностей человека, широкое внедрение цифровых технологий в сферу образования, интеллектуального труда и эмоционально-личностных отношений. Искусственный интеллект вносит фундаментальные изменения не только в материальное производство, преобразуя в автоматизированное и роботизированное, но и изменяет общественные процессы в духовно-нравственной сфере. Цифровая трансформация может оказывать влияние на институт семьи – традиционные семейные ценности и функции се-

мы, препятствовать возрождению ее духовности и религиозности [13].

С каждым годом количество интернет-пользователей только увеличивается, а возраст начала активного взаимодействия человека со Всемирной паутиной снижается [2; 8]. К 2022 г. 62,5% мирового населения имели доступ к Интернету [4]; на территории РФ данный показатель составил 89,0% от численности населения страны, что на 4,7% больше в сравнении с прошлым годом [5]. Увеличивается не только общая численность интернет-пользователей, но и время, проведенное ими в Сети.

К. Янг и А. Голдберг в 1996 г. впервые описали навязчивое желание неконтролируемо долго находиться online, что нередко приводит к неблагоприятным психоэмоциональным последствиям: это явление в дальнейшем получило название Интернет-зависимости (ИЗ) [7; 9]: исследователи осознавали, что общество находится в процессе изменения традиционного уклада жизни и зарождения виртуального мира, поэтому изучение и понимание такого патологического явления, как ИЗ, способствует сохранению здоровья населения в целом.

Любой зависимый человек с нарушением социально-психологической адаптации [12] является потенциальной угрозой как для общества, так и для его уклада; интернет-аддикт – не исключение. Для интернет-зависимого характерны чувство тревоги и беспокойства при нахождении в реальном мире, нарушение цикла «сон – бодрствование», апатия к окружающему миру, потеря времени, проведенного в виртуальном мире, и сокрытие данного факта от близких; отмечается взаимосвязь интернет-зависимого поведения с нарастающими психическими расстройствами (тревога, депрессия и расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ) [1].

Патологическое влияние Интернета изучается уже более трех десятилетий, но до сих пор нет единого представления о его патогенезе [10], профилактике [16] и лечении [6]. Для углубленного понимания ИЗ как актуального пато-

логического явления, последующего купирования взаимосвязанных состояний периодически обновляется систематизация ее структуры [3; 9; 11; 15], что обосновывает выделение социально-психологического феномена интернет-ассоциированных психических расстройств с различными ведущими патогенетическими звеньями, частотой встречаемости и особенностями клинической картины. Это необходимо, в первую очередь, для разработки методов их коррекции и лечения, как было предложено ранее при других нехимических аддикциях [14].

Современное общество находится в мире, переполненном различными технологиями, которые при неправильном использовании являются непосредственной угрозой для физического и ментального здоровья, поэтому особенности проявления интернет-ассоциированных психических расстройств требуют дальнейшего комплексного изучения с клинико-реабилитационных, социально-психологических и духовно-нравственных позиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Burleigh T.L., Griffiths M.D., Sumich A., Wang G.Y., Kuss D.J.* Gaming disorder and internet addiction: A systematic review of resting-state EEG studies // *AddictBehav.* – 2020 Aug; 107:106429. – doi: 10.1016/j.addbeh.2020.106429. Epub 2020 Apr 5. PMID: 32283445.

2. *Chi X., Hong X., Chen X.* Profiles and sociodemographic correlates of Internet addiction in early adolescents in southern China // *Addict Behav.* – 2020, Jul; 106:106385. – doi: 10.1016/j.addbeh.2020.106385. Epub 2020 Mar 9. PMID: 32187574.

3. *Davis R.A.* A cognitive-behavioral model of pathological Internet use // *Computers in Human Behavior.* – 2001. № 17 (2). – P. 187–195. – doi:10.1016/s0747-5632(00)00041-8.

4. Digital 2022: global overview report // *Datareportal.* – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 27.12.2022).

5. Digital 2022: The Russian Federation // *Datareportal.* – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (дата обращения: 27.12.2022).

6. *Kim S., Noh D.* The current status of psychological intervention research for Internet addiction and Internet gaming disorder // *Issues Ment Health Nurs.* – 2019. – № 40. – P. 335–341.

7. *New Yorker Magazine.* Just Click No. Talk Story about Dr. Ivan K. Goldberg and the Internet Addiction Disorder. – URL: <http://www.newyorker.com/magazine/1997/01/13/just-click-no> (дата обращения: 27.12.2022).

8. *Pan Y.C., Chiu Y.C., Lin Y.H.* Systematic review and meta-analysis of epidemiology of internet addiction // *Neurosci Biobehav Rev.* – 2020, Nov. – № 118. – P. 612–622. – doi: 10.1016/j.neubiorev.2020.08.013. Epub 2020 Aug 25. PMID: 32853626.

9. *Young K.S.* Internet addiction: the emergence of a new clinical disorder // *Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw.* – 1996. – № 3. – P. 237–244.

10. *Диденко Г.В., Спиринов И.А.* Патологические аспекты формирования интернет-зависимости // *StudNet.* – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patofiziologicheskie-aspekty-formirovaniya-internetzavisimosti> (дата обращения: 27.12.2022).

11. *Егоров А.Ю.* Современные представления об интернет-аддикциях и подходах к их коррекции // *Медицинская психология в России.* – 2015. – № 4 (33). – С. 4. – EDNWFЕНZB.

12. *Новикова Г.А., Соловьев А.Г., Новикова И.А.* Оценка нарушения социально-психологической адаптации подростков вследствие пивной алкоголизации // *Наркология.* – 2012. – Т. 11. – № 7 (127). – С. 40–44.

13. *Рулине Л.Н.* Трансформация семьи условиях цифрового общества // *Вестник БГУ. Серия: Образование. Личность. Общество.* – 2018. – № 3-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-semi-usloviyah-tsifrovogo-obshchestva> (дата обращения: 04.01.2023).

14. *Сидоров П.И., Ишекова Н.И., Соловьев А.Г.* Коррекция избыточной массы тела. Руководство для врачей. – М., 2004.

15. *Соловьев А.Г., Белова О.С., Спиринов И.А., Диденко Г.В.* Систематизация современной структуры Интернет-зависимости // *Наркология.* – 2022. – № 21 (11). – С. 77–83.

16. *Спиринов И.А., Миронов Д.С., Трубецкая Т.Н., Санников А.Л.* Проблемы и профилактика интернет-зависимости у студенческой молодежи // *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Медицинские науки.* – 2022. – № 4. – С. 59–69. – URL: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.29.4.006>.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СИСТЕМЫ ГОСУПРАВЛЕНИЯ США, НАЦЕЛЕННЫЕ НА ЗАДЕЙСТВОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ В ПРОДВИЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

А.И. Стенько

*соискатель кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
E-mail: Stenko-ai@rudn.ru*

С 2013 г. в отечественном и зарубежном политологическом дискурсе активно исследуется выявленная М.М. Мчедловой тенденция последовательного усиления религиозного фактора в современной социально-политической сфере на основе двуединого процесса «политизации религии и конфессионализации политики» [1]. Как представляется, за прошедшие десять лет данный феномен перешел из формата «фиксируемого тренда» в разряд «общепризнанного элемента» как внутренней политики многих формально секулярных государств, так значительной части развивающихся на глобальной арене международных процессов.

Зачастую, особенно в течение крайне турбулентного для мировой политики 2022 г., не в полной мере заметными для неискушенного наблюдателя остаются множасьщиеся примеры форсированной интеграции религиозно-конфессиональных субъектов и объектов в ткань глобальных политических процессов. Вот лишь несколько не удостоенных должным вниманием СМИ конца прошлого года событий – переговоры председателя православного Александрийского Патриархата Феодора с президентом США Джо Байденом в Вашингтоне [2], многодневный визит главы Константинопольской Церкви Варфоломея в Великобританию (включавший, кроме прочего, личную встречу с новым монархом Соединенного Королевства Карлом III) [3], аудиенция французского лидера Эммануэля Макрона у Папы Римского Франциска [4].

На первый взгляд, эти мероприятия являются мало связанными между собой, но, если опираться на официальные пресс-релизы по их итогам. В то же время все они (помимо вопросов, охватывающих сугубо духовно-религиозную и гуманитарную повестки) в значительной мере были посвящены и исключительно геополитической теме украинского кризиса и являющейся его составным элементом проблеме противостояния внешних игроков с Россией (и Русской Православной Церковью, в частности) не только на постсоветском пространстве, но и в таких «отдаленных» регионах, как Африка.

Любопытно, что на указанном фоне ключевые мировые игроки принимают целый комплекс мер к последовательному наращиванию методов задействования религиозной сферы в целях достижения своих стратегических приоритетов на глобальной арене. В наибольшей степени на этом направлении к настоящему времени продвинулись США, поэтому целесообразным представляется проведение комплексного анализа именно американского опыта интеграции церковно-конфессиональных инструментов в национальную систему госорганов, задействованных в продвижении внешнеполитического курса Соединенных Штатов.

Многие исследователи приходят к выводу, что у истоков современного подхода Белого дома к активному использованию религиозного фактора для обеспечения собственных интересов в мире стояла экс-госсекретарь Мадлен Олбрайт. Еще 23 октября 1997 г., выступая в Колумбийской юридической школе Католического университета в Вашингтоне, она заявила, что «поиск религиозной свободы и толерантности. будет... играть важную роль во внешней политике США», поскольку игнорирование свободы вероисповедания или угроза ее нарушения могут вызвать не только страх и столкновения, но и послужить причиной новой мировой войны [5].

С подачи Олбрайт Конгресс США в ноябре 1998 г. принял акт «О международной свободе вероисповедания» (International Religious Freedom Act – IRFA). основополагающие положения IRFA обосновали формирование (на тот

момент, по сути, преимущественно формально) системы профильных государственных институтов. Так, в Госдепартаменте были учреждены должность посла по особым поручениям по вопросам международной свободы вероисповедания (Ambassador-at-Large for International Religious Freedom within the Department of State), в аппарате Совета по национальной безопасности – пост специального советника по свободе религий (Special Adviser on International Religious Freedom within the National Security Council), а также созданы аппараты сотрудников, необходимые для осуществления деятельности двух новых функционеров. Причем параллельно в Конгрессе была сформирована двухпартийная Комиссия по международной свободе вероисповедания (United States Commission on International Religious Freedom – USCIRF).

Указанные институциональные нововведения позволили постепенно развить устойчивый алгоритм «привлечения религиозной тематики на службу внешнеполитическим интересам США». С начала 2000-х гг. Госдепартамент во взаимодействии с Конгрессом начали на регулярной основе готовить ежегодные доклады о «ситуации в вероисповедательной сфере» в других странах. Те государства, где (на взгляд американцев) властями «допускаются преследования верующих», попадают в «особый» разряд, и к ним, по усмотрению американской администрации, могут быть применены санкции.

Вместе с тем (как не исключают отдельные американские ученые-политологи, во многом из-за завершения в 2001 г. министерской карьеры Олбрайт) деятельность указанных структур американской администрации после «громкого и амбициозного учреждения» почти двадцать лет носила достаточно формалистский характер, а проблематика религиозных свобод пребывала в относительном забвении со стороны американского дипкорпуса. Однако «новым идеологом» для этого направления внешней политики США стал один из преемников Олбрайт – госсекретарь в республиканской администрации 2018–2021 гг. Майк Помпео.

Помпео, взяв работу структур «обеспечения религиозных свобод в мире» под личный контроль, не только вдохнул в них вторую жизнь, но и расширил их полномочия, а также стал «отцом-основателем» обновленной международной дискуссионной «площадки» высокого уровня – Международного альянса за свободу религий (International Religious Freedom or Belief Alliance) [7]. Одной из задач формировавшейся в 2018–2020 гг. структуры, к настоящему времени объединяющей представителей министерств иностранных дел 37 стран (не представителей религиозных конфессий, а политиков), является усиление инструментария дипломатического воздействия США и их союзников на третьи страны. Как отмечает ряд исследователей, включая черногорского политолога Игоря Дамьяновича, относительно недавние процессы создания неканонических православных церквей на Украине и в Черногории в значительной мере осуществлялись при поддержке Государственного департамента США и других структур в американской администрации [8]. Кроме того, например, уже в первые дни продолжающегося сейчас украинского кризиса Международный альянс за свободу религий по инициативе Великобритании опубликовал официальное заявление с «осуждением России за развязывание военных действий против многоконфессиональной украинской демократии» [9].

В докладе планируется подробнее рассмотреть ключевые актуальные примеры использования администрацией Соединенных Штатов тематики «религиозных свобод» во внешнеполитическом контексте, а также провести оценку их эффективности как одного из элементов продвижения приоритетов Белого дома на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мчедлова М.М. Возвращение религии, или новый мир: в поисках объяснения – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2013. – С. 25–47.

2. Пресс-релиз с официального сайта Александрийского Патриархата. – URL: <https://www.patriarchateofalexandria.com/en/oloklhrwsh-ths-epishmhsh-episkepsews-ths-aom-sthm-arxiepiskoph-amerikhs>.

3. Пресс-релиз официальной веб-страницы королевской семьи Великобритании. – URL: <https://www.royal.uk/royal-week-22-28-october-2022>.

4. Заявление пресс-службы Святого Престола. – URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2022-10/pope-francis-meets-french-president-emmanuel-macron.html>.

5. Стенограмма выступления М. Олбрайт из архива Госдепартамента США. – URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/971023a.html>.

6. Текст закона о Свободе вероисповеданий с официального интернет-портала правительства США. – URL: www.uscirf.gov/index.php?option=com_content&task=view&id=349&Itemid=45.

7. Официальная страница Международного альянса за свободу религий на сайте Госдепартамента США. – URL: <https://www.state.gov/international-religious-freedom-or-belief-alliance>.

8. Интервью И. Дамьяновича // ТАСС. – 26.12.2019. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7429209>.

9. Текст официального заявления председателя Международного альянса за свободу религий Ф.Брюс по ситуации на Украине. – URL: <https://www.state.gov/irfba-statement-on-the-situation-in-ukraine>.

ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О.И. Сыромятников

*профессор кафедры русской литературы
Пермского государственного национального
исследовательского университета
E-mail: pani_perm@list.ru*

Первая и главная задача, стоящая сегодня перед нами – понять происходящее, увидеть его главные духовные причины. Сущность того, что происходит сегодня в мире, можно выразить одним словом – *война*. Эта война началась не 24 февраля 2022 г. и даже не в 2014 г., а тогда, когда великий и могучий ангел сказал «в сердце своем: «взойду на не-

бо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» Ис. 14, 13–14]. Непомерная гордыня полностью изгнала из его души любовь, и он был «низвержен в ад, в глубины преисподней» [Ис. 14, 15]. Но и там Денница постоянно и непрерывно чувствовал на себе любовь Бога, и это стало для него источником тяжких страданий, потому что он не мог ответить на нее. Видя причину своих страданий не в себе, а в Боге, падший ангел начал бороться с Ним. С тех пор, по словам В. Цоя, между землей и небом идет война, но поскольку тварь не может повредить Творцу, то всю свою злобу и ненависть дьявол обращает на творение и, прежде всего, на его лучшую часть – человека.

Русская православная церковь однозначно выразила свое отношение к войне в документе, принятом в 2000 г. на Архиерейском Соборе. В нем говорится, что «земные войны суть отражение брани небесной, будучи порождены гордыней и противлением воле Божией. Поврежденный грехом человек оказался вовлечен в стихию этой брани», причина которой – греховное злоупотребление богоданной свободой, «ибо из сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» [Мф. 15, 19]» [VIII, 1]. По этой причине войны были и будут всегда, до скончания рода человеческого.

Россия вела войны на протяжении всей своей истории. В языческий период это нередко были агрессивные, разбойничьи войны, но после принятия христианства их характер принципиально изменился. Русь стремилась исполнить закон Христов и жить в мире со всеми соседями. Но не все соседи этого хотели: с востока нападали кочевники, а с запада шли посланцы Рима с предложением добровольно принять власть папы. Князь Владимир отверг их притязания, еще будучи язычником, но Рим не отказался от своих намерений и стал ждать удобного момента. Он наступил в начале XIII в., когда на Русь вторглись орды Батыя.

Понуждаемые Римом европейские правители начали захватывать западные окраины Руси, строить крепости, уводить русских людей в рабство. В 1240 г. в результате

предательства бояр шведы завладели Псковом. Через два года св. благ. кн. Александр Невский прогнал их, но еще через полтора года на Русь вторгся Ливонский орден, еще через год – Тевтонский, затем снова ливонцы. С тех пор Русскую землю топтали сапоги солдат всех европейских армий. Тех же шведов Петр I разбил под Полтавой в 1709 г., а немцы только в XX в. развязали две мировые войны, главной целью которых была Россия. Дважды (в XVII и XIX вв.) иноземцы входили в Москву, но Россия – не географическое, политическое или экономическое, а духовное понятие, и захват ее столицы не означает гибели всей страны. Русь останется непокоренной до тех пор, пока в сердцах русских людей будет гореть огонь веры Христовой, хранимый Православной Церковью.

Это понимали и враги. В 1853 г. идеолог Крымской войны архиепископ Парижский Мари Сибур заявил: «Война, в которую вступила Франция с Россией, не есть война политическая, но война священная. Это не война государства с государством, народа с народом, но единственно война религиозная. Все другие основания, выставляемые кабинетами, в сущности, не более как предлоги, а истинная причина, угодная Богу, есть необходимость отогнать ересь... укротить, сокрушить ее. Такова признанная цель этого нового крестового похода, и такова же была скрытая цель и всех прежних крестовых походов, хотя участвовавшие в них и не признавались в этом» [3, с. 106]. Очевидно, что если все предыдущие войны Запада против России были инспирированы Римом и ставили своей главной целью духовное поражение России, то нет никаких причин сомневаться в том, что и нынешние события в Новороссии имеют ту же природу. Вспомним, что в 2014 г. на Киевском майдане рядом с языческими коловратами соседствовали униатские кресты.

Война Запада против России в той или иной форме будет продолжаться всегда, она может прекратиться только в двух случаях: или полной победой русского народа или полным его уничтожением. Иного варианта нет, потому что в основе современной европейской и русской цивилизации

лежат два взаимоисключающих принципа, о которых в середине XIX в. сказал Ф.И. Тютчев:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней...

Это разделение произошло давно, и оно имеет глубоко духовную природу. Движущей силой античной европейской цивилизации была идея мирового господства. Когда в IV в. Рим принял христианство, эта идея никуда не исчезла и продолжала жить в сердцах духовных и светских правителей Европы. Ф.М. Достоевский писал об этом: «Древний Рим первый родил идею всемирного единения людей и первый думал (и твердо верил) практически ее выполнить в форме всемирной монархии. Но эта формула пала пред христианством – формула, а не идея. Ибо идея эта есть идея европейского человечества, из нее составила его цивилизация, для нее одной лишь оно и живет» [1, с. 151].

Россия была свободна от такого наследия. Она возникла поистине чудесным образом, выйдя из днепровской купели не только с верой христианской, но и с единым языком и единым государством. Конечно, были и усобицы и распри, но вера жила и крепла в годы самых страшных испытаний. Русский народ сохранил ее в сердце своем такой, какой принял – чистой и неповрежденной. Шли годы, и два христианских мира, русский и европейский, по-прежнему жили рядом друг с другом, но сам вид праведника, сохранившего верность Христу, был для Запада источником постоянного страдания, а поскольку он видел его причину не в себе, а в России, то пошел путем Каина – поднял руку на брата своего.

Век за веком Запад наносил удары, и каждый раз получал отпор. Сегодня его рука вновь занесена над Россией и, возможно, эта война будет последней, потому что современное оружие способно за несколько минут уничтожить не

только человечество, но и все живое на нашей планете. Практически открыто используется биологическое, бактериологическое, химическое и генетическое оружие. Разрабатываются и применяются различные средства управления сознанием, позволяющие превращать обычного человека в бессмысленное существо, бездумно выполняющее любые приказы. Одновременно высвобождаются самые низменные страсти, разрушаются аксиологические и моральные устои общества.

Нужно понимать, что, даже достигнув победы на поле боя, враг не остановится, и не потому, что не хочет, а потому, что не может. Дьявол не может покаяться и смириться; он не может сменить ненависть на любовь и поэтому будет продолжать борьбу против Бога в сердцах человеческих¹. То, что сегодня происходит на юго-западной окраине России – лишь острая, открытая фаза этой войны. Нам не дано знать, сколько она продлится и будет ли действительно последней, об этом не знает никто, а только Отец Небесный [Мф. 24, 36]. Но не подобает тому, кто сотворен по Его образу и подобию, пассивно ждать наступления тьмы. Церковь призывает своих чад: «Будьте же бдительны и сберегите» то, что вверил вам Господь, а для этого непрестанно бодрствуйте, ибо день тот «придет, как тать ночью» [Ездр. 8, 29; 1Фес. 5, 2] – ожидаемо, но неожиданно.

Бдительность означает не только готовность к борьбе со злом, но и трезвую оценку происходящего. Главной проблемой современного человечества (в том числе и России) является отсутствие ясного, предметного идеала, определяющего цели и задачи деятельности. Точнее, таким идеалом провозглашается сам человек: утверждается могущество его разума, а личная свобода объявляется высшим божеством, в жертву которому можно принести абсолютно *все*. Человечество вновь, как уже было не раз, пытается устро-

¹ Об этом почти полтора века назад сказал Ф.М. Достоевский: «Тут дьявол с богом борется, а поле битвы – сердца людей».

иться без Бога, говоря Ему: «Отойди от нас, не хотим знать путей Твоих!» [Иов. 21, 14].

Две тысячи лет назад идеалом европейского человечества стал Иисус Христос. Однако единство христианского мира было разрушено тем, говорит Достоевский, что «римское католичество... когда надо было... не задумавшись, продало Христа за земное владение. Провозгласив как догмат, “что христианство на земле удержаться не может без земного владения папы”, оно тем самым провозгласило Христа нового, на прежнего не похожего, прельстившегося на третье дьяволово искушение¹, на царства земные: “Все сие отдам тебе, поклонися мне!”» [1, с. 88]. В результате, уверен писатель, в Европе повсеместно происходит «воскрешение древней римской идеи всемирного владычества и единения, которая никогда и не умирала в римском католичестве; это Рим Юлиана Отступника, но не побежденного, а как бы победившего Христа в новой и последней битве. Таким образом продажа истинного Христа за царства земные совершилась» [1, с. 89].

В наши дни Европа утратила даже внешние признаки принадлежности к христианству, не говоря уже о забвении духовного смысла учения Спасителя. Многие современные европейцы относятся к Богу как к абстрактной идее, а к Христу – как к историческому или мифологическому персонажу. Они верят только в личную успешность, в могущество науки и в то, что они – самые лучшие люди на земле, которым самой природой поручено управлять всеми остальными, не такими «лучшими» людьми.

В сердце русского человека образ Христа пока еще живет, но дьявол делает все, чтобы разрушить его. Под видом

¹ Речь идет о третьем искушении Христа: «Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”» [Мф. 4, 8–10].

«светского образования» вытесняются традиционные духовные и нравственные ценности, под видом «современного искусства» демонстрируются отходы европейской эстетической культуры, под видом «общения» преподносится рабство в социальных сетях. Мы не должны питать иллюзий – духовный код русского народа постепенно разрушается. Об этом свидетельствуют поножовщина и стрельба в образовательных учреждениях; детский суицид, наркомания, алкоголизм и табакокурение; сексуальные и гендерные девиации; нецензурная брань вместо родного языка. Особой проблемой стали современные средства коммуникации. Созданные именно как средства – для быстрого и удобного обмена информацией, они скоро превратили в средство самого человека. Мало кто из современных молодых людей способен в течение одного получаса не заглянуть в телефон хотя бы раз и не совершить ряд бессмысленных, навязанных ему действий. Все свободное время своей жизни современный человек проводит в фиктивном, несуществующем мире, полуавтоматически, бездумно отвечая на его сигналы. Он перестает познавать окружающий мир и самого себя, в результате лишенный работы разум деградирует, чувства притупляются, речь становится примитивной, какая-либо духовная жизнь замирает.

Парадоксальным следствием развития современных коммуникационных технологий стало тотальное одиночество, обособление людей. А в той ситуации, в которой сейчас находится Россия, оно является самой большой опасностью, потому что «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» [Мф. 12, 25]. Это определяет главную задачу современной России – достижение реального всенародного единства. Многочисленные нации, входящие в ее состав, должны вновь, как в 1612, 1812 и 1941 гг. сплотиться вокруг русского народа, но для этого он сам должен быть един. И здесь особая ответственность ложится на христиан, каждый из которых должен вспомнить слова Христа: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее

соленую? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» [Мф. 5, 13–15]. Христиане призваны к единству молитвой самого Спасителя: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» [Ин. 17, 21]. К единству призывает нас и Церковь: «Будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры» [1Пет. 3, 8]; «Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе» [Рим. 12, 16]; «Имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единокорны и единомысленны» [Фил. 2, 2] и т.д.

Всякое разделение угодно только дьяволу, поэтому нужно перестать выискивать сучки в чужом глазе, нужно прекратить шушуканье и сплетни: Президент не такой, Патриарх не этаким, епископ неправильно говорит, губернатор плохо руководит и т.д. Все это есть ни что иное, как помощь врагу и вред – самому себе и России. Нужно все это немедленно прекратить и начать работать для ее спасения.

Достижению главной цели – всенародному единству – должен быть подчинен каждый шаг. Прежде всего необходимо найти принцип единения. Известно, что людей объединяет географическое пространство, трудовая деятельность, экономические отношения – но все эти внешние обстоятельства могут измениться по не зависящим от людей причинам, и связи между ними исчезнут. Также людей может объединить общая беда или общая радость, но как только они проходят, люди вновь разъединяются. По-настоящему прочно и надежно людей объединяет только вера. Если разные люди одинаково верят в одно и то же, они становятся духовно близкими, и эта близость намного крепче, чем любые экономические и политические отношения и даже кровное родство.

Ни индивидуальное, ни социальное развитие без идеала невозможно. Именно поэтому большевики с первых дней

прихода к власти начали создавать множество вариантов идеала советского человека¹, высшим из которых был провозглашен В.И. Ленин. Одновременно формировалось представление и о социальном идеале – коммунизме, промежуточной ступенью к которому должен был стать социализм.

Изначальная глубокая лживость этих идеалов, придуманных людьми для людей, привела к гибели СССР. Однако лучше иметь хоть какой-то идеал, чем не иметь никакого, потому что человек без идеала подобен зверю. Советские идеалы строились на подвигах реальных людей, религиозно веривших в «светлое будущее», и на их примерах воспитывались герои. Современное Российское государство не предлагает гражданам никаких идеалов, предоставляя им возможность сделать выбор самостоятельно.

За всю свою историю человечество не знало более высокого идеала, чем Иисус Христос. В своей земной жизни Он не совершил ни одного общественно осуждаемого поступка; на своем примере показал, как следует жить по воле Отца Небесного, и указал людям ясный и прямой путь к счастью. О том, что этот путь реально проходим, говорят имена самых разных людей, испокон века хранимых Церковью. Они нужны тем, кому трудно и страшно уподобиться самому Христу, и кому нужен зримый, осязаемый пример такого же, как он сам, человека. Образы угодников Божиих становятся для них ступенькой к идеалу, явленному Спасителем. Для кого-то таким малым, промежуточным идеалом может стать образ человека, хотя и не прославленного Церковью, но жившего по-христиански и указавшего верный путь ко Христу.

Наша первоочередная задача состоит в том, чтобы вернуть русскому народу идеал Христа. Сделать это будет не просто, потому что 70 лет советской власти и 20 лет не менее безбожной либеральной власти не прошли даром. В ду-

¹ Напр.: «Юноше, обдумывающему житье, решающему – сделать бы жизнь с кого, скажу не задумываясь – «Делай ее с товарища Дзержинского» [Маяковский В.В. «Хорошо!»].

ховном смысле сегодняшняя Россия находится почти в таком же состоянии, как Киевские княжества до принятия христианства – большинство граждан государства имеют самые дикие и невежественные представления о религии, Церкви и христианстве.

Немецкому канцлеру Отто фон Бисмарку приписывается фраза: «Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники»¹. Сегодня нам прежде всего необходимы священники, сочетающие в себе несокрушимую веру, укорененность в русской национальной культуре, глубокие знания и бесстрашие апостолов первых веков христианства. Русский священник вновь, ко во времена преп. Сергия, святителей Гермогена и Филарета, должен стать примером исповедания веры Христовой.

К сожалению, в наших духовных учебных заведениях по-прежнему много схоластики, отвлеченных теоретических знаний, и мало того, что действительно необходимо в личной духовной и пастырской деятельности: аскетике, антропологии, этики, эстетики, психологии, педагогики. Сегодня России вновь нужны священники, способные не только неустрасимо нести свет Христовой истины растерявшемуся малому стаду, но и готовые каждое мгновение отдать за него свои жизни. И такие примеры сегодня мы уже видим.

Рядом со священником должен встать русский учитель, потому что цель их служения одна – вести к идеалу Христа, едины и методы: убеждение, пример, упражнение, поощрение, принуждение. Различается только принцип служения: священник проповедует волю Бога, открытую людям в Его

¹ Вероятно, все же, что это расширенное толкование слов современника Бисмарка профессор Лейпцигского университета Оскара Пешеля, в июле 1866 г. сказавшего по поводу победы Пруссии над Австрией: «Народное образование играет решающую роль в войне... когда пруссаки побили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем».

слове, а учитель говорит о Творце, раскрывая красоту и мудрость творения (принцип Ломоносова). Отсюда следует главная задача учителя: помочь человеку, вступающему в мир, сформировать мировоззрение; и главная задача священника: указать человеку путь ко спасению и помочь пройти его. Разумеется, сделать это может только тот, кто сам непрерывно учится и тот, кто сам идет ко спасению.

Потребность в идеале – естественная духовная потребность, потому что все творение стремится к своему Творцу. В удовлетворении этой потребности и заключается изначальный смысл образования – создание образа истинного идеала. Проблема заключается в том, что многие российские учителя сами не имеют идеала, а следовательно, не могут помочь детям в его формировании. Это связано с тем, что долгое время все педагогические модели и стандарты российской средней и высшей школы создавались на Западе. Не имея ничего общего с традиционной российской педагогикой, они прямо противоречили русскому национальному самосознанию и русской национальной культуре, навязывая детям культ личной успешности, превращая их в эгоистов и обрекая на одиночество. Все это продолжается и сейчас – главные мировоззренческие понятия не рассматриваются и не объясняются ни в школе, ни в вузе. В результате образование дегуманизируется, а средняя школа все больше превращается в полупрофессиональное учебное заведение, готовящее узкого специалиста чуть ли не с первого класса.

У нас уже появилось не одно поколение учителей, знания которых, как правило, не выходят за рамки преподаваемых ими дисциплин. Не имея идеала и твердого, ясного мировоззрения, они не в состоянии ответить человеку, вступающему в мир, на самые главные вопросы: в чем смысл жизни и смысл смерти, как достичь счастья, что такое добро и зло, любовь и дружба, истина и ложь и т.п. Без ответов на эти вопросы не может жить ни один человек, поэтому, не получив их ни в школе, ни дома, он продолжит их искать и в конце концов обязательно найдет – на улице или в интернете.

Для того чтобы этого не произошло, учитель должен знать культуру государствообразующего народа – русскую православную культуру, а также особенности духовной и нравственной культуры населения того региона, в котором он работает. Для этого необходимо включить в систему профессиональной подготовки учителей курсы этики, эстетики, антропологии и этнопсихологии, ориентированные на традиционные культуры народов России. Изучение основ православной культуры должно стать обязательной дисциплиной во всех средних и высших педагогических учебных заведениях. Учитель сможет эффективно решать задачи по формированию духовно-нравственных ценностей только тогда, когда будет хорошо знать, какое конкретное содержание вкладывает в них религия государствообразующего русского народа – православие, а также не менее хорошо знать особенности духовной и нравственной культуры населения того региона, в котором он работает.

Время движется стремительно, поэтому главный принцип, которым мы должны руководствоваться – это спасти тех, кого можно спасти, предоставив мертвым самим «погребать своих мертвецов» [Мф. 8, 22]. Этот завет Христа звучит в наши дни особенно ясно. Человек, мертвый для спасения – тот, кто полюбил ложь и сделал ее образом своей жизни. Пока этого не произошло, его еще можно спасти.

Прежде всего, речь идет о детях, так как они – будущее России. Господь заповедал их любить и беречь, поэтому нужно хотя бы на время изымать их из пространства взрослой лжи и помещать в духовно чистый мир, где они могли бы получать необходимую духовную пищу, укрепляться и возрастать. Такое воспитание должно осуществляться в строгом соответствии с традициями русской православной культуры: мальчик должен готовиться стать главой семьи и защитником Отечества, девочка – матерью и хранительницей семейного очага, в котором никогда не погаснет свет любви и добра.

Сегодня эта работа уже ведется по личной инициативе некоторых светских педагогов, священников и даже мона-

хов, но она должна в кратчайшие сроки стать общим делом всех русских людей. К этому нас призывает святая Церковь: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым можете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» [Еф. 6, 11–17].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л.: Наука, 1972–1990. – Т. 14.
2. *Маяковский В. В.* Хорошо // Соч.: в 2 т. – Т. II. – М.: Правда, 1988. – С. 349–425.
3. *Сараскина Л.И.* Христос Достоевского в 1854 году // Достоевский и мировая культура: альманах. – М., 2007. – № 22. – С. 85–111.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ. И СОВРЕМЕННОСТЬ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

А.М. Тиунчик

*младший научный сотрудник
Научно-образовательной лаборатории
«Россия и Европа: сравнительное изучение
доиндустриальных обществ»
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова
E-mail: Praprog83@mail.ru*

Русская Православная Церковь всегда считала войну бедствием и злом. Защита Отечества, веры и единоверцев признавались священными целями, а война допускалась только как крайнее средство. Именно так и воспринималась русско-турецкая война 1877–1878 гг. [1, с. 35].

По мнению главы Св. Синода война с Турцией была святым делом за освобождение славян. Манифест о ее начале было приказано донести до всех епархий для прочтения его священнослужителями перед прихожанами [2, с. 192]. Было отдано распоряжение напечатать 50 тыс. экземпляров ежедневных молитв о победе над врагом [6, с. 122].

Ярославские священнослужители с большим рвением выполняли предписания Синода. Следует отметить, что в 1878 г. окончания войны согласно годовому отчету о состоянии Ярославской епархии, среди населения проявлялось большое усердие народа в посещении храмов, во время богослужений и особое уважение к крестным ходам [7]. Это стало одним из итогов ретивого служения епархиальных деятелей.

На страницах печатного органа Ярославской епархии Ярославских епархиальных ведомостей (ЯЕВ) манифест о начале войны был размещен 20 апреля 1877 г. [6, с. 121–122].

Немного ранее этого епископ Ионафан произнес речь по случаю прочтения Высочайшего манифеста о войне с Турцией. Епископ обратился к градоначальникам и солдатам, воинам, воспитателям и начальникам, к гражданам с призывом охранять спокойствие в государстве и молиться за воинов [6, с. 121–123].

Благотворительная деятельность стала одной из главных забот епархиального начальства. Речь идет прежде всего об участии священнослужителей в кружечных сборах, поддержке семей воинов, помощи раненым, организации лазаретов и др.

Для выплат пособий нуждающимся семьям воинов, согласно временным правилам 9 июля 1877 г. были организованы особые Попечительства при церквях. Причем Главное

Попечительство активно призывало к этой деятельности приходские Попечительства [6, с. 1–2].

Однако основными адресатами сборов, проводимых приходами, была действующая армия, и лазареты с ранеными воинами. По всей стране собранные средства в различных приходах за период войны доходили до 720 тыс. руб. [2, с. 192]. Большое количество ведомств требовало систематизации.

Епископ Ярославский и Ростовский Ионафан предложил организованно собранные пожертвования доставлять в Ярославскую Духовную консисторию, которая уже сама непосредственно должна была переправлять их по назначению [8, с. 169].

Данная мера упрощала бюрократические издержки и способствовала росту числа пожертвований. В дельнейшем Главное управление общества попечения о раненых и больных воинах упорядочило кружечные сборы в известных местах и церквях [9, с. 307].

К 7 июля 1877 г. было собрано 3151 руб. 50 коп. [10, с. 248]. Это было отмечено благодарностью Ее Величества государыни Императрицы [11, с. 267]. Особые благодарности за пожертвования печатались на заглавной странице ЯЕВ [12, с. 313].

В своем докладе Императору Министр внутренних дел упомянул и о пожертвовании в 3169 руб. 69 коп. [13, с. 371], которое сделала Ярославская духовная консистория в Ярославское управление Общества Красного Креста на создание летучего санитарного отряда [14, с. 50].

Отметились и служащие Ярославской духовной семинарии, которые перечисляли 1% своего ежемесячного жалования в пользу пострадавших христиан в Московский славянский комитет. Общий сбор в месяц составлял 17 руб. 60 коп. [3, с. 63]. Подобные сборы были характерны для многих регионов страны. Всего за первый год войны церквями епархии было собрано 13 027 руб. 75 коп. [15].

Совершались сборы и на нужды пострадавших славян Балканского полуострова. 9 июня Ярославская Духовная

консистория постановила разослать монастырям воззвания от Московского Славянского Благотворительного Общества. В воззвании говорилось о сборе церковных книг и церковной утвари для разрозненных болгарских храмов, одежды, белья и денег на нужды болгарских семей. Настоятели должны были отчитываться перед Консисторией о том, куда и когда пожертвования были направлены [16, с. 203]. Официальное воззвание с описанием процедуры распределения поставляемых вещей и средств было опубликовано на страницах Ярославских Епархиальных ведомостей.

Осенью 1877 г., ближе к наступлению холодов, Синод предписал всем мужским монастырям содействовать Обществу «Красного Креста» в передаче им помещений для организации лазаретов. Особенно это касалось монастырей, расположенных вдоль линии железных дорог [17, с. 4].

В Толгском монастыре было открыто помещение на 15 выздоравливающих больных, выписывающихся из городского Ярославского лазарета. В помещении имелись все удобства, пища и полное содержание больных предоставлялось монастырем. Раз в неделю больных навещал врач. Подобное помещение, но на 5 человек, было и при Афанасьевском монастыре [18, с. 436].

Посмотреть на прибывающих в лазареты воинов приходило большое количество народа. Например, санитарный поезд со 180 воинами с фронта встретили молебном перед принесенными из Кафедрального собора св. иконами Спасителя и Ярославской Божией Матери. Епископ Ионафан прямо на платформе и в вагонах окропил святой водой раненных солдат [19, с. 285].

Синодом был установлен порядок совершения молебнов по случаю особо важных и радостных событий на театре военных действий. После провозглашения многолетия Царствующему дому провозглашалась вечная память павшим на поле брани, а затем многолетие Христоробивому воинству [20, с. 267].

16 октября из Ярославля на фронт отправился 40-й резервный батальон. После служения Божественной Литургии

Ионафаном в Воскресенской церкви, был совершен напутственный молебен перед построенным на Воскресенской площади батальоном. В конце молебна епископ обратился к солдатам с напутственной речью и благословил их иконами от себя, городского общества и земства. Каждый воин получил в благословение от Архипастыря просфиру [21, с. 358].

Радостные новости с театра военных действий Ярославль неизменно встречал при участии местного духовенства. Новость о взятии русскими войсками Плевны по Ярославлю распространилась 29 ноября 1877 г. На улицах были слышны возгласы «ура!», а некоторые дома были иллюминированы и украшены флагами. На следующий день с раннего утра горожане стали приходить к кафедральному собору. К 12 часам подошли Епископ и представители городской военной и гражданской власти. Ионафан произнес речь, а затем совершил молебствие с канонем святому Апостолу Андрею Первозванному. Колокольный звон звучал до самого вечера [22, с. 405].

21 февраля 1878 г. в 12 часов дня в Ярославском кафедральном Успенском соборе прошло молебствие по случаю подписания мира (19 февраля). Молебствие было отправлено Епископом Ярославским и Ростовским Преосвященнейшим Ионафаном со всем городским духовенством в присутствии гражданских и военных властей и при многочисленном стечении народа [23, с. 69].

В заключении хочется отметить, что актуальность подобных исторических экскурсов обусловлена тем, что они поднимают важную тему восприятия населением не только военных действий как таковых, но и вопрос понимания противоречий в международных отношениях, вопросы сочувствия народам других стран. Разрешение некоторых аспектов разногласий между странами в 1870-е гг. находят схожесть со многими современными вопросами международных отношений.

Только изучая опыт предыдущих поколений, мы можем выстроить свою систему человеческих взаимодействий, систему отношений церковь – человек и государство – человек.

В современный период времени выходили исследования, в которых содержится информация по поставленному вопросу. О деятелях Ярославской епархии в период русско-турецкой войны есть сведения у исследователя Л.В. Мельниковой [1].

Благотворительную деятельность православного духовенства в период восточного кризиса исследовал С.В. Архипов в диссертации «Русская Православная Церковь и Восточный кризис 1975–1878 гг.» [4]. Участию народов Поволжья в борьбе южных славян посвящен ряд исследований Ю.П. Аншакова [5].

Конечно же, главными источниками для изучения поставленного вопроса остаются Ярославские епархиальные ведомости. Годовые подшивки этой газеты опубликованы на официальном сайте Государственного архива Ярославской области.

Размещенные же в фонде Ярославской духовной консистории ГАЯО (Ф. 230) большая часть изложенных отчетов находили свое отражение на страницах Ярославских епархиальных ведомостей.

Сегодня рядовой читатель может столкнуться со сложностью поиска информации по интересующим его вопросам истории Ярославской епархии. Тематика исследована частично и имеет потенциал для дальнейшего изучения.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01231. – URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01231>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – М.: Воевода; Кучково поле, 2020. – 400 с.

2. Кочуков С.А. За братьев славян: Русско-турецкая война 1877–1878 годов в восприятии общества, власти и армии Российской империи. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. – 298 с.

3. *Шепелева А.Ю.* Вклад народов Поволжья и Южного Урала в борьбу южных славян за национальное освобождение (1875–1878 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2014. – 250 с.

4. *Архипов С.В.* Русская Православная Церковь и Восточный кризис 1875–1878 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2017. – 288 с.

5. *Аншаков Ю.П., Сквозников А.Н.* Волжане в боях за свободу Болгарии и Сербии. 1876–1878 гг. Рукопись. – Самара, 2008. – 189 с.

6. Ярославские епархиальные ведомости (ЯЕВ). Официальная часть. – 1877, 20 апреля. – № 16.

7. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). – Ф. 230. – Оп. 3. – Д. 1946. – Л. 17 об.

8. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 25 мая. – № 21.

9. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 14 сентября. – № 37.

10. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 27 июля. – № 30.

11. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 17 августа. – № 33.

12. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 21 сентября. – № 38.

13. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 2 ноября. – № 44.

14. ЯЕВ. Официальная часть. – 1878, 15 февраля. – № 7.

15. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 5. – Д. 2757. – Л. 160.

16. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 22 июня. – № 25.

17. ЯЕВ. Официальная часть. – 1878, 4 января. – № 1.

18. ЯЕВ. Неофициальная часть. – 1877, 28 декабря. – № 52.

19. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 31 августа. – № 35.

20. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 17 августа. – № 33.

21. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 26 октября. – № 43.

22. ЯЕВ. Официальная часть. – 1877, 30 ноября. – № 48.

23. ЯЕВ. Официальная часть. – 1878, 1 марта. – № 9.

ПОРТРЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МОЛОДЕЖИ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ СОЗНАНИЕМ

Е.Д. Лицоева

студент

Российского университета дружбы народов

E-mail: 1032203760@rudn.ru

А.С. Тумакова

студент

Российского университета дружбы народов

E-mail: 1032201457@rudn.ru

О.И. Бочарникова

студент

Российского университета дружбы народов

E-mail: 1032201447@rudn.ru

В настоящее время необходимо изучать предрасположенность студенческой молодежи к совершению экстремистской деятельности и факторы, влияющие на нее, для создания наиболее качественных мер профилактики такого поведения в студенческой среде.

При выявлении уровня экстремистского риска среди студенческой молодежи важно учитывать такие характеристики, как психотип личности, степень выраженности инфантилизма и конформизма.

Для выявления склонности студенческой молодежи к совершению экстремистской деятельности и определения факторов, влияющих на нее, было проведено исследование, целью которого является разработка методики диагностики группы риска экстремистского поведения молодежи. Объектом исследования являются студенты вузов г. Москва, а предмет составляют риски экстремистского поведения. В формате онлайн-опроса были опрошены студенты высших учебных заведений г. Москва мужского и женского пола в возрасте от 17 до 22 лет. При разработке анкеты были использованы следующие методики: методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова – для выявления предрасположенности к экстремизму; методика диагностики социального инфантилизма Ж.В. Пузановой, Т.И. Лариной и А.Г. Тертышниковой – для определения уровня инфантилизма; тест на определение степени внушаемости С.В. Клаучека и В.В. Деларю – для выявления уровня конформизма; методика «Big Five» («Большая пятерка») – для определения личностных черт.

На данный момент уровень склонности к экстремистской деятельности студенческой молодежи мал. Студенты с экстремальным сознанием, по итогам исследования, на ос-

новании методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова, составили лишь 6,7% от общего числа респондентов.

1. Большинству студентов, склонных к экстремизму, характерно неприятие таких субъективных проявлений, как фантазия, чувственные переживания, они ориентируются на простые идеи и действия, акцентируют значимость физической реальности (использовалась методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова).

2. Большинство студентов, склонных к экстремизму, способны принести в жертву себя ради идеи, готовы совершить героический поступок (использовалась методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова).

3. Большинство студентов, склонных к экстремизму, циничны как по отношению к людям, так и к себе, поэтому для них легко выбрать служение идее, а не свою жизнь или жизнь другого человека (использовалась методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова).

4. Несмотря на склонность объективно оценивать реальность, большинство студентов, склонных к экстремизму, испытывают потребность в защите от страха перед ней, поэтому стремятся объяснить мир астрологией, суевериями и символами, своей интуицией (использовалась методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова).

5. Для большинства студентов, склонных к экстремизму, в приоритете остается ценность восстановления справедливости над другими гуманистическими ценностями (использовалась методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова).

Выраженность диспозиций у молодежи, склонной к экстремистской деятельности представлена на рис. 1. На графике представлены только результаты ответов респондентов с выявленной склонностью к экстремизму.

Рис. 1. Выраженность диспозиций у молодежи, склонной к экстремистской деятельности

Согласно применению методики диагностики социального инфантилизма Ж.В. Пузановой, Т.И. Лариной и А.Г. Тertyшниковой, большинство студентов, склонных к совершению экстремистских действий, обладают средним уровнем социального инфантилизма (52,4%), а для тех, у кого не была выявлена предрасположенность к экстремизму, в большинстве характерен низкий (72,6%).

Предрасположенность к экстремистскому поведению в 2 раза чаще встречается у студенческой молодежи с выраженным политическим инфантилизмом (11,3% – у опрошенных с выраженным политическим инфантилизмом, 5,6% – у респондентов с отсутствием инфантилизма в данной сфере). Для определения уровня политического инфантилизма использовалась методика диагностики социального инфантилизма Ж.В. Пузановой, Т.И. Лариной и А.Г. Тertyшниковой

Большинство студентов, склонных к совершению экстремистских действий, обладают умеренным уровнем конформизма (95,2%). Для тех, у кого не была выявлена предрасположенность к экстремизму, в большинстве характерен также средний уровень (91,1%). Для выявления уровня

конформизма использовались вопросы теста на определение степени внушаемости С.В. Клаучека и В.В. Деларю.

Студенты с экстремальным сознанием больше склонны к таким личностным характеристикам, согласно применению методики «Big Five» («Большая пятерка»), как интроверсия (66,7%), несознательность (66,7%), закрытость к опыту (71,4%), при этом доброжелательность (71,4%) и не невротизм (57,1% – они спокойные, не тревожные, уверенные в себе люди).

Личность, склонная к экстремизму, ставит ценность восстановления справедливости над другими ценностями, человек с экстремальным сознанием чаще всего уходит от ответственности и пытается объяснить явления в мире простыми схемами (астрология, суеверия), как бы защищая себя. Экстремист цинично относится к людям, очерняя различные проявления человеческой жизни (дружба, любовь, семья), но при этом он стремится к героическим действиям, он готов пожертвовать собой ради идеи. Человек с экстремальным сознанием не принимает субъективные проявления: фантазия переживания, интроспекция, также для него характерны средний уровень инфантильности и конформности. Ему присущи такие черты, как склонность к сочувствию и доброжелательность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеев Ю.И., Арсеньев В.В., Найденко В.Н.* Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 3. – С. 77–91.

2. *Блинова О.А.* Экстремизм как результат обретения негативной персональной идентичности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 25–32.

3. *Давыдов Д.Г., Хломов К.Д.* Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Научно-практический журнал. – 2017. – № 1. – С. 80.

4. *Клаучек С.В., Деларю В.В.* Конформность–внушаемость (опросник). – URL: <https://onlinetestpad.com/ru/test/907170-konformnost-vnushaemost-klauchek-delaryu>.

5. Клаучек С.В., Деларю В.В. Методика диагностики склонности к психологическому индуцированию. – URL: https://studopedia.ru/18_46170_metodika-diagnostiki-sklonnosti-k-psihologicheskomu-indutsirovaniyu.html.

6. Профилактика экстремизма и воспитание толерантности в молодежной среде // Центр социальных и информационных услуг для молодежи. – 2018. – URL: https://brru.ru/files/cro/soc-psiholog/Sbornik_po_profilaktike_ekstremizma_2018.pdf.

7. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Тертышников А.Г. Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – № 3. – С. 444–456.

ЗАПРОС РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА РЕНЕССАНС ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ (2022–2023 ГГ.): ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

И.В. Ульянова

*доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
E-mail: iva2958@mail.ru*

Постсоветский период (1991 г. – по настоящее время) в контексте педагогики и образования во многом предстает как время неопределенности, утраты гуманистических традиций, нравственности. Как показывает теоретический анализ, данные тенденции обусловлены, прежде всего, прямым и косвенным навязыванием российскому обществу идей философии постмодернизма. В.Н. Волков, обобщив мнения западноевропейских ученых (Р. Барта, Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ж. Бодрийяра, М. Фуко и др.), представил его (общества) ведущие характеристики. В частности: «Постмодерн можно понимать как отрицание старого, отжившего, уходящего в прошлое. Постмодерн – это и отказ от модернистской модели мира, образа личности, прежней стратегии

жизни, уход в «ризоматическое», «номадическое» существование, характеризующееся неопределенностью и непреодолимостью. В эпоху постмодерна происходит отказ от центральных и сущностных категорий классической философии – объективной реальности, целостности, детерминизма, центрированности, трансцендентального, социального, идеологии, политики, государства, нации, семьи». «В сфере антропологии переход к постмодерну связан с отказом от модели разумного, самоосновного, автономного человека, свободного в рамках выбора разумной необходимости. Выясняется, что никакой изначальной природы, сущности, нормы у человека нет; человек – продукт подчинения», в этих условиях наблюдаются незащищенность, «отсутствие глобальных смысложизненных целей как у человека, так и у человечества» и проч. [2]. Совершенно понятно, что в описываемых условиях утрачивает свою продуктивность модель личности, предложенная В. Франклом и имманентно фигурировавшая в отечественной культуре на протяжении веков; ее сущность заключается в том, что человека следует воспринимать целостно, но вместе с тем в этой целостности можно осуществить условное выделение компонентов: биологический/физический, психический и ноэтический (от древнегреч. νοῦς – разум, мысль, дух), – компонент, отражающий духовно-нравственный потенциал человека. Ноэтическое измерение включает в себя все то, что и делает человека человеком: любовь, творчество, призвание, свободу выбора и ответственность за него, волю, этический кодекс, совесть [12]. Очевидно, что ноэтическая составляющая личности – тот ресурс, который необходимо помогать формировать развивающейся личности, в чем и состоит первоочередная задача родителей, педагогов, – всей российской образовательной системы.

Однако современные прикладные исследования раскрывают тревожную специфику образовательных тенденций на уровне общего среднего, средне-специального и высшего образования в условиях постмодернизма. В частности, очевиден перекосящий в дидактическую сферу в ущерб воспитательной: например, главный показатель успешности выпуск-

ника школы – его баллы по ЕГЭ; низкий уровень учебной мотивации у значительной части студентов и проч. В работах А.С. Демиденко [4], Е.В. Сабельниковой и Н.Л. Хмелевой [8], О.Н. Коноваленко [6] подчеркивается усиление среди юношества/студенчества социального и бытового инфантилизма, что выражается в детскости поведения, неприспособленности к жизни, неумении принимать самостоятельные решения и т.п. В исследованиях В.Е. Нефедьевой, И.В. Ульяновой обосновано, что для современных курсантов образовательных организаций МВД России характерно наличие нравственного идеала как собирательного образа, обладающего конкретными моральными качествами: ответственностью, альтруизмом, заботой. Вместе с тем преобладающая часть опрошенных ($n = 260$) ориентируется в качестве нормативного образца исключительно на семейный круг: родителей и близких родственников (бабушек, дедушек, тетей и дядей), абсолютно не принимая во внимание значимых учителей, исторических личностей, представителей ОВД, литературных персонажей и т.п., образы которых оставили след в чувствах, но не в долговременной памяти (следовательно, они не реализуются как нравственные ориентиры для перспективной деятельности, жизни) [7].

Представленные реалии обоснованы: отечественная система образования, общество в целом длительное время претерпевали состояние аксиологического вакуума, пессимизма, социальных и экзистенциальных разочарований или, будучи зараженными консюмеризмом, были нацелены исключительно на материальное обогащение.

В большинстве своем подрастающие поколения (можно говорить о наличии в данном 30-тилетнем периоде трех поколенческих когорт:

- 1) рожденные ранее и вступившие в этот период в осознанном возрасте 14–16 лет;
- 2) вошедшие в этот период в 7–8 лет;
- 3) новорожденные дети

были взращены, но далеко не все нравственно воспитаны, в связи с чем современные дети, подростки, юношество остро нуждающиеся в постижении гуманистических ориентиров как нормативности социума.

В связи с этим возникает закономерный вопрос – каков уровень культурной нормативности современного российского общества? К сожалению, в самом общем виде – низкий. Этот уровень отражает преимущественно черты кич-культуры (от нем. *Kitsch* – псевдо) – массовой культуры в ее самом низкопробном проявлении (Н. Смелзер) [9], когда наблюдаются упрощенная подача проблематики; опора на стереотипные образы, идеи, сюжеты (клише); отстраненность от духовных исканий. Указанные стереотипы в значительной мере длительное время транслируются на систему образования, побуждая часть педагогов ориентироваться, с одной стороны, на формальные аспекты учебной успешности, с другой стороны, на развлекательность, ситуативность, в связи с чем на воспитательных мероприятиях не затрагивались вопросы духовно-нравственного содержания, не осуществлялась личностная рефлексия.

Явную деструкцию в развитие подрастающего поколения внесла цифровая среда, которая, помимо высокого информационного потенциала (это ее достоинство), отягощена рисками бесконтрольности, различного рода аддикций: нарциссизмом, селфиманией, игроманией и проч. Апологеты тотальной цифровизации, подчинившись перспективам трансгуманизма (как возможности совершенствования человека на основе различных технологий, включая его мозг; слияние людей и технических устройств) и в дальнейшем постгуманизма (расчеловечивания; результат – киборги, мутанты) принимают, в частности, в качестве нормы распад детско-родительских отношений, отказ от авторитета реальных взрослых и переориентацию исключительно на «друзей» (в действительности – контактеров). «В Интернете в зоне личного пространства остаются лишь друзья. Знакомые уступают место «виртуальному», «незнакомому» другу, а семья (родители) и профессиональная помощь (педагоги) остаются «за кадром» (А.М. Кондаков) [5].

В последние годы в противовес традиционной педагогике системе образования предлагаются модели «цифровой педагогики» (А.А. Андреев), «открытой педагогики» (В.А. Старо-

дубцев), которые, правомерно подчеркивая позитивные характеристики ИКТ-среды, наряду с этим абсолютизируют ее как новую реальность, в которой «изначально живут современные дети и надо учиться жить взрослым»; как максимально приоритетный контент обучения [1; 10].

Новые политические условия 2022–2023 гг., обусловленные необходимостью защиты не только физического пространства государства, но и сохранения национальной культуры, православия, права человека говорить на родном языке, сохраняя свою идентичность, потребовали от граждан страны реализовывать подлинно гуманистическую позицию, укреплять идеи патриотизма как духовно значимого ресурса для уточнения взглядов на воспитание подрастающего поколения [11]. В целом прогрессивная часть общества обеспокоена сложившимися обстоятельствами; с особой тревогой к ним относятся педагоги (учителя, преподаватели, воспитатели и др.), берущие на себя ответственность за настоящее и будущее своих подопечных, настойчиво укрепляющие ослабленное взаимодействие с их родителями.

Ретроспекция образовательно-педагогических тенденций в системе образования 60–80-х гг. прошлого века, несмотря на значительное количество ошибок, недочетов, демонстрирует эффективные методики, технологии нравственного, подлинно гуманистического воспитания личности, социализации подрастающего поколения (Ш.А. Амонашвили, И.П. Иванов, В.А. Караковский, В.А. Сухомлинский, М.П. Щетинин и др.). О.С. Газман в своих трудах указывал на необходимость освоения педагогами эффективно-го сопровождения воспитанников, учеников, что выражается в фасилитации, стимулировании, уважительной коррекции [3]. В целом идеи ориентации на традиционные гуманистические ценности, сотрудничество, сотворчество детей и взрослых обогащало личность, ее развитие, детско-юношеские коллективы оптимизмом, целенаправленностью, нравственной устойчивостью.

Вместе с тем в советское время категоричное требование со стороны власти транслировать всеми субъектами об-

разовательного процесса атеистические взгляды вело к односторонности развития человека, к жестким ограничениям в его мировоззренческих исканиях. В настоящее время, несмотря на отделение в России религии, церкви от государства, включая систему образования, отношение в стране к ведущим конфессиям (православию, мусульманству, буддизму, иудаизму), их представителям кардинально изменилось: оно стало уважительным (что обусловлено не политическим подходом к данной проблеме, а культурологическим). В связи с этим наблюдаются не формальные «терпимость»/«толерантность», но принятие существующего культурного разнообразия общества, согласие на сотрудничество с опорой на гуманистические традиционные ценности, недопущение оскорбления чувств верующих. При всем этом родителям, педагогам следует проявлять зоркость относительно различных религиозных сект, вовлечению в которые подвержены, в том числе, несовершеннолетние. (По данным Росстата, в России 38 религиозных организаций находятся под запретом, среди них секты харизматиков, саентологов, кришнаитов, мунитов проч., что требует системной профилактической работы с подрастающим поколением).

Подводя итог, необходимо отметить, что подростки, юношество – та часть общества, которая нуждается в системном духовно-нравственном сопровождении, что во многом обусловлено потенциальной консолидацией моральных сил гуманистически настроенной частью общества, включая профессиональное духовенство и светское педагогическое сообщество. Интеграционные ресурсы в обозначенном дискурсе следует находить в тех национальных ценностях и традициях, которые в прошлые годы, века содействовали раскрытию лучших качеств личности, общества: альтруизм, трудолюбие, справедливость, миролюбие, патриотизм, связь поколений, развитие, творчество, созидание. Современная система образования, вдохновленная конкретизацией аксиологических основ жизни государства на уровне Конституции РФ, Закона об образовании, Указа Президента [11] и

др., сегодня способна обеспечить то воспитательное пространство образовательных организаций, в котором будет системно и стабильно возрождаться идея гуманизма без антогонизма между светской и религиозными культурами; напротив, – на основе их духовно-нравственного сближения, искренней заботе о человеке. В значительной мере этому могут способствовать специальные (аксиологические) педагогические акценты в содержании учебных дисциплин (особенно гуманитарных), в воспитательных мероприятиях, например, встречах в условиях реализации проекта «Разговор о главном», беседах с представителями духовенства, героями современности, литературных диспутах и др. Работа предстоит долгая и трудная.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев А.А.* Педагогика в информационном обществе, Или электронная педагогика // Высшее образование в России. – 2011. – № 11. – С. 113–117.
2. *Волков В.Н.* Постмодерн и его основные характеристики // Культурное наследие России. – 2014. – № 2. – С. 3–8.
3. *Газман О.С.* Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. – М., 1995. – Вып. 3. – С. 58–64.
4. *Демиденко А.С.* Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – № 10.
5. *Кондаков А.М.* Лекция «Цифровое образование: матрица возможностей». – URL: <https://yandex.ru/video/preview/4240300224135867716> (дата обращения: 1.02.2023).
6. *Коноваленко О.Н.* Специфика социального инфантилизма современной студенческой молодежи // Совет ректоров. – 2016. – № 6. – С. 40–47.
7. *Нефедьева В.Е.* Комплексный подход к нравственному воспитанию курсантов образовательных организаций МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2021. – 26 с.
8. *Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л.* Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация // Образование и наука. – 2016. – № 3 (132). – С. 89–105.

9. Селзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1998. – 688 с.

10. Стародубцев В.А. Открытая педагогика в информационном обществе// Педагогическое образование в России. – 2017. – № 6. – С. 145–150.

11. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ Государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей от 09.11.2022. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document...0001202211090019> (дата обращения: 1.02.2023).

12. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: ЭКСМО, 2000. – 368 с.

ПРОФИЛАКТИКА СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЦЕССА ДЕГУМАНИЗАЦИИ

Н.В. Устинов

*священник, магистр богословия, аспирант 2-го курса
Сретенской духовной академии,
клирик храма преп. Евфросинии, Вел. кн. Московской
E-mail: nicolausiustinus@gmail.com*

Термин «дегуманизация» имеет множество определений. К таким определениям можно отнести «обратный процесс гуманизации», «попытку свести духовную, общественную и производственную деятельность человека к законам механики, физиологии» и т.д. Однако можно сказать, что это все – следствие другой основополагающей проблемы, которая была обозначена как «утрата духовных и нравственных ценностей общества; отказ от мировоззрения, основанного на справедливости, внимании и уважении к личности, к индивидуальным качествам человека» [4]. В каком-то смысле это определение наиболее точно описывает проблему как дегуманизации, так и ее следствия.

Явление дегуманизации характеризуется в первую очередь обесцениванием человеческой жизни, пренебрежением

как отдельными социальными группами, что носит идеологический характер, так и отдельной личностью, отрицанием проявлений гуманности и человечности, а также лояльностью к насилию. Важно также отметить это явление с точки зрения дегуманизации сознания, формирующей антиидеал человека, при котором происходит утрата личностной неповторимости и уникальности.

Согласно наблюдениям Ю.А. Клейберга, «психолого-девиантологическую основу дегуманизации сознания личности образует, вероятнее всего, уязвленное чувство самолюбия, неспособность преодолеть комплекс неполноценности на путях подлинно созидательной активности, позитивной самоидентификации и т.п.» [3, с. 152]. В дальнейшем на этой основе выстраивается отказ от признания другого человека свободной личностью с правом на свои границы, свое мировоззрение и свои личностные качества. Таким образом, происходит смещение акцентов с другого человека на свое эгоистическое «Я», которое можно рассматривать как одну из причин, приводящих к дегуманизации.

Вместе с этим важно отметить, что «социальные опасности в нашем обществе вызваны, прежде всего, низким духовным и материальным уровнем жизни» [3, с. 153]. В этом смысле «профилактика негативных явлений, социальная помощь наркозависимым и склонным к употреблению наркотиков гражданам, борьба за здоровый образ жизни» [3, с. 153] помогут снизить эту угрозу. Однако стоит отметить, что согласно последним научным представлениям, зависимость от наркотиков и других психоактивных веществ связана не столько с химической зависимостью, сколько с образом жизни конкретного человека, модель поведения которого формируется в дисфункциональной среде. Это касается не только химических, но и нехимических аддиктивных расстройств.

Также необходимо подчеркнуть, что деструктивным психологическим воздействиям подвержены не столько взрослые люди, сколько подрастающие поколения, которые,

находясь в юном возрасте, не могут осознать всю пагубность негативных явлений, а также адекватно оценить масштаб и последствия их негативного влияния на человека.

Первичной социальной группой, в которую попадает человек с момента рождения, является семья. Многочисленные исследования подтверждают закономерное участие семьи в патологическом процессе формирования аддиктивных расстройств. В этом смысле фокус профилактической и реабилитационной работы должен быть направлен не только на конкретного человека, но и на всю его семью. Именно поэтому реализация психопедагогических и коррекционных мероприятий, позволяющих подвергнуть коррекции дисфункциональные семейные отношения, происходят именно в ней.

Одной из амбулаторных программ, занимающихся профилактикой дисфункциональных семейных отношений, является программа «Православные приходские семейные клубы трезвости». В концептуальную основу программы ППСКТ была заложена идея Клубов леченых алкоголиков [7] психиатра Владимира Худолина, в рамках которой несколько семей в специально созданной терапевтической среде осваивают функциональные навыки взаимоотношений в семье.

В методологическом плане профилактическая и реабилитационная работа ППСКТ направлена на восстановление личностной структуры (нормативного личностного статуса) вследствие актуализации естественных защитных механизмов, согласно психогенетической теории личности Ю.В. Валентика [2].

Технологическим инструментом в указанной программе является «Диалог» Т.А. Флоренской, методология которой направлена на восстановление конструктивного семейного диалога при соблюдении условий «доминанте на другом» и «внезаходимости», которая являет собой «бережно-созерцательное отношение без навязывания себя» [6, с. 25].

Для достижения закрепления нормативного функционирования применяется метод личностной саморегуляции Е.А. Соборниковой [5].

Ценностно-смысловая перестройка личности осуществляется в рамках технологий конфессиональной духовно-ориентированной реабилитации, предложенных в исследованиях авторской группы под руководством Г.И. Копейко в ФГБНУ НЦПЗ [1].

В основе программы ППСКТ лежит интегральный экосистемный биопсихосоциодуховный подход, строящийся на многокомпонентном понимании проблемы формирования аддиктивных расстройств, при котором необходима коррекция дефицитарности на всех четырех уровнях.

В рамках этого подхода мультидисциплинарная команда, состоящая из священнослужителей, специалистов в области охраны здоровья и опытных ведущих, проводят корректировку всех проявлений созависимых отношений, а также организуют мероприятия, способствующие этой реабилитационной, профилактической и просветительской работе. В этом процессе участнику предстоит научиться определять свои личные границы и при этом не нарушать личные границы другого человека; научиться распознавать свои чувства и правильно преодолевать негативные эмоции; приобрести навыки адекватной любви, не уклоняющейся в эгоизм, но при этом не растворяющей свою личность в другом; мыслить о себе как о человеке, который не лучше, но и не хуже других; научиться выстраивать функциональную модель взаимоотношения в социуме, а также сформировать духовно-нравственный стержень. В конечном итоге, благодаря многокомпонентному биопсихосоциодуховному подходу человек прекращает существовать в патологическом статусе созависимого, избавляется от психологических травм и приобретает новые навыки, изменяющие его жизнь и жизнь его семьи.

В совокупности работа программы ППСКТ сводится к тому, что человек получает опыт «нормативного функционирования в специально организованной среде, которая, являясь по форме клубом, по сути является терапевтическим сообществом (ТС), моделью здоровой функциональной се-

мы со своими ценностями, традициями, атмосферой безопасности, принятия, любви и уважения» [1, с. 20], – то есть всем тем, что искажает дегуманизация.

На этом основании при осуществлении как реабилитационной, так и профилактической работы с дисфункциональными отношениями параллельно проводится профилактика процесса дегуманизации, а также снижаются риски ее возникновения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабурин А.Н., Гусев Г.В., Соборникова Е.А., Горячева А.А.* Семейные клубы трезвости как метод реабилитации в системе наркологической помощи: учебно-методическое пособие / ГБОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования». – М.: ГБОУ ДПО РМАПО, 2016. – 112 с.

2. *Валентик Ю.В.* Психогенетическая модель личности пациента с зависимостью от психоактивных веществ // Наркология. – 2002. – № 9. – С. 21–25.

3. *Клейберг Ю.А.* Десоциализация и дегуманизация личности в ситуации социальной турбулентности: психолого-девиантологический дискурс // Вестник краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 150–158.

4. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов [более 4500 слов и выражений]. – М.: Эксмо, 2006. – 669 с.

5. *Соборникова Е.А.* Амбулаторная реабилитация пациентов наркологического профиля: автореф. дис. ... кан. мед. наук. – М.: 2012. – 23 с.

6. *Флоренская Т.А.* Диалог в практической психологии: Наука о душе. – М.: Владос, 2001. – 208 с.

7. *Худолин В.* Клуб леченых алкоголиков. – М.: МОД СКТ, 2016. – 128 с.

ПРАВОСЛАВНО-АНГЛИКАНСКИЙ ДИАЛОГ КАК МЕХАНИЗМ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

С.П. Федотов

*кандидат исторических наук, преподаватель
Среднерусского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: 79192014630@yandex.ru*

История взаимоотношений Русской православной церкви (РПЦ) и Англиканской церкви берет свое начало со времен царствования царя Ивана IV Грозного. Тогда на самой заре правления молодого царя англичане активно развивали торговую деятельность с Московским государством. Для проведения торговой деятельности с русским государством была специально создана так называемая Московская компания. За счет создания этой компании активизировалась торговля. Проведение торговой деятельности привело к приезду на территорию Московского государства англичан. В этих условиях не могло не возникнуть контактов между русскими православными и англичанами. Англикане проявляли интерес к русской культуре и церкви. Были примеры, когда англикане переходили в православную веру целыми семьями [4]. Продолжались взаимоотношения между православными и англиканами в последующее время. Один из наиболее активных периодов развития взаимоотношений выпал на время правления русского императора Петра I. В тот период времени шла Северная война (1700–1721). Императору Петру I необходимо было заручиться определенным нейтральным статусом Англии на время ведения войны. Для этого император вступил в переговоры с группой «нонджуреров» или так называемых неприсягнувших, которые оказались в оппозиционном положении к действующей власти. Поддержка нонджуреров в немалой степени

повлияла на занятие Англией нейтрального положения период ведения Северной войны. Не менее активным оказался диалог православных и англикан в XIX в. В это время в условиях противоборства Санкт-Петербурга и Лондона из-за сфер влияния на Востоке православно-англиканский стал главным механизмом выстраивания взаимоотношений между двумя странами.

Прекращение активной фазы диалога двух церквей оказалось связано с произошедшей революцией в России в 1917 г. Не смотря на положения Поместного СОбРа 1918 г., на котором была отмечена необходимость продолжить диалог православных и англикан – связи между двумя церквями оказались временно прекращенными. Взаимодействие православных и англикан происходило за счет общения русской эмиграции с англиканами. В рамках этой деятельности в 1928 г. было создано содружество Святого Албания и Преподобного Сергия. Создания этго общества состоялось на второй англо-русской конференции, которая состоялась в в Сент-Олбансе (Великобритания). Основной задачей этой организации стала деятельность по сближению восточных и западных христиан. Наименование получило в честь английского первомученика Святого Альбана (IV в.) и преподобного Сергия Радонежского. В Советском же союзе в условиях утверждения власти большевиков начались гонения на Русскую православную церковь. Деятельность по развитию диалога с англиканами, как и с другими конфессиями оказалась невозможной.

Отдельным этапом развития диалога православных и англикан стали события Второй мировой войны, а точнее Великой Отечественной войны. В этот период СССР выступил в войну с Германией. Вся сила удара немецких войск оказалась на восточном фронте, то есть против СССР. Начиная практически с самого начала войны Ставка Верховного главнокомандования настаивала на открытии в Западной Европе второго фронта. Для достижения этой цели советской стороной использовались разнообразные методы. Одним из таких методов стало возобновление диалога пра-

вославных и англикан. Об этом знаменуют события сентября 1943 г. В это время в Москве состоялась встреча православных священников с англиканскими священниками. Кстати, необходимо заметить, что в самой Англии поддерживали идею открытия второго фронта, да и в целом поддерживали Красную армию и народ, который вел борьбу с Германией. В итоге начавшегося взаимодействия и разных механизмов второй фронт был открыт в Западной Европе в июне 1944 г. [5].

Завершение Второй мировой войны обернулось новым этапом построения отношений между СССР и Великобританией только теперь в условиях Холодной войны, которая продлилась с конца 1940-х гг. и завершилась распадом СССР. В условиях Холодной войны диалог православных и англикан как раз оказался необходим для выстраивания отношений Москвы и Лондона.

Выстраивание отношений в этом русле на практике проявилось в многочисленных встречах православных и англикан, которые происходили во второй половине XX в. Так, в 1956 г. состоялась встреча православных и англикан в Москве. Здесь, как и прежде, на встречах в начале XX в. обсуждались вопросы взаимного общения двух церквей. В частности, на этой встрече зашел разговор о том, что объединение двух церквей возможно только в результате единства в доктринальных вопросах. Проведенная в 1956 г. в Москве конференция показала факт, того, что тематика взаимного сближения двух церквей продолжает существовать.

Спустя несколько лет состоялась еще одна встреча представителей Англиканской церкви с православными. Она состоялась в 1962 г. в Москве. В рамках визита англикан в Москву им была организована встреча с Патриархом Алексием I.

В 1963 г. делегация РПЦ посетила США, где состоялась встреча с представителями Епископальной церкви [1].

Спустя год состоялась поездка Патриарха Алексия I в Англию. В этом же году на острове Родос состоялось Всеправославное совещание. В повестке этой встречи был так-

же вопрос взаимоотношений между христианскими церквами, в частности с Англиканской церковью.

В 1966 г. состоялось богословское совещание в Лондоне, в котором принимали участие православные и англикане [3].

В 1973 г. в Оксфорде прошли очередные дискуссии в рамках двусторонней работы комиссии [2]. В 1977 г. в СССР прибыли делегаты Епископальной церкви США для богословских обсуждений [2].

В период с конца 1970-х и начала 1980-х гг. отношения между православными и англиканами несколько ослабли. Это было связано как с политическими изменениями в мире, так и с внутренними изменениями в самой Англиканской церкви. В первую очередь, речь идет о повышенной либерализации Англиканской церкви. Например, о посвящении в духовный сан женщин. Эти тенденции, которые зародились на исходе XX в., продолжают свою тенденцию и сейчас. В большей степени они негативно сказываются на развитии отношений РПЦ и Англиканской церкви из-за позиции Русской православной церкви, которая отстаивает традиционные православные ценности.

В тоже время, нужно сказать о роли православно-англиканского диалога в построении отношений между СССР и Англией во второй половине XX в. Близость церковных контактов оказывала положительную роль в выстраивании дипломатических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Церквями Англиканского содружества: история и современность: Доклад митрополита Волоколамского Илариона на заседании в рамках диалога Англиканской церкви в Северной Америке и Православной Церкви в Америке. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2552828.html> (дата обращения: 19.12.2022).

2. *Зернов Н., Зернова М.* Содружество святого мученика Албания и преподобного Сергия. Исторический очерк.

3. *Урсулов А.* Православно-англиканский диалог в XX веке: Основные темы и проблемные точки // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – 2022. – № 14. – С. 135–145.

4. *Федотов С.П.* Исторический опыт взаимоотношений Русской православной и Англиканской церквей в XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2017.

5. *Федотов С.П., Новиков В.Ф., Меркулов А.В.* Политические факторы и последствия московской встречи православных и англикан в 1943 году // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 118–133.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ
В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
1904-1905 ГГ.**

Г.П. Харитонов

*старший преподаватель
кафедры рекламы и связей с общественностью
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова*

E-mail: german.kharitnv@rambler.ru

Во все времена милосердие и благотворительность являлись важной частью духовной жизни российского общества. В условиях проведения специальной военной операции вновь насущным стал вопрос о формах и методах поддержки обществом тех, кто, рискуя своей жизнью, выполняет поставленные руководством задачи по обеспечению безопасности государства и тех, кто в результате боевых действий оказался в трудной жизненной ситуации. В условиях труднейших вызовов, с которыми сегодня столкнулось российское общество, весьма актуальным представляется обращение к богатейшему историческому опыту на-

шей страны, изобилующему примерами истинного патриотизма, искреннего сострадания и безграничного милосердия. История нашего Отечества дает широкий простор с одной стороны для выявления проверенных временем, действенных, доказавших свою высокую эффективность механизмов благотворительной деятельности в условиях военных действий, а с другой – позволяет учесть ошибки прошлого, предсказать негативные последствия, нивелировать опасности, которые подстерегают общество в дни тяжелых испытаний.

Военная история России в ушедшем в прошлое XX столетии, насыщенном как драматическими, так и героическими эпизодами, открывается событиями Русско-японской войны 1904–1905 гг. Несмотря на неудачный для России итог этой войны, а соответственно и ее непопулярность в обществе, особенно на завершающем этапе, события 1904–1905 гг. дают нам богатый материал для осмысления исторического опыта, в том числе и сфере благотворительной и социально-культурной деятельности.

В 1904–1905 гг. значительную поддержку русской армии, сражавшейся с японцами на Дальнем Востоке, оказала Русская православная церковь, возглавившая сбор средств для нужд армии и флота и оказание благотворительной помощи населению, которое затронула война. Наряду с другими епархиями, свой вклад в общенародное дело помощи армии и тылу внесли прихожане и духовенство Ярославской епархии.

К началу Русско-японской войны Ярославская епархия являлась одной из крупнейших среди 68 епархий Русской православной церкви. По данным на 1904 г. она насчитывала 15 мужских и 10 женских монастырей, 942 церкви, 669 часовен. Кроме того, под эгидой епархии действовала внушительная сеть социально-культурных учреждений, охватывавших всю территорию губернии: 6 больниц, 1 монастырская и 28 приходских богаделен, 888 библиотек при церквях, 623 школы всех разрядов, 4 духовных училища, два женских училища, духовная семинария, а также

194 церковно-приходских попечительств [2, с. 75, 78, 90–91, 168, 211].

Начало войны, о котором население узнало из опубликованного в печати манифеста императора Николая II, жители Ярославской губернии, как и все русское общество, встретили патриотическим подъемом. Одухотворенный решительный настрой, царивший в обществе в те дни, нашел отражение и в строках обращения к читателям от редактора «Ярославских епархиальных ведомостей» М.П. Троицкого: «Первые выстрелы на Дальнем Востоке громовым раскатом пронесли по великой России и встреपнули мощное русское сердце. Толпами стекаются готовые защищать Родину в главный морской штаб и настойчиво просят записать их добровольцами. Сотни женщин стучатся в дверь комитета Красного Креста, предлагая свои заботы, силы, услуги – для облегчения страданий больных и раненых воинов, слуг Белого Царя и защитников родины. Отовсюду, со всех концов России протягиваются руки, несущие дары. Обнажаются благоговейно головы мирных граждан и руки невольно творят крестное знамение, а уста шепчут горячую молитву о даровании павшим защитникам награды на небесах; и все это сделала одна весть, один тревожный крик: Отечество в опасности!» [7].

С первых дней войны в церквях, монастырях и учебных заведениях Ярославской епархии были организованы массовые сборы денежных и материальных пожертвований на нужды военного времени. Так, преподаватели и служащие Ярославской Духовной семинарии в феврале 1904 г. постановили отчислять ежемесячно от 1 до 2% с получаемого жалованья: часть средств отправлялась в управление Красного Креста, другая – на усиление военно-морского флота [8]. Служащие Ярославской духовной Консистории выразили готовность отчислять ежемесячно 1% от своего дохода на нужды армии и флота и соблюдали взятое на себя обязательство неукоснительно вплоть до окончания войны [15]. В целом за период с 5 февраля по 1 мая 1904 г. от Ярославского епархиального ведомства на нужды военного

времени поступило наличными 9802 руб. 4 коп. и 300 руб. билетами [10]. Помимо коллективных пожертвований и массовых приходских кружечных сборов на нужды армии и раненых поступали единовременные пожертвования от частных лиц. Пример состоятельным жителям губернии лично подал архиепископ Ярославский и Ростовский Сергей, перечислив в качестве пожертвования в пользу раненых и больных 500 руб. из личных накоплений [10, с. 219].

Размеры денежных средств, которые ежемесячно собирались в Ярославской епархии на военные нужды, колебались в течение всего периода Русско-японской войны. Для ознакомления приведем данные о размерах и целях пожертвований, собираемых в Ярославской епархии в разные месяцы войны (табл. 1).

Таблица 1

**Денежные пожертвования от духовенства,
церквей и монастырей Ярославской епархии
в период Русско-японской войны 1904-1905 гг., руб.¹**

Цель сборов	1904 г.							
	Февраль, март, апрель	Апрель	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Декабрь
На санитарные нужды армии	в сред- нем 1553,89 в месяц	5440,38	845	321,2	235,7	220,45	263,59	314,84
На раненых и больных воин- ов			323,08	219,23	145,04	154	183,44	274,11
Семьям уби- тых воинов			10,1	10,35	7,72	15,59	16,85	21,5
На усиление военного флота			35,17	56,41	44,9	48,12	38,42	66,54
На общие военные нуж- ды			1307,92	268,26	205,1	223,71	256,69	300,88
ИТОГО	4661,66	5440,38	2521,27	875,45	638,46	661,87	758,99	977,87

¹ Составлено по: Ярославские епархиальные ведомости. – Ч. Оф. – 1904. – № 23. – С. 216–220; № 39. – С. 425; № 42. – С. 453; № 46. – С. 501; № 50. – С. 565; 1905. – № 1. – С. 4; № 8. – С. 114; № 20. – С. 267; № 30. – С. 423.

Цель сборов	1905 г.	
	Февраль	Май
На санитарные нужды армии	194,04	224,97
На раненых и больных воинов	189,72	183,37
Семьям убитых воинов	14,45	27,59
На усиление военного флота	277,29	81,96
На общие военные нужды	228,44	251,91
ИТОГО	903,94	769,8

Как видим, наибольшие суммы пожертвований собирались в первые месяцы войны, когда ощущался патриотический подъем настроений населения, а с конца лета 1904 г., когда все отчетливее стали проявляться негативные для русской армии тенденции в ходе ведения боевых действий с Японией, а патриотический порыв первых дней войны угас, суммы сборов значительно сократились, но тем не менее продолжали поступать в размерах, не опускавшихся ниже 700 руб. в месяц.

Наибольшие суммы пожертвований духовенства и прихожан Ярославской епархии шли на санитарные нужды армии, на лечение раненых и больных воинов и на общие военные нужды. Значительно более скромными были отчисления на поддержку семей убитых воинов и усиление военно-морского флота (табл. 2).

Из данных, представленных в табл. 2 следует, что ежемесячно около 50% денежных пожертвований Ярославской епархии перечислялось в управление Красного Креста, остальные суммы через посредничество Казначейства и отделения Государственного банка переводились в иные государственные и общественные учреждения, производившие сборы на военные и благотворительные нужды.

Значительные пожертвования в пользу Красного Креста объясняются тем, что определением Святейшего Синода от 8 февраля 1904 г. во всех приходских церквях после воскресных богослужений на все время войны было разрешено членам Российского общества Красного Креста или их уполномоченным производить особый сбор пожертвований в пользу больных и раненых воинов [1, с. 39].

**Распределение денежных пожертвований от духовенства,
церквей и монастырей Ярославской епархии
в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.¹**

Куда направлены собранные средства	1904 г.					
	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Декабрь
Хозяйственное управление при Святейшем Синоде	922,61	–	–	–	–	–
Управление Красного Креста	1136,51	386,21	265,91	296,93	380,99	416,92
Казначейство	238,39	289,52	215,6	200,43	208,78	330,5
Ярославское отделение Государственного банка	218,76	199,72	148,15	162,45	161,67	216,65
Александровский комитет о раненых	5	–	–	–	–	–
Арефинское попечительство Красного Креста	–	–	–	–	5,5	4,5
Пошехонская уездная управа	–	–	8,3	2,06	2,05	2,05
Комитет по усилению флота	–	–	0,5	–	–	7,25
ИТОГО	2521,27	875,45	638,46	661,87	758,99	977,87

Куда направлены собранные средства	1905 г.	
	Февраль	Май
Хозяйственное управление при Святейшем Синоде	–	–
Управление Красного Креста	299,34	307,42
Казначейство	209,12	245,79
Ярославское отделение Государственного банка	141,46	172,59
Александровский комитет о раненых	–	–
Арефинское попечительство Красного Креста	4,5	4
Пошехонская уездная управа	3,3	2,1
Комитет по усилению флота	35,02	25,01
ИТОГО	692,74	756,91

Кроме того, предписывалось, по завершении каждого воскресного богослужения составлять акт о собранной сумме с подписями причта и лица, уполномоченного Красным Крестом и отсылать их вместе с пожертвованиями в Консисторию [3–5].

В фондах Государственного архива Ярославской области сохранилось несколько сотен подобных актов, свиде-

¹ Составлено по: Ярославские епархиальные ведомости. – Ч. Оф. – 1904. – № 23. – С. 216–220; № 39. – С. 425; № 42. – С. 453; № 46. – С. 501; № 50. – С. 565; 1905. – № 1. – С. 4; № 8. – С. 114; № 20. – С. 267; № 30. – С. 423.

тельствующих о том, что благотворительный патриотический порыв в первые месяцы войны был поистине всенародным. К более активным пожертвованиям со стороны духовенства и прихожан Ярославской епархии в пользу Красного Креста способствовал и призыв вдовствующей императрицы Марии Федоровны, являвшейся попечительницей организации. «Я твердо уверена, – писала в обращении императрица, – что вся Россия чутко откликнется на настоящий мой призыв во имя христианской помощи и под знаменем Красного Креста понесет свои силы и достатке на дело помощи ближнему» [12].

За крупные пожертвования в пользу Общества Красного Креста благотворители, по предложению Великого князя Сергея Александровича, получали особые памятные жетоны: за пожертвование 10 руб. – серебряный, за сумму 20 руб. и более – золотые. Кроме того, жертвователями выдавалось особое удостоверение, подтверждающее право ношения жетона [11].

Отдельно стоит отметить и неорганизованные сборы, которые осуществляли простые прихожане и священнослужители с целью хоть как-то помочь действующей армии. Например, жена священника из села Пятницкая гора Ярославского уезда Вера Всехсвятская организовала в своем приходе сбор пожертвований среди женщин на нужды русской армии. За короткий срок (6 недель) ей удалось собрать полотенца, портянки, носовые платки, валяные сапоги, холсты и др. Были и денежные пожертвования – всего на 35 руб. Многие за неимением средств несли продукты – масло, яйца, и просили их продать с целью выручки денег на пожертвования [9].

Активные военные действия в Русско-японскую войну разворачивались на море, что требовало значительных расходов на содержание и дальнейшее совершенствование русского военно-морского флота. В связи с этим одним из направлений благотворительной деятельности стал сбор средств на усиление военно-морского флота. Списки священнослужителей и прихожан, внесших пожертвования в

Комитет по усилению флота, регулярно публиковались на страницах газеты «Ярославские епархиальные ведомости» (см., напр.: [21]).

14 июля 1904 г. по распоряжению архиепископа Ярославского и Ростовского Сергия Ярославская Духовная Консисто́рия выпустила специальное постановление о бесплатном размещении больных и раненых воинов с Дальнего Востока у духовных лиц, желающих принять их на попечение. Приходским священнослужителям было разослано 50 экземпляров правил, установленных для бесплатного размещения больных и раненых воинов [14]. Однако каких-либо сведений о реальных фактах выполнения этого постановления в периодической печати и отчетах епархиального руководства впоследствии не приводилось.

Ярославская епархия внесла значительный вклад в организацию врачебно-санитарного отряда Красного Креста, сформированного в Ярославле зимой 1904 г. 29 января 1904 г. Ярославский губернатор А.П. Рогович, как председатель местного управления общества, получил телеграмму от главного управления Красного Креста, в которой на местное отделение возлагалась обязанность собрать белье на лазарет в 200 кроватей и сформировать врачебный отряд из пяти врачей. В доме Ярославского губернатора была открыта главная заготовочная мастерская и склад белья. К работам были приглашены все дамы-попечительницы Ярославского соединенного церковного попечительства и роздана работа в Ольгинский и Николаевский приюты, женские гимназии, в два ярославских женских духовных училища и Ярославский Казанский женский монастырь.

Все необходимые предметы для врачебного отряда поступали очень быстро, возникли проблемы лишь с хирургическими инструментами, медикаментами и мебелью, так как достать в Ярославле за короткий срок и в необходимом количестве их было трудно. Помимо белья, был заготовлен значительный запас продовольствия. В общей сложности было собрано грузов на 2137 пудов. К 20 февраля, менее чем за месяц, отряд был сформирован. 18 марта 1904 г. от-

ряд по железной дороге отправился на восток в г. Верхнеудинск.

На формирование врачебного отряда Ярославской епархией были выделены значительные пожертвования: деньгами, продовольствием, бельем и одеждой, предметами быта. Так, например, от Председателя Серского церковно-приходского попечительства священника Димитрия Приселкова поступило 22 пары валенок, 2 шт. овчин, 2 шт. рубах вязанных, шарф 1, рукавиц вязанных шерстяных 3 пары, носков 11 пар, чулок 2 пары, кисетов с табаком, спичками, папиросами, трубками и бумагой 56 шт., кисетов пустых 120 шт., полушубков овчинных 28 шт., сахару 39 фунтов, чай 3 3/16 фунта, кисетов с чаем 2 по 1 1/2 фунта, ниток суровых 3 фунта, корпии 1 тюк и тряпок 1 узел; от Ярославского Казанского женского монастыря – 200 крестиков, 50 финифтяных образков и 50 деревянных образков [6, с. 13]. Всего к 19 марта 1904 г. было собрано пожертвований на общую сумму 34 461 руб. 60 коп. [6, с. 26].

Подводя итог стоит отметить, во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. ярославское духовенство не осталось в стороне от вставших перед российским обществом вызовов военного времени и на всех уровнях активно участвовало в благотворительной деятельности по поддержке действующей армии, военно-морского флота, призрании детей и оказании материальной помощи семьям погибших воинов. Исторический опыт благотворительной деятельности Ярославской епархии еще раз убедительно доказывает, что Русская Православная Церковь во все времена в дни тяжелых испытаний становилась опорой русской армии, оказывая ей всевозможную материальную и духовно-нравственную поддержку, консолидировало общество, своим примером мотивировала верующих активнее участвовать в помощи нуждающимся, проявляя при этом искреннее сострадание и милосердие.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01231. – URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01231>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 годы. – СПб., 1909. – 149 с.

2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. – СПб., 1910. – 268 с.

3. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). – Ф. 230. – Оп. 5. – Д. 4338.

4. ГАЯО. – Оп. 5. – Д. 4394.

5. ГАЯО. – Оп. 5. – Д. 4269.

6. Отчет Ярославского местного Управления Российского общества Красного Креста об организации на средства управления врачебно-санитарного отряда Красного Креста с лазаретом на 200 кроватей. – Ярославль, 1904. – 26 с.

7. Ярославские епархиальные ведомости (ЯЕВ). – Ч. Неоф. – 1904. – № 5. – С. 74–75.

8. ЯЕВ. – Ч. Неоф. – 1904. – № 10. – С. 48.

9. ЯЕВ. – Ч. Неоф. – 1905. – № 13. – С. 205.

10. ЯЕВ. – Ч. Неоф. – 1904. – № 23. – С. 218–220.

11. ЯЕВ. – Ч. Неоф. – 1904. – № 51. – С. 877.

12. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1904. – № 8. – С. 60.

13. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1904. – № 23. – С. 216–220.

14. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1904. – № 30. – С. 309–314.

15. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1904. – № 39. – С. 425.

16. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1904. – № 42. – С. 453.

17. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1904. – № 46. – С. 501.

18. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1904. – № 50. – С. 565.

19. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1905. – № 1. – С. 4.

20. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1905. – № 8. – С. 114.

21. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1905. – № 13. – С. 502–504.

22. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1905. – № 20. – С. 267.

23. ЯЕВ. – Ч. Оф. – 1905. – № 30. – С. 423.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И РАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАНИИ И ЗДРАВООХРАНЕНИИ

К. Цзин

*аспирант кафедры социологии
Российского университета дружбы народов
E-mail: 1042215258@rudn.ru*

Р.С. Нестеров

*аспирант кафедры социологии
Российского университета дружбы народов
E-mail: rnesterov100@gmail.com*

Справедливость, в широком смысле этого слова, понятие философии о мере должного распределения социальных благ и тягот, воплощающаяся в соответствующих оценках и нормах, на основе которых оценивается и производится деятельность социальных субъектов и социальных институтов различного уровня. Исследованием вопросов справедливости занимаются ученые философы, биоэтики, социологи и психологи. Часто понятия «справедливость» и «равенство» используются как синонимы, например тогда, когда речь идет о справедливости в образовании или здравоохранении.

Цель данного тезиса состоит в анализе понятий «справедливость» и «равенство» в различных сферах социальной жизни индивида, а также в определении их достижимости в образовании и здравоохранении на основе литературы.

Понятие и сущность социальной справедливости и социального равенства. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [9] и некоторых российских и зарубежных исследователей [11], понятие равенство можно определить как отсутствие предотвратимых или устранимых различий между группами людей, независимо от того, определяются ли эти группы социально, экономически, демографически или географически [7]. В этом определении равенства определен и смысл основного принципа биоэтики – «принцип

па справедливости» [2, с. 384], который заключается в гарантии каждому человеку равных прав на жизнь и здоровье, равное распределение ресурсов здравоохранения.

В рамках данного тезиса под понятием «равенство» мы подразумеваем, что каждому человеку или группе людей предоставляются одинаковые ресурсы, права или возможности. Социальное равенство – это состояние, при котором все люди в конкретном обществе или группе имеют равные права и свободы. Социальное равенство требует установленного законом отсутствия неравенства и дискриминации. При социальном равенстве, все члены общества равны перед законом, независимо от пола, этнической принадлежности, возраста, сексуальной ориентации, происхождения, образования, дохода, языка, религии, убеждений, мнений, состояния здоровья, наличия инвалидности [10]. Социальное равенство связано с равными возможностями в доступе к образованию и здравоохранению.

Социальная справедливость – это равенство людей при распределении богатства, возможностей и привилегий внутри общества. В западной и азиатской культурах понятие социальной справедливости часто относится к процессу обеспечения людей, выполняющих свои социальные роли, тем, что им причитается.

Развитие общества невозможно без развития людей [8]. При наличии справедливости общество может обеспечить равные права и возможности для развития людей, а также гарантировать выживание и развитие каждого члена общества. У каждого в обществе есть своя роль и место, поэтому необходимо мобилизовать энтузиазм каждого индивида для того, чтобы каждый мог способствовать устойчивому развитию общества.

Отсутствие справедливости и равенства возможностей, например в доступе к услугам образования и здравоохранения, может принести межличностные и экономические проблемы и даже повлиять на безопасность общества [5].

Справедливость в образовании и здравоохранении. Современное общество тяжело представить без двух взаимоза-

висимых компонентов социальной жизни – образование и здравоохранение. Имея возможность получить образование и доступ к сохранению и улучшению здоровья человек может расти по социальной лестнице. Высокий уровень образования у человека, влияет на его морально-нравственные установки и возможность получить высокооплачиваемую работу [12]. Здоровый индивид качественнее выполняет свою работу. При справедливом и грамотном распределении услуг здравоохранения, в условиях грамотно выстроенной системы предоставления медицинской помощи индивид может за более короткое время восстановить здоровье и вернуться к выполнению трудовых обязанностей.

Растущее значение равенства в образовании основано на предпосылке, что уровень образования человека напрямую коррелирует с будущим качеством жизни. Таким образом, академическая система, которая практикует равенство в образовании, является прочной основой справедливого и процветающего общества [12]. Однако неравенство в образовании трудно избежать, и его можно разделить на неравенства, обусловленные социально-экономическим статусом, расой, полом или инвалидностью. Образовательное неравенство также основано на историческом контексте местоположения людей и структуры общества [6].

Помимо уровня и качества образования, важным элементом социальной жизни индивида, влияющим на его качество жизни, остается здравоохранение. Проблема равенства и справедливого распределения ресурсов при оказании медицинской помощи продолжает остро стоять на глобальном уровне. ВОЗ в ежегодных докладах сообщает, что в некоторых регионах мира продолжает усугубляться ситуация в доступе к основным услугам здравоохранения [4]. Для решения данной проблемы разрабатываются различные методы, модели и технологии. Примером может служить развитие телемедицинских технологий, при использовании которых, врач удаленно может подключиться к пациенту для решения его вопросов здоровья. Однако, по мнению некоторых ученых, телемедицинские технологии не всегда яв-

ляются удобными, как для врача, так и для пациента [3]. Помочь решить некоторые вопросы, связанные со здравоохранением, может гражданское общество, на базе некоммерческих организаций. Например, предоставляя услуги по тестированию на социально-значимые заболевания, консультируя пациентов по первичным вопросам, проводя выездную работу в труднодоступных регионах.

Проведя анализ литературы и источников, мы пришли к нескольким выводам.

Во-первых, понятия равенство и справедливость, не смотря на свои различия, очень схожи и в таких сферах, как медицина и образование могут быть использованы как равнозначные.

Во-вторых, для улучшения доступа детей, подростков и молодежи к образованию, необходимо внедрять гибридные форматы работы.

В системе здравоохранения, нельзя допустить распространения стигмы, дискриминации и различных дискриминирующих законов, и политик. Гражданское общество может являться помощником в укреплении доступности образования и здоровья для различных групп граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобров В.В., Никишова Н.В.* Социальная справедливость и ее значение для системы образования // Реформирование образовательной среды. – 2016. – С. 23–27.

2. Введение в биоэтику / под ред. Б.Г. Юдина, П.Г. Тищенко. – М., 1998.

3. *Введенская Е.В.* Этические проблемы цифровизации и роботизации в медицине // Философские науки. – 2020.

4. Всемирная организация здравоохранения. Комплект материалов по проблеме неравенства в отношении экологических условий и здоровья: пособие для понимания и уменьшения неравенств в отношении экологического риска. – Копенгаген. Европейское региональное бюро ВОЗ, 2019.

5. *Лычкань Л.П.* Социальная справедливость и национальная безопасность государства в условиях цифровых отношений // Вестник НИБ. – 2020. – № 39.

6. *Макларен Н.Б., Шорохова М.А., Сиротина И.Л.* Качество жизни и качество образования: проблема соотношения // ИТС. – 2015. – № 4 (81).

7. *Мухарьямова Л.М., Кузнецова И.Б.* Равенство и справедливость в отношении здоровья: к поиску аналитических инструментов оценки // ЖИСП. – 2017. – № 4.

8. *Садыков Р.М.* Социальное развитие общества в условиях социализации экономики // Концепт. – 2019. – № 8.

9. Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья»: международный отчет по результатам обследования 2009–2010 гг. / под ред. С. Сиггье и др. – Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ, 2012.

10. *Шилов В.Н.* Социальное равенство как цель политики и современная Россия // *Via in tempore*. Серия: История. Политология. – 2010. – № 13 (84).

11. *Hurrelmann K, Richter M.* Risk behaviour in adolescence: the relationship between developmental and health problems // *Journal of Public Health*. – 2006. – № 14. – P. 20–28.

12. *Рожкова Л.В., Тугускина Г.Н., Супиков В.Н., Сеидов Ш.Г.* Образование как фактор жизненного и профессионального успеха россиян // Социодинамика. – 2021. – № 10.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПУТЬ УКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА АРМИИ В РОССИИ

О.В. Чернышенко

*доцент кафедры педагогики
Ростовского государственного медицинского
университета Минздрава РФ
E-mail: ovmed@mail.ru*

В настоящее время к вопросам патриотического воспитания приковано внимание всех уровней власти. Как известно, трансформация российского общества, произошедшая в конце двадцатого века, кардинально изменила на-

правление развития молодежного общества. Материальные ценности стали превалировать над духовными, и уровень воспитания снизился.

Патриотическое воспитание – это многоплановая целенаправленная деятельность органов власти, общественных объединений и образовательных организаций по формированию у молодежи гражданского сознания, чувства любви к Родине, готовности обеспечивать ее безопасность и отстаивать национальные интересы. В связи с этим мы можем обозначить ряд задач патриотического воспитания. Во-первых, оно должно мотивировать молодое поколение к укреплению общества и государства. Во-вторых, оно должно разъяснять необходимость быть готовым к обеспечению военной безопасности Российской Федерации – укреплять институт армии [3, с. 83–92].

Патриотическое воспитание, на наш взгляд, должно стать ключевым направлением молодежной политики. При этом оно должно быть системным, постоянным и плановым. Уделять внимание патриотическому воспитанию необходимо на государственном уровне, сочетать работу общественных организаций, разработку нормативно-правовых актов и просветительскую деятельность. Конечным результатом работы системы патриотического воспитания должен стать духовный и культурный подъем молодежи, формирование патриотического сознания граждан России, что, в свою очередь, повлечет за собой укрепление социальной стабильности и государства. Патриотическое сознание в огромной степени определяет будущее страны. Нельзя забывать об информационном обеспечении патриотического воспитания: средства массовой информации должны утверждать идеи достойного служения Отечеству и противодействовать попыткам дискредитации гражданских ценностей [1].

В чем же должно состоять содержание патриотического воспитания? Молодежи необходим опыт ведения социально значимой деятельности, личное участие в решении общественных проблем.

При этом в рамках патриотического воспитания нужно формировать у молодого поколения следующие качества:

- способность усваивать и транслировать традиционные духовно-нравственные ценности;
- умение отстаивать свою позицию по нравственным, военно-политическим и культурным вопросам;
- обладание высоким уровнем интеллекта;
- уважение к российскому законодательству и неукоснительное его соблюдение [4].

Для определения содержания патриотического воспитания молодежи следует определить смыслообразующий вектор, который будет направлен на формирование ценностного отношения к социально значимым идеям и ценностям, которые связаны с любовью к Родине в целом и с укреплением института армии, в частности. Нужно воспитывать в молодежи уважение к закону и к воинскому долгу, создавать условия для проявления гражданской позиции и патриотических чувств, учитывая при этом их интересы. Необходимость именно такого ключа патриотического воспитания обусловлена динамикой глобальных политических противоречий, социально-экономической обстановкой в мире, тенденциями внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановки.

Можно выделить несколько сфер патриотического воспитания:

- духовно-патриотическое воспитание, задачей которого является формирование уважения к российской культуре, русскому языку, национальному самосознанию);
- нравственно-патриотическое воспитание, заключающееся в формировании высоких моральных принципов;
- историко-патриотическое воспитание, которое направлено на преемственность поколений и сохранение исторической памяти;
- военно-патриотическое, которое формирует уважение к воинскому долгу и формирует позитивный образ русской армии [2].

Во второй половине двадцатого века в программу патриотического воспитания обязательно входил военный компонент, который формировал ответственность за выполнение конституционного долга – обязанности защищать Родину с оружием в руках при вторжении на ее территорию любого агрессора. Сейчас патриотическое воспитание практически лишено военного компонента, что в условиях современной российской истории и изменения социального мышления не является целесообразным решением. В такой непростой период патриотическое воспитание должно стать ключевым механизмом формирования гражданской ответственности молодежи.

Укрепление института армии также является одной из важнейших задач патриотического воспитания. Комплектование вооруженных сил Российской Федерации не должно отпугивать молодежь. Напротив, военная и государственная служба должны восприниматься как почетные задачи не только призывного контингента, но и молодежи как социальной группы. Вследствие специфики направленности патриотического воспитания требования, которые предъявляются к его результатам, обязаны быть объективными, конкретными и адекватными. Задача сформировать личную заинтересованность в пополнении рядов вооруженных сил РФ и убежденность в необходимости отдать гражданский долг Родине действительно не из простых, именно поэтому образовательные и общественные организации, органы власти и средства массовой информации должны работать вместе.

Таким образом, патриотическое воспитание может стать основой формирования национальных ценностей и мощной базой создания гражданского общества с высокими моральными устоями, готового обеспечивать военную безопасность своей Родины и защищать Отечество.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Резаков М.Р.* Региональная политика повышения эффективности функционирования системы гражданско-патриотичес-

кого воспитания молодежи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 1 (22). – С. 44–48.

2. *Суслов М.Г.* Государство как организатор патриотического воспитания и как ценность для патриотического воспитания // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 3. – С. 143–154.

3. *Шаваринский Б.В., Зотов И.В.* Роль и место военно-патриотического воспитания как важнейшего направления патриотического воспитания молодежи в современных условиях // Воспитание в современной образовательной среде: сборник трудов конференции. – СПб, 2015. – С. 83–92.

4. *Ryabtsev A.V.* The value of patriotic education of youth in Russia // Bulletin social-economic and humanitarian research. – 2022. – № 15. – С. 67–74.

**ФОРМИРОВАНИЕ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
У МОЛОДЕЖИ НА ТЕРРИТОРИИ ДНР:
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
МАРИУПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

М.В. Швед

*ассистент кафедры дошкольного образования
Мариупольского государственного университета
E-mail: m.shved@mgumariupol.ru*

В условиях социально-экономических изменений, происходящих на территории новых субъектов РФ, проблема формирования духовно-нравственных ориентиров становится актуальной и сопровождается всесторонним переосмыслением ценностей всеми членами общества, в том числе и студенческой молодежью. Как отмечает П.К. Гончаров, «ценности – одно из фундаментальных понятий философии, которое отражает наиболее важные явления действительности на рациональной ступени познания. Ценности являются первостепенной составляющей всех морально-нравст-

венных принципов. После полноценного формирования, они остаются относительно устойчивыми, поддаваясь изменениям только в периоды кризиса в жизни человека и общества, которое его окружает» [1, с. 145]. В соответствии с вышеизложенным, представляется важным именно в этот непростой период оказать положительное влияние на формирование у студенческой молодежи ценностей истины, милосердия, мудрости, любви и свободы, оградить их от озлобления – ведь это главная задача христианина.

Целью данной публикации является описание процесса формирования духовно-нравственных ценностей у молодого поколения, роли государства, Церкви и вуза в этом процессе, представление алгоритма эффективного формирования духовно-нравственных ценностей и ориентиров у студентов Мариупольского государственного университета.

Духовные ценности наряду с нравственностью и моралью являются фундаментальным понятием в процессе воспитания студентов, которое способствует формированию их целостного мировоззрения. Процесс формирования, методы и средства развития духовно-нравственных ценностей были исследованы многими учеными. В частности, состав и структура системы духовных ценностей современного российского общества были описаны П.К. Гончаровым; взаимодействие духовных, социальных и нравственных ценностей через социальный интерес и процесс духовного потребления рассматривалось в исследованиях Е.Н. Мироновой; оптимальные психолого-педагогические условия эффективного развития духовно-нравственных отношений будущих учителей исследовала И.В. Михалец; характеристика процессуальной составляющей освоения нравственных ценностей учащимися различных возрастных групп была дана Г.П. Ивановой.

Анализ научных исследований и практического опыта формирования духовно-нравственных ценностей молодежи в российских вузах дал нам возможность разработать систему духовно-нравственного воспитания в Мариупольском государственном университете.

Прежде чем рассматривать технологию воспитания духовно-нравственных ценностей и ориентиров студентов, необходимо обозначить те трудности, с которыми мы сталкиваемся или можем столкнуться в процессе ее реализации. Студенты отличаются импульсивностью, внушаемостью и в наибольшей степени подвержены негативному влиянию извне, в силу своих возрастных особенностей.

Рассмотрим причины, которые, на наш взгляд, влияют на духовное и нравственное обнищание общества:

- идеология рыночной экономики, которая ориентирует на получение прибыли независимо от способа;

- уход от православия;

- обезличивание традиционной национальной культуры;

- слабая забота родителей о воспитании детей, взрослые все чаще на первое место ставят карьеру и свой личный успех;

- культивирование сферы развлечений, которая направлена на коммерческий успех, а не на развитие духовно-нравственных ценностей.

В ходе исследования нами были проведены беседы и анкетирование студентов нашего вуза в результате которых были выделены следующие проблемы: пассивность студентов как участников образовательного процесса, слабую мотивацию обучения, отсутствие понимания связи между полученными знаниями, умениями, навыками и трудовой деятельностью. Эти факторы формируют слабую вовлеченность студентов в учебную деятельность, что негативным образом отражается на эффективности педагогического воздействия в области формирования духовно-нравственных ценностей. Для более эффективного педагогического взаимодействия с целью формирования духовно-нравственных ценностей, необходимо активировать внутренний интерес и повысить активность студентов. Это можно реализовать путем создания творческой, доброжелательной и свободной атмосферы в стенах вуза.

Процесс формирования ценностных ориентаций должен быть многосторонним. Важную роль в нем играют участники педагогического процесса, высшее учебное заведение, общество и государство в целом. Подтверждение этой мысли находим у Е.Н. Мироновой: «именно государство может обеспечить целостность и гармонизацию российского общества на основе духовности, патриотизма, гражданской солидарности, используя для этого различные подходы и ресурсы» [2, с. 231]. В Послании Президента России Федеральному Собранию РФ от 2007 г. было подчеркнуто: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений» [3].

Важнейшую роль в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи занимает церковь. Описывая современную картину воспитания подрастающего поколения, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на заседании президиума Государственного совета РФ и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями отмечал: «Свойственный молодым людям максимализм не позволяет мириться с недостатками окружающего мира: с равнодушием, корыстью, с моральной скудостью. Это ведет к обособлению групп молодежи. Само по себе это обособление может содействовать тому, что молодежь становится легкой добычей преступных и экстремистских группировок. Для того чтобы наша история никогда больше не знала разрывов, расколов, революций, надо крепить единство поколений, в

котором есть залог единства России. Важно, чтобы мы умели жить вместе, несмотря на все различия, несмотря на существующие в стране и в мире экономические, социальные, политические и прочие проблемы» [4].

Необходимо отметить, что именно духовность всегда являлась объединяющей силой общества, которая имеет ценности и традиции, культурные источники. По мнению И.В. Михалец, для России всегда большую роль играло слово устное (рассказы, сказания), письменная (великая русская литература) и живые свидетельства – образы конкретных людей. Самые высокие образцы нравственности на Руси собою являли подобие Первообразу: монашествующие, странствующие и добрые миряне. Они всегда пользовались в нашей стране особой любовью, потому что поддерживали высокий образец нравственности, являя собой пример для тех, кто видел их и слышал о них. Оскудение России людьми, несущими в своем облике нравственный образец, невозможность его запечатления в детском возрасте приведет и уже привело к падению нравственности в нашей стране [5, с. 34].

Формирование духовно-нравственных ориентиров подрастающего поколения должно осуществляться в образовательном процессе. Для того чтобы этот процесс был эффективен необходимо соблюдать определенный алгоритм. Ученые выделяют различные этапы формирования духовно-нравственных ценностей.

Так, например, Т.М. Чурекова и И.В. Москаленко предлагают последовательный процесс формирования нравственных ценностей:

- 1) предъявление нравственной ценности;
- 2) вызов эмоциональной реакции;
- 3) осознание смысла предъявленной ценности на основе эмоциональной реакции; поведенческий этап [6, с. 126].

В содержании процессуальной составляющей процесса освоения нравственных ценностей, Г.П. Иванова выделяет следующие этапы: «познание смыслового содержания нравственных ценностей; осмысление нравственных ценностей;

эмоциональное переживание социальной значимости нравственных ценностей; реализация в поведении освоенной ценности» [7, с. 102].

Обобщение данных анализируемых нами исследований позволило нам выделить три неразрывно связанных между собой этапа формирования духовно-нравственных ценностей: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. В процессе реализации этих этапов было важно выполнить ряд задач. Так, на эмоциональном этапе мы старались со-здать для студентов атмосферу уважения, принятия и понимания, что способствовало более легкому и естественному процессу освоения знаний студентами. Это мотивационный этап, на котором необходимо было заинтересовать студентов, расположить к себе и именно на этой основе строились все последующие этапы. На когнитивном этапе обеспечивалось восприятие, усвоение и понимание нравственных ценностей. С целью познания смыслового содержания нравственных ценностей нами использовались такие методы работы со студентами, как кураторские часы, беседы, диспуты, лекции и конференции духовно-нравственной проблематики. После знакомства со смысловым содержанием происходило осмысление этого содержания, а также самостоятельный поиск студентами недостающей информации. На этом этапе мы обучали студентов системе активных умственных действий средствами взаимного обучения, деловых игр, проблемных ситуаций, суть которых сводилась к воспитанию и развитию творческих способностей.

Третий, поведенческий, этап характеризовался готовностью студентов поступать в соответствии с теми нравственными ценностями, которые являются для них значимыми. На этом этапе для студентов были созданы такие условия, в которых студенту необходимо было сделать нравственный выбор, принять нравственное решение и осуществить нравственное действие. С этой целью использовалось имитационное моделирование нравственных ситуаций с группой. Также на поведенческом этапе мы организовывали

волонтерскую работу по оказанию помощи социально незащищенным слоям населения и бездомным животным.

На завершающем этапе работы предлагалась рефлексия. Студенты размышляли о имеющихся знаниях в области духовно-нравственных ценностей, о дополнительных знаниях, которые им необходимы, а также о своих нравственных действиях в реальных ситуациях.

Практика работы подтвердила, что абстрактные духовно-нравственные ценности могут преобразоваться в жизненный опыт, если будут иллюстрированы живыми примерами, а также подкреплены ситуациями, требующими нравственного выбора. Таким образом, эффективность воспитания духовно-нравственных ценностей обеспечивается не только знаниями, а также связанными с ними эмоциональные переживания, которые закрепляются в поведении студентов.

Опираясь на проведенную работу со студентами Мариупольского государственного университета, мы можем констатировать, что одной из значимых ценностных ориентаций для студентов является успешность. Наши выводы созвучны с тезисами П.Ю. Тазова, который отмечает: «Целесообразно использовать ценность успешности для «когнитивных связок» с нравственными ценностями. Действительно, успешность должна ассоциироваться у студентов с профессионализмом, ответственностью, исполнительностью. А профессионал своего дела не существует в невесомости. Он должен быть и гражданином, и личностью, и Человеком. Другими «опорными» ценностными ориентациями, которые целесообразно использовать для когнитивных связок с нравственными ценностями, могут быть: самореализация, помощь другим, общественно значимый труд, здоровье, безопасность» [8].

В данной публикации нами был представлен общий алгоритм эффективного формирования духовно-нравственных ценностей у студентов Мариупольского государственного университета. Практика работы показала, что этот процесс имеет ряд трудностей и проблем глобального порядка (ду-

ховное и нравственное опустошение общества) и частного порядка, связанного со специфическими особенностями современной жизни в нашем регионе. Дальнейшее наше исследование будет связано с расширением поля деятельности по формированию духовно-нравственных ценностей с разными социальными категориями населения присоединенных территорий Донбасса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гончаров П.К.* Система духовных ценностей современного российского общества: состав, структура, проблемы формирования // Социальная политика и социология. – 2011. – № 9. – С. 143–152.

2. *Миронова Е.Н.* Духовные ценности как основа единства российского народа // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 228–232.

3. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24203>.

4. Стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте «О взаимодействии государственных органов власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодежи». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/3403>.

5. *Михалец И.В.* Духовно-нравственные отношения студентов: монография. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. – 96 с.

6. *Чурекова Т.М., Москаленко И.В.* Обусловленность формирования нравственных ценностей особенностями развития младшего подростка в современном социуме // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 17. – С. 125–134.

7. *Иванова Г.П.* Нравственные основания современного воспитания: аспекты проблемы // Акмеология. – 2015. – № 2. – С. 98–103.

8. *Тазов П.Ю.* Формирование духовно-нравственных ценностей студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28944>.

**ХРИСТИАНСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
НА ПРОБЛЕМУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА
КАК КЛЮЧЕВОЕ СРЕДСТВО БОРЬБЫ
С ДЕСАКРАЛИЗАЦИЕЙ КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ**

Т.Н. Горюнова

библиотекарь 1 категории

Научной библиотеки

Луганского государственного

педагогического университета (ЛГПУ)

аспирантка 1 курса кафедры философии ЛГПУ

E-mail: tatiana.nikolayevna@list.ru

Человеческий язык всегда был причиной возникновения споров, в особенности вопрос о его послужил поводом для создания огромного количества теорий и гипотез в различных областях науки, таких как философия, филология, нейрофизиология, антропология. Важно понять, что чем дальше человек углубляется в новаторство, тем сильнее он отвергает традиционное и классическое знание, а между тем, именно оно было способно ответить на многие вопросы, так как до сих пор не может современная наука. Так, отказ от применения теологической теории о происхождении языка, человека и государства породил целый комплекс необоснованных вопросов, на которые до сих пор не найдено ответов.

Несмотря на важность и постоянную научную актуальность исследования проблемы глоттогенеза, проблема происхождения языка все еще остается нерешенной, генерируя все больше новых гипотез, оставляя ключевой вопрос, находящийся на стыке многих наук, открытым. Данная проблема выходит, как за рамки собственно лингвистики, так и за рамки нашего времени и является практически глобальной философской проблемой. Ученый, занимающийся этой проблемой, неизбежно затрагивает вопрос о происхождении

непосредственно самого человека и человеческого общества, равно как и вопросы о функциях языка и об отношениях языка и мышления.

Происхождение языка изучалось в том или ином виде задолго до появления науки как таковой: первые дошедшие до нас мысли о происхождении языка содержатся в древнейших мифах. За все это время, от первых мифов и до наших дней, было высказано множество мнений по поводу происхождения человеческого языка, однако все эти мнения, или гипотезы, можно свести в несколько групп. В литературе, посвященной данной проблематике, традиционно называются следующие теории (или гипотезы): звукоподражательная теория, междометная теория, теория общественного договора (изобретения языка), теория божественного откровения. Для настоящего преобразования и усовершенствования уже имеющегося знания, в частности, в вопросе о происхождении человеческого языка, необходимо не только искать инновационные подходы и стараться привнести новизну в малоизученных сферах науки, но также научиться грамотно применять оставленный нам бесценный опыт наших предков, почтенно хранивших и передающих его на протяжении многих поколений.

Первая известная науке теория происхождения языка – это изложенная в Библии история о том, как Бог наделил Адама речью. «И образовал Господь Бог из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их. И как назовет человек всякое живое существо, так и Имя его» [Быт. 2:19]. Вкладывая в называемые предметы Божественное содержание, он одновременно вкладывал в них душу, делал их такими, какие они есть сейчас. При этом имелось в виду, что имя становилось неотъемлемой принадлежностью и важнейшей составной частью называемого. Это еще больше подчеркивалось дополнительной смысловой нагрузкой слова «...» (имя); одно из значений этого слова на иврите – Бог. Дать имя в этом смысле означало придать Божественное начало.

Также Священное Писание предоставляет нам четко сформулированное знание о том, как единый человеческий язык разделился, и произошло то, что мы называем смешением языков. «На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде чем рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которую строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот один народ, и у всех один язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» [Быт. 11:1–9]. Такова была первая теория происхождения языка, включенная позднее в научный обиход. Разумеется, это была не теория в современном значении этого слова, а религиозный постулат, опиравшийся на веру.

К этому отрывку не раз обращались ученые мужи, задаваясь вопросом о возникновении такого многочисленного количества земных языков. Так, русский лингвист и философ Н.С. Трубецкой в труде «Наследие Чингисхана» пишет: «Священное Писание рисует нам человечество, говорящее на одном языке, т.е. лингвистически и культурно вполне однородное. И оказывается, что эта единая, общечеловеческая, лишенная всякого индивидуального, национального признака культура чрезвычайно односторонняя: при громадном развитии науки и техники (на что указывает самая возможность замысла стройки!) полная духовная бессодержательность и нравственное одичание. А вследствие этих свойств культуры – непомерное развитие самодовольства и гордыни, воплощением чего является безбожный и в то же время бессмысленный замысел постройки вавилонской

башни. Вавилонская башня – чудо техники, но не только без религиозного содержания, а с прямым антирелигиозным, кощунственным назначением. И Бог, желая воспрепятствовать осуществлению этого замысла и положить предел кощунственному самопревознесению человечества, смешивает языки, т.е. устанавливает на вечные времена закон национального дробления и множественности национальных языков и культур» [5, с. 328–329].

М.В. Ломоносов также исследовал влияние греческой христианской религии на славянские языки. Он отмечал, что древнегреческое богословие придало языку величественный пафос, с переводом греческих церковных книг возрос и запас слов русского языка, хотя для приятия их потребовалось время. В результате влияния древнегреческого богословия на славянские языки сформировался церковнославянский язык, который расширил свою лексику, повысил риторичность и философичность [2].

Ностратическую гипотезу происхождения естественно-человеческого языка можно считать секулярным эквивалентом логосической или теологической теории (равно, как и наоборот – логосическую теорию можно назвать религиозно-философским эквивалентом данной теории). Это объясняется тем, что, хотя рассматриваемая проблема изучается разными непересекающимися подходами, данные полученные в ходе этих исследований не противоречат друг другу, но напротив – дополняют. А поскольку язык является сложным культурным составляющим, то вопросы о его происхождении и эволюции должен быть рассмотрен сквозь призму междисциплинарного подхода. В основе ностратической теории лежит идея о том, что мировые языки происходят от одного корня. Эта теория связана с концепцией великого языка. То есть, когда-то на Земле существовал единый великий язык, а позже, в результате исторического развития, этот великий язык разделился на протоязыков. «Анализ диахронических процессов в языках мира, сходных с процессами и явлениями в ностратических языках, и демонстрация типологической обоснованности реконструирован-

ной парадигмы показателей лица в ностратическом праязыке» [3]. Идея ностратического праязыка развивалась в трудах А. Долгопольского, В.А. Шеворошкина, В.А. Дыбо, С.А. Старостина, А.Ю. Милитарева и других, охватывая все большее количество языковых семей. Большой вклад в развитие ностратической теории внес советский лингвист-компаративист В.М. Иллич-Свитыч. Хотя идея ностратической макросемьи принадлежит Х. Педерсену, именно Иллич-Свитыч является создателем ностратики как отрасли сравнительно-исторического языкознания. Им был обработан огромный материал индоевропейских, уральских, алтайских, картвельских, дравидских и афразийских языков, установлены системы регулярных фонетических соответствий между этими семьями, реконструирован фонетический облик праязыка, обобщено и выдвинуто около 600 этимологий, а также объяснены многие факты в истории ветвей ностратической макросемьи, которые без внешнего сравнения остаются непонятными.

В истории языкознания идея родственных языков возникла в связи с изучением древних мертвых языков. Таким образом, концепция родственных языков в мировых языках была впервые предложена в XVIII в., в 1786 г., английским исследователем сэром Уильямом Джонсом. Сэр Уильям Джонс, работавший в то время в Индии, изучил санскрит и пришел к выводу, что он очень похож на греческие и латинские языки по корням слов и грамматическим формам. В то же время он определил, что санскрит принадлежит к той же языковой семье, что и кельтский, готский и персидский языки. В основополагающей работе Иллича-Свитыча к ностратическим относятся алтайские, картвельские, дравидийские, индоевропейские, уральские и афразийские языки. С.А. Старостин, основываясь на глоттохронологических подсчетах, сделал вывод, что афразийский праязык распался приблизительно за 10–11 тыс. лет до н.э., приблизительно в одно время с ностратическим праязыком. Это дало ему основания считать, что афразийские языки не входят в состав ностратической макросемьи, а сами являются макросемьей,

родственной ностратической на более глубоком уровне. Идеи Иллич-Свитыча в области ностратического языкознания были высоко оценены тюркологом Л.С. Левитской, картвелистом Г.А. Климовым, уралистом Б. Коллиндером, Вяч. Вс. Ивановым, А. Лампрехтом и М. Чейкой П. Гардом, Н.Н. Поппе, В. Скаличкой, Р. Эккертом, Б. Коллиндером, Б. Чопом, А. Йоки и Й. Расмуссенем.

Различные исследования, проведенные учеными, направленные на поиски генеалогических связей всех традиционных языков в языковые семьи, а их в свою очередь в макросемью, указывают на то, что попытки человечества найти корень, основу – то, что послужило отправной точкой для развития современного языка и культуры, все же доказывают существование гипотетического праязыка. Такой язык старался отреставрировать в своих работах В.М. Иллич-Свитыч. Немногие гипотезы и теории о происхождении человеческого языка ставят перед собой задачу доказать или опровергнуть наличие этого самого языкового предка, однако, тем не менее, все они базируются именно на том, что таковой имел место быть. Официально или негласно, но наличие этого языка остается непременным условием для возникновения и развития человеческого языка во всех его проявлениях. Сам термин «ностратические языки» был введен в начале XX в. датским лингвистом Хольгером Педерсеном, который впервые опубликовал эксплицитное предложение сроднить между собой несколько языковых семей Старого Света и дал им замечательное название «ностратические». От латинского «*noster*» (наш). Однако в том, что теорию стала рассматриваться научным сообществом как авторитетная заслуга именно Иллич-Свитыча, поскольку именно он установил системные закономерности между языковыми реконструкциями, а именно – реконструкциями индоевропейской, прауральской (это предок таких языков, как финский, эстонский, венгерский), алтайской (куда входят тюркские языки, монгольские и тунгусо-маньчжурские), дравидийской (туда входят такие языки, как тамильский), картвельской (картвельские языки – маленькая семья на

Южном Кавказе, основной ее представитель – грузинский). Сюда же относится огромная семито-хамитская семья, куда входят семитские языки, а также большое количество их близких родственников в Африке – берберские, кушитские, древнеегипетский и некоторые другие языки.

Во вступительной части своей монографии «Однородные слова в мировых языках» Б. Магеррамлы разъяснил основные аспекты ностратической теории, проанализировал работы авторов в этой области. В первой части произведения приведены примеры существительных одного происхождения в мировых языках, во второй части – глаголов одного происхождения в мировых языках, в третьей части же однородных местоимений в мировых языках на основе аналогичного материала трехсот языков, так же, был проведен углубленный этимологический анализ и были определены самые старые словесные гнезда многих ностратических корней. Обладая насыщенными фактами, ученый смог доказать, что ностратическая теория основана на реальных фактах [7].

Смешение языков произошло в результате смены мировоззренческой парадигмы, при этом реального сдвига концептуальной системы не произошло, что привело к непосредственному семантическому развитию и даже изменению, а также к существенной морфемной разнице.

Праязык вынужден был разделиться под воздействием субъективного влияния на его интерпретацию. Как только человек стал неотъемлемой частью концептуальной системы и стал оказывать непосредственное влияние на содержательную часть концептосферы, начался процесс фрагментации и дифференциации единого человеческого языка.

Примером может послужить семантическое наполнение концепта «ненавидеть» в русском языке, видоизменяющееся из одноименного старославянского концепта, в последствии полностью изменившее свою смысловую нагрузку. Изначально под понятием «ненавидеть» подразумевалось «любить меньше» (меньше, чем кого-то), к примеру: «если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и мате-

ри, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» [Лк. 14:26]. Так апостол повествует нам о том, что Господь, хотел, чтоб мы Его любили больше, чем даже земных отца и мать, а не то, чтоб мы не любили их вовсе. Современная интерпретация концепта «ненавидеть» наполняет его совершенно иной смысловой нагрузкой, делая тем самым глагол «ненавидеть» противоположным по смыслу глаголу «любить».

Аргументы в пользу существования прамирового языка основываются на антропологии, направлении миграций людей и предположении о способности доисторических людей говорить. Большинство исторических лингвистов считают, что невозможно, используя только статистические методы, доказать, что все мировые языки связаны генетически. Критики говорят, что с чисто статистической точки зрения в любой паре несвязанных друг с другом языков найдется некоторое количество одинаково звучащих слов с одинаковыми значениями. Старостин не использовал статистических методов – он использовал методы внутренней реконструкции: возможность реконструкции праязыка для языковой семьи делает возможным реконструкцию праязыка более высокого уровня. Однако здесь хочется отметить, что проблеме происхождения естественного человеческого языка невозможно решать исключительно сквозь призму языковых средств, используя одни только лингвистические подходы. Поскольку вопрос этот стоит на стыке целого ряда наук, то и решение его должно стать результатом междисциплинарного исследования. Активно включаются в обоснование возможностей единого исходного языка этногенетика и антропология, доказывающие возможности мозга и организма человека к членораздельной речи десятки и сотни тысяч лет назад. Восстановлением этой общей палеолексикологии все более активно занимается «глобальная компаративистика» (а ее описанием – «всемирная этимология»). Во многом ответам на возникающие вопросы исследование обязано философии.

В философии человека неоднократно называют микрокосмом, сравнивая его внутреннее устройство с устройством всеобъемлющего Космоса и Вселенной. Основываясь на этом сравнении, можно предложить и следующее сравнение, логически вытекающее из предыдущего. Развитие естественного человеческого языка с жизненным циклом звезды как небесного тела. И в такой интерпретации набирающее сегодня популярность такое явление, как глобализацию можно отождествить с таким этапом развития «звезды», как превращение в красного гиганта. Действительно, единый протоязык, существовавший в колыбели человечества, разделился под воздействием его субъективного влияния, а именно – разницы в интерпретации. Этот процесс хорошо описан в Библии. История о создании Вавилонской башни есть ни что иное, как подробное изложение процесса смешения человеческого языка и его последующего разделения. Когда в процессе разности в интерпретации и определении концептов люди стали по-разному изъясняться, они не смогли однозначно вербализовать речь друг друга, и как следствие – перестали друг друга понимать. Далее процесс дифференциации языка был запущен. И мы имеем дело с тем, что человечество назовет на последующих страницах своей истории глоттогоническим процессом. Языки делились на другие языки, формируя языковые семьи и союзы, речь начала делиться на говоры и диалекты и т.п. Однако этот процесс тоже не вечен. И в конце концов переходит в нечто иное. А именно, в появление международных языков. Эти более авторитетные объекты стали формироваться под воздействием распространения своего влияния на более пространственные территории, формируя в чужих культурах зачатки своей собственной картины мира. Так появляются языковые заимствования. Так предаются забвению менее популярные и распространенные языки. Так появляется ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, в которой «процессы интеграции в хозяйственно-экономическом сегменте уже стали обыденным явлением, унификация культурной и духовной жизни при-

водит к стиранию национально-культурного и этно-религиозного ландшафтов отдельных стран и народов» [4, с. 122].

Абсорбируя в себя несколько традиционных языков, приобретая международные масштабы, и замещая другие менее распространенные языки, «языковой гигант» становится международным языком, отправляя традиционные языки народов в неизвестность. Забывая свой родной традиционный язык, нация лишает себя самоидентичности, истории и традиций, не говоря уже о многовековом опыте своего народа, который зачастую передавался в литературно-исторических памятниках, написанных на языке меньшинства, который новым поколениям данной нации уже не удастся прочесть и интерпретировать с правильной смысловой нагрузкой, а значит сохранить его продолжить трансфер в другие поколения.

Интернационализация всех общественно-экономических процессов привлекает внимание научного мира как никакое другое явление. Достигнутый качественно новый уровень взаимозависимости и взаимодействия народов в мировых масштабах получил название глобализации. При этом исследователи обращают внимание на множественность форм и направлений этого процесса. Глобализация проявляется в различных сферах социальной жизни: политической, экономической, научно-технической, информационно-коммуникационной, культурной. Одной из наиболее важных составляющих этого комплексного процесса является глобализация в области лингвистики. Это не может не спровоцировать падение уровня национального самосознания. На фоне общего недостатка культуры и снижения внимания к воспитанию как составной части образовательного процесса уже сегодня формируется мода на употребление иностранных слов в обыденной и деловой жизни. Это то, что с уверенностью можно назвать оборотной стороной глобализации (даже учитывая аргументы оппонентов в ее пользу). Уже сегодня мы имеем дело с огромным количеством мертвых или находящихся под угрозой исчезновения языков. Для того, чтобы убедиться в правоте данного суждения,

достаточно открыть «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», ранее именуемый Красной книгой исчезающих языков. Что ждет после стадии «красного гиганта» языковой глобализации – то же, что и космическую звезду – стадия исчезновения или стадия полного забвения, зависимости от так называемых плодов технического прогресса.

Человек, будучи существом разумным, старается облегчить процессы своей жизни и деятельности различными технологическими изобретениями, для того, чтобы идти дальше в процессе своего развития. Однако в погоне за технологическим прогрессом он создал вакуум иллюзорной реальности, не замечая, что продолжает развивать лишь технику. Человек перестал развивать свои собственные возможности. Сегодняшняя наука говорит так много о развитии робототехники, нанотехнологий и пр., и так мало о развитии процессов мыслительной деятельности.

Чрезмерное увлечение человека процессами глобализации побуждает к контрдействиям, направленным на сохранение традиционной культуры с его языковой историей. Тысячелетиями огромное количество ученых в своих работах доказывало, как важно хранить собственную историю и традиции, содержащие в себе накопленные предками опыт и знания, формирующие гармонию в современной интерпретации. Именно это заставляет нас возобновить исследования в области глоттогонии, и поисков протоязыка, содержащего в себе подлинное знание.

Учеными были выдвинуты десятки гипотез о том, как люди преодолели препятствия для появления языка. К примеру, Ж.-Ж. Руссо, французский философ конца XVIII в., считал первопричиной языка человеческие чувства и страсти; поэтому, согласно Руссо, наша речь начиналась с поэзии. Эволюционисты полагают, что язык либо произошел из звуков, с помощью которых общаются животные, либо сначала возник язык знаков, а затем к знакам постепенно добавлялись звуки, и в конце концов появилась устная речь. Некоторые эволюционисты утверждают, что человеческий

разум и способность к звукоподражанию позволили людям «изобрести» язык. Другие же придерживаются того мнения, что язык возник у людей «чудесным образом» или что люди на определенной стадии эволюции открыли в себе способность к общению посредством речи.

Однако ни одна из этих теорий не дает приемлемое объяснение необычайному разнообразию и сложности языков. Именно поэтому тут хочется выдвинуть так называемую «неоностратическую» модель, позволяющую рассматривать проблему происхождения естественного человеческого языка одновременно, как со стороны, лингвистики, так и со стороны философии, и даже религии. Очевидно, что, только объединив имеющиеся знания всех трех областей, мы сможем получить убедительные данные, доказывающие единство глоттогонического процесса и наличие единого дарованного Творцом протоязыка, который послужил праязыком всем ныне существующим традиционным языкам, известным сегодня человечеству. Это действительно представляется нам возможным при условии использования ретрополярного подхода. То есть, мы предлагаем проследить процесс фрагментации языка в обратном направлении: начиная от существующих говоров и диалектов, восходя к языкам, языковым семьям и языковым союзам. Рассуждая логически, данную цепочку можно продолжить гипотетической ностратической надсемьей и, как следствие, пра- или протоязыком – гипотетическим языковым предком (принцип ретрополяции).

Культурные различия носят такой устойчивый характер, потому что, когда родная культура усваивается и программируется в нашем мозге, она становится «второй натурой», такой же «естественной», как многие из врожденных инстинктов. Предпочтения, формируемые нашей культурой: в еде, семейных отношениях, любви, музыке, – мы считаем естественными, даже если они приобретены после нашего появления на свет.

Человечество прошло длительный путь развития, начиная с первобытного до современного общества, при котором

сложилась определенная система ценностей. Ценности являются фундаментом любого общества, обуславливают возможность его успешного функционирования, составляют основу воспитательных целей и идеалов. Ценности являются ориентирами из прошлого в будущее, так как вбирают в себя опыт прошлого, актуальные идеи своего времени определяют будущее и стратегию развития общества. Нельзя пренебрегать литературно-историческими памятниками, поскольку зачастую именно благодаря им мы можем судить о мировоззрении, культуре и традициях собственных предков.

«У каждой эпохи, – писал К. Чуковский – есть свой стиль, и недопустимо, чтобы в повести, относящейся к тридцатым годам прошлого века, встречались такие типичные слова девяностых годов, как настроения, переживания, искания, сверхчеловек» [6].

На сегодняшний день такие понятия, как «культура», «духовность», «воспитание» приобретают чрезмерную популярность, однако парадоксальность данной ситуации состоит в том, что вместе с тем, эти понятия утрачивают свою первоначальную семантику и сакральную значимость. Несмотря на то, что культурология уже успела сформироваться как наука, направив цели своих исследований на понимание общих характеристик бытия и развития культуры на стыке философии, культуры, психологии, антропологии, языкознания, религии и многих других наук, современный человек редко обращается к аутентичным истокам определения культуры и выявления ее значимости в процессе формирования личности.

Известно, что именно культура как совокупность достижений предков передается из поколения в поколение потомкам, сохраняя традиции той или иной этнической группы. Изучив этнокультурный тип, можно определить принадлежность к той или иной религии, мировоззренческие взгляды, историческое значение и влияние целой нации на формирование современной модели духовно-нравственной личности в том или ином государстве. Культура как важное составляющее духовно-нравственного воспитания формирует у личности определенное мировоззрение, что, в свою

очередь, влияет на модель поведения личности в той или иной жизненной ситуации. Итак, действительность «проецируется» в естественный язык, и, прежде всего, в его семантику. Поэтому языковая картина мира отличается от мира действительности. Это объясняется, во-первых, специфическими особенностями человеческого организма (например, человек видит свет и цвет, и поэтому они есть в языковой картине мира, но не видит рентгеновские лучи, и они в ней не отражены). Во-вторых, языковая картина мира отличается от мира действительности в силу специфики конкретных культур, стоящих за каждым языком. Человеческая речь есть уникальный феномен, неповторяющийся более ни у одного биологического вида. Знание истории происхождения естественного человеческого языка, а также всех нюансов его развития безусловно является необходимым критерием для дальнейшего его сохранения. Поскольку сегодня человечество неоднократно сталкивается с процессом исчезновения (или даже вымирания) естественных традиционных языков, которые являются частью существующих культур и традиций, знания в сфере глоттогонического процесса, несомненно доказывают свою актуальность в условиях современности.

Учеными были выдвинуты десятки гипотез о том, как люди преодолели препятствия для появления языка. Однако ни одна из этих теорий не дает приемлемое объяснение необычайному разнообразию и сложности языков. Именно поэтому тут хочется выдвинуть так называемую «неоностратическую» модель, позволяющую рассматривать проблему происхождения естественного человеческого языка одновременно, как со стороны лингвистики, так и со стороны философии, и даже религии. Очевидно, что только объединив имеющиеся знания всех трех областей, мы сможем получить убедительные данные, доказывающие единство глоттогонического процесса и наличие единого дарованного Творцом протоязыка, который послужил праязыком всем ныне существующим традиционным языкам, известным сегодня человечеству. Это действительно представляется нам

возможным при условии использования ретрополярного подхода. То есть, мы предлагаем проследить процесс фрагментации языка в обратном направлении: начиная от существующих говоров и диалектов, восходя к языкам, языковым семьям и языковым союзам. Рассуждая логически, данную цепочку можно продолжить гипотетической ностратической надсемьей и, как следствие, пра- или протоязыком – гипотетическим языковым предком.

Предлагаемый нами для внедрения неоностратический подход подразумевает:

1. Применение аналитического синтеза ностратической и логосической теорий. Эти две теории выбраны нами не случайно. Вместе они образуют дополняющий друг друга тандем. Как в свое время было отмечено М.В. Ломоносовым, Отцы церкви, предстают как защитники науки и великие философы, подразумевая, что наука и религия никак не противоречат друг другу и нисколько не противоположны, но наоборот в совокупности своей являют собой гармоничную систему. Логосическая теория здесь выступает для аналитического обзора проблемы с религиозно-философской точки зрения, а ностратическая гипотеза выступает в качестве секулярного подхода к данному проблемному полю.

2. Космоцентричный способ описания «жизненного цикла» человеческого языка. Изложенные в данном исследовании рассуждения наталкивают нас на мысль о возможности космоцентричной концепции рассмотрения проблемы происхождения человеческого языка, заключающейся в следующем: в философии человека неоднократно называют микрокосмом, сравнивая его внутреннее устройство с устройством всеобъемлющего Космоса и Вселенной. Основываясь на этом сравнении, можно предложить и следующее сравнение, логически вытекающее из предыдущего. Развитие естественного человеческого языка с жизненным циклом звезды как небесного тела. Подобное сравнение помогает нам прогнозировать будущее естественного языка, равно как и реконструировать его прошлое по принципу ретро-

полярности, и таким образом, мы переходим к третьей стадии нашей модели.

3. Принцип ретрополярности при заключении основных выводов, аргументирующих жизнеспособность предлагаемой гипотезы. Этот принцип может быть применен в мысленных экспериментах, катализируя процесс реставрации истоков глоттогонического процесса. Именно он доказывает наличие полноценного гипотетического языкового предка, обосновывая это тем, что при отсутствии достаточного количества данных на первоэтапе, происходящий процесс фрагментации естественного человеческого языка был бы невозможен. Однако даже сегодня мы можем наблюдать результаты его деятельности. Более того, этот процесс не завершен до конца, но все еще продолжается [1, с. 27].

Таким образом, нами было отмечено направление исследований, которому необходимо следовать для решения современных проблем, связанных с глоттогоническими проблемами, а именно – «тандемный» метод анализа нерешенных вопросов в сфере происхождения и развития человеческого языка, поиска решений проблемы сохранения традиционных языков и культур с помощью обращения одновременно к данной сфере исследований как с теологической (и богословско-философской) точки зрения, так и непосредственно филологической и лингвофилософской, учитывая при этом имеющийся опыт в ностратической и логосической теориях.

Совокупность данных подходов, применяемую с целью решения многих вопросов, возникающих в вышеизложенном контексте, предлагаем именовать неоностратическим подходом, поскольку данный подход будет представлять собой союз инновационного с классическим.

Для настоящего преобразования и усовершенствования уже имеющегося знания, в частности в вопросе о происхождении человеческого языка, необходимо не только искать инновационные подходы и стараться привнести новизну в малоизученных сферах науки, но также научиться грамотно

применять оставленный нам бесценный опыт наших предков, почтенно хранивших и передающих его на протяжении многих поколений. Очевидно, что, только синхронизировав полученные знания в области христианской религии, филологии и лингвистики вместе, нам удастся сохранить традиции и культуру своего народа и родного языка, а также всего человечества, предупреждая возможность забвения или искажения подлинной истории. Сохраняя чистоту первоизданного языка, мы сохраняем связь между поколениями и сами остаемся сопричастными ей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горюнова Т.Н.* Космоцентричность проблемы происхождения человеческого языка как ведущая концепция его сохранения // *Донецкие чтения – 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27–28 октября 2022 г.). – Т. 9: Философские и психологические науки / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 25–28.*

2. *Ломоносов М.В.* О науке, религии и церкви. – URL: <https://prometej.info/mvlomonosov-o-nauke-religii-i-cerkvi> (дата обращения: 02.12.2022).

3. *Нурлана Назими кызы Иманова.* История развития ностратической теории. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-nostraticheskoy-teorii/viewer> (дата обращения: 02.12.2022).

4. *Розина О.В.* Россия–Запад: цивилизационная война в условиях глобализации // *Вестник Кыргызско-российского славянского университета. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 121–123.*

5. *Трубецкой Н.С.* Вавилонская башня и смешение языков // *Наследие Чингисхана. – М.: АГРАФ, 1999. – С. 319–331.*

6. *Чуковский К.И.* Высокое искусство. – Гл. V: Стиль. – URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/vysokoe/glava-pyataya-stil?ysclid=1f4b0114o8870655950> (дата обращения: 02.12.2022).

7. *Nostraticist Vladislav Markovich Illich-Svitych* – URL: <http://www.suduva.com/virdainas/nostraticist.htm> (дата обращения: 02.12.2022).

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА ФИЛОСОФИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Н.С. Ищенко

*кандидат философских наук, преподаватель
Луганского государственного аграрного университета
E-mail: niofterna@gmail.com*

В современном мире формируется общество потребления, в котором знание является предметом свободного выбора в своеобразном информационном супермаркете, а учебные заведения должны научить компетенциям, позволяющим делать этот выбор с максимальной эффективностью для достижения нужного результата. Воспитание человека как целостной личности образовательными учреждениями информационного общества не осуществляется. Поскольку в 2022 г. Россия вышла из Болонской системы, построенной на указанных принципах, появляется возможность пересмотреть образовательную парадигму и сделать воспитание человека приоритетной задачей системы образования. В этих условиях актуальным является анализ воспитательного потенциала курса философии в высших учебных заведениях.

Курс философии читается всем студентам всех специальностей и является неотъемлемой частью их образования. В настоящее время среди целей образования находится формирование самостоятельного мышления, способность к самообучению и образованию. В этом плане повышается роль философии, так как эта дисциплина должна способствовать формированию целостной личности, развитию логики и культуры мышления, способности выражать свою социально-мировоззренческую позицию [4].

Формирование целостной личности возможно на основе осознанного мировоззрения. Именно поэтому важнейшей функцией философии в обществе является мировоззренческая. Как показывают современные исследования, для преодоления негативных сторон общества потребления миро-

воззренческая функция философии должна стать центральной в высшей школе [3].

Мировоззрение представляет собой «сложное и многофакторное явление духовной жизни человека, а сознание субъекта выступает его фундаментом. В мировоззрении человек осознает себя не через свое отношение к отдельным предметам и людям, а через обобщенное, интегрированное отношение к миру как целому, частью которого является он сам» [5, с. 331].

Рассмотрим, как именно предмет философия влияет на формирование мировоззрения студентов.

Философия представляет собой сложное и богатое направление человеческой мысли. В рамках общего курса невозможно показать все разнообразие философских идей. Поэтому предлагаем в преподавании философии акцентировать внимание на трех ее аспектах: поиск ответов на первые вопросы, развитие критического мышления и доступ к всемирной системе знания.

Философия развивается более двух тысячелетий путем критики философских систем и поиска ответов на важные вопросы человеческой жизни. Она проблематизирует те сферы знания, в которых религиозное, мифологическое и обыденное мышление не видит никаких проблем. Философия занимается такими темами как бытие, знание, человек, его ценности, общество, культура, нравственность, искусство.

Изучая бытие, реальность, существование, философия ставит вопрос: что в нашем мире существует реально? Стол существует реально, потому что человек может его потрогать. Буллинг в сети я потрогать не могу, но проблемы он вызывает вполне реальные, может довести до срыва или суицида, так существует он или нет? Если существует, то как именно: как стол или по-другому? Что еще существует таким образом? Какими способами вообще существуют вещи?

Эти вопросы связаны со следующими. Как человек может узнать, что существует? Как устроено наше знание? Что

такое знание? Когда человек обладает знанием? Как человек теряет и находит знание? Как можно убедиться извне, что другой человек что-то знает? Знает ли что-то компьютер, в котором находится много информации? Если знать может только человек, то почему?

Эти вопросы приводят к теме человека. Что такое человек? Чем он отличается от других вещей мира? Почему человек такой? Может ли человек измениться? Всегда ли люди одинаковы или они меняются со временем? Одинаковы ли по сути люди разных народов? У всех народов разные обычаи, есть ли у них что-то общее, и если есть, то что это?

Философы также задаются вопросами, каковы ценности человека, меняются ли они или среди них есть неизменные? Если они есть, то каковы они? Как устроены разные общества? Что такое человеческая культура? Является мораль врожденной или приобретается путем воспитания? Можно ли изменить человека воспитанием? Что такое искусство, как оно возникло и зачем оно нужно? Что такое наука, может ли она возникнуть в любом обществе, что нужно для ее развития? Что такое техника, всегда ли она была, почему она так быстро развивается именно в нашей время?

Все эти и многие другие вопросы ставит перед собой философ. Человек без философского мышления отвечает на них неявно, своей жизнью и практикой. Студенты должны научиться осознавать собственную позицию по мировоззренческим вопросам и понимать чужую.

Еще одним важным аспектом преподавания философии в вузе является развитие критического мышления. Развитие критического мышления чрезвычайно важно в современном информационном обществе, нацеленном на манипуляцию и внешнее управление человеком. Как известно, «Самоидентификация, как личностная, так и профессиональная, невозможна без критического отношения к анализу собственных мыслей и поступков, также невозможно ответственное отношение к собственной жизни, окружающим людям, обществу и государству. Таким образом, наличие критического стиля мышления можно считать базовой основой для

формирования мировоззрения, то есть совокупности взглядов, оценок и принципов отношения к миру, людям, собственной жизненной позиции и программы поведения. Однако следует заметить, что выработка критического стиля мышления, в свою очередь, предполагает формирование рефлексивно-оценочной деятельности, направленной на поиск и актуализацию жизненных ценностей и «выстраивание» их иерархичности. Рефлексия есть условие и средство профессионального и личностного саморазвития» [2, с. 37].

Основным ресурсом информационного общества, который легко превращается в деньги, дает прибыль, обеспечивает движение и развитие любой отрасли, является человеческое внимание. Особенность этого ресурса в том, что он ограничен: в сутках всего 24 ч, и больше ни один человек потратить не может. Поэтому за внимание бьются все информационные ресурсы. Побеждает тот, кто первым грамотно «запакует» свою информацию в такой форме, чтобы ее было легко потреблять и распространять. Такие инфоповоды оказывается в топе, все их читают и обсуждают, и если у человека нет критического мышления, для него эти сконструированные новости становятся реальностью. Человек начинает жить в выдуманном мире, который перестраивают и меняют другие, чтобы с помощью манипуляций выманить у него его единственный ресурс – внимание.

Только критическое мышление позволяет человеку выйти из манипуляции, однако сформировать критическое мышление в сети невозможно, потому что вся логика виртуального пространства направлена на то, чтобы у потребителя контента критического мышления не было, и оно никогда не сформировалось. Формирование критического мышления – задача высшего образования. Каждый предмет, от первого до последнего курса, должен формировать у студента критическое мышление. Важную часть этой задачи выполняет и философия.

Философия изучает все возможные объяснения реальности и их критику рациональным методом. Ряд этих концепций, невзирая на критику, живут в современном мире и

захватывают разные области информационного пространства. К ним можно отнести такие конструкты новой мифологии как экологическое мышление, веганство, чайлд-фри, познавательный нигилизм, гностическое деление людей на высших и низших, преимущества демократии, идейная гегемония европейского мировоззрения, деизм, атеизм, философию потребления, философию постмодерна, самоуничтожение субъекта в восточных философиях и огромный спектр оккультных и сектантских идей и практик.

Поскольку эти идеи неоднократно появлялись в истории философии, философия уже включает результаты их рациональной критики и позволяет студентам не только изучать эту критику исторически, но и самим научиться рациональному методу, анализируя конкретные идеи на семинарах с помощью преподавателя.

Рациональный метод критики идей был предложен Декартом в XVII в., и с тех пор применялся в разных областях знания.

Рациональное мышление исследует поставленную проблему по единой схеме, в которую входят: умозрение, проблематизация, создание теории, ее обоснование и критика.

Умозрение или интеллектуальная интуиция представляет собой созерцание предмета мысли. Предметы философской мысли не даны наглядно, их нельзя увидеть глазами и пощупать руками. Такие понятия как причина и следствие, действие и результат, начало и конец, конечное и бесконечное, мир и человек не даны человеку в чувственном опыте, а даны только в сверхчувственном размышлении. Такое размышление о вещах, которые не даны в чувствах, и является умозрением. Умозрение философ применяет на всех этапах работы над проблемой, проверяя таким образом достигнутые результаты.

Проблематизация или вопрошание представляет собой поиск того, что не удалось понять сразу, выяснение непонятного. Проблематизация – важнейший шаг философского исследования, в ходе проблематизации формулируется вопрос, на который ищется ответ. Особенность философии в

том, что она проблематизирует простые вещи и связывает их с самыми сложными концепциями. Чтобы понять, что такое мир и человек, философ старается понять, что такое объяснение, каким должен быть ответ на вопрос, чтобы его признали истинным ответом, что такое истина, кто и как признает истину, при каких условиях человек вообще понимает новое и существуют ли вещи, которых в принципе никто никогда не может понять.

Создание своей теории – это ответ на вопрос, заданный на этапе проблематизации. Теория – это система мыслей, связанных логически, ведущих к одной цели. На этапе создания своей теории философ формулирует решение проблемы таким образом, чтобы логическая связь между идеями не нарушалась.

На этапе обоснования и критики философ проверяет теорию с помощью рационального метода. Правила рационалистического метода Декарта состоят из четырех требований: допускать в качестве истинных только такие положения, которые представляются ясными и отчетливыми, не могут вызвать никаких сомнений в их истинности; расчленять каждую сложную проблему на составляющие ее частные проблемы или задачи; методически переходить от известного и доказанного к неизвестному и недоказанному; не допускать никаких пропусков в логических звеньях исследования [1].

Изучая на примерах применение рационального метода, студенты учатся использовать его в жизни, в том числе по отношению к идеям, почерпнутым в информационном пространстве.

Третий важный аспект, на который следует обратить внимание, связан с первым. Изучая философию, студент узнает универсальный культурный код, используемый во всем мире. В современном мире благодаря глобализации западная модель образования применяется во всех вузах. В любой стране, от США до Китая, от Бразилии до Италии, если человек получил высшее образование по любой специальности, он изучал философию, знает философов и их основные идеи.

Занимаясь философией, студенты узнают общие темы, идеи и имена, которые известны во всем мире всем людям с высшим образованием. Таким образом, они попадают в круг тех, кто видит общую картину любой деятельности и знает контекст любого высказывания на общечеловеческие темы.

Таким образом, изучение философии в высшей школе дает человеку знание обо всех бывших в истории способах объяснения мира и человека, а также о принципах развития мира и деятельности человека. Кроме того, философия учит практическому применению рационального метода и формирует критическое мышление, необходимое в современном мире, чтобы не стать объектом манипулятивных технологий информационного общества. Кроме того, философия формирует общее пространство научного творчества и осмысления мира, дает доступ к мировому фонду идей и образов, позволяет использовать их для личного творчества и личностного роста.

Итак, проведенный анализ показал, что воспитательный потенциал курса философии в высшей школе очень высок. Изучение курса философии позволяет студенту получить общее представление о первых и важных мировоззренческих вопросах, выработать некоторые навыки критического мышления и познакомиться с общими идеями всемирной системы философского знания. Курс философии в высшей школе позволяет формировать целостную личность.

В то же время преподавание курса философии не всегда достигает поставленной цели формирования целостной личности. Слабые места этого курса вытекают из сильных сторон философии как области гуманитарного знания: в ней решающее значение имеет личностный фактор, поэтому ее нельзя формализовать, и также ей невозможно научить в отрыве от личности преподавателя. Сделать ученика личностью может только преподаватель, который сам является многогранной целостной личностью. Идут ли такие люди в высшую школу и могут ли они полностью раскрыть свои возможности в условиях бюрократизации системы образования – отдельный больной вопрос. В каком направлении

должна развиваться высшая школа, чтобы эти воспитательный потенциал курса философии максимально реализовывался, должно стать темой дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // *Декарт Р.* Сочинения: в 2 т. – Т. 1 / пер. с лат. и франц.; сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. – М.: Мысль, 1989. – С. 250–296.

2. *Розина О.В.* Роль критического мышления и рефлексивной культуры учителей в подготовке к преподаванию православной культуры и духовно-нравственному воспитанию школьников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2013. – № 2 (29). – С. 36–46.

3. *Травина Л.А.* Философия как мировоззрение и учебная дисциплина, ее место и роль в современном техническом вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2-1. – С. 93–95.

4. *Федоров А.Ф.* Духовно-нравственное воспитание средствами отечественной философии // Colloquium Journal. – 2020. – № 2-7(54). – С. 59–60.

5. *Щеглова М.И., Проходцев К.А., Добрынин А.С.* Мировоззренческая функция философии // Наука среди нас. – 2018. – № 6 (10). – С. 331–334.

СОДЕРЖАНИЕ

Участникам X научно-практической конференции «Духовно-нравственная культура в высшей школе. Мировой ценностно-мировоззренческий кризис и вызовы дегуманизации» [В.М. Филиппов]	3
Организаторам и участникам X Международной научно-практической конференции «Духовно-нравственная культура в высшей школе. Мировой ценностно-мировоззренческий кризис и вызовы дегуманизации» [прот. М. Козлов] ...	5
Абросимова О.М. Формирование культурных компетенций преподавателя высшей школы в условиях цифровой образовательной сферы	6
Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Глобализационный экспансионизм как деструктивная доктрина американизма, неоколониализма и трансгуманизма	9
Антипенко Ю.Т. Ценностно-смысловое взаимодействие как главное условие духовно-нравственного развития студенчества	24
Абузова Л.Б. Современная молодежная лексика как индикатор духовного развития личности	29
Аствацатурова М.А., Ибрагимов И.Д. Ресурсы традиционных ценностей сообществ Северного Кавказа в противодействии «антикультурным вызовам» современности	33
Афанасьев М.В. Роль традиционной религии в эпоху постмодерна на примере Православия	40
Николай (Ашимов Д.Ю.), Бавыкин В.С. Наша идеология сегодня – возвращение к духовным ценностям и историческим духовным основам жизни народа	45
Барботько А.А., Шевцова В.В. Роль личности педагога в духовно-нравственном воспитании студентов медицинских вузов	58
Блохин В.В. «Родина есть нечто от духа, и для духа» (патриотическое воспитание в высшей школе в контексте смыслов русской культуры)	64
Быкова Д.В. Традиционные ценности через обучение иностранному языку в непрофильном вузе	74

Власова В.Н. Роль традиционных ценностей в консолидации современного российского общества	78
Гладышева Е.В., Гладышева С.Г. «Русская идея» в отечественной философии: полифония смыслов	83
Гришин А.В. Воспитание ценностного отношения к Родине: краеведение в работе библиотек Пензенской области в середине 1960-х гг.	87
Громотков А. Идеологический, философский и эпидемиологический аспекты феномена трансгендерности	94
Даренский В.Ю. «Традиционные ценности» как философско-культурологическая категория	105
Дзюв А.Р., Соколова Е.А. Деперсонализация в интернет-дискуссиях в формате комментариев	125
Евтеева О.Г. «Русское слово» в контексте борьбы с дегуманизацией современной культуры	132
Емельянова И.Н. Ценность жизни в концепции К.Д. Ушинского	137
Жаров Л.В. Современная медицина – путь в никуда?	142
Железняк Д.Р. Архитектоника русского традиционализма	146
Жеребцов П.В. Роль религии и канонического права в современных процессах глобализации	149
Закутерин Н.С., Мальцева Н.К. Духовно-нравственное воспитание молодежи через изучение символа самобытного уникального развития науки и технологий древней Руси – башенные часы церковных объектов	155
Зевелева Е.А., Лепилин С.В., Третьякова Н.М. Некоторые аспекты духовно-нравственного воспитания в свете актуальных уроков нашей истории	165
Зубов С.В. Вопросы личной веры в воспитательной работе в современном российском университете	173
Иерусалимская С.Ю., Иерусалимский Ю.Ю. Исторический опыт деятельности церковно-приходских и воскресных школ ярославской епархии по сохранению и распространению традиционных ценностей: от 1880-х до начала 2020-х гг.	178
Казанцев Д.А. Принципы обучения слушателей курсов подготовки к преподаванию модуля «Основы православной культуры»	186
Казанцев И.А. Формирование у студентов гуманитарной ценности равноправия полов с помощью смыслового перевода	191

Калита С.П. Инициативы представителей Русской Православной Церкви в музейном пространстве как фактор стабилизации общества	219
Катасонов В.Н. Образование в эпоху кризиса гуманизма ..	224
Козарезова О.О. Западная теология XX в. в условиях постхристианской культуры	231
Козлова М.Ю. Духовно-эстетическая сущность искусства в православной антропологии	250
Колесникова А.В. МЫСЛЬ – ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ – ВОЛЯ (об одном из смысловых кодов И.А. Ильина)	256
Грачева Т.Н., Косолапова О.П. Нравственное воспитание обучающихся в образовательных учреждениях (на материале произведения Л.Н. Толстого «Война и мир» и экранизации «Война и мир» 2016 г. Тома Харпера)	265
Коротько Т.Г. История медицины как способ духовно-нравственного воспитания студентов-медиков	270
Голованов Д.А., Лобковская Н.И. Отражение в студенческом дискурсе актуальности высказываний Ю.М. Лотмана о культуре и личности	275
Логинова М.П. Трансформация отношения к телу в русской культуре	282
Драчева П.И., Мисягутова Е.К., Юдина Ю.П., Тертышников А.Г. Феномен социальной эксклюзии в современном российском обществе глазами студентов высших учебных заведений г. Москвы	288
Неронова М.Ю. Православный подвиг в культуре современной России	296
Орехов В.В. Медиакультура как фактор формирования ценностных приоритетов общества	302
Песковский Е.А. «Поколение Z» в фокусе культууроформирующих задач: как состыковывать традиционное с новым	307
Петраш Е.В. Проблемы патриотического воспитания российской молодежи в условиях современных цивилизационных вызовов	314
Петраш Н.Д. Основные аспекты негативного и позитивного воздействия кинокоммуникаций на сознание и поведение людей	322
Петрова М.В. Эволюция традиционных ценностей в современном мире: философский анализ	327
Рябуха Е.В., Рябуха Д.Ю. Афинская эфебия как пример трансформации военно-патриотического воспитания	332
Сазонова А.Н. Патриотизм как традиционная духовно-нравственная ценность	336

Санников М.А. Гуманитарная культура и концептуализация духовно-нравственной идентичности современной России ...	342
Симонова М.А., Григорьева Н.А. Основные приоритеты государства и церкви по защите института семьи в Российской Федерации: к истории вопроса	347
Спирин И.А., Диденко Г.В., Белова О.С., Соловьев А.Г. Интернет-ассоциированные психические расстройства – вызов традиционным социальным ценностям	353
Стенько А.И. Современные механизмы системы государственного управления США, нацеленные на задействование религиозной сферы в продвижении национальной внешней политики ...	358
Сыромятников О.И. Задачи формирования духовно-нравственных ценностей на современном этапе	362
Тиунчик А.М. Деятельность Ярославской епархии в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и современность: социокультурный аспект	374
Лицоева Е.Д., Тумакова А.С., Бочарникова О.И. Портрет представителя молодежи с экстремальным сознанием	380
Ульянова И.В. Запрос российского общества на ренессанс гуманистических традиций в системе образования (2022–2023 гг.): интеграционные тенденции	385
Устинов Н.В. Профилактика созависимых отношений как один из способов профилактики процесса дегуманизации ..	392
Федотов С.П. Православно-англиканский диалог как механизм взаимоотношений СССР и Великобритании во второй половине XX в.	397
Харитонов Г.П. Исторический опыт благотворительной деятельности Ярославской епархии в период русско-японской войны 1904-1905 гг.	401
Цзин К., Нестеров Р.С. Справедливость и равенство в образовании и здравоохранении	411
Чернышенко О.В. Патриотическое воспитание как путь укрепления института армии в России	415
Швед М.В. Формирование духовно-нравственных ценностей у молодежи на территории ДНР: опыт реализации на примере мариупольского государственного университета	419
Горюнова Т.Н. Христианские воззрения на проблему происхождения человеческого языка как ключевое средство борьбы с десакрализацией культуры в условиях современности	427
Ищенко Н.С. Воспитательный потенциал курса философии в высшей школе	444

Научное издание

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
МИРОВОЙ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ
КРИЗИС И ВЫЗОВЫ ДЕГУМАНИЗАЦИИ**

Материалы X Международной
научно-практической конференции
в рамках XXXI Международных
Рождественских образовательных чтений

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.В. Малаховская*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 13.10.2023. Формат 60×⁹⁰/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 28,5. Тираж 500 экз. Заказ 1594

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН им. Патриса Лумумбы
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: (495) 952-04-41
E-mail: publishing@rudn.ru